ЛѢТОПИСЬ

ПРОИСХОДЯЩИХЪ

ВЪ РАСКОЛѢ СОБЫТІЙ

за 1889 годъ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Э. Лисснера.
1889.

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Братское Слово“ за 1889 годъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. Швецовъ въ Городцѣ, во Владимирской губ. и въ Москвѣ. — Пріѣздъ въ Москву Алексѣя Самарскаго и Анастасія Измаильскаго. — Іосифъ Нижегородскій — Закрытіе часовни по собственному желанію раскольниковъ. — Пропаганда раскола посредствомъ изданія и распространенія сочиненій съ клеветами на церковь. — Какъ мы противодѣйствуемъ пропагандѣ раскола. 1

2. Еще о Швецовѣ и Иголкинѣ. — Протестъ бѣглеца Пафнутія противъ ученій Швецова. — Затруднительное положеніе Иголкина. — Бесѣды въ Городцѣ. — Городецкіе бѣглопоповцы. — Вѣсти изъ Калуги, съ Дона и съ Кавказа 14

3. Успѣхи православной проповѣди среди раскола. — Извѣстія объ нихъ съ Дону, изъ Балты, Пензы, Перми и Стародубья. — Потребность единовѣрческой церкви въ Воронкѣ. — Торжество единовѣрія въ Климовскомъ посадѣ 30

4. У московскихъ раскольниковъ. — Попы угодные и неугодные заправителямъ раскольнической іерархіи. — Паисій и Пафнутій. — Новый попъ у московскихъ бѣглопоповцевъ 47

5. Годичное собраніе въ московскомъ раскольническомъ Братствѣ. — Предложеніе отъ Братства Духовному Совѣту. — Нѣкоторыя дѣла у московскихъ раскольниковъ. — Извѣстія о бѣглецѣ Пафнутіѣ. — Нижегородскіе и городецкіе раскольники . . 55

6. Раскольническій попъ и солдаты-старообрядцы.—Попъ Савва и Арсеній Морозовъ. — Вѣсти изъ Бѣлой-Криницы. — Еще о Пафнутіѣ. — Другой Пафнутій и его отношенія къ Паисію и прочимъ. — Положеніе московскихъ противуокружниковъ и бѣглопоповцевъ. — Попъ Димитрій Бѣляевъ. — Дѣятельность раскольниковъ въ Городцѣ и Вяткѣ. — Изъ Калужской епархіи . . . 79

7. Дѣло объ еретичествѣ Онисима Швецова: документы, относящіеся къ этому дѣлу, изданные раскольническимъ Братствомъ. 96

8. Стѣсненное положеніе бѣглопоповцевъ по смерти попа Бѣляева. — Замыслы на нихъ со стороны проповѣдниковъ австрійщины. — Иголкинъ и защитники православія въ Городцѣ. — Московскіе бѣглопоповцы. — Перетрухинъ и его подвиги въ Москвѣ. — Нѣчто о вѣрноподданствѣ раскольниковъ 119

Стран.

9. Еще о дѣлахъ бѣглопоповцевъ · новые попы въ Городцѣ и подвиги ихъ. — Процвѣтание раскола въ Нижегородскомъ краѣ. — Дѣла противуокружниковъ · состоявшійся въ Москвѣ соборъ и происходившее на немъ. — Предполагаемые соборы у Ѳедосѣевцевъ и окружниковъ . . 136

10. Миссіонерскія бесѣды со старообрядцами на Нижегородской ярмаркѣ. — Купецъ Бугровъ — сила нижегородскаго раскола. — Что творится въ расколѣ подъ защитою этой силы. — Убійство, совершонное раскольническими крыпошанами. — Разбирательство объ Иголкинѣ. — Путешествіе Савватія. - Что новаго у московскихъ раскольниковъ 149

11. Недавнія дѣла у московскихъ мнимо-окружниковъ: примиреніе Пафнутія съ Паисіемъ; поставленіе новаго епископа на Донъ; подвиги Арсентія Иваныча и Ивана Иваныча. — Нѣчто о противуокружникѣ Іосифѣ. — Злѣйшій всякихъ противуокружниковъ — окружникъ Силуанъ 163

12. Смерть Т. С. Морозова. — Рогожское Кладбище и Судебная Палата 175

13. Почему петербургскій Ѳома не попалъ въ архіереи у раскольниковъ. — Новый съѣздъ раскольническихъ архіереевъ въ Москвѣ. — Подвиги Онисима Швецова. — Изъ писемъ къ составителю Лѣтописи о раскольническомъ Духовномъ Совѣтѣ, объ Арсентіѣ Морозовѣ, о Измаильскомъ Анастасіи и его попахъ, о вятскихъ миссіонерахъ . . 181

14. Подробности втораго съѣзда раскольническихъ архіереевъ въ Москвѣ. — Дѣло Алексѣя Самарскаго. — Новое недовольство Алексѣя его рѣшеніемъ. — Опять дѣло о Пафнутіѣ и Паисіѣ осложненіе этого дѣла и затруднительное положеніе Духовнаго Совѣта. — Протестъ Силуана противъ поставленія Спиридонія. — Новое путешествіе Онисима Швецова. Смерть Аркадія Славскаго. — Письма съ Кавказа: отрадное извѣстіе о присоединеніи къ церкви казаковъ Кубанскаго войска въ память 17 октября 1888 г.; присоединеніе Т. И. Касилова. — Письмо изъ Курской епархіи 192

15. Швецовъ, возвратившійся изъ Оренбурга въ Москву. — его хвастовство и обличеніе его хвастовства — Стародубскій попъ Еѳимъ. — Жиды, пріемлющіе раскольническое крещеніе — Подвиги Арсентія Морозова и его друзей 205

1. Швецовъ въ Городцѣ, во Владимирской губ. и въ Москвѣ. — Пріѣздъ въ Москву Алексѣя Самарскаго и Анастасія Измаильскаго. — Іосифъ Нижегородскій. — Закрытіе часовни по собственному желанію раскольниковъ. — Пропаганда раскола посредствомъ изданія и распространенія сочиненій съ клеветамм на церковь. — Какъ мы противодѣйствуемъ пропагандѣ раскола.

Самымъ крупнымъ событіемъ въ расколѣ за послѣднюю половину прошлаго года былъ, конечно, соборный судъ раскольническихъ архіереевъ надъ обличеннымъ въ ереси Онисимомъ Швецовымъ, или именуемымъ священноинокомъ Арсеніемъ. Первый и извѣстнѣйшій въ наше время апологетъ раскола оказался, по суду самихъ раскольническихъ владыкъ, еретикомъ, зломудрствующимъ объ одномъ изъ основныхъ догматовъ христіанства, — что можетъ быть важнѣе и вмѣстѣ позорнѣе для раскола? Но раскольническій судъ надъ еретикомъ изъ своихъ, да еще такимъ авторитетнымъ, кончился, какъ и слѣдовало ожидать, ничѣмъ: ни еретическія сочиненія Швецова, ни самъ еретикъ не подвергнуты никакому запрещенію по правиламъ, никакой законной карѣ; Швецовъ «попрощался» только со своими судьями, да въ чемъ-то далъ подписку, и вышелъ изъ «собора», поднявъ голову, какъ ни въ чемъ не виноватый, проповѣдывать попрежнему свои дѣйствительно злыя ереси и обвинять православную церковь въ небывалыхъ ересяхъ. Мы уже говорили, что во время самаго суда надъ нимъ Швецовъ пріискивалъ въ Москвѣ сотрудника себѣ для пропаганды раскола и, обрѣтши по своему вкусу нѣкоего Иголкина, велѣлъ своему владыкѣ Кирилу поставить его въ попы для городецкихъ раскольниковъ. Водворить новаго раскольническаго попа въ его приходѣ и дать ему первые уроки пропаганды раскола въ томъ краѣ отпра-

вился самъ Швецовъ, какъ только раздѣлался со своими жалкими судьями. Мы получили изъ Городца свѣдѣнія объ его дѣяніяхъ здѣсь. Для Иголкина Швецовъ отыскалъ въ Городцѣ и арендовалъ просторную квартиру, устроилъ въ ней церковь, — и новый попъ, подъ руководствомъ своего наставника, началъ служить. За симъ Швецовъ открылъ и бесѣды, но не съ православными, а съ раскольниками, именно странноческой секты. Православныхъ онъ даже не допустилъ до бесѣды; исключеніе сдѣлалъ только для нѣкоторыхъ присоединившихся къ церкви изъ странничества, но вступать въ бесѣду и имъ не позволилъ. Странникамъ было не подъ силу бороться со Швецовымъ; однакоже, не видя возможности защитить свое ученіе противъ его возраженій, странники придумали сами перейти въ нападеніе и предложили ему вопросъ: когда и гдѣ митрополитъ Амвросій получилъ благодать хиротоніи, и могъ ли бѣглый іеромонахъ принять Амвросія въ санѣ митрополита и дать ему паству? Вопросъ, хотя и трудный, но знакомый Швецову, и онъ, конечно, съумѣлъ бы отвѣтить на него странникамъ, еслибы тѣ не предложили условія, чтобы рѣшеніе этого вопроса происходило въ присутствіи православнаго миссіонера И. П. Ломакина. Этого условія Швецовъ не принялъ и отъ дальнѣйшихъ бесѣдъ отказался недосугомъ.

Любопытно, что даже на бесѣдахъ со странниками онъ жаловался, а въ бесѣдахъ со своими и тѣмъ болѣе, конечно, жалуется, что будто бы архимандритъ Павелъ и Субботинъ оклеветали его въ «Братскомъ Словѣ», обвиняя въ ереси, и хвалился странникамъ, а своимъ, конечно, хвалится и теперь, что будто бы написалъ въ отвѣтъ архимандриту Павлу болѣе 30 листовъ (!), тоже и Субботину, и вотъ-де они молчатъ теперь, ничего не могутъ отвѣтить. Хвастливость г. Швецова хорошо извѣстна, — давно мы знаемъ, что послѣ каждой бесѣды съ православными, хотя бы совершенно посрамленный, онъ обыкновенно хвалится передъ своими, что одержалъ будто бы полную побѣду надъ «никоніанами»; и «свои» охотно ему вѣрятъ, ибо охотно вѣрится тому, чего желаешь.

Беззастѣнчивый Онисимъ Васильичъ можетъ смѣло говорить, что написалъ о. Павлу и Субботину даже 60 листовъ въ возраженіе (хотя мы лично не видали ни одной строки изъ нихъ), и можетъ смѣло разсчитывать, что ему повѣрятъ и странники, и тѣмъ паче «свои христіяне». Но вотъ чего не принялъ во вниманіе велемудрый г. Швецовъ: вѣдь и странники и даже разумные изъ «своихъ христіянъ» могутъ сказать, что еслибы о. Павелъ и Субботинъ оклеветали его, называя еретикомъ, то соборъ старообрядческихъ владыкъ не сталъ бы судить его именно за ересь, а такъ какъ и сами владыки судили его именно за ересь, то значитъ о. Павелъ и Субботинъ не клеветали, а говорили сущую правду, когда называли его еретикомъ. Да и сама «Истинность», напечатанная г. Швецовымъ, также тетрадка его возраженій о. Павлу (не въ 30 листовъ, а очень небольшая), читанная имъ на соборѣ и посланная «замѣчателю», для каждаго православно вѣрующаго въ Сына Божія, «отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ», служатъ непререкаемыми обличителями его еретическаго ученія о подвременномъ рожденіи Сына Божія. Похвальбы Швецова подтверждаютъ только то, что̀ мы и прежде го́ворили о немъ, — онѣ показываютъ, что этотъ самообольщенный проповѣдникъ раскола, хотя и «попрощался» на соборѣ, хотя и подписалъ какую-то хартію отреченія, но вовсе не оставилъ своего еретичества и готовъ проповѣдывать его всегда и вездѣ. Итакъ остается несомнѣннымъ, что во главѣ нынѣшнихъ проповѣдниковъ и защитниковъ раскола стоитъ еретикъ, повреждающій одинъ изъ основныхъ догматовъ христіанства и признанный таковымъ даже старообрядческими духовными властями. Первая изъ этихъ властей — малограмотный Савватій, не понимаетъ, конечно, какой э́то позоръ для современнаго старообрядчества. Не пойметъ ли по крайней мѣрѣ Пафнутій Казанскій, если только честолюбіе не до конца отуманило его старую голову, когда-то довольно разумную?

Водворивъ и пристроивъ Иголкина, показавъ ему образчикъ, какъ вести бесѣды съ противниками, Швецовъ, послѣ

двухнедѣльнаго пребыванія въ Городцѣ, во второй половинѣ декабря, отправился на бесѣду съ православными во Владимірскую губернію, въ село Новое, а потомъ на праздники прибылъ въ Москву. Здѣсь онъ, разумѣется, повѣствовалъ своимъ почитателямъ о побѣдахъ, якобы одержанныхъ имъ надъ владимірскими миссіонерами. Наивящшіе почитатели его, именуемые «братчики св. креста», хромающіе на оба колѣна, чтущіе Ксеноса и преклоняющіеся предъ Швецовымъ, на радостяхъ по случаю его пріѣзда устроили нѣсколько собраній для обсужденія разныхъ вопросовъ, касающихся пропаганды раскола. А приходилъ ли вамъ на мысль, г—да братчики, вопросъ объ еретичествѣ вашего учителя и руководителя? Конечно, нѣтъ; ибо и сами вы, какъ извѣстно, раздѣляете его еретичество, не соображая того, что это могутъ съ полной справедливостью поставить вамъ на видъ, какъ самую тяжкую съ вашей стороны вину, даже сами противуокружники, на которыхъ вы съ такимъ негодованіемъ возстаете и которые однако не дошли до такого искаженія основныхъ догматовъ вѣры, на какое дерзнулъ вашъ пресловутый учитель — Онисимъ Швецовъ.

На праздники въ Москву пріѣхали еще раскольническіе епископы: Алексѣй Самарскій и Анастасій Измаильскій, именуемые окружники. Алексѣй уже три года находится подъ запрещеніемъ за предосудительные поступки, о которыхъ донесъ Совѣту Пафнутій Казанскій, требовавшій и суда надъ нимъ. Алексѣй неоднократно приносилъ жалобы на несправедливое, по увѣренію его, и слишкомъ строгое наказаніе, доказывалъ свою невинность и просилъ разрѣшить ему служеніе; но каждый разъ просилъ напрасно: Пафнутій не согласенъ простить его, а прочіе члены Совѣта не хотятъ идти противъ Пафнутія. И теперь опальный раскольническій владыка пріѣзжалъ за тѣмъ же, чтобы лично попросить членовъ Совѣта о снятіи запрещенія: члены признавались, что незнаютъ вины за нимъ, а разрѣшить его и теперь не согласились. Три недѣли прожилъ Алексѣй въ Москвѣ, и крайне огорченный ни съ чѣмъ отправился обратно въ Черемшанъ,

гдѣ господствуетъ врагъ его — Пафнутій. А Измаильскій Анастасій пріѣхалъ въ Москву за сборомъ подаяній на поддержаніе раскольническихъ монастырей въ его епархіи. Изъ Москвы онъ ѣздилъ на свою родину, въ Гуслицы, потомъ въ Петербургъ, гдѣ получилъ значительную сумму отъ одного старообрядца. О себѣ Анастасій разсказывалъ, что намѣренъ отказаться отъ архіерейскихъ обязанностей и принять схиму, что будто бы только убѣдительныя просьбы преданной ему паствы удерживаютъ его отъ осуществленія этого намѣренія. Не виноградникъ ли скорѣе? Или и схимникомъ онъ будетъ жить въ своемъ саду, попрежнему собирать женщинъ для уборки винограда, приготовлять вино и разливать его по бочкамъ? Лучше бы Анастасій обратилъ вниманіе на предложеніе, недавно поданное ему отъ вилковскаго духовенства. А что намѣренъ будто бы разстаться съ своимъ мнимымъ архіерействомъ, это говоритъ онъ очень давно, и все только говоритъ...

Посѣтилъ Москву и Іосифъ Нижегородскій. Значитъ, онъ уже здравствуетъ и разсчеты сторонниковъ Іова на его скорую смерть, а съ ней будто бы и на прекращеніе раздоровъ въ противуокружнической іерархіи, не оправдались. И въ Москвѣ Іосифъ показалъ, что онъ вовсе не намѣренъ прекращать вражду съ своими соперниками. Здѣсь онъ поставилъ попа для своихъ сторонниковъ и, что̀ всего важнѣе, разрѣшилъ запрещеннаго Іовомъ попа гуслицкой деревни Титова, заявляя этимъ поступкомъ, что запрещенія Іова ставитъ ни во что. Такія безчинія, что разные Іосифы и Савватіи разрѣшаютъ поповъ, запрещенныхъ другими «владыками», и запрещаютъ не подчиненныхъ имъ, нерѣдкое явленіе въ раскольнической іерархіи, — и, къ удивленію, раскольники ни мало не смущаются этимъ. Привыкли. Да притомъ же и безчинія эти дѣлаются по ихъ собственнымъ просьбамъ. Развѣ какой-нибудь Савватій осмѣлится не исполнить, чего потребуетъ напр. благодѣтель — Арсентій Иванычъ, хотя бы Арсентій Иванычъ, какъ это и бываетъ большею частію, потребовалъ что-нибудь совершенно противное канонамъ?

Тѣмъ-то и пріятна раскольникамъ ихъ іерархія, что они держатъ ее въ своихъ рукахъ.

Передъ самымъ праздникомъ Богоявленія Господня послѣдовало закрытіе правительствомъ извѣстной въ Москвѣ старообрядческой моленной у Тверской заставы. Извѣстіе это огласилось и произвело переполохъ среди раскольниковъ: думали, что моленная закрыта по распоряженію, присланному изъ Петербурга, отъ высшихъ властей (чтобы московскія власти могли причинить такую непріятность расколу, объ этомъ ни одинъ старообрядецъ въ Москвѣ не можетъ и подумать), — встревожились, не начало ли это новыхъ гоненій на раскольническіе моленныя и на раскольническихъ поповъ. Но дѣло объяснилось къ полному успокоенію раскольниковъ, — оказалось, что о закрытіи моленной просили сами прихожане-старообрядцы. Старообрядцы сами просятъ правительство о закрытіи моленной! — дѣло небывалое въ лѣтописяхъ раскола. Что же это значитъ? Какъ могло это случиться? Исторія довольно любопытная. Въ моленной, о которой идетъ рѣчь, служитъ попъ Савва, грубый и дерзкій гуслякъ, не разъ упоминавшійся въ нашей «Лѣтописи». Прихожане, выведенные изъ терпѣнія его грубостью и безчинствами, болѣе двухъ лѣтъ упрашиваютъ Савватія избавить ихъ отъ ненавистнаго попа; но все напрасно, такъ какъ у Саввы есть сильные ходатаи предъ Савватіемъ. Предъ праздникомъ Рождества Христова ихъ однако порадовала надежда избавиться отъ Саввы: въ Петербургѣ заболѣлъ попъ Ѳома, и Духовный Совѣтъ назначилъ Савву исправлять его должность. Узнавши объ этомъ назначеніи, Савва отправился къ своему покровителю Клейменову съ слезными просьбами — не посылать его въ Петербургъ съ такого хорошаго прихода, да еще притомъ передъ доходными праздниками Рождества и Богоявленія. Клейменовъ повидался съ Савватіемъ и приказалъ не трогать его духовнаго отца, а назначить въ Петербургъ какого-нибудь другаго попа. Клейменовъ, какъ и Арсентій Иванычъ, мужикъ богатый, сильный въ расколѣ (ѣздитъ даже депутатомъ отъ московскихъ раскольниковъ

въ Петербургъ — поздравлять съ праздниками высокопоставленныхъ особъ), къ тому же и самъ членъ Духовнаго Совѣта: не послушать его владыка-Савватій не могъ, и Савва остался въ Москвѣ, къ величайшему прискорбію его прихожанъ. Тогда эти послѣдніе, чтобы избавиться отъ Саввы, рѣшились на отчаянную мѣру, — рѣшились пожертвовать моленной, только бы выгнать изъ нея ненавистнаго попа: донесли строительной комиссіи, что полъ ихъ молитвеннаго дома, помѣщающагося во второмъ этажѣ, очень ветхъ и можетъ не выдержать тяжести въ большомъ количествѣ собирающагося къ службамъ народа, почему, во избѣжаніе могущаго послѣдовать несчастія, и просили моленную закрыть. Комиссія освидѣтельствовала моленную, и рѣшила ее закрыть: попу Саввѣ пришлось поневолѣ отсюда убираться. Таковы-то хваленые раскольническіе архіереи и попы! Чтобы только избавиться отъ иного изъ нихъ, сами старообрядцы прибѣгаютъ къ невѣроятнымъ средствамъ, — закрываютъ моленныя съ помощію гражданскаго правительства! Но совсѣмъ ли избавились отъ попа Саввы его несчастные прихожане? Неподалеку отъ закрытой моленной находится старинная, указная моленная Царскаго, нынѣ принадлежащая Рахманову, старшинѣ выборныхъ Рогожскаго кладбища; при этой моленной попа нѣтъ, а служатъ одни уставщики: теперь Савва и хлопочетъ пристроится въ качествѣ попа къ этой, извѣстной въ старообрядчествѣ, моленной. Савватій, конечно, не откажетъ ему; но вопросъ въ томъ, позволитъ ли Рахмановъ обратить свою моленную въ приходскую раскольническую церковь и принять Савву.

И однакожъ, разлагаясь внутренно, порождая еретиковъ, подобныхъ Швецову, окормляясь Савватіями и Саввами, расколъ напрягаетъ всѣ свои силы для борьбы съ православной церковью. Въ послѣднее время замѣтно усиленіе особенно литературной пропаганды раскола. Раскольническіе дѣятели хорошо видятъ, какой ощутительный вредъ расколу наносится усилившимся распространеніемъ въ народѣ противураскольническихъ сочиненій, особенно же изданныхъ Братствомъ

св. Петра митрополита, — и вотъ именно въ противодѣйствіе имъ они печатаютъ то за границей, то въ своихъ подпольныхъ типографіяхъ сочиненія, направленныя противъ церкви, и стараются повсюду распространять ихъ. Мы уже говорили о новомъ сочиненіи (очень слабомъ) Перетрухина «Миръ къ внѣшнимъ», которое этотъ свободно проживающій въ Москвѣ расколоучитель, состоящій въ должности секретаря при Духовномъ Совѣтѣ, безпрепятственно и безнаказанно напечаталъ въ подпольной типографіи, содержимой въ томъ же столичномъ градѣ Москвѣ раскольническимъ попомъ. А недавно появилась въ Москвѣ еще новая книга, подъ названіемъ: «Оправданіе старообрядствующей святой Христовой церкви въ отвѣтахъ на притязательные и недоумительные вопросы настоящаго времени», напечатанная впрочемъ не въ подпольной типографіи раскольническаго попа, а за границей, и именно, какъ значится на оберткѣ, «въ Яссахъ, въ типографіи Б. Н. П—къ». Форматъ и шрифтъ книги такіе же, какъ въ «Истинности» Швецова, напечатанной въ Молдавіи же, въ типографіи Мануиловскаго монастыря; только «Оправданіе» почти вдвое больше «Истинности» (въ «Истинности» 215 стран., а въ «Оправданіи» 392). И по этой внѣшности, и особенно по содержанію новой книги не трудно догадаться, что она есть произведеніе того же автора, которому принадлежитъ еретическая «Истинность». Только г. Швецовъ, смѣло напечатавши на оберткѣ «Истинности», что она есть «изданіе священноинока Арсенія», не нашелъ уже удобнымъ украсить новую книгу своимъ именемъ. Но, повторяемъ, нѣтъ сомнѣнія, что это сочиненіе Швецова, — его складъ, его мысли, только изложенію дана литературная обработка, очевидно, посторонней рукой, и конечно той же, которая исправляла «Истинность». Объ «Истинности» самъ Швецовъ говорилъ на соборѣ, судившемъ его за ереси, что книгу эту исправлялъ и внесъ въ нее нѣкоторыя свои мысли извѣстный бѣглецъ Верховскій; это засвидѣтельствовалъ и другой бѣглецъ — Пафнутій въ своихъ возраженіяхъ на «Истинность». Нѣтъ сомнѣнія, что и новая книга составлена Швецовымъ при по-

мощи убѣжавшаго къ раскольникамъ Ивана Верховскаго. Итакъ Швецовъ, и переставши ѣздить за границу, успѣлъ издать за границей сочиненіе противъ церкви, и книга эта благополучно достигла Москвы, гдѣ съ жадностью раскупаютъ ее раскольники, а отсюда будетъ распространена, конечно, и повсюду. Въ новой книгѣ своей г. Швецовъ даже и не скрываетъ, что изданія Братства св. Петра митрополита причиняютъ существенный вредъ расколу и что книга направлена именно противъ этихъ изданій, что она содержитъ разсмотрѣніе въ благопріятномъ для раскола смыслѣ главнѣйшихъ вопросовъ, предъявляемыхъ къ раскольникамъ въ братскихъ изданіяхъ. Приведемъ подлинныя слова Швецова: «Архимандритъ Павелъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря и ученики его *издали множество книжекъ* подъ разными названіями, гдѣ проводятъ мысль, что уклоненіемъ въ какую бы то ни было ересь епископовъ хиротонія ихъ уничтожается...»[1]) „*Въ настоящее время* противу святой церкви (т.-е. противъ раскола) *возстала буря:* поборники грекороссійской церкви и безпоповцы[2]) неумолчно вопіютъ, что не можетъ священство существовать безъ епископовъ, если никто изъ епископовъ не останется благочестивымъ. Этотъ общій гласъ, исходящій изъ противоположныхъ сторонъ, направляется къ тому, чтобы *вконецъ разстроить* убѣжденіе сыновъ святой древлеправославной церкви (т.-е. сыновъ раскола) и низвети ихъ въ какое-либо (?) лжеученіе. Отсюда представляется точное подобіе, что они, какъ бы противоположныя волны, сталкиваясь въ одинъ высочайшій всплескъ, хотятъ ниспровергнуть и потопить нашъ корабль, св. церковь, состоящую подъ руководствомъ священныхъ правилъ (извѣстно, какъ г-да Швецовы руководятся священными правилами!) и управленіемъ

---

[1]) Но гдѣ же это говорится въ изданіяхъ о. архим. Павла, что уклоненіемъ епископовъ „въ какую бы то ни было“ ересь хиротонія уничтожается, т.-е., что ни изъ какой ереси священныя лица не могутъ быть принимаемы въ ихъ сущемъ санѣ?

[2]) О безпоповцахъ настоящаго времени г. Швецовъ могъ бы не упоминать, — они сочиненій не издаютъ.

старообрядствующей іерархіи (которой? — окружнической, или противуокружнической?). Мы, нижайшія чада ея, не стерпѣвъ равнодушно смотрѣть *на свирѣпство бури ея,* рѣшаемся вступить въ разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ для нашего замѣшательства». И всѣ болѣе важныя предъявленія противъ раскольниковъ по австрійскому священству, изложенныя въ сочиненіяхъ о. архим. Павла и прочихъ братскихъ изданіяхъ, дѣйствительно выражены здѣсь въ формѣ вопросовъ. Напр. предлагаются вопросы: «Правильно ли нѣцыи глаголютъ, что ересь бываетъ только въ нарушеніи божественныхъ догматовъ, а не церковныхъ преданій и обрядовъ?» «Измѣненіе двоеперстія для крестнаго знаменія и благословенія (измѣненіе на что?) согласно ли будетъ премѣненію (?) 5-го апостольскаго правила и отмѣненію празднованія Пасхи въ 14 день первыя луны?» — и прочіе въ такомъ родѣ. Рѣшенія на нихъ, какъ и слѣдовало ожидать отъ Щвецова и руководителя его — Верховскаго, даются своеобразныя и замысловатыя. Входить въ подробное изложеніе этихъ отвѣтовъ здѣсь было бы, конечно, не у мѣста. Приведемъ только любопытныя сужденія г. Швецова о г. Каптеревѣ. Говоря о перстосложеніи, апологетъ раскола не могъ, конечно, не сослаться на авторитетъ г. профессора Каптерева и не воздать ему похвалъ, особенно за то, что всѣхъ православныхъ «полемистовъ съ расколомъ» онъ обозвалъ пристрастными и недобросовѣстными. За этотъ дерзкій отзывъ о лицахъ, достойныхъ всякаго уваженія и признательности, г. Швецовъ весьма неудачно назвалъ самого Каптерева «почтенною особою». Но и въ сей «почтенной особѣ» г. Швецовъ нашелъ недостатки весьма крупные. Извѣстно, что г. Каптеревъ, написавъ свою статью о двуперстіи прямо въ руку раскольникамъ, нашелъ нужнымъ подъ конецъ, въ видахъ самозащиты на всякій случай, написать нѣсколько страничекъ противъ исключительной приверженности раскольниковъ къ двуперстію. Вотъ за это противорѣчіе самому себѣ и за эту лукавую двуличность ему и достается отъ г. Швецова: «сія почтенная особа, говоритъ онъ о Каптеревѣ, много сказала спра-

ведливаго въ отношеніи къ двуперстію, но жаль, что до конца всей правды о семъ не уяснила» (стран. 65). И дальше «сію почтенную особу» называетъ даже особой легковѣрной, противорѣчащей самому себѣ: «Да и самъ Н. Каптеревъ, *легковѣрно довѣряясь* онымъ свидѣтельствамъ (о единоперстіи), высказалъ, что монофизиты держались древнѣйшей формы перстосложенія — единоперстія, *въ явное противорѣчіе* тому, что самъ же онъ указывалъ отъ Пратеола и Комветиса, что яковиты придумали и то, чтобы однимъ перстомъ крестить лицо, какъ признающіе во Христѣ одну природу, и еще: что они измыслили такой обычай (Вып. 1-й Каптер. стран. 83). Но если яковиты измыслили, или придумали обычай одноперстія, то очевидно, что до монофизитства таковаго не было, и потому г. профессоръ самимъ же имъ указанному свидѣтельству противорѣчитъ». Итакъ лавры, которыми раскольники увѣнчали «сію почтенную особу», оказались, подобно розамъ, не безъ шиповъ [1]).

О томъ, что изданіе и распространеніе въ народѣ противураскольническихъ сочиненій, нынѣ, по милости Божіей, совершаемое съ изряднымъ успѣхомъ, наноситъ большой вредъ расколу, говорится и еще въ одномъ, недавно появившемся раскольническомъ сочиненіи, — въ «Предложеніи Духовному Совѣту» отъ братчиковъ честнаго креста. Братчики говорятъ: «новые учители въ своихъ новыхъ книжкахъ во многомъ развращаютъ (!) божественное писаніе, *коимъ* (или учителямъ, или книжкамъ, — все равно) *немало нынѣ безусловно послѣдуютъ и изъ нашихъ христіанъ*», т.-е. много старообрядцевъ-

---

[1]) Для раскольниковъ еще дороже другое сочиненіе Каптерева: „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку“. Вотъ что недавно писалъ намъ изъ одного села Ярославской губ. одинъ достопочтенный мірянинъ, ревнующій о благѣ православной церкви: „У насъ при собесѣдованіи со старообрядцами много дѣлаетъ препоны книга Каптерева: Характеръ отношеній..., гдѣ утверждается, будто греки давно уже отступили отъ православія. Теперь и Протоколы Филиппова на заднемъ планѣ“. Итакъ г. Каптеревъ началъ заслонять даже г. Филиппова въ глазахъ раскольниковъ!..

окружниковъ. Полуграмотные «братчики», г-да Боевы, Антоны Егоровы и комп., разумѣется, и сами не понимаютъ, что̀ значитъ развращать божественное писаніе и кто дѣйствительно развращаетъ его. Для насъ важенъ не этотъ дикій упрекъ православнымъ писателямъ въ мнимомъ развращеніи божественныхъ писаній, — важно сознаніе самихъ раскольниковъ, что многіе изъ ихъ числа, благодаря книжкамъ этихъ писателей, оставляютъ погибельный путь раскола. И мы увѣрены, что не только безграмотныя писанія «братчиковъ», но и лукавыя произведенія Швецова, составленныя съ помощію Верховскаго, не въ силахъ поколебать доброе вліяніе тѣхъ книжекъ и книгъ, которыя тревожатъ и «братчиковъ» и Швецовыхъ: истину трудно затмить ложью, какъ бы ни хитро она излагалась. Однакоже и закрывать глаза на это усиленіе литературной пропаганды раскола никакъ не слѣдуетъ. И прежде всего нужно всячески заботиться о наибольшемъ распространеніи среди духовенства и среди народа именно этихъ противураскольническихъ книжекъ и книгъ, которыя такъ непріятны пропагандистамъ раскола. Мы сказали, что теперь, по милости Божіей, изданіе ихъ и распространеніе идетъ успѣшно; но въ такой ли степени, какъ желательно? Пробудилась ли особенно любовь къ ихъ чтенію и забота объ ихъ распространеніи въ самомъ духовенствѣ православномъ, даже тѣхъ приходовъ, гдѣ довольно раскола? Получаемыя нами извѣстія, къ сожалѣнію, не даютъ возможности положительно отвѣтить на этотъ вопросъ. Для примѣра приведемъ здѣсь извлеченіе изъ письма одного почтеннаго и ревностнаго сельскаго пастыря (не называемъ епархіи, ибо сказанное въ письмѣ относится къ большинству ихъ). «Святое дѣло борьбы съ расколомъ, пишетъ онъ, ведется какъ-то лѣниво. Вотъ съѣздъ проповѣдниковъ истины въ Москвѣ выработалъ правила и между прочимъ одно первостепенной важности — о заведеніи благочинническихъ противураскольническихъ библіотекъ. И что же? Къ находящимся у меня (въ благочиніи) 50 книгамъ и брошюрамъ мнѣ захотѣлось прибавить еще и еще: никто изъ священниковъ не отнесся

сочувственно, никто не далъ лепты на покупку книгъ въ кожѣ и съ застежками. Даже никто не изъявилъ желанія выписать «Братское Слово», несмотря на то, что есть приходы зараженные расколомъ, несмотря на мое предостереженіе: братіе! какъ бы намъ не остаться безъ паствы!.. Въ то же время на столахъ ихъ лежатъ «Нивы», «Невы», «Міры» и «Свѣты», не питающіе ни умъ, ни сердце, а скорѣе забавляющіе дѣтей, да модныхъ матерей. Простите меня, что говорю все это; но я говорю истинную правду: мы ударились въ енотки, въ вечера, въ рояли, въ литературу съ картинками и преміями, а дѣло забыли, а раскольники не дремлютъ» (Пис. отъ 10 янв. 1889 г.). При такихъ, или при подобныхъ отношеніяхъ духовенства къ пріобрѣтенію и распространенію противураскольническихъ сочиненій, при такомъ его равнодушіи къ изученію раскола и борьбѣ съ нимъ, легко можетъ случиться, что усердно распространяемыя произведенія Швецовыхъ и Перетрухиныхъ не только удержатъ раскольниковъ въ расколѣ, но и православныхъ увлекутъ въ расколъ.

Необходимо еще принять рѣшительныя мѣры къ изысканію, приготовленію и размноженію свѣдущихъ миссіонеровъ, которые, при помощи тѣхъ же книгъ, своими бесѣдами и съ православными и съ старообрядцами могли бы противодѣйствовать успѣхамъ и словесной и письменной пропаганды раскола. А миссіонерство противъ раскола развивается у насъ очень туго; жалобы на недостатокъ миссіонеровъ даже въ главныхъ центрахъ раскола слышатся постоянно; и тамъ, гдѣ прежде были миссіонеры, теперь ихъ не имѣется. Тотъ же корреспондентъ, который сообщилъ намъ о недавнихъ городецкихъ подвигахъ Швецова, замѣчаетъ, что ровно десять лѣтъ тому назадъ, въ 1879 году, была открыта въ Городцѣ раскольническая церковь, но когда въ 1883 г. уставщикъ этой церкви вмѣстѣ съ нѣсколькими вліятельными прихожанами оставилъ расколъ, церковь закрылась, раскольническій попъ уѣхалъ, — и все это благодаря вліянію тогда бывшихъ здѣсь искусныхъ собесѣдниковъ съ раскольниками — А. Е. Шашина и тогдашняго священника о. Аполлонія Соколов-

скаго. А теперь въ Городцѣ нѣтъ ни одного миссіонера, и Иголкинъ, снабженный отъ Швецова наставленіями и его книгами, конечно, не въ маломъ количествѣ, можетъ дѣйствовать весьма удобно въ пользу раскола.

Итакъ желательно и необходимо, чтобы особенно въ мѣстахъ, изобилующихъ раскольниками, имѣлись искусные миссіонеры и чтобы наше духовенство проникло сознаніемъ своего долга — изучать расколъ и бороться съ нимъ, и съ этою цѣлью пріобрѣтало и распространяло, теперь въ обиліи имѣющіяся, противураскольническія сочиненія: тогда лживыя литературныя произведенія раскольническихъ пропагандистовъ, даже посильнѣе Швецова и Перетрухина, будутъ ни мало не опасны.

2. Еще о Швецовѣ и Иголкинѣ. — Протестъ бѣглеца Пафнутія противъ лжеученій Швецова. — Затруднительное положеніе Иголкина. — Бесѣды въ Городцѣ. — Городецкіе бѣглопоповцы. — Вѣсти изъ Калуги, съ Дону, и съ Кавказа.

Пребываніе Онисима Швецова въ Москвѣ во время рождественскихъ праздниковъ не обошлось безъ нѣкоторыхъ огорченій для него. Огорчило его, во-первыхъ, письмо отъ нынѣшняго Бѣлокриницкаго мнимаго митрополита Аѳанасія, извѣщавшее, что бѣглецъ Пафнутій выступилъ противъ него съ новыми обличеніями въ еретичествѣ. Пафнутій, бѣжавши за границу, поселился, какъ извѣстно, въ раскольническомъ Мануиловскомъ монастырѣ; здѣсь довольно долго жилъ съ нимъ, часто ѣздившій тогда за границу, Онисимъ Швецовъ и вмѣстѣ они трудились надъ извѣстнымъ изданіемъ «Поморскихъ отвѣтовъ», которые вышли изъ типографіи Мануиловскаго монастыря въ 1884 году. Они жили, очевидно, въ мирѣ и согласіи. Но вскорѣ потомъ Швецовъ привозитъ за границу другаго бѣглеца — распопу Верховскаго, и въ товариществѣ съ нимъ, при его содѣйствіи и руководствѣ, приступаетъ къ печатанію своей «Истинности старообрядствующій іерархіи». Жительствуя въ одномъ мѣстѣ, Пафнутій и Верховскій не могли сойтись между собою, ни по характеру, ни по образу мыслей:

къ нимъ какъ нельзя лучше можетъ быть приложена извѣстная поговорка о двухъ медвѣдяхъ въ одной берлогѣ... Притомъ же предпочтительная близость Швецова къ Верховскому и предпочтительное къ нему уваженіе не могли не оскорбить Пафнутія и сдѣлали отношенія его и къ Верховскому и къ Швецову еще враждебнѣе. А когда вышла изъ Мануиловской типографіи (1885 г.) составленная ими «Истинность», съ защитой еретическихъ мнѣній Павлова Бѣлокриницкаго Устава, противъ которыхъ Пафнутій, еще будучи Коломенскимъ епископомъ, вмѣстѣ съ Ксеносомъ, Пафнутіемъ Казанскимъ и Семеномъ Семеновымъ, такъ горячо ратовалъ въ Москвѣ, — когда явилась эта пресловутая «Истинность», то Пафнутій открыто выступилъ противъ Швецова и Верховскаго, написавъ обличеніе проповѣдуемыхъ въ «Истинности» еретичествъ (обличеніе это мы въ свое время напечатали въ *Братскомъ Словѣ* 1886 г. т. 1, стр. 720—726). Между тѣмъ Пафнутію надоѣло жить въ Мануиловскомъ монастырѣ, гдѣ въ свою очередь раскольническіе монахи, и сами не отличающіеся большою строгостію нравовъ, очень соблазнялись его распущеннымъ образомъ жизни, — онъ рѣшился переѣхать на жительство въ Бѣлую-Криницу: на деньги своего московскаго благотворителя купилъ здѣсь домикъ неподалеку отъ ограды разрушающейся Бѣлокриницкой митрополіи, и зажилъ на свободѣ. Сюда-то дошли до него извѣстія, какъ Швецовъ, отнесшійся съ полнымъ пренебреженіямъ къ его замѣчаніямъ на «Истинность», но признавшій нужнымъ отвѣчать на замѣчанія о. архимандриту Павлу, еще прямѣе и наглѣе изложилъ свое еретическое ученіе о подвременномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца, какъ назначенъ былъ по почину Пафнутія Казанскаго соборный судъ надъ нимъ за такое еретичество, и какой жалкой комедіей оказался этотъ судъ. Понятно, что Пафнутія все это крайне возмутило, и вотъ объ еретичествѣ Швецова онъ рѣшается возбудить новое дѣло, такъ сказать, въ высшей инстанціи, — подаетъ обвинительную противъ Швецова записку самому Бѣлокриницкому митрополиту, какъ главѣ всѣхъ австрійско-бѣлокриницкихъ іерарховъ,

существующихъ въ Россіи и за границей (благо живетъ съ нимъ рядомъ). Но, видно, онъ забылъ, что этотъ жалкій глава утратилъ уже всякое значеніе не только для пребывающихъ въ Россіи раскольническихъ мнимоіерарховъ, но и для такихъ мнимыхъ священноиноковъ, какъ Арсеній (то-есть Онисимъ Швецовъ), и что если г. Швецовъ мало обратилъ вниманія на судъ цѣлаго собора своихъ россійскихъ іерарховъ, то суду нынѣшняго Бѣлокриницкаго владыки не придастъ и никакого значенія. Верховный судія старообрядцевъ, къ которому обратился Пафнутій, показалъ себя, дѣйствительно, въ очень жалкомъ видѣ: вмѣсто того, чтобы привлечь Швецова къ суду и потребовать отъ него отвѣта на обвиненія въ еретичествѣ, онъ в почтительномъ письмѣ къ нему смиренно спрашиваетъ подсудимаго: угодно ли ему быть судимымъ, не желаетъ ли получить обвинительную записку Пафнутія и соизволитъ ли отвѣчать на оную? И Швецовъ съ своей стороны не стѣснился показать, съ какимъ пренебреженіемъ смотритъ на своего «верховнаго первосвятителя», который снизошелъ до такихъ смиренныхъ съ нимъ объясненій: онъ отвѣтилъ Аѳанасію въ краткихъ и точныхъ выраженіяхъ, что имѣть записку Пафнутія не желаетъ и никакихъ отвѣтовъ на нее давать не намѣренъ. Но какъ ни былъ горделивъ отвѣтъ г. Швецова, какъ ни равнодушно, даже какъ ни презрительно, повидимому, отнесся онъ къ извѣстію, что Пафнутій снова выступилъ противъ него съ обвиненіями въ еретичествѣ и представилъ ихъ самому Бѣлокриницкому митрополиту, однакоже извѣстіе это несомнѣнно огорчило и смутило его: ибо онъ знаетъ, что Пафнутій не изъ такихъ людей, чтобы могъ оставить безъ дальнѣйшаго движенія начатое имъ дѣло и особенно чтобы принялъ спокойно его пренебрежительный отвѣтъ Аѳанасію; да и говорить о Пафнутіи «своимъ христіянамъ», что онъ самъ еретикъ и не стоитъ отвѣта, совсѣмъ не удобно, — вѣдь Пафнутій не архимандритъ Павелъ и не Субботинъ, а тоже «свой христіянинъ», имѣющій притомъ почитателей среди старообрядцевъ...

Другое прискорбное извѣстіе пришло изъ Городца, отъ

новопоставленнаго попа Иголкина. Казалось, г. Швецовъ такъ хорошо и прочно водворилъ его на мѣстѣ его будущихъ подвиговъ ради преуспѣянія раскола, — устроилъ ему церковь, научилъ служить въ ней, показалъ собственнымъ примѣромъ, какъ вести бесѣды съ иномысящими. Но прошло нѣсколько дней по отъѣздѣ его изъ Городца, и открытая имъ церковь, со всѣми ея принадлежностями, какъ произвольно устроенная, закрыта мѣстною властію. Самъ Иголкинъ, правда, живетъ на прежней квартирѣ и не привлеченъ къ отвѣтственности за мнимое поповство, такъ какъ имѣетъ видъ, въ которомъ названъ вовсе не попомъ, но остался безъ церкви и ходитъ править разныя службы по домамъ своихъ новыхъ прихожанъ. Швецова, разумѣется, весьма огорчили эти вѣсти изъ любезнаго ему Городца. Любопытно, что̀ онъ сдѣлаетъ, чтобы поправить положеніе своего ставленника.

Проповѣдническая дѣятельность Иголкина идетъ также не особенно успѣшно. Правда,— онъ бесѣдуетъ, и на бесѣды сходится много народу, но бесѣдуетъ только съ безпоповцами, а отъ бесѣдъ съ православными (и это любопытно) уклоняется, даже не позволяетъ имъ присутствовать и на своихъ бесѣдахъ съ безпоповцами. Такъ 15 января, въ домѣ одного старообрядца, при большомъ собраніи слушателей — раскольниковъ разныхъ толковъ, онъ имѣлъ бесѣду съ поморцами и на нее, по усиленной просьбѣ, допустилъ только человѣкъ десять присоединившихся къ церкви изъ бѣглопоповства, и то съ условіемъ, чтобы отнюдь не вмѣшивались въ бесѣду и не предлагали ему никакихъ вопросовъ. Одинъ изъ этихъ десяти избранниковъ сообщаетъ намъ, что Иголкинъ показалъ себя на бесѣдѣ достойнымъ ученикомъ Швецова, и если не имѣетъ его начитанности, то нимало не уступаетъ ему въ ловкости и безстыдствѣ, которыя даже искуснѣе Швецова умѣетъ скрыть отъ довѣрчиваго взгляда простодушныхъ и мало свѣдущихъ слушателей. Черезъ недѣлю послѣ этой бесѣды предстоялъ Иголкину случай показать во всемъ блескѣ свои таланты проповѣдника: его пригласилъ бесѣдовать нарочно пріѣхавшій для этого нижегородскій миссіонеръ И. П.

Ломакинъ. Но, вѣроятно, по завѣту Швецова — не вступать въ разглагольствія съ православными, Иголкинъ отвѣтилъ отказомъ на это приглашеніе двумъ посланнымъ Ломакина. Тогда этотъ послѣдній послалъ Иголкину письменное приглашеніе, на которое получилъ отъ него письменный же отвѣтъ, извѣщавшій, что онъ-де опасается идти на бесѣду съ православными вслѣдствіе непріятныхъ обстоятельствъ, послѣдовавшихъ въ закрытіи молитвеннаго храма. Такъ какъ въ соборной церкви бесѣда на 22 число была уже объявлена, то Ломакинъ почелъ собравшимся многочисленнымъ слушателямъ письмо Иголкина въ объясненіе, почему бесѣда съ нимъ не состоялась. Вмѣсто Иголкина выступилъ бесѣдовать одинъ самокрещенецъ. Бесѣдовали, какъ намъ пишутъ, очень спокойно, а потому и съ пользой для слушателей. Передадимъ нѣкоторыя подробности этой бесѣды.

Самокрещенецъ говорилъ между прочимъ о православной церкви, что она повинна не въ исправленіи книгъ, а въ распространеніи оныхъ съ насиліемъ: зачѣмъ было отбирать старыя книги? — надо бы и новыя разсылать и старыя оставить въ употребленіи!

Намъ первый разъ приходится слышать такое замѣчаніе отъ старообрядца. Въ немъ есть, повидимому, правда. Предшествовавшая практика русской церкви, какъ будто, даетъ основаніе полагать, что раскола не явилось бы, если бъ при изданіи новоисправленныхъ книгъ не отбирали старопечатныхъ, а оставили совмѣстно существовать по церквамъ и тѣ и другія, пока новоисправленныя постепенно, сами собою не вытѣснили бы старыхъ книгъ изъ церковнаго употребленія. Извѣстно, что при первыхъ пяти патріархахъ каждая вновь изданная богослужебная книга весьма много разнилась, даже въ самыхъ чинахъ, отъ той же книги, прежде изданной; но такъ какъ при введеніи въ церковное употребленіе вновь изданныхъ книгъ и прежнія не отбирались, то и раскола изъ-за нихъ не происходило. Но тутъ опущенно изъ вниманія то весьма важное обстоятельство, что именно прежняя церковная практика относительно одновременнаго и совмѣ-

стнаго употребленія старыхъ и новыхъ книгъ произвела крайнее разстройство въ отправленіи богослуженій: въ одной церкви служили по одной книгѣ, въ другой — по другой, въ третьей — по третьей... Положить конецъ этому крайнему разнообразію и разстройству въ богослуженіи, установить по всѣмъ церквамъ единообразіе службы,— это и имѣлъ главною цѣлію патріархъ Никонъ, предпринимая соборное исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ и вводя новоисправленныя книги во всеобщее употребленіе. Притомъ же и отобраніе старыхъ книгъ производилось вовсе не съ такою строгостію, какъ изобразилъ это Семенъ Денисовъ въ своемъ лживомъ «Виноградѣ» и какъ утверждаютъ съ его словъ раскольники; а самый расколъ произошелъ никакъ не вслѣдствіе того, что строго отбирали старыя книги и не оставили ихъ въ совмѣстномъ употребленіи съ новоисправленными. Поэтому И. П. Ломакинъ основательно отвѣтилъ своему совопроснику слѣдующимъ вопросомъ съ своей стороны:

— Положимъ, — сказалъ онъ, — что вотъ два храма, и въ одномъ служатъ по новоисправленнымъ книгамъ, въ другомъ по старымъ: ты въ какой пошелъ бы? и сталъ ли бы ходить и въ тотъ и въ другой?

Самокрещенецъ отвѣтилъ, что сталъ бы ходить только въ тотъ храмъ, гдѣ служатъ по старому.

— Почему же не въ тотъ, гдѣ служатъ по исправленнымъ книгамъ? — спросилъ Ломакинъ.

— Потому, — отвѣтилъ самокрещенецъ, — что это книги неправославныя.

— Значитъ несправедливо ты причиною появленія раскола поставляешь насильственное отобраніе старыхъ книгъ, — замѣтилъ ему Ломакинъ. Если бы книги эти и были оставлены въ употребленіи, предки ваши, какъ и ты говоришь теперь о себѣ, все равно не стали бы ходить въ церкви, гдѣ служатъ по новоисправленнымъ книгамъ, почитая эти книги еретическими, то-есть все равно отдѣлились бы отъ церкви, объявивъ ее падшею въ ереси, все равно говорили бы: церкви теперь не церкви, архіереи не архіереи, таинства не таинства!

Вотъ гдѣ вина раскола: въ невѣжествѣ и дерзости первыхъ расколоучителей, а не въ отобраніи старыхъ книгъ.

Затѣмъ, когда возбужденъ былъ вопросъ о необходимости таинствъ въ церкви Христовой, самокрещенецъ приводилъ обычные безпоповскіе доводы въ доказательство, что якобы можно спастись и безъ употребленія богоустановленныхъ таинствъ и самое причащеніе якобы можно замѣнить однимъ огнепальнымъ онаго желаніемъ. Ломакинъ тщательно разсмотрѣлъ и опровергъ эти доказательства, и въ заключеніе сказалъ: Велика хитрость діавола! Когда Богъ воспретилъ Адаму вкушать отъ древа познанія добра и зла, то онъ потщился склонить Адама ко внушенію отъ этого древа; а когда Господь повелѣваетъ во святомъ своемъ Евангеліи каждому вѣрующему ради вѣчнаго спасенія вкушать пречистое тѣло Его и боготочную кровь, діаволъ льстиво отводитъ отъ вкушенія оныхъ и учитъ, что можно спастись и безъ причастія св. таинъ! И есть несчастные, которые слѣдуютъ его наставленію! Слова эти произвели сильное впечатлѣніе на слушателей.

Назначена была бесѣда еще на 2-е февраля, и бесѣды этой всѣ ожидали съ большимъ нетерпѣніемъ и любопытствомъ, ибо надѣялись, что явится бесѣдовать самъ Онисимъ Швецовъ, котораго обратившіеся въ Австрійское согласіе странники приглашали, согласно данному имъ обѣщанію, пріѣхать въ Городецъ именно къ этому числу. Ломакинъ прибылъ къ назначенному времени и три дня сряду велъ бесѣды въ соборѣ; но Швецовъ, огорченный непріятными событіями съ Иголкинымъ, не изволилъ явиться, равно какъ и самъ Иголкинъ не принялъ посланныхъ къ нему приглашеній — пожаловать на бесѣду.

Едва ли удастся Иголкину достигнуть и главной цѣли, для которой Швецовъ опредѣлилъ его попомъ въ Городецъ, — обращенія въ австрійство мѣстныхъ бѣглопоповцевъ, число которыхъ еще очень велико въ Городцѣ. Швецовъ разсчитывалъ, конечно, всего болѣе на трудное положеніе бѣглопоповцевъ, остававшихся безъ попа: за неимѣніемъ бѣглыхъ, полагалъ онъ, легко примутъ австрійскаго! Бѣглопоповцы городецкіе

находились дѣйствительно въ трудномъ положеніи: въ теченіе какихъ-нибудь пяти лѣтъ у нихъ перебывало шесть поповъ, и всѣ никуда не годные; а къ концу прошлаго года они и совсѣмъ остались безъ попа, — некому было совершать требы. Особенно смущало ихъ то обстоятельство, что некому вѣнчать свадьбы, которыхъ ожидалось много въ предстоявшемъ мясоѣдѣ, — а безъ свадебъ опасались даже застоя въ торговлѣ. По сему случаю, въ концѣ ноября, у нихъ была устроена весьма многолюдная и шумная сходка для обсужденія вопроса о пріобрѣтеніи попа, — и голоса раздѣлились надвое, — одни кричали, что надо отыскать попа, другіе — не надо. Послѣдніе говорили: сколько мы чрезъ этихъ поповъ приняли страху, сраму и денежной траты! — не надо ихъ! При этомъ обнаружилось, что въ одномъ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года было выдано уполномоченнымъ, отправлявшимся искать священника, 397 руб., — а они дальше Пучежа не ѣздили и воротились ни съ чѣмъ! Обнаружилось также, что на одинъ пріемъ бѣглаго попа Димитрія, пріѣзжавшаго изъ Москвы, употреблено 105 р. Сходка не поправила дѣла; бѣглопоповцы такъ и оставались безъ попа, когда Швецовъ привезъ Иголкина въ Городецъ для уловленія ихъ въ австрійскія сѣти. Время для ловитвы было, значитъ, благопріятное. Но случилось не то, чего ожидалъ хитроумный г. Швецовъ. Прибытіе австрійскихъ ловителей только заставило бѣглопоповцевъ, въ видахъ противодѣйствія имъ, усилить свои старанія объ отысканіи «бѣгствующаго іерея», — и въ концѣ января у нихъ дѣйствительно явился и началъ отправлять требы новопріобрѣтенный бѣглый попъ, нѣкій Димитрій Лебедевъ, бывшій священникомъ въ селѣ Болваницахъ (Костром. епархіи), но сдавшій мѣсто зятю и находящійся за штатомъ. Теперь городецкіе бѣглопоповцы достаточно обезпечены отъ уловленія въ австрійскія сѣти, — миссію Иголкина, такъ искусно повидимому устроенную Швецовымъ, и здѣсь ожидаетъ неудача. Это, положимъ, такъ; но не прискорбно ли видѣть, что въ средѣ православнаго духовенства все еще встрѣчаются лица, хотя бы изъ заштатныхъ, готовыя ради корысти измѣнить православію, уйти въ расколъ, торговать своимъ священнымъ саномъ?..

Изъ другихъ мѣстъ съ значительнымъ раскольническимъ населеніемъ мы получаемъ добрыя вѣсти объ успѣхахъ православія среди раскольниковъ. Такъ изъ Полотнянаго Завода (Калужск. губ.) пишетъ намъ М. И. Куренковъ, что тамъ недавно присоединились къ церкви три значительные мѣстные старообрядцы — Брыковъ, Варламовъ и Портновъ. Присоединеніе послѣдняго совершено въ селѣ Карамышевѣ, гдѣ онъ жилъ въ послѣднее время по своимъ торговымъ занятіямъ, здѣшнимъ священникомъ о. Покровскимъ, который вмѣстѣ съ сельскимъ учителемъ Ильюшинымъ имѣлъ благотворное вліяніе на измѣненіе его религіозныхъ понятій. Раскольники, возмущенные присоединеніемъ Портнова, распускаютъ теперь слухи, будто онъ присоединился къ церкви изъ корыстныхъ видовъ. «Но это (пишетъ нашъ корреспондентъ) совершенная неправда: мнѣ хорошо извѣстно, что Портновъ давно уже питалъ расположеніе къ православной церкви и выражалъ свое негодованіе противъ раскола и ложной раскольнической іерархіи». Былъ случай, который особенно возстановилъ Портнова противъ этой іерархіи. Мѣстный раскольническій попъ Фролъ Агешинъ пріобрѣлъ себѣ въ Полотняномъ Заводѣ домъ, и въ заключенныхъ по сему случаю актахъ, разумѣется, скрылъ свое поповское званіе, а подписывался просто: крестьянинъ Фролъ Дмитріевъ Агешинъ. А между тѣмъ самъ же онъ рѣшительно воспретилъ своимъ прихожанамъ-раскольникамъ, при записываніи браковъ въ волостномъ правленіи, подписываться званіемъ раскольниковъ, утверждая, что этимъ они отрекаются отъ своего истиннаго званія «древлеправославныхъ христіанъ» и перестаютъ быть таковыми.— Но если мы за такую подпись лишаемся званія христіанскаго, — разсуждалъ Портновъ,—то значитъ и самъ онъ, подписавшись крестьяниномъ вмѣсто священника, чрезъ это лишился своего священническаго званія и уже болѣе не священникъ. И въ отношеніи къ нему это имѣетъ несомнѣнную справедливость, ибо 62-е правило св. Апостолъ говоритъ: «Пресвитеръ аще отречется своего имени, да извержется отъ сана своего, обративыйжеся паки и каяся, яко мірскій человѣкъ, да будетъ прі-

ятъ» (Кормч. л. 18). Какъ же послѣ этого человѣкъ, дорожащій своимъ спасеніемъ, можетъ съ искреннею и спокойною совѣстію обращаться съ своими духовными нуждами и потребами къ такимъ пастырямъ, которые открыто, письменно отрекаются отъ своего священническаго званія и по силѣ Апостольскаго правила подлежатъ изверженію изъ сана? — И онъ, дѣйствительно, сталъ искать истинныхъ пастырей церкви Христовой, а не лжеименныхъ, которые и сами признаютъ себя крестьянами, а не попами. Поступкомъ Фрола Агешина, какъ сообщаетъ М. И. Куренковъ, возмущены и другіе старообрядцы; но они всячески стараются извинить своего мнимаго попа, — говорятъ, что онъ, подписавшись крестьяниномъ, не написалъ, что онъ не священникъ, значитъ-де не отрекался отъ своего званія. Странное разсужденіе! Если бы напр. Арсентій Иванычъ Морозовъ въ оффиціальныхъ бумагахъ сталъ подписываться мѣщаниномъ, или крестьяниномъ, а не купцомъ первой гильдіи и потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, ужели бы это значило, что онъ не отрекается отъ своего купечества и почетнаго гражданства? Назвавъ себя въ оффиціальномъ актѣ крестьяниномъ, Фролъ Агешинъ чрезъ это самъ заявилъ правительству, что онъ не попъ и не считаетъ себя попомъ, значитъ и апостольское правило къ нему прилагается вполнѣ. «Впрочемъ, — прибавляетъ Куренковъ, — что и говорить объ Агешинѣ, когда и самъ глава этихъ Агешиныхъ — Савватій, именующій себя архіепископомъ московскимъ, не разъ отрекался предъ правительствомъ отъ своего епископства у раскольниковъ, и называлъ себя то дворовымъ человѣкомъ, то купцомъ.[1]) Къ купеческому званію, какъ извѣстно, онъ при-

---

[1]) Въ свое время, когда раскольники выбрали Савватія въ преемники Антонію Шутову, мы не мало писали объ отреченіи этого Саватѣя (какъ зовутъ его раскольники) отъ своего мнимо-епископскаго сана, за что даже Антоній въ свое время подвергъ его наказанію, хотя совсѣмъ не соотвѣтствующему силѣ церковныхъ правилъ (и это одно уже служитъ доказательствомъ несомнѣнной дѣйствительности Савватіева отреченія); мы доказывали, что если раскольники дѣйствительно чтутъ церковныя правила, чѣмъ любятъ

писанъ былъ въ Тулѣ, и я помню, что въ 1865 г., бывши въ этомъ городѣ, я шелъ по улицѣ и встрѣтилъ тульскаго старообрядца И. А. Щукина, который началъ мнѣ, какъ бывшему тогда старообрядду, горько жаловаться на Савватія: «Сколькихъ хлопотъ мнѣ стоило приписать его къ здѣшнему купеческому обществу,—говорилъ Щукинъ,—а онъ не только ни чѣмъ не поглагодарилъ меня, а не захотѣлъ даже отслужить и всенощной въ моемъ домѣ! На что это похоже?—скажи пожалуйста. Богъ ему судья»! И подлинно Богъ судья этимъ Левшинымъ и Агешинымъ, незаконно называющимъ себя архіереями и священниками, зато и готовыми при первомъ случаѣ отказаться отъ своего мнимаго архіерейства и священства...

Еще получили мы изъ Новочеркасска любопытную корреспонденцію о происходящемъ теперь по Дону движенія у раскольниковъ австрійскаго согласія. Вотъ что именно пишутъ намъ:

«Въ послѣднее время замѣтно движеніе въ средѣ донскихъ и екатеринославскихъ раскольниковъ, пріемлющихъ ложное безблагодатное австрійское священство. Это движеніе вызвано успѣхами Единовѣрія, которое, съ помощію Божіею, распространяется въ этихъ мѣстахъ. Особенно пугаются этихъ успѣ-

---

хвалиться, то не только не должны бы возводить его въ архіепископы, но, по силѣ 62 апостольскаго правила, должны подвергнуть изверженію изъ сана, и считать міряниномъ, какъ онъ и объявилъ себя (См. *Моск. Вѣд.* 1882 г. № 306, 1883 г. № 48, *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 95). Но гг. раскольники только хвалятся своимъ уваженіемъ къ церковнымъ правиламъ, а на самомъ дѣлѣ попираютъ оныя весьма дерзко, и подлежащаго изверженію Савватія вотъ уже цѣлые семь лѣтъ величаютъ своемъ владыкою, и одинъ Арсентій Морозовъ наставилъ его руками нѣсколько дюжинъ раскольническихъ поповъ. Съ нашей, православной точки зрѣнія, Савватій,—все равно изверженный, или не изверженный,—не епископъ, а мѣщанинъ, или купецъ Степанъ Васильевъ Левшинъ; но мы утверждаемъ, что раскольники, съ своей точки зрѣнія, какъ почитающіе его своимъ архіереемъ, на основаніи церковныхъ правилъ, должны признать его изверженнымъ изъ сана за отреченіе отъ епископскаго званія „страха ради человѣча“.

ховъ екатеринославскіе раскольники, живущіе по преимуществу въ двухъ селахъ Славяносербскаго уѣзда, въ Ольховаткѣ и въ Городищѣ. Послѣднее село довольно большое, и все сплошь населено раскольниками, потомками переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, явившихся сюда еще во времена, кажется, Потемкина-Таврическаго. Невдалекѣ отъ этого села, въ лѣсу, есть раскольническій монастырь, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ «Селединка». Въ послѣднемъ-то селѣ, считавшемся доселѣ одною изъ митрополій раскола, имѣющемъ два, по внѣшнему виду ничѣмъ не отличающіеся отъ православныхъ, храма—съ главами, крестами и колоколами, въ 1887 году, при помощи Божіей, открылся единовѣрческій приходъ. Для противодѣйствія успѣхамъ Единовѣрія въ предѣлахъ донскихъ и екатеринославскихъ ревнители раскола по австрійскому лжесвященству 7 февраля собрались въ Новочеркасскъ на общій совѣтъ. Совѣщаніе происходило въ Сербиновскомъ молитвенномъ домѣ. На этомъ совѣщаніи присутствовало въ качествѣ депутатовъ отъ раскольническихъ обществъ пять лжеіереевъ: села Ольховатки — Емельянъ Безсчастный, села Городища — Левъ Фотѣевъ, города Ростова на Дону — Несторъ Смирновъ, гуслякъ, отличающійся особымъ фарисействомъ, Новочеркаскаго Коссовскаго молитвеннаго дома — Ѳедотъ Кругликовъ и Новочеркаскаго Сербиновскаго молитвеннаго дома — Карпъ Попадьинъ, извѣстный своимъ недавнимъ отпаденіемъ въ баптизмоштундизмъ; былъ еще лжеигуменъ монастыря Селединки Иванъ Блиновъ. Кромѣ поименованныхъ лицъ на собраніи присутствовали нѣкоторые уставщики и попечители. Для охраненія раскола отъ Единовѣрія собраніе признало необходимымъ просить Московскій Духовный Совѣтъ назначить на вдовствующую у раскольниковъ Донскую епархію епископа. Указаны были и кандидаты. Но по этому послѣднему вопросу въ собраніи оказалось раздѣленіе голосовъ. Большинство желало имѣть лжеепископомъ извѣстнаго Онисима Швецова. А нѣкоторые желали, чтобы на Донскую епархію былъ переведенъ Кавказскій лжеепископъ Силуанъ, который недоволенъ своею настоящею

епархіею по ея малодоходности сравнительно съ донскою. Партія Швецова предварительно желаетъ лично познакомиться съ нимъ, для чего и обратилась къ Паисію Саратовскому, въ настоящее время завѣдующему дѣлами донскихъ и екатеринославскихъ раскольниковъ, съ просьбою — дозволить Швецову пріѣхать на Донъ. Мѣстомъ жительства будущаго лжеепископа назначается монастырь Селединка».

Итакъ еретичество Швецова, такъ рѣшительно засвидѣтельствованное соборнымъ надъ нимъ судомъ, не уронило его авторитетъ въ расколѣ, — донскіе и екатеринославскіе раскольники желаютъ имѣть его своимъ «владыкою»! Посмотримъ, осуществится ли ихъ желаніе. Но для насъ любопытно здѣсь собственно то, что на Швецова разсчитываютъ какъ на лицо, способное остановить успѣхи Единовѣрія, а значитъ и православія, среди донскихъ старообрядцевъ: ясно, что успѣхи эти дѣйствительно велики, и вотъ чему долженъ порадоваться каждый истинный ревнитель православія.

А что касается Силуана, то положеніе его на Кавказѣ, дѣйствительно незавидно, и причиною того не только его личное ничтожество и нѣкоторыя темныя дѣла, за которыя онъ подвергался даже суду Духовнаго Совѣта, но и разшатанность самаго раскола въ кавказскомъ краѣ, значительную половину котораго составляютъ притомъ безпоповцы. Кавказскіе безпоповцы отличаются, правда, дикимъ фанатизмомъ; но и въ ихъ средѣ нерѣдки бываютъ теперь, благодаря особенно распространенію книгъ о расколѣ, обращенія къ православной церкви, и обращенія тѣмъ болѣе замѣчательныя, что обратившихся ожидаютъ обыкновенно жестокія преслѣдованія отъ раскольниковъ. Такъ въ прошломъ году, въ станицѣ Гіагинской, обратились изъ безпоповства въ Единовѣріе три казака, братья Купины, и младшаго изъ нихъ, во время бесѣды, не имѣя возможности опровергнуть его доказательства въ защиту церкви противъ безпоповства, раскольники начали жестоко бить, а когда жена его стала защищать мужа отъ побоевъ, то была убита до смерти. И, что всего прискорбнѣе, эти проявленія раскольническаго фанатизма оста-

ются безнаказанны по милости станичнаго начальства, которое состоитъ или изъ раскольниковъ же, или изъ иновѣрцевъ, даже магометанъ. И однакоже, повторяемъ, какъ между поповцами, такъ и среди безпоповцевъ кавказскихъ, успѣхи православной проповѣди теперь весьма значительны. Въ 1887 г. былъ у насъ, пріѣзжавшій въ Москву по благословенію и на средства преосвященнѣйшаго Владиміра новоприсоединившійся кавказскій старообрядецъ поморскаго согласія Елисей Купинъ съ нѣсколькими другими, еще искавшими истины, поморцами. Теперь онъ уже единовѣрческій священникъ Вознесенской станицы, и вотъ что пишетъ намъ о положеніи раскола въ Ставропольской губерніи: «По пріѣздѣ нашемъ изъ Москвы, мною розданы были старообрядцамъ и православнымъ привезенные отъ васъ нумера «Братскаго Слова» и другія книжки: старообрядцы, почитавъ ихъ, стали снисходительнѣе къ православной церкви, а православные начали смѣлѣе выступать на защиту своей матери, церкви Христовой, такъ что по милости Божіей, у насъ, въ Ставропольской епархіи, расколъ значительно потерялъ свою силу, — образовалось уже четыре единовѣрческихъ прихода и при нихъ церкви». Силуанъ и съ нимъ австрійскій расколъ держатся на Кавказѣ, какъ мы и говорили нѣкогда, преимущественно разными «высокоблагородными» и «благородными» раскольниками, казаками штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ, между коими особенно выдается своею преданностью расколу и дружбою съ Силуаномъ отставной есаулъ Захаровъ. Читатели наши знакомы съ этимъ фанатическимъ офицеромъ-раскольникомъ по перепискѣ его съ однимъ изъ наиболѣе разумныхъ и безпристрастныхъ старообрядцевъ Кавказа Т. И. Касиловымъ, который выступилъ на защиту православной церкви противъ запальчивыхъ нападеній на нее г. Захарова (см. *Братское Слово* 1887 года, т. II, стран. 537—578). Кстати сообщимъ отрадное извѣстіе о Т. И. Касиловѣ. Вотъ что писалъ онъ къ намъ отъ 8-го февраля изъ Бѣлорѣченской станицы: «Уже болѣе пяти лѣтъ, какъ я сталъ вникать въ религіозныя дѣла, ища истины. Съ открытіемъ въ ста-

ницѣ Ханской единовѣрческой церкви, я вступалъ нерѣдко въ словесныя и письменныя бесѣды съ единовѣрцами и православнымъ священникомъ о. Евгеніемъ Соколовымъ, защищая расколъ. Убѣдившись изъ этихъ бесѣдъ въ неосновательности своей защиты заблужденія, я сталъ часто бесѣдовать съ своими собратіями-старообрядцами о святой соборной и апостольской церкви, и незамѣтно для себя перешолъ на защиту православной россійской церкви противъ расколоучителей. Много приходилось мнѣ бесѣдовать и со многими, какъ поповцами разныхъ толковъ, такъ и безпоповцами: всѣ они считаютъ только свой толкъ истинною церковію, а всѣ другіе еретическими, но доказать того никто не могъ отъ писанія. Посему я, безпристрастно признавъ всѣ старообрядческіе толки лжеученіемъ, любящимъ тьму, а не свѣтъ, ложь, а не истину, не смотря на многія семейныя и общественныя препятствія, рѣшился порвать совсѣмъ узы, связующія меня съ расколомъ, а для избѣжанія большаго шума между моими родными, я избралъ мѣстомъ моего присоединенія къ православной церкви г. Москву, куда и выѣзжаю 13-го февраля, дабы прибыть къ первой седмицѣ великаго поста». И онъ, дѣйствительно, прибылъ въ Москву, гдѣ нашелъ пріютъ въ Никольскомъ монастырѣ у о. архимандрита Павла; доставилъ и намъ удовольствіе своимъ посѣщеніемъ и интересною бесѣдою о кавказскомъ расколѣ. Теперь онъ исполнилъ, конечно, свое благое намѣреніе, и да поможетъ ему Богъ твердо и терпѣливо перенести огорченія, какія ожидаютъ его въ семейной и общественной раскольнической средѣ! да не ослабѣетъ его ревность въ проповѣди православія и да послужитъ его обращеніе къ церкви добрымъ примѣромъ для другихъ, ищущихъ истины и спасенія старообрядцевъ!

Въ заключеніе неизлишнимъ почитаемъ привести письмо, полученное нами съ Кавказа же, изъ Дмитріевской станицы, отъ неизвѣстнаго намъ «сумнящагося въ вѣрѣ и ищущаго истины» бѣглопоповца. Онъ пишетъ: Имѣлъ я счастіе пріобрѣсти вашего сочиненія книги: «Современныя лѣтописи раскола» въ двухъ выпускахъ, «Раскольническіе споры

о метрикахъ», брошюру о присоединеніи раскольническихъ епископовъ, «Расколъ какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій» и «Расколъ въ расколѣ» (эта скоро у меня пошла по рукамъ старообрядцевъ и гдѣ дѣвалась самъ не знаю: ну да Богъ съ ней! — пусть люди прочитываютъ, да убѣждаются въ истинѣ!). И вотъ всѣ этѣ книги я внимательно прочелъ, даже не разъ, и увидѣлъ изъ нихъ дѣйствія нашихъ бѣлокриницкихъ іерарховъ. Боже мой, Боже! Дотого они поразили и потрясли мою душу, и сердце и всю внутренность, что иногда говорю: надо положить книгу и подумать, не ужели это и вправду могло быть? Что же это митрополитъ Кирилъ съ своими епископами не понимаетъ своего назначенія что-ли? — Онъ митрополитъ, занимаетъ великій постъ, а такіе безпорядки строитъ съ своими подчиненными, постыдно попираютъ совѣсть и священный санъ! Значитъ они и себѣ душевной погибели ищутъ, и другихъ влекутъ за собою въ сію ужасную пропасть, тѣмъ болѣе простодушныхъ и малограмотныхъ старообрядцевъ, которые не могутъ различить ложъ отъ истины, умѣя читать одинъ Псалтырь, и то неправильно. Дивлюсь я, — вѣдь многіе старообрядцы, даже и въ Москвѣ, читаютъ ваши книги: почему же они не придутъ къ правильному заключенію объ этой безтолковщинѣ въ Бѣлокриницкой іерархіи? Пусть мы уже, слѣпые люди, слѣдуемъ куда насъ ведутъ начетчики, да уставщики безграмотные; а на чемъ утверждаются наши московскіе старообрядцы? Они много читаютъ и много знаютъ[1]); а между тѣмъ только и видно, что дробятся между собою, — то окружники, то не окружники, то никуды! Боже мой! Что это дѣлается у насъ, и будетъ ли конецъ сему безпастушному стаду, или же такъ и останется въ бродячемъ состояніи навсегда? Горе и горе тому будетъ, кто разъединилъ насъ

1) Кто это изъ нихъ много читаетъ и много знаетъ? Ужъ не господинъ ли Боевъ, или Антонъ Егоровъ и подобныя свѣтила современнаго московскаго старообрядчества? А г. Швецовъ дочитался до того, что сталъ проповѣдывать злую ересь о подвременномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца.

съ православною церковію. Молю Бога, да поможетъ мнѣ совершить давно задуманное мною душеспасительное дѣло, коего жаждетъ душа моя»... И затѣмъ этотъ «ищущій истины», и безъ сомнѣнія болѣе московскихъ читающій и понимающій старообрядецъ обѣщаетъ намъ сообщить о себѣ болѣе подробныя извѣстія и просить выслать ему новыхъ книжекъ о расколѣ. Искренно желаемъ, чтобы посланныя нами книги помогли ему скорѣе привести въ исполненіе «задуманное имъ душеспасительное дѣло», котораго не можетъ не жаждать душа каждаго, безпристрастно и искренно ищущаго истину старообрядца.

3. Успѣхи православной проповѣди среди раскола. — Извѣстія объ нихъ съ Дону, изъ Балты, Пензы, Перми и Стародубья. — Потребность единовѣрческой церкви въ Воронкѣ. — Торжество Единовѣрія въ Климовскомъ посадѣ.

Продолжимъ начатыя прошлый разъ утѣшительныя извѣстія объ успѣхахъ проповѣди православія среди раскола. Они утѣшительны потому, что служатъ свидѣтельствомъ о болѣе и болѣе расширяющейся въ послѣднее время миссіонерской дѣятельности въ зараженныхъ расколомъ мѣстахъ, о томъ, что вниманіе къ этой дѣятельности постепенно пробуждается въ нашемъ духовенствѣ, что при пособіяхъ, нынѣ существующихъ, миссіонерство противъ раскола можетъ быть ведено съ желаемымъ успѣхомъ и что все это служитъ залогомъ еще лучшихъ и большихъ успѣховъ въ будущемъ. Извѣстія же эти мы получаемъ и отъ лицъ, спеціально посвятившихъ себя миссіонерской дѣятельности, и отъ приходскихъ священниковъ, и отъ самихъ присоединившихся изъ раскола. Приведемъ прежде всего, въ дополненіе къ напечатанному передъ симъ письму изъ Донской области, новыя извѣстія изъ этого края, изобилующаго расколомъ, полученныя нами отъ достопочтеннаго дѣятеля на миссіонерскомъ поприщѣ — Е. И. Холостова. Вотъ что̀ онъ пишетъ намъ:

«Еще имѣю возможность пригласить васъ на общую радость. 31-го октября минувшаго 1888 г. въ хуторѣ Вифлянцевомъ

(Николаевской станицы) присоединились изъ бѣглопоповскаго толка къ православію 23 человѣка. И здѣсь, такъ же, какъ въ хуторѣ Карнауховомъ [1]), главными двигателями въ дѣлѣ присоединенія явились нѣкогда бывшіе приверженцы старообрядчества, приготовленные къ сему устными собесѣдованіями о вѣрѣ православной.

Первая бесѣда со старообрядцами въ хуторѣ Вифлянцевомъ, при многочисленномъ стеченіи слушателей, была ведена мною еще въ 1882 году. Передовымъ собесѣдникомъ со стороны старообрядцевъ былъ уставщикъ Е. С. Самойловъ. Подобно всѣмъ старообрядческимъ начетчикамъ, онъ въ бесѣдѣ старался обвинять грекороссійскую церковь за отложеніе ею яко бы старыхъ обрядовъ, особенно чтимыхъ всѣми старообрядческими согласіями, а въ особенности за отмѣну двуперстія. На основаніи толкованій на 11-е и 19-е правила Лаодикійскаго собора я доказалъ несправедливость такого обвиненія, разъяснивъ, что въ различныя времена и въ древней церкви были различные обряды, установленіе коихъ, или же измѣненіе и окончательное отмѣненіе прежде существовавшихъ, зависѣло вполнѣ отъ распоряженія церковнаго; и затѣмъ я доказалъ, что правость и истинность церкви не отъ тѣхъ или другихъ, старыхъ или новыхъ, обрядовъ познавается, а единственно отъ неповрежденнаго содержанія догматовъ вѣры безъ убавленія, прибавленія и искаженія ихъ. Послѣ этого мною была обстоятельно доказана важность евангельскаго и апостольскаго ученія о необходимости для полученія спасенія принадлежать къ церкви Христовой и имѣть всѣ богоучрежденныя седмь таинствъ.

Какъ ни важна была для старообрядцевъ бесѣда о церкви и таинствахъ, но они все-таки посвоему закончили ее вопросомъ о двуперстіи, которое, по ихъ понятію, есть яко бы не отложная принадлежность и непремѣнный догматъ вѣры въ Христовой церкви. Уступая ихъ особенной настойчивости говорить о двуперстіи, я въ концѣ бесѣды прочиталъ имъ все

---

[1]) См. Лѣтопись прошлаго года, гл. 16.

то, что̀ говорится о двуперстіи въ уважаемыхъ ими книгахъ: О вѣрѣ, маломъ и большомъ Катихизисахъ, въ Стоглавникѣ и Кирилловой. При этомъ я особенно старался обратить ихъ вниманіе на разнообразность содержащихся здѣсь описаній перстосложенія для крестнаго знаменія. Однако и этимъ они не вразумились, и утверждая, что во всѣхъ этихъ, хотя и разнорѣчивыхъ, описаніяхъ говорится о двуперстіи, настойчиво приставали ко мнѣ съ вопросомъ: скажи, — почему въ этихъ книгахъ не написано о вашемъ нововводномъ троеперстіи?

— Если бы и дѣйствительно троеперстное сложеніе было нововводное,— отвѣчалъ я,— и тогда бы вамъ этимъ обрядомъ, какъ и другими установленными церковію, не должно гнушаться, если только онъ не противорѣчитъ догматамъ вѣры, и тѣмъ болѣе изъ-за него и вообще изъ-за обрядовъ не должно бы раздирать церковное единство. Но я докажу вамъ, что троеперстіе не есть и нововводный обрядъ.

Сказавъ это, я подалъ имъ великій Катихизисъ и предложилъ прочитать слѣдующій вопросъ: «Како на себѣ достоитъ намъ честный крестъ полагати и знаменатися имъ?» и отвѣтъ на него: «Сице знаменаемся имъ: *сложивше убо три персты десныя руки, и возлагаемъ* на чело, таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву Ісусову» (Кат. л. 5-й). Когда было прочитано это мѣсто, я спросилъ: сколько перстовъ по сему требованію великаго Катихизиса нужно слагать для огражденія себя крестнымъ знаменіемъ?

Старообрядцы, послѣ немалаго молчанія, отвѣтили: три перста.

Я еще спросилъ: какіе же именно три? Тутъ мои собесѣдники завели между собою споръ. Одни говорили, что подъ указанными въ Катихизисѣ тремя перстами должно разумѣть великій со двѣма малыми; но большинство изъ нихъ согласилось, что это должны быть тѣ первые три перста, которые слагаютъ для крестнаго знаменія православные. Когда это свидѣтельство Катихизиса о троеперстіи было ими достаточно усвоено, я предложилъ прочитать еще

изъ книги Кирилловой, изъ бесѣды Панагіота съ Азимитомъ, слѣдующее мѣсто: «И почто не согбаеши три персты и крестишися десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ, и не одѣваешися оружіемъ креста Господня, но твориши крестъ обоими персты» (Кирил. л. 235). По прочтеніи, я просилъ ихъ объяснить: чего требуетъ православный Панагіотъ у латынянина и за что порицаетъ его?

Старообрядцы молчали; никто не хотѣлъ отвѣчать.

Я сказалъ: Панагіотъ, како вы и сами видите, не одобряетъ латинянина за то, что онъ не совокупляетъ три перста, когда крестится, а знаменуется только двумя. Такимъ образомъ и здѣсь, въ Кирилловой книгѣ, также какъ и въ Катихизисѣ патріарха Филарета, говорится именно о троеперстномъ сложеніи. Посему напрасно вы утверждаете, будто въ старопечатныхъ книгахъ нѣтъ свидѣтельствъ въ пользу троеперстія.

Потомъ я показалъ имъ изображеніе троеперстнаго сложенія въ древлепечатной книгѣ Бесѣды Апостольскія (на л. 5). Это указаніе весьма изумило ихъ. Сказавъ имъ также о троеперстно сложенныхъ десницахъ святыхъ мощей нетлѣнно почивающихъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ Божіихъ угодниковъ, и о древнихъ иконахъ съ такимъ же перстосложеніемъ, я кратко повторилъ все сказанное о перстосложеніи и въ заключеніе сказалъ старообрядцамъ: напрасно предки ваши, а за ними и всѣ ихъ послѣдователи, изъ-за такихъ обрядовъ, какъ напр. двуперстное сложеніе, рѣшились отдѣлиться отъ единенія съ церковію и съ дерзостью ратовать противъ нея, лишили себя употребленія седми спасительныхъ таинствъ и Богомъ поставленныхъ епископовъ, безъ которыхъ, по свидѣтельству Блаженнаго Сѵмеона Солунскаго, не можетъ быть ни жертвенника, ни раздаянія хиротоніи, ни мѵра, ни крещенія, ни даже христіанства (Сѵмеона Сол. л. 104).

Такъ какъ въ теченіе всей бесѣды мои собесѣдники выражали упорство въ расколѣ и вражду къ православной церкви, то я, уѣзжая отъ нихъ, скорбѣлъ душею, что проповѣдь моя не коснулась сердецъ ихъ. Но я судилъ по наружности; Господь же, зряй на сердце, устроилъ, что слова

мои, какъ и сѣмя евангельскаго сѣятеля, нашли себѣ добрую землю въ сердцахъ нѣкоторыхъ слушателей. Это были именно: казакъ С. И. Вифлянцевъ, самъ упомянутый уставщикъ Самойловъ и нѣкій слѣпецъ, казакъ же, Григорій Захаровъ.

Впослѣдствіи С. И. Вифлянцевъ разсказывалъ мнѣ: Послѣ того, какъ на собесѣдованіи было показано различіе перстосложеній по свидѣтельству самихъ старопечатныхъ книгъ, я сперва не хотѣлъ вѣрить этому, а рѣшился самъ провѣрить и сличить всѣ тѣ мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, которыя прочитаны были на бесѣдѣ. Провѣривъ же ихъ тщательно, я убѣдился, что въ нашей церкви до Никона патріарха существовали различныя перстосложенія. И не только о томъ, какъ слагать персты, но и о томъ, какіе персты полагать на чело и прочіе члены, говорится въ старопечатныхъ книгахъ разнорѣчиво. Такъ въ словѣ (при Псалтыряхъ) о крестномъ знаменіи велѣно полагать два перста: «тѣмже два перста сложивъ, первое кладетъ ихъ на главу, или на чело»; въ большомъ же Катихизисѣ требуется слагать и полагать на главу не два, а три перста: «сложивше убо три перста десныя руки и возлагаемъ на чело, таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо», — точно такъ, какъ это дѣлаютъ и всѣ православные. Вотъ этого сличенія достаточно было, чтобы въ душѣ моей возбудилась готовность безпристрастно разсуждать о церкви Христовой, а затѣмъ явилось и желаніе соединенія съ нею. Тогда же и Самойловъ ощутилъ въ душѣ своей вѣяніе благодати Божіей, призывающей его ко спасенію. Онъ прислалъ мнѣ письмо такого содержанія: «Боголюбивый и почтеннѣйшій рачитель благо‘честія и правыхъ догматовъ Е. И.! Я, многогрѣшный, же‘лаю придти ко истинной православной вѣрѣ Христовой, не ‘отъ нужды или бѣды, но единственно изъ любви ко Христу ‘и Его святой истинѣ рѣшившись навсегда оставить лжу ‘раскольническаго невѣрія, чтобы ходить во свѣтѣ безъ прет‘кновенія. Братъ мой, ты видишь меня заблудившимся: не ‘оставайся же равнодушенъ и, въ силу Христовой любви, ‘помоги моей безсмертной душѣ избавиться отъ муки».

Въ такомъ же тонѣ онъ писалъ ко мнѣ и еще не разъ, приглашая на новое собесѣдованіе о вѣрѣ православной съ нимъ и его собратами. Вотъ съ какою любовію Вифлянцевымъ и Самойловымъ принято было и возращено душеспасительное слово Божіе! А третій просвѣтившійся, слѣпецъ Григорій, проникся такою горячею любовію къ святой церкви, что и двухъ своихъ товарищей убѣждалъ не падать духомъ въ неравной борьбѣ съ цѣлымъ обществомъ раскольниковъ и не ослабно стоять за истину. Въ этомъ, поистинѣ дивною теплотою вѣры согрѣтомъ слѣпцѣ, можно было ожидать весьма полезнаго дѣятеля для церкви Христовой; но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, на сихъ дняхъ онъ мирно и съ благимъ упованіемъ окончилъ жизнь свою, какъ сынъ православной церкви.

Итакъ, возобновились наши бесѣды съ Вифлянцевскими старообрядцами. Благотворному ихъ дѣйствію много способствовали противораскольническія сочиненія, издаваемыя Братствомъ св. Петра митрополита и книжки «Истины», которыя раздавались для чтенія желающимъ изъ старообрядцевъ, особенно же новоприсоединившимся. Также благотворно вліяли и собесѣдованія священниковъ: о. Григорія Кузнецова и о. Иларія Попова, которые неоднократно, вмѣстѣ со мной, принимали участіе въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами. О. Иларій, какъ приходскій священникъ, кромѣ своихъ религіозныхъ собесѣдованій, много содѣйствовалъ укрѣпленію Вифлянцевскихъ старообрядцевъ въ истинѣ выпискою изъ Московской единовѣрческой типографіи такъ называемаго «Благовѣстнаго Евангелія» и другихъ старопечатныхъ книгъ. При такихъ-то благопріятныхъ обстоятельствахъ дѣло вразумленія заблуждьшихъ и увѣнчалось желаннымъ успѣхомъ — отреченіемъ раскола и присоединеніемъ въ православіе на правилахъ единовѣрія, какъ я уже сказалъ, болѣе двадцати душъ.

Вотъ и еще плоды миссіонерскихъ собесѣдованій. Въ хуторѣ Великановомъ (Чертковской станицы) Лазновскій единовѣрческій священникъ, о. Ѳеодоръ Орѣховъ, 24 іюля и 12 декабря минувшаго 1888 года присоединилъ 13 душъ. Не

излишне сказать, что о. Ѳеодоръ, какъ питомецъ блаженной памяти о. Евгенія Снѣсарева, хорошо усвоившій его пріемы въ собесѣдованіи съ старообрядцами, успѣшно подвизается на пользу православной церкви въ дѣлѣ обращенія заблуждшихъ. Въ теченіе минувшаго 1888 года онъ, въ вѣренномъ ему приходѣ, кромѣ Великановскихъ и Карнауховскихъ старообрядцевъ, присоединилъ изъ раскола, большею частію бѣглопоповскаго и поморскаго толковъ, болѣе 30-ти человѣкъ. Миссіонерская дѣятельность о. Ѳеодора Орѣхова сдѣлалась извѣстною даже далеко за предѣлами его прихода. Такъ преосвященный Серапіонъ, епископъ Екатеринославскій, просилъ (въ первыхъ числахъ августа 1887 г.) Донскаго архіепископа Митрофана (нынѣ покойнаго), прислать о. Ѳеодора Орѣхова въ зараженное расколомъ село Городище (Екатеринославской губ.). Согласно этой просьбѣ о. Ѳеодоръ былъ посланъ въ упомянутое село, и прожилъ тамъ болѣе полугода. Миссіонерскіе труды его въ Городищѣ увѣнчались присоединеніемъ болѣе 30-ти душъ изъ раскола къ православію и исходатайствованіемъ открытія здѣсь единовѣрческаго прихода, куда во священники для обратившихся, по его же (Орѣхова) указанію, былъ назначенъ, состоявшій при мнѣ помощникомъ по миссіонерству, крестьянинъ Іосифъ Сержановъ.

Такъ ведется дѣло проповѣди противураскольническими дѣятелями въ нашей Донской области. При ихъ собесѣдованіяхъ одни убѣждаются словами ихъ, а другіе не вѣрятъ и, будучи не согласны, уходятъ, споря между собою (Дѣян. 28: 24—29); но дѣло проповѣди, по елику оно не отъ человѣка, а отъ Бога, не слабѣетъ, а преуспѣваетъ на лучшее. Такъ, въ теченіе минувшаго 1888 года въ Богоявленскомъ миссіонерскомъ округѣ изъ раскола къ православію присоединилось болѣе полутораста человѣкъ, въ томъ числѣ лично о. Ѳеодоромъ Орѣховымъ присоединено 88 душъ. Такое отрадное явленіе даетъ полную надежду, что труды каждаго православнаго проповѣдника, съ усердіемъ и любовію подвизающагося въ дѣлѣ обращенія заблуждьшихъ, рано или поздно принесутъ желанные плоды». Доздѣ Е. И. Холостовъ.

Очень утѣшило насъ извѣстіе, полученное съ юга же, изъ полураскольнической Балты, о которой такъ мало мы слышимъ. Изъ этого города, имѣющаго подобно Москвѣ, не завидную привилегію быть епархіальнымъ градомъ двухъ раскольническихъ епископовъ — окружническаго Сильвестра и противуокружническаго Кирилла, одинъ достопочтенный священникъ, о. Александръ Сергѣевъ, пишетъ намъ: «Благодареніе Богу, промышляющему о устроеніи церкви своей на землѣ! Искреннее «Братское Слово» ваше къ отпавшимъ по неразумію отъ матери своей — православной церкви оказываетъ свое дѣйствіе и въ городѣ Балтѣ. Читающіе съ неподдѣльнымъ любопытствомъ ваши книги недоумѣваютъ, почему они до сихъ поръ не знали того, что̀ имъ стало теперь очевиднымъ. Будемъ надѣяться, что благодать Св. Духа просвѣтитъ умы заблуждшихъ, согрѣетъ сердца ихъ теплотою вѣры и приведетъ ихъ въ общеніе съ нами, да воспоемъ хвалу Богу единымъ сердцемъ и едиными усты». Отъ всей души присоединяемся къ этому благочестивому желанію, и для его осуществленія да воздвигнетъ Богъ и здѣсь усердныхъ и способныхъ дѣятелей въ борьбѣ съ расколомъ изъ среды православнаго духовенства и православныхъ балтскихъ жителей!

Еще одинъ достопочтенный священникъ изъ другаго далекаго края, также сильно зараженнаго расколомъ, изъ Пензенской епархіи, о. Петръ Мироносицкій, сообщаетъ намъ, какъ онъ, по званію Благочиннаго, вознамѣрился показать другимъ священникамъ примѣръ бесѣды съ старообрядцами, присовокупивъ и свои замѣчанія по поводу этой бесѣды. Приводимъ и это достойное вниманія письмо:

«Благодать вамъ, и миръ и радость о Дусѣ Святѣ за ваши труды на пользу святой церкви! Вотъ вамъ нѣчто о нашихъ трудахъ.

12-го февраля я открылъ публичную бесѣду въ деревнѣ Озеркахъ моего благочинія, но не моего прихода. Въ приходской церкви не имѣлось ничего для веденія полемики, и мнѣ пришлось взять до 5 пудовъ своихъ книгъ. Вотъ что̀

писалъ мнѣ потомъ приходскій священникъ о результатахъ бесѣды моей: «На другой день они (т.-е. поморцы) составили соборъ, на которомъ всѣ перебранились. Одни другимъ говорили: зачѣмъ не пошли бесѣдовать? теперь будутъ надъ нами міряне смѣяться! Въ отвѣтъ тѣ (коноводы) говорили: да развѣ можно съ нимъ намъ говорить, когда онъ привезъ цѣлый возъ книгъ? Если бы пріѣхали тѣ-то и тѣ-то, тогда бы другое было дѣло. Впрочемъ, одинъ пріѣзжалъ какой-то, но только когда ему сказали, что много книгъ привезено, то онъ тутъ же убрался во-свояси. Постановили: не приглашать васъ никогда къ себѣ на бесѣду и въ случаѣ, если вы откроете бесѣды гдѣ-либо въ другомъ селѣ, то вызвать изъ Москвы Зыкова или Надеждина, для чего положили сборъ съ каждой души». Доздѣ слова приходскаго священника. И вотъ, если явится какой-нибудь Иванъ Иванычъ Зыковъ, что тогда священникъ будетъ дѣлать безъ книгъ и руководствъ? А книгъ у священниковъ нѣтъ, да иные не находятъ нужнымъ и имѣть ихъ. Нѣтъ! Священнику каждому нужно изучать расколъ и быть миссіонеромъ на дѣлѣ. Я дорого бы далъ предъ сбираніемъ на бесѣду за знатока книгъ, въ которыхъ имѣются свидѣтельства на то и на другое; ибо одному никакъ нельзя разобраться въ 5-ти пудовомъ матеріалѣ[1]). Да и то неудобно, что отыскивая свидѣтельство по книгѣ и сосредоточивая на ней вниманіе, я теряю мысль, а пожалуй теряю и планъ, заранѣе составленный; а это можетъ отозваться весьма невыгодно на ходѣ бесѣды. Будь же подъ рукою человѣкъ, знакомый съ книгами, бесѣда будетъ имѣть несомнѣнный успѣхъ. Я радъ, что немного разбудилъ нашихъ спящихъ...

Сообщу вамъ нѣчто о самой бесѣдѣ. Она состоялась по вызову раскольниковъ. Между тѣмъ, когда я пріѣхалъ и послалъ пригласить ко мнѣ на бесѣду, отвѣтили: далеко квар-

---

[1]) Въ этомъ отношеніи большую и вѣрную услугу могутъ оказать бесѣдующему «Выписки Озерскаго», въ которыхъ свидѣтельства старописменныхъ и старопечатныхъ книгъ приведены въ систему, расположены по предметамъ.

тира, не пойдемъ! Тогда я велѣлъ сказать имъ: не желаютъ ли принять меня къ себѣ въ какой-нибудь домъ? Однако пришли ко мнѣ. Стали у порога; а одинъ подошелъ къ столу. *Я спросилъ:* Вы желаете со мной побесѣдовать? *Онъ:* Какіе мы собесѣдники, плохіе! Я сказалъ, что и самъ не изъ хорошихъ: садись и потолкуемъ; насъ много, и васъ много; если мы съ тобой чего не разрѣшимъ, то спросимъ другихъ. *Онъ:* Намъ только объясните: зачѣмъ это у васъ нынѣ двѣ церкви — великороссійская и единовѣрческая, и когда они уставлены? *Я:* Отвѣтъ я тебѣ дамъ; но позволь тебѣ замѣтить, что ты хочешь разсматривать дѣло не съ начала, а съ конца; это не порядокъ. *Онъ:* Намъ только это сомнительно. *Я:* Будто бы только? А позволь тебя спросить, — дѣды и прадѣды ваши когда отдѣлились отъ церкви? Вѣдь при Никонѣ патріархѣ? Значитъ раньше 1800 года, когда утверждены правила Единовѣрія. Такъ, или нѣтъ? — Такъ, сказали раскольники. — Ну вотъ, сказалъ я, мы съ этого-то времени и начнемъ. Но собесѣдникъ, видя, что я перешелъ на настоящую почву, вышелъ изъ-за стола и скорехонько удалился во-свояси. *Я замѣтилъ:* видите, братіе, собесѣдникъ мой удалился повидимому безъ причины; но я знаю причину его бѣгства: онъ понялъ, что на то, о чемъ я сейчасъ буду говорить, онъ не дастъ и не можетъ дать отвѣта. Послѣ этого я началъ бесѣду о вѣчности и неодолѣнности церкви, о непререкаемости Божіихъ обѣтованій. Слушали внимательно и раскольники (поморцы), но не возражали. Потомъ, по обычаю, попросили сказать о крестѣ (т.-е. о перстосложеніи). Я началъ съ великаго Катихизиса и разъяснилъ, сколько могъ, все — и исторію того и другаго перстосложенія, и редакціи Ѳеодоритова Слова, и Сказаніе о Мелетіи, и постановленіе Стоглава. Когда, окончивъ рѣчь о крестномъ знаменіи, я хотѣлъ начать бесѣду о таинствахъ, явился нѣкто Дмитрій Дмитріевъ, раскольникъ изъ с. Мордовскаго-Качима, бывшій мой прихожанинъ. Онъ лѣтъ 25-ти, и я съ нимъ уже много разъ бесѣдовалъ въ одиночку. Сѣлъ и повелъ такую рѣчь: скажи мнѣ проповѣдь о крестѣ! *Я отвѣтилъ,* что не пони-

маю, какой проповѣди онъ проситъ. *Онъ:* Скажи поученіе о крестѣ. *Я:* Не о крестѣ, а вѣроятно о перстосложеніи ты желаешь послушать; но я уже говорилъ объ этомъ сейчасъ и возвращаться назадъ не могу. *Онъ:* Я можетъ быть сейчасъ пойду въ церковь! потому ты долженъ оставить 99 овецъ, а съ сотой говорить! Тогда я, не желая остаться безъотвѣтнымъ, развернулъ предъ нимъ Катихизисъ и заставилъ его читать вопросъ: Како на себе достоитъ крестъ полагати? Прочитавъ начало, онъ сталъ-было уклоняться отъ дальнѣйшаго чтенія; но даже раскольники потребовали, чтобы читалъ все до конца. Когда я потомъ предложилъ ему сложить персты согласно прочитанному наставленію, онъ сталъ отказываться, и объявилъ: мы по Псалтыри складываемъ! *Я сказалъ:* Катихизисъ древнѣе предисловія Псалтири; сложи персты и перекрестись по Катихизису! Не складываетъ. Тогда сидѣвшій рядомъ старикъ-раскольникъ сложилъ персты по обычаю и началъ креститься, полагая, разумѣется, на чело два перста. Но я, а за мною и православные замѣтили ему: не такъ, дѣдушка; по Катихизису надо класть на чело три перста, а два пригнуть. Тогда я снова подтвердилъ кратко прежніе мои выводы о перстосложеніи; а Дмитрій заговорилъ о паденіи церкви: «Соль обуяла; должна быть попираема!» По поводу этихъ словъ было сказано мною все, что я читалъ у о. Павла; привелъ также изъ Благовѣстника толкованіе. Но собесѣдникъ мой пришелъ въ неистовство, сталъ кричать и скоро ушелъ. Я же, сдѣлавъ выводъ изъ всего сказаннаго, закончилъ бесѣду, уже въ 11 часовъ ночи, пѣніемъ молитвы *Достойно есть*. Православные очень благодарили за обличеніе лживости раскольническихъ учителей, нападающихъ на церковь Христову».

Еслибы примѣръ достоуважаемаго о.П.Мироносицкаго не былъ у насъ такимъ рѣдкимъ явленіемъ, еслибы и всѣ о.о. Благочинные имѣли такую же заботливость о томъ, чтобы поощрять подчиненное имъ духовенство въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, и къ пріобрѣтенію противураскольническихъ сочиненій, и къ внимательному ихъ изученію, и къ веденію бесѣдъ о

расколѣ, — съ самими ли раскольниками, или съ своими прихожанами, имѣющими постоянныя сношенія съ раскольническимъ населеніемъ, — еслибы особенно во всемъ этомъ о.о. Благочинные подавали сами примѣръ подчиненному духовенству, тогда миссіонерство противъ раскола несомнѣнно получило бы у насъ не только широкое развитіе, но и принесло бы дѣйствительную и обильную пользу въ дѣлѣ обращенія именуемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви, и былъ бы положенъ конецъ уклоненію православныхъ въ расколъ. Будемъ надѣяться, что приведенный примѣръ не останется безъ подражанія.

Особенно же утѣшаютъ насъ получаемыя время отъ времени задушевныя посланія самихъ бывшихъ старообрядцевъ о переходѣ ихъ изъ раскола въ православную церковь. Мы уже познакомими читателей съ подобными рукописаніями Зубарева, Угрюмова и нѣкоторыхъ другихъ; скажемъ здѣсь о двухъ недавно полученныхъ письмахъ такого рода.

Шадринскій купецъ М. И. Аѳонинъ пишетъ къ намъ:

«Господь нашъ Іисусъ Христосъ сподобилъ меня, 25 января сего 1889 года, вступить во святую Его церковь, чрезъ принятіе таинства мѵропомазаніи въ здѣшней, шадринской Троицкой Единовѣрческой церкви. Опишу вамъ мое обращеніе въ православіе, которымъ я обязанъ вашему «Братскому Слову» и другимъ миссіонернымъ книгамъ.

«Я, Маркъ Ивановичъ Аѳонинъ, шадринскій 2-й гильдіи купецъ 32-хъ лѣтъ, отъ самаго рожденія моего состоялъ въ Австрійскомъ расколѣ. Недавно, именно же во второй половинѣ прошлаго 1888 года, возымѣлъ я желаніе почитать миссіонерскія книги: «Братское Слово», журналъ «Истина» и другія, которыя по просьбѣ моей соблаговолилъ мнѣ дать для чтенія здѣшній библіотекарь, отецъ діаконъ Никольской церкви, В. Е. Іонинъ. И вотъ, прочитавши, я увидѣлъ, что наше Австрійское священство незаконно, не по правиламъ св. отецъ основано, и что предки наши, по попущенію Божію, были увлечены въ погибельный расколъ лжеучителями — Аввакумомъ, Лазаремъ, Никитою и другими, или лучше духомъ

тьмы, въ нихъ дѣйствовавшимъ. Это ясно, какъ Божій день, для всякаго, кто будетъ безпристрастно читать миссіонерскія книги. И ссылаются они въ своихъ доводахъ на древнія книги — Толковый Апостолъ, Кормчую, большой Катихизисъ, Маргаритъ, Никона Черныя горы, на Вѣру, Кириллову и много другихъ. Когда я свѣрилъ всѣ ихъ ссылки, какія были нужны мнѣ для познанія истины, чтобы уразумѣть, какое священство истинное, — наше ли Австрійское, или священство православной грекороссійской церкви, то увидѣлъ, что они правильно сдѣланы и несомнѣнно доказываютъ, что Амвросій незаконно принятъ бѣлымъ попомъ Іеронимомъ, что и всѣ бѣглые попы дѣйствовали незаконно, безблагодатно, не по волѣ своихъ епископовъ, за что подлежатъ проклятію по 6-му правилу Гангрскаго собора, что и вся происходшая отъ Амвросія іерархія поэтому незаконна, безблагодатна, и пребываніе въ расколѣ погибельно. Тогда я обратился къ своему Австрійскому попу, живущему здѣсь въ Шадринскѣ, Тарасію Хамкину, поставленному Савватіемъ лжеепископомъ Московскимъ, съ вопросами. 1-й вопросъ я предложилъ такой: по 12 му правилу Карѳагенскаго собора и одного епископа должны судить не менѣе двѣнадцати епископовъ: кто же у насъ судилъ и призналъ неправославною всю грековосточную и россійскую церковь со всѣми ея патріархами, митрополитами, архіепископами и епископами? Хамкинъ отвѣтилъ: патріархи сами осудили себя на московскомъ соборѣ въ 1667 году. 2) Я спрашивалъ: въ нашихъ книгахъ писано, что четыре патріарха, во имя четырехъ Евангелистовъ, пребудутъ до скончанія вѣка: есть ли они теперь въ грековосточной церкви? Хамкинъ отвѣтилъ: патріархи дѣйствительно пребудутъ до скончанія вѣка, они есть и теперь, только еретическіе, а не дѣйствительные. 3) Я спрашивалъ: Въ Книгѣ о вѣрѣ сказано: «кто не слушаетъ четырехъ патріарховъ восточной церкви и отъ нихъ освящаемыхъ, той самого Христа не слушаетъ и отметается отъ Него»: у насъ, Австрійскихъ, есть ли эти патріархи, которыхъ мы должны слушать, какъ Христа, и гдѣ они находятся? Хамкинъ отвѣтилъ: у насъ нѣтъ своихъ патріарховъ,

а есть они въ грековосточной церкви, только находятся въ ереси (значитъ, находящихся въ ереси должно слушать, какъ самого Христа?!). 4) Я спросилъ: кто же ихъ, т.-е. патріарховъ, судилъ, и призналъ, что они въ ереси? Хамкинъ отвѣтилъ: предки наши и мы признали ихъ такими, — и кончено! и нечего тебѣ спрашивать больше! Однако я предложилъ еще и 5-й вопросъ: Ты, батюшка, на духу говоришъ, что грѣхъ называть кого-либо еретикомъ, и когда спросишъ тебя, можно ли великороссійскихъ называть еретиками, то отвѣчаешъ, что великороссійскіе хотя и находятся въ ереси, но называть ихъ еретиками грѣшно, что они не дѣйствительные еретики; какъ же теперь ты говоришъ, что даже всѣ святители грекороссійской церкви, патріархи, митрополиты, со всѣмъ богоустановленнымъ священнымъ чиномъ, осуждены, какъ еретики? Хамкинъ отвѣтилъ: Ты наѣлся (т.-е. начитался) миссіонерскихъ книгъ, принялъ духъ Никона, да и лезешъ ко мнѣ съ такими вопросами! Ты меня не учи! А коли много узналъ, такъ ступай въ православную церковь! Послѣ такихъ отвѣтовъ нашего Австрійскаго попа, данныхъ не отъ писанія, а отъ своего лживаго учительства, и составлявшихъ только лаяніе на святую церковь, я убѣдился еще больше въ лживости и беззаконности Австрійскаго именуемаго священства, и не предлагая Хамкину дальнѣйшихъ вопросовъ, рѣшился исполнить его совѣтъ — идти въ православную церковь, правоту которой признавалъ уже вполнѣ, — и вотъ, по милости Божіей, я имѣю утѣшеніе быть теперь вѣрнымъ ея сыномъ.

«Извѣщая васъ объ этомъ, приношу вамъ отъ души истинную благодарность за труды, которые вы несете на своемъ издательскомъ поприщѣ: пошли вамъ, Господи, на многая лѣта жизни и силъ къ преуспѣянію святаго дѣла — сѣять слово истины чрезъ ваше изданіе!

„Затѣмъ прошу васъ простить меня за неграмотность, такъ какъ я учился только въ приходской школѣ, а болѣе по волѣ родителей не былъ ученъ. Что̀ неправильно, прошу васъ исправить, и напечатать въ вашемъ «Братскомъ Словѣ» сію

статью о моемъ обращеніи въ православную церковь изъ Австрійскаго раскола".

Исполнивъ то и другое желаніе достопоченнаго М. И. Аѳонина, мы отъ всей души привѣтствуемъ его съ освобожденіемъ отъ пагубнаго раскола и вступленіемъ во святую церковь, равно какъ не можемъ не выразить ему искренней благодарности за вниманіе къ нашему смиренному труду: видѣть подобное вниманіе и особенно слышать, что трудъ нашъ остается не безъ пользы, для насъ истинное и единственное утѣшеніе на нашемъ тернистомъ издательскомъ пути...

Другое, доставившее намъ живѣйшую радость, посланіе получили мы отъ нашего давняго заочнаго знакомца, вороновскаго почтеннаго гражданина Д. В. Карамина. Онъ пишетъ: „Благодареніе Господу Богу! Я вышелъ наконецъ изъ заблужденій раскола,—23 ноября прошлаго года, въ Покровскомъ монастырѣ присоединился къ святой соборной и Апостольской церкви на правилахъ Единовѣрія; а послѣ меня, въ январѣ мѣсяцѣ (6-го числа) настоящаго года присоединились еще восемь человѣкъ наши же воронковцы". Д. В. Караминъ и въ то время, когда былъ старообрядцемъ, питалъ искреннее расположеніе къ православной церкви, съ отвращеніемъ смотрѣлъ на происходящія въ расколѣ и въ раскольнической іерархіи безобразія, горячо сочувствовалъ лицамъ, обличавшимъ эти безобразія и раскрывавшимъ печатно и словесно истину православія. Такимъ мы знаемъ его давно (никогда не видавши его лично), и потому съ особенною радостію приняли извѣстіе о его вступленіи въ православную церковь, послужившее добрымъ примѣромъ и для другихъ добрянскихъ старообрядцевъ, за которыми, можно надѣяться, и еще многіе послѣдуютъ.

Это начавшееся среди вороновскихъ старообрядцевъ движеніе къ Единовѣрію невольно наводитъ на мысль о необходимости открытія въ Воронкѣ единовѣрческаго храма и прихода, въ видахъ удобнѣйшаго привлеченія старообрядцевъ въ Единовѣріе. Въ тѣ времена, когда незабвенный императоръ Николай Павловичъ вводилъ Единовѣріе въ стародуб-

скихъ посадахъ и построилъ въ Добрянкѣ даже двѣ единовѣрческія церкви, изъ коихъ въ одной самъ слушалъ литургію, посадъ Воронокъ, въ которомъ начало бѣглопоповству положено еще попомъ Борисомъ, оказался однимъ изъ наиболѣе упорныхъ въ расколѣ и не принялъ Единовѣрія. Правда потомъ, въ концѣ царствованія императора Николая, когда были принимаемы противъ раскола особенно строгія мѣры, и въ Воронкѣ открыта (въ 1851 г.) единовѣрческая церковь. Но такъ какъ Единовѣріе въ стародубскихъ слободахъ вводилось тогда большею частію только мѣрами строгости, то съ наступленіемъ новаго царствованія, когда расколъ уже не чувствовалъ надъ собою властной руки императора Николая, большинство единовѣрцевъ, не искренно оставившихъ расколъ, мало по малу сдѣлались опять раскольниками, и большая половина посадскихъ единовѣрческихъ церквей осталась безъ прихожанъ. Та же участь постигла и Воронковскую единовѣрческую церковь, такъ что лѣтъ двадцать тому назадъ ее отдали православнымъ, совсѣмъ не воронковскимъ жителямъ, принадлежавшимъ дотолѣ къ приходу селенія Салова. Теперь Единовѣріе, возникающее и въ слободахъ, не то, что прежде; теперь стародубскіе старообрядцы идутъ въ него не по принужденію, а по собственному желанію, по убѣжденію въ правотѣ церкви, и въ видахъ его поддержанія и усиленія теперь именно желательно открытіе здѣсь единовѣрческихъ церквей и приходовъ. Почему бы и въ Воронкѣ не предоставить новообразовавшемуся обществу единовѣрцевъ прежнюю единовѣрческую церковь, которая безъ сомнѣнія, привлекла бы къ себѣ многихъ мѣстныхъ старообрядцевъ, уже значительно поколебавшихся въ преданности расколу? Это было бы и дѣломъ справедливости: если единовѣрческій приходъ въ Воронкѣ закрытъ былъ за неимѣніемъ единовѣрцевъ, то онъ долженъ быть возстановленъ, когда единовѣрцы явились и есть надежда на умноженіе числа ихъ. А для нынѣшнихъ прихожанъ этой церкви не было бы, конечно, большимъ обремененіемъ возвратиться къ прежнему приходу въ селеніи Саловѣ, находящемся отъ мѣста ихъ жительства

всего въ пяти верстахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣстная епархіальная власть приметъ все это во вниманіе, и если только заботится объ ослабленіи раскола въ Стародубьѣ, если только сочувствуетъ успѣхамъ Единовѣрія, или, что тоже, православія (въ чемъ, разумѣется, нельзя и сомнѣваться), то, устранивъ всѣ могущія встрѣтиться препятствія, не замедлитъ возстановить въ Воронкѣ единовѣвческую церковь и тѣмъ утѣшить уже существующихъ теперь воронковскихъ единовѣрцевъ и ободрить тѣхъ, которые стремятся къ Единовѣрію.

А что нынѣшніе стародубскіе единовѣрцы не то, что единовѣрцы втораго періода исторіи Единовѣрія въ Стародубьѣ[1]), доказательствомъ этого служитъ прекрасное и знаменательное торжество, недавно устроенное ими въ память исполнившагося столѣтія со времени освященія единовѣрческой церкви въ Климовскомъ посадѣ. Климовская единовѣрческая во имя Успенія Пресв. Богородицы церковь, первая въ Стародубскихъ слободахъ, освящена была 23-го февраля 1789 года знаменитымъ протоіереемъ Андреемъ Іоанновымъ Журавлевымъ, присланнымъ отъ Святѣйшаго Синода для устроенія Единовѣрія въ Стародубьѣ послѣ того, какъ дѣло это по кончинѣ Никодима было замедлено вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ для него обстоятельствъ. Это достопамятное для всѣхъ ихъ событіе, бывшее ровно сто лѣтъ тому назадъ, и пожелали достойнымъ образомъ отпраздновать слободскіе единовѣрцы, избравъ для сего воскресный день

---

1) Первымъ періодомъ этой исторіи мы признаемъ то время, когда стародубскіе старообрядцы подъ руководствомъ инока Никодима сами стремились къ соединенію съ церковію на извѣстныхъ условіяхъ, но были значительно охлаждены въ своемъ стремленіи замысломъ князя Потемкина — воспользоваться этимъ движеніемъ въ средѣ старообрядцевъ для населенія ими Новороссійскаго края; второй періодъ — время принудительнаго обращенія въ Единовѣріе при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, не успѣвшаго окрѣпнуть, какъ настало вѣяніе «либеральныхъ» идей и въ отношеніяхъ къ расколу; теперь Единовѣріе вступило въ новый періодъ — усвоенія вполнѣ правильныхъ понятій объ его началахъ и отношеніяхъ къ вселенскому православію.

5-го марта. Въ торжественномъ служеніи литургіи участвовали семь единовѣрческихъ священниковъ — изъ Чернигова, изъ Покровскаго монастыря, изъ Новозыбкова, Клинцовъ, Злынки и Митьковки, съ тремя діаконами; совершенъ былъ крестный ходъ по всему посаду; а по окончаніи церковнаго торжества, староста Климовской Успенской церкви, купецъ Стефанъ Ѳедоровичъ Шведовъ, пригласилъ участниковъ торжества въ свой домъ — вкусить хлѣба-соли. Для единовѣрцевъ это празднество было великимъ утѣшеніемъ. Любопытно, что изъ самихъ раскольниковъ, въ большинствѣ своемъ, разумѣется, враждебно отнесшихся къ торжеству Единовѣрія, нашлись люди здравомыслящіе и безпристрастные, которые даже приняли въ немъ участіе, какъ напр. климовскіе жители Е. А. Смирновъ и Т. Н. Бокрымовъ, участвовавшій даже въ пѣніи съ единовѣрческими пѣвцами. Привѣтствуя стародубское и всероссійское Единовѣріе со вступленіемъ во второе столѣтіе его существованія, пожелаемъ ему полнѣйшаго преуспѣянія въ томъ единеніи вѣры и священноначалія со вселенскою православною церковію, которое составляетъ, и должно составлять, сущность Единовѣрія по самой его идеѣ,— и да исчезнетъ, яко дымъ, тотъ духъ сепаратизма и старообрядія, возводимаго въ догматъ вѣры, который внушали и внушаютъ ему разные Верховскіе и Виталіи Лебедевы, Шестовы и Морокины, Филипповы и Шараповы...

4. У московскихъ раскольниковъ. — Попы угодные и неугодные заправителямъ раскольнической іерархіи. — Паисій и Пафнутій. — Новый попъ у московскихъ бѣглопоповцевъ.

Давно не говорили мы о раскольникахъ, пребывающихъ въ центрѣ всероссійскаго раскола — древлепрестольной Москвѣ,— и это потому, что здѣсь, у кормила правленія раскольническихъ церковно-іерархическихъ дѣлъ, держимаго рукою полуграмотнаго Савватія, никакихъ событій, стоящихъ вниманія и вызывающихъ на размышленіе, не совершилось, а идутъ обычныя мелкія дѣлишки, которыя обдѣлываютъ именемъ Савватія и Духовнаго Совѣта то Арсентій Иванычъ

Морозовъ, то Иванъ Иванычъ Шибаевъ. И на сей разъ приходится говорить о томъ, какъ обращаются властители раскола съ своими попами, угодными имъ и неугодными.

Мы упоминали уже о закрытіи самими раскольниками своей моленной у Тверской заставы, чтобы выпроводить изъ нея попа Савву, гусляка, до крайности опротивѣвшаго имъ своими грубыми поступками; упоминали и о томъ, что Савва началъ хлопотать о дозволеніи служить въ моленной Царскаго, находящейся тамъ же, около Тверской заставы, неподалеку отъ закрытой. Эта моленная, нынѣ принадлежащая старшинѣ выборныхъ Рогожскаго Кладбища — Рахманову, есть одна изъ «указныхъ», т.-е. признанныхъ правительствомъ еще въ царствованіе императора Александра перваго. Еще двѣ указныя моленныя существуютъ на Новомъ селеніи, близъ Таганки, при домѣ купца Латрыгина, и въ Таганкѣ, при домѣ Баулина. Во всѣхъ этихъ указныхъ моленныхъ издавна совершались службы одними уставщиками, и только въ недавнее время, злоупотребляя предоставленною имъ свободою, раскольники придѣлали алтари къ моленнымъ Латрыгина и Баулина, опредѣлили къ нимъ поповъ, которые теперь и служатъ здѣсь свободно. Рахмановъ же, недавно пріобрѣвшій моленную Царскаго, доселѣ не рѣшался обратить ее въ церковь и открыть въ ней служеніе обѣденъ, опасаясь, какъ бы этимъ не навлечь на себя отвѣтственности предъ гражданскою властію. И попу Саввѣ, когда тотъ обратился къ нему съ просьбою объ открытіи служенія въ его моленной, Рахмановъ поэтому отвѣчалъ отказомъ. Но Савва изъ любимыхъ поповъ у Савватія и разныхъ заправителей раскола — у члена Духовнаго Совѣта Клейменова и попечителей Рогожскаго Кладбища. Всѣ они, по просьбѣ Саввы, начали хлопотать предъ Рахмановымъ за этого буйнаго попа, увѣряя, что при извѣстномъ покровительствѣ расколу московскаго начальства никакой опасности по случаю превращенія моленной въ церковь послѣдовать не можетъ. Рахмановъ сдался; моленная обращена въ церковь, и Савва уже открылъ въ ней службу. Такъ ради любимыхъ поповъ раскольническія власти открываютъ даже новые приходы,

противозаконно обращая въ церкви «указныя» моленныя, извѣстныя правительству и дозволенныя къ существованію, какъ моленныя, а не какъ церкви, въ которыхъ служатъ не признаваемые правительствомъ раскольническіе попы, т.-е. гуслицкіе мужики, или морозовскіе фабричные, наряженные мужикомъ Савватіемъ въ священническія ризы.

Между тѣмъ и прихожане закрытой моленной, въ которой служилъ Савва, избавившись отъ этого ненавистнаго имъ буйнаго попа, помышляютъ теперь объ открытіи въ этой моленной попрежнему службъ: ее домогается купить нѣкій купецъ Ульяновъ, съ тѣмъ, чтобы къ празднику Пасхи открыть въ ней службы, для чего прихожане подбираютъ уже подходящаго попа.

А вотъ какъ обращаются раскольническія власти съ нелюбимыми попами. Есть у нихъ попъ Григорій Виноградовъ,— служитъ онъ въ моленной на Нѣмецкомъ рынкѣ, и состоитъ даже членомъ Духовнаго Совѣта, но не имѣетъ счастія пользоваться расположеніемъ Ивана Иваныча Шибаева и его приближенныхъ: они не взлюбили попа Григорія за то, что не согласился принять къ себѣ указаннаго ими дьякона, а особенно за его снисходительныя воззрѣнія на православную грекороссійскую церковь. Эта вражда къ нему началась давно; а въ послѣднее время обнаружилась особенно ясно по слѣдующему случаю. Попъ Григорій отдалъ сына учиться въ одно изъ высшихъ московскихъ училищъ. На это враги его взглянули весьма непріязненно, и замѣтивъ, что сынъ его бываетъ иногда за службой въ православной церкви Богоявленія Господня, находящейся близъ Нѣмецкаго рынка, стали выговаривать ему и требовать, чтобы вразумилъ своего сына. Григорій обидѣлся, и рѣзко отвѣтилъ имъ, чтобы лучше учили своихъ дѣтей, а въ чужія семейныя дѣла не мѣшались. Тогда послѣдовала жалоба на него въ Духовный Совѣтъ, съ просьбою совсѣмъ уволить его отъ должности. Членъ Совѣта Петръ Драгуновъ старался примирить враждующихъ; но, не смотря на ходатайство такого вліятельнаго лица, враги попа Григорія о примиреніи и слушать не хотѣли. Тогда рѣшено было

лишить ни въ чемъ невиноватаго Григорія получаемаго имъ жалованья и дозволить ему служить только въ теченіе наступившаго великаго поста, а затѣмъ удалить съ мѣста.

Читателямъ извѣстна давно существующая вражда между двумя раскольническими епископами, Паисіемъ Саратовскимъ и Пафнутіемъ Казанскимъ. Пафнутій засѣлъ въ епархіи Паисія, на такъ называемомъ Черемшанѣ, гдѣ существуютъ хорошо устроенные раскольническіе монастыри, мужской и женскій. Паисій нѣсколько разъ напоминалъ Пафнутію, что онъ поступаетъ противно церковнымъ правиламъ, воспрещающимъ подъ страхомъ извержения изъ сана епископу проживать и дѣйствовать въ епархіи другаго епископа; но Пафнутій не обращалъ никакого вниманія на замѣчанія Паисія. Сблизившись съ богатою дѣвицею Ѳеклой Евдокимовой, владѣтельницей Черемшана, онъ и знать не хочетъ Паисія, и даже ставитъ поповъ въ его епархіи. Паисій не разъ жаловался Духовному Совѣту на эти беззаконныя дѣйствія Пафнутія, и просилъ понудить его, чтобы выѣхалъ изъ Черемшана въ свою Казанскую епархію; но по милости главныхъ членовъ Совѣта, Петра Драгунова и Шибаева, сторонниковъ Пафнутія и недоброжелателей Паисія, на эти жалобы Духовный Совѣтъ не обращалъ вниманія. Паисій, видя такое наглое потворство беззаконнымъ дѣйствіямъ Пафнутія, рѣшился самъ выѣхать изъ Черемшана въ Саратовъ, гдѣ купилъ себѣ домъ и поселился на жительство. Но въ недавнее время, вынужденный крайне непріязненными отношеніями къ нему Пафнутія, онъ рѣшился единолично издать запрещеніе Пафнутію отъ всякаго служенія доколѣ не выѣдетъ изъ чужой епархіи, и послалъ ему это запрещеніе. Пафнутій не обратилъ на него никакого вниманія, и доселѣ проживаетъ въ Черемшанѣ, въ постройкѣ Ѳеклы Евдокимовой, совершая служенія. Копію запретительной грамоты Паисій прислалъ въ московскій Духовный Совѣтъ, съ объясненіемъ всѣхъ противозаконныхъ дѣйствій Пафнутія. Теперь весьма любопытно знать, какъ отнесется къ этому дѣлу Духовный Совѣтъ. Уже ли попрежнему будетъ мирволить Пафнутію?

Возобновилась и затихшая на время борьба между московскими окружниками и противуокружниками. Поводомъ къ этому послужила изданная Перетрухинымъ книга „Миръ ко внѣшнимъ“, гдѣ, въ униженіе противуокружниковъ, говорится о безобразныхъ дѣйствіяхъ противуокружническихъ пастырей,— о томъ, какъ Іосифъ извергъ Іова Московскаго и какъ Іовъ съ своей стороны извергъ Іосифа. Но противуокружники хорошо знаютъ, что и пастыри окружниковъ не лучше, — они помнятъ, что Сильвестръ Балтскій отстаиваетъ Окружное Посланіе, находя его содержащимъ истинное ученіе, а Савватій Московскій съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ то же Посланіе предаетъ уничтоженію; что Паисій Саратовскій запретилъ Пафнутія Казанскаго, а Пафнутій и знать не хочетъ этого запрещенія; что называя противуокружническихъ епископовъ раздорниками, еретиками и не удостоивая ихъ и имени епископскаго, окружники въ то же время принимаютъ отъ нихъ даже запрещенныхъ поповъ безъ всякаго исправленія, какъ наприм. попа Николу, который отъ своего епископа Іосифа нѣсколько разъ былъ запрещаемъ за безстыдныя дѣянія, а Іовомъ вовсе удаленъ отъ служенія, Духовный Совѣтъ, ни что же сумняся, принялъ безъ всякаго чиноисправленія, и Арсентій Морозовъ предоставилъ ему поповствовать у себя на фабрикѣ. Имѣя все это въ виду и крайне оскорбленные сочиненіемъ Перетрухина, противуокружники пригласили этого послѣдняго на бесѣду, въ надеждѣ нанести ему пораженіе. Перетрухинъ принялъ предложеніе, и назначено было составить бесѣду 13-го числа марта мѣсяца въ домѣ члена Духовнаго Совѣта Новикова, перешедшаго не такъ давно изъ противуокружниковъ въ общество мнимыхъ окружниковъ. Противуокружники поручили вести бесѣду состоящему дьячкомъ при попѣ Ильѣ, Ивану Пуговкину, человѣку молодому, но весьма находчивому. На бесѣду съ обѣихъ сторонъ собралось не мало слушателей. Перетрухинъ явился съ своимъ неразлучнымъ спутникомъ Егоромъ Оленинымъ, были кромѣ мірянъ и именуемыя духовныя лица изъ общества окружниковъ, — попъ Елисей, діаконъ Иванъ съ Рогожскаго Кладбища

и проч. Изъ противуокружниковъ на бесѣдѣ находились извѣстные ихъ начетчики: Заваловъ, Обуховъ, сторонники Іосифа, и другіе.

Когда всѣ размѣстились, Пуговкинъ взялъ книжку „Отвѣты іеромонаха Филарета на девятнадцать вопросовъ Перетрухина“ и вычиталъ изъ нея слѣдующія слова Перетрухина объ Окружномъ Посланіи: „Развѣ не славится во всемъ мірѣ богословское сочиненіе Окружнаго Посланія единыя святыя соборныя и апостольскія церкви, изданное соборомъ благочестивыхъ епископовъ въ 1862 году, которое якоже пращею разоблачаетъ всякое ложное ученіе“. Прочитавши эти слова, Пуговкинъ обратился къ Перетрухину съ вопросомъ: онъ ли это писалъ?

Перетрухинъ отвѣтилъ: Это я писалъ, и отъ того, что я писалъ, не откажусь.

Тогда Пуговкинъ взялъ другую книгу Перетрухина: „Миръ ко внѣшнимъ“, и прочиталъ изъ нея совсѣмъ противоположный отзывъ Перетрухина объ Окружномъ Посланіи: „всѣ православные христіане никто не должны болѣе сомнѣваться, что существуетъ Окружное Посланіе и будто бы преграждаетъ путь къ примиренію,— нѣтъ, оно дѣйствительно уничтожено для мира церковнаго, и теперь уже не существуетъ“. Прочитавши эти слова, Пуговкинъ опять спросилъ Перетрухина: а это писалъ ты, или кто другой?

Перетрухину сдѣлалось неловко, и онъ тихимъ голосомъ отвѣтилъ: я писалъ и это.

Тогда Пуговкинъ, обратившись къ слушателямъ, сказалъ: Видите, братіе! Перетрухинъ самъ себѣ противорѣчитъ: въ вопросахъ къ членамъ господствующей церкви называетъ Окружное Посланіе богословскимъ сочиненіемъ св. соборной апостольской церкви, разоблачающимъ какъ пращею всякое ложное ученіе, и то же самое Посланіе въ другомъ своемъ сочиненіи объявляетъ уничтоженнымъ и болѣе не существующимъ. Ученіе св. церкви „двое нѣкако и раздѣльно не быть когда, ниже будетъ“ (Ник. Черн., сл. 23); а окружники двое нѣкако и раздѣльно учатъ объ Окружномъ Посланіи, — то

считаютъ его наравнѣ съ Евангеліемъ, то увѣряютъ, что оно уничтожено и не существуетъ! Ежели Окружное Посланіе есть богословское сочиненіе св. соборной апостольской церкви, то пусть Перетрухинъ скажетъ, были ли когда такіе примѣры, чтобы богословское ученіе истинной церкви сама же церковь предавала уничтоженію. Если такого примѣра никогда не было, то пусть окружники сознаются, что поступили незаконно, уничтоживъ Посланіе.

Перетрухинъ, крайне смущенный этими мѣткими замѣчаніями, не скоро пришелъ въ себя; потомъ, нѣсколько оправившись, пустился въ велерѣчивыя объясненія о томъ, почему въ одномъ сочиненіи писалъ такъ, а въ другомъ иначе. Но Пуговкинъ прервалъ его, сказавъ: намъ твое велерѣчіе не нужно; ты говори прямо, какое мнѣніе считаешь теперь справедливымъ, — то ли, которое высказано въ твоихъ вопросахъ, или то, которое находится въ книгѣ „Миръ ко внѣшнимъ“?

Перетрухинъ уклонился и отъ этого вопроса; пустился въ длинное объясненіе о томъ, что въ уничтоженіи Окружнаго Посланія не заключается никакой погрѣшности; но всѣ его доводы опровергнуты Пуговкинымъ. Потомъ онъ сталъ доказывать, что Духовный Совѣтъ уничтожилъ не сущность ученія Окружнаго Посланія, а бумагу, на которой писано Посланіе. Пуговкинъ замѣтилъ ему: Развѣ Окружными Посланіями Геннадія патріарха и Кирилла Александрійскаго мы признаемъ бумагу, а не написанное на бумагѣ? Да и ты самъ назвалъ свое Окружное пращею, поражающею еретиковъ: какъ же бумага можетъ поражать еретиковъ?

Тутъ домохозяинъ Новиковъ очень прогнѣвался на Пуговкина и сказалъ ему: Что ты привязался къ Окружному! цѣлыхъ два часа отъ него не отстаешь! Пора перейти къ другимъ вопросамъ.

Пуговкинъ отвѣтилъ ему: Ты далъ честное слово не вмѣшиваться въ нашъ разговоръ: поэтому прошу тебя молчать; иначе мы прекратимъ бесѣду.

И такъ, въ продолженіе двухъ часовъ, шелъ разговоръ объ

Окружномъ. Пуговкинъ требовалъ признанія, что, уничтоживъ Посланіе, окружники поставили себя въ противорѣчіе съ самими собой; Перетрухинъ же сознаться въ этомъ не хотѣлъ, но и защитить себя ничѣмъ не могъ.

Вообще, въ вопросѣ объ Окружномъ Посланіи Перетрухинъ понесъ пораженіе; но когда потомъ перешли къ вопросу объ имени Іисусъ, вышелъ полнымъ побѣдителемъ. Противуокружники утверждали, что якобы Іисусъ есть инъ Богъ и церковь грекороссійская якобы подъ симъ именемъ вѣруетъ въ иного Бога. Перетрухинъ эту нелѣпую мысль опровергъ, разъяснивши, что невозможно было бы принимать отъ грекороссійской церкви ни крещенія, ни хиротоніи, если бы она подъ именемъ Іисуса вѣровала въ другого бога, антихриста. Указывалъ и на то, что имя сіе встрѣчается въ древлеписьменныхъ и въ древлепечатныхъ книгахъ. Бесѣда была, по обычаю, шумная.

Истинные окружники весьма довольны тѣмъ, что Перетрухину сильно досталось за защиту уничтоженія Окружнаго Посланія. Они называютъ Перетрухина двоедушнымъ человѣкомъ. И онъ таковъ дѣйствительно: въ бесѣдахъ съ противуокружникам, какъ и въ этой бесѣдѣ, онъ защищаетъ: имя Іисусъ, пятипросфиріе и проч., не находя въ нихъ поврежденія вѣры православной; а въ бесѣдахъ съ православными и въ своей книгѣ „Мечъ духовный“ за это же самое признаетъ грекороссійскую церковь падшею. Не есть ли это двоедушіе?

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о московскихъ бѣглопоповцахъ. Недавно проживали у нихъ два бѣглые попа — Петръ Щепетевъ и Петръ Ремизовъ. Щепетевъ попался въ руки правительства и отосланъ въ свою епархію, въ городъ Тулу, гдѣ предъ мѣстною духовною властію принесъ раскаяніе въ своемъ бѣгствѣ отъ церкви и служеніи у раскольниковъ; а Ремизовъ проживаетъ въ Москвѣ, въ Новой деревнѣ за Рогожской заставой, и отсюда ѣздитъ для служенія въ разныя раскольническія селенія къ бѣглопоповцамъ; московскіе же бѣглопоповцы не признаютъ его за на-

стоящаго попа и съ требами къ нему не обращаются: они пріобрѣли себѣ новаго попа, нѣкоего Ѳеодора. Но и съ этимъ потерпѣли неудачу, — недавно онъ арестованъ въ то самое время, какъ служилъ въ разставленной полотняной церкви у одного бѣглопоповца, живущаго близъ Бутырской заставы (видно въ глазахъ московской полиціи бѣглые попы не то, что Савватій, который безпрепятственно и торжественно служитъ, нарядившись въ архіерейскія облаченія, даже бдительно охраняемый полиціею). Взятыя вмѣстѣ съ попомъ книги, церковь и всѣ церковныя принадлежности бѣглопоповцы уже успѣли возвратить за изрядную сумму денегъ; надѣются, что, не поскупившись, возвратятъ и арестованнаго попа; но опасаются, что самъ онъ не пожелаетъ возвратиться въ расколъ, какъ и бывшій у нихъ Петръ Щепетевъ, котораго они также имѣли возможность выручить изъ-подъ ареста, но который самъ рѣшился явиться съ повинною къ своему законному духовному начальству. Очевидно, — бѣглые попы вовсе не чета австрійскимъ, — у нихъ все же пробуждается совѣсть, не то что у этихъ послѣднихъ...

5. Годичное собраніе въ московскомъ раскольническомъ Братствѣ.—Предложеніе отъ Братства Духовному Совѣту. — Нѣкоторыя дѣла у московскихъ раскольниковъ. — Извѣстія о бѣглецѣ Пафнутіѣ. — Нижегородскіе и городецкіе раскольники.

Нашимъ читателямъ извѣстно, что въ Москвѣ, у раскольниковъ Австрійскаго согласія, существуетъ Братство, именующее себя «Братствомъ честнаго креста» и поставившее своею задачею защищать всѣми доступными для него средствами расколъ, и именно Австрійское согласіе, и еще частнѣе — согласіе австрійцевъ, пріемлющихъ Окружное Посланіе. Такимъ образомъ Братство это имѣетъ цѣлію — вести борьбу не только противъ православной церкви, что̀ прежде всего имѣется въ виду, не только противъ безпоповства, но даже и противъ своихъ австрійцевъ, противуокружниковъ и полуокружниковъ. Братство учреждено, разумѣется, въ подражаніе православнымъ противураскольническимъ Братствамъ и

для противодѣйствія имъ. Любопытно слѣдующее отличіе его отъ этихъ послѣднихъ: тогда какъ православныя Братства учреждаются, предсѣдательствуются и руководятся въ своей дѣятельности, какъ и слѣдуетъ церковнымъ Братствамъ, духовными лицами, въ раскольническомъ, напротивъ, и учредители, и должностныя лица, и члены — все міряне. Савватій не далъ и благословенія на учрежденіе Братства, которое, значитъ, и не нуждается для своего существованія въ его благословеніи, выражая тѣмъ полное презрѣніе и къ этому жалкому владыкѣ и къ его благословенію, дѣйствительно ничего не значащему, ибо лицамъ, подобнымъ Савватію, сказано: «проклену благословеніе ваше». Прочіе раскольническіе именуемые епископы также не принимаютъ никакого участія въ Братствѣ, — даже Сильвестръ Балтскій, окружникъ, повидимому прекратилъ свои сношенія съ нимъ. Предсѣдательствуетъ въ немъ прославившійся на бесѣдахъ своею крайнею безтолковостію цеховой Боевъ, секретарствуетъ рифмоплетъ Бриліантовъ, а членствуютъ разные Антоны Егоровы. Однакоже Братство дѣйствуетъ, — по крайней мѣрѣ само говоритъ о себѣ, что дѣйствуетъ. Въ третью недѣлю великаго поста оно справляло въ квартирѣ нѣкоего В. Михайлова свой праздникъ и имѣло общее собраніе, на которомъ присутствовало до сорока человѣкъ старообрядцевъ изъ мѣщанъ и крестьянъ: здѣсь-то Бриліантовъ, въ своемъ годичномъ отчетѣ, прославлялъ дѣятельность Братства. Въ особую заслугу ему поставлялось то, что братчики вели бесѣды съ противуокружниками. Мы знаемъ, что противуокружники умѣютъ говорить съ окружниками и побѣдоносно поражаютъ ихъ, поставляя имъ на видъ явное противорѣчіе, въ какое они поставили себя, признавая Окружное Посланіе содержащимъ истинное, святоотеческое ученіе, и нѣсколько разъ подвергнувъ запрещенію и уничтоженію это сочиненіе съ содержащимся въ немъ святоотеческимъ ученіемъ; однако, по свидѣтельству прочитаннаго Бриліантовымъ отчета, братчики своими бесѣдами успѣли якобы превратить нѣсколькихъ противуокружниковъ въ окружники. Потомъ прославлялся въ отчетѣ Иванъ Иголкинъ,— тотъ самый, что те-

перь поповствуетъ въ Городцѣ,—за совершенную имъ по порученію Братства поѣздку въ село Кимру (Тверской губ.) для бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ, священникомъ Шавровымъ. Но для насъ особенно интересно сдѣланное въ отчетѣ исчисленіе сочиненій, изданныхъ и даже только еще приготовляемыхъ къ изданію раскольническимъ Братствомъ на защиту раскола, если только можно назвать сочиненіями издаваемыя имъ тощенькія ничтожныя тетрадки. Оказывается, что издано «Возраженіе на замѣчанія архимандрита Павла на книгу, извѣстную подъ именемъ Вопросовъ Никодима», и готовятся: «Разборъ отвѣтовъ Н. Субботина на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами іеромонаху Пафнутію» и «Изобличеніе постановленій о расколѣ и единовѣріи казанскаго собора православныхъ епископовъ». Не знаемъ, будемъ ли мы имѣть возможность и удовольствіе читать эти приготовляемыя къ изданію и столь близко насъ касающіяся произведенія г-дъ братчиковъ, такъ какъ и изданное уже сочиненіе противъ «Замѣчаній» о. архим. Павла на Вопросы Никодима остается доселѣ неизвѣстнымъ. Да нужно признаться что творенія такихъ «писателей», какъ г-да Боевъ, Бриліантовъ, Антонъ Егоровъ и проч., если только имъ принадлежатъ упомянутыя тетрадки, не представляютъ и интереса. Здѣсь достойно вниманія только то, чѣмъ вызваны эти сочиненія, противъ чего онѣ направлены, и что, значитъ, по сознанію самихъ раскольниковъ, особенно опасно для раскола, наноситъ пораженіе ему въ самыхъ его основаніяхъ и потому необходимо требуетъ съ ихъ стороны хоть какого-нибудь возраженія, или опроверженія. Сколько лѣтъ они твердили, что вотъ православные доселѣ не могутъ дать отвѣта на «Вопросы Никодима!» Однако отвѣты явились и ясно показали совершенную несостоятельность, заимствованныхъ большею частію у безпоповца Денисова, Вопросовъ бывшаго поповца Никодима. Понятно, что раскольникамъ-поповцамъ хочется что-нибудь возразить противъ этихъ отвѣтовъ. Много времени также раскольники кричали, что вотъ-де Святѣйшій Синодъ доселѣ не можетъ отвѣтить на вопросы, поданные ими

Пафнутію и чрезъ него препровожденные въ Синодъ, а въ дѣйствительности составленные самимъ же перебѣжчикомъ Пафнутіемъ и Святѣйшему Синоду вовсе неизвѣстные. И на эти вопросы появились отвѣты, обличившіе всю ихъ неправду. Понятно опять, что раскольникамъ хочется что-нибудь возразить и противъ этихъ отвѣтовъ. Наконецъ постановленія Казанскаго съѣзда православныхъ епископовъ, такъ ясно и точно опредѣлили истинныя отношенія, существующія и долженствующія существовать между единовѣріемъ и православіемъ, что любимые раскольническіе толки о томъ, будто единовѣрцы и православные составляютъ двѣ различныя церкви, будто первые унижены въ сравненіи съ послѣдними, состоятъ подъ клятвою, осыпаны порицаніями полемистовъ за свои обряды и т. п., — всѣ эти толки, къ которымъ раскольники обыкновенно прибѣгали въ бесѣдахъ съ православными и единовѣрцами, теперь, въ виду столь яснаго и положительнаго разъясненія самою церковною властію дѣйствительныхъ отношеній единовѣрія къ православію, утратили всякое значеніе, и раскольники лишились, можно сказать, послѣдняго изъ наиболѣе удобныхъ возраженій противъ церкви. Понятно, что имъ захотѣлось соорудить какое-то даже «Изобличеніе» (!?) постановленій Казанскаго собора православныхъ епископовъ. Но между хотѣніемъ, между желаніемъ и исполненіемъ желанія есть великое различіе. Мы сказали уже, что сочиненія г-дъ братчиковъ не могутъ представлять ничего серіознаго, и повторяемъ, что онѣ любопытны только и не лишены значенія какъ невольное признаніе со стороны раскольниковъ нанесеннаго расколу чувствительнаго пораженія разборомъ Никодимовыхъ вопросовъ, отвѣтами на Пафнутіевскіе вопросы и особенно постановленіями Казанскаго собора епископовъ, утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ.

Есть однакоже одно изданное Братствомъ и упоминаемое въ отчетѣ сочиненіе, которое заслуживаетъ съ нашей стороны полнаго вниманія, такъ какъ въ немъ братчики говорятъ о дѣлѣ, имъ хорошо извѣстномъ, и говорятъ, очевидно, полную правду. Сочиненіе это называется: «Въ Московскій

Духовный Совѣтъ отъ московскаго старообрядческаго Братства имени честнаго и животворящаго креста Господня всенижайшее предложеніе». Мы считаемъ неизлишнимъ поближе познакомить читателей съ этимъ во многихъ отношеніяхъ любопытнымъ сочиненіемъ. Начинается оно выписками свидѣтельствъ изъ Св. Писанія и отеческихъ твореній о томъ, что необходимо слѣдуетъ имѣть всякое тщаніе о соблюденіи священныхъ правилъ и что на всѣхъ, «въ небреженіи полагающихъ священныя правила», отъ святыхъ отецъ изречена страшная клятва. Затѣмъ именуемые братчики, обращаясь къ Духовному Совѣту, говорятъ: «Но у насъ, то-есть въ обществѣ старообрядцевъ, соборныя правила св. апостолъ и св. отецъ *ни во что не вмѣняются*, не токмо мірянами, но и *нѣкоторыми пастырями* нашими; обряды и преданія св. древлеправославной церкви *едва ли не въздѣ разрушаются* и въ грѣхъ не вмѣняются [1]), уже божественная служба во многихъ священныхъ храмахъ съ нѣкоторымъ нарушеніемъ церковнаго устава совершается, конечно по собственному произволу причта и сильныхъ людей нынѣшняго міра, прилежащихъ болѣе къ угожденію плоти, а не ко спасенію души. А все это происходитъ, ово отъ невѣдѣнія писанія и божественныхъ законовъ, ово отъ насилія инославныхъ властей, ово же отъ ухищренія новыхъ учителей, которые извращаютъ во многомъ божественное писаніе въ своихъ новѣйшихъ книжкахъ, каковы книжки Павла Прусскаго съ его учениками, *имже не мало нынѣ безусловно послѣдуютъ изъ нашихъ христіанъ*. А болѣе сего сія вся проистекаютъ отъ нерадѣнія и совершенной безпечности нашихъ духовныхъ властей, и нѣціи отъ сихъ сами болятъ симъ недугомъ, и болѣе изъ нихъ

---

[1]) Сочинители, конечно, хотѣли сказать, что *разрушеніе* «обрядовъ и преданій св. древлеправославной церкви» теперь у старообрядцевъ «въ грѣхъ не вмѣняется», а сказали нелѣпость, что теперь у старообрядцевъ «и въ грѣхъ не вмѣняются» самые обряды и преданія древлеправославной церкви, тогда какъ, значитъ, должны бы вмѣняться въ грѣхъ. Вотъ къ чему приводитъ, г-да братчики, недостатокъ грамотности!

пекутся не о спасеніи своихъ и нашихъ душъ, а о пріобрѣтеніи временныхъ сластей и богатства. И того ради нынѣ прилично есть къ нимъ изрещи пророческое реченіе сіе: «*и жерцы Его* (Господни) *отвергошася закона моего, и осквернища святая моя, между святымъ и сквернавымъ не размичаху, и между нечистымъ и чистымъ не раздѣляху*» (Іезек. гл. 22)...

За симъ въ «Предложеніи» исчисляются *нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ* нарушеній церковныхъ уставовъ и каноновъ, примѣчаемыя Братствомъ въ современномъ старообрядчествѣ и поставляемыя на видъ Духовному Совѣту. Остановимся пока здѣсь, на этомъ любопытномъ вступленіи въ «Предложеніе». Извѣстно, что раскольники особенно сильно нападаютъ на православныхъ вообще и на православное духовенство въ частности за не вполнѣ истовое отправленіе церковныхъ службъ, за нарушеніе постовъ и другія отступленія отъ церковныхъ правилъ и уставовъ, и въ этомъ именно поставляютъ одну изъ главныхъ причинъ своего отдѣленія и отчужденія отъ церкви, своихъ же «христіянъ», и особенно своихъ пастырей наипаче восхваляютъ за истовое и точное соблюденіе всѣхъ «древлеправославныхъ» уставовъ и святоотеческихъ каноновъ, поставляя свое духовенство въ примѣръ православному. Никогда не думая защищать слабости и недостатки, примѣчаемые въ православномъ обществѣ и въ православномъ духовенствѣ, доказывая только, что вины частныхъ людей никакъ не могутъ быть поставляемы въ вину всей церкви и служить предлогомъ къ отдѣленію отъ церкви, мы обыкновенно замѣчаемъ старообрядцамъ, что они тѣмъ менѣе имѣютъ право указывать на недостатки православныхъ и православнаго духовенства въ оправданіе своего отъ церкви отдѣленія, что въ ихъ собственной средѣ и особенно въ средѣ ихъ именуемаго духовенства примѣчаются не меньшіе недостатки и несомнѣнно большія нарушенія существенно важныхъ церковныхъ правилъ. Замѣчанія эти, разумѣется, принимались раскольниками съ недовѣріемъ, считались чуть не клеветою, хотя они основывались на несомнѣнныхъ примѣрахъ и событіяхъ.

Но вотъ теперь сами старообрядцы, — не одинъ кто-нибудь изъ старообрядцевъ, а цѣлое общество, цѣлое Братство, — свидѣтельствуютъ, и свидѣтельствуютъ предъ своими духовными властями, предъ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ, что въ ихъ старообрядческомъ обществѣ «соборныя правила св. Апостолъ и св. отецъ ни во что не вмѣняются не только мірянами, но и нѣкоторыми пастырями, обряды и преданія ихъ древле-православной церкви «едва ли не вездѣ разрушаются», и это разрушеніе древле-православныхъ обрядовъ и преданій даже «и въ грѣхъ не вмѣняется», что даже и божественная служба «совершается съ нарушеніемъ церковнаго устава»! Нужно ли искать лучшаго свидѣтельства о томъ, что наши старообрядцы, кичащіеся строгимъ соблюденіемъ своихъ уставовъ и обрядовъ и поставляющіе это соблюденіе сущностію самой вѣры, въ дѣйствительности «разрушаютъ ихъ едва ли не вездѣ» и въ самой даже «божественной службѣ», когда это именно они сами о себѣ свидѣтельствуютъ? Правда, и тутъ они желаютъ часть вины сложить, по пословицѣ, съ больной головы на здоровую, — говорятъ, что причиною «разрушенія» въ старообрядчествѣ древле-православныхъ уставовъ и обрядовъ служатъ между прочимъ «насиліе инославныхъ властей» и «ухищренія новыхъ учителей, которые извращаютъ (?!) во многомъ божественное писаніе въ своихъ новѣйшихъ книжкахъ, каковы книжки Павла Прусскаго съ его учениками». Но нелѣпость этого объясненія очевидна сама собою. Ну какимъ образомъ «насиліе инославныхъ властей» можетъ внести въ старообрядчество «разрушеніе уставовъ и преданій?» Когда и существовало «насиліе», оно только побуждало раскольниковъ еще крѣпче держаться своихъ обрядовъ и уставовъ. А теперь гдѣ это насиліе? Не стыдно ли особенно говорить о «насиліи инославныхъ властей» старообрядчеству въ Москвѣ, которую, разумѣется, «предложеніе» московскихъ братчиковъ имѣетъ въ виду попреимуществу, когда всякому извѣстно, что въ Москвѣ расколъ пользуется даже особымъ покровительствомъ «инославной» власти и благодѣтельная полиція тщательно ограждаетъ разныхъ

Савватіевъ во время совершенія ихъ торжественныхъ служеній? Еще нелѣпѣе указаніе на православныхъ писателей и преимущественно о. архим. Павла, что будто они виноваты въ томъ, что современное старообрядчество повсюду «разрушаетъ» древле-православные уставы и обряды. Гдѣ же эти писатели и особенно о. Павелъ учатъ нарушать церковные уставы и обряды? Пусть укажутъ это гг. братчики. И какъ православные писатели могутъ имѣть вліяніе на то, что̀ творится въ старообрядческомъ обществѣ? Братчики проговорились, что «книжкамъ Павла Прусскаго и его учениковъ» нынѣ многіе старообрядцы «*безусловно* послѣдуютъ». Но эти лица, безусловно послѣдующія симъ книжкамъ, не могутъ уже считаться и старообрядцами, поэтому братчики напрасно и говорятъ объ нихъ. Они изволили упомянуть еще, будто православные писатели «извращаютъ во многомъ Божественное писаніе въ своихъ книжкахъ». Но если имъ понадобилось упомянуть о развратителяхъ Божественнаго писанія, своими книжками еще болѣе совращающихъ старообрядчество съ праваго пути, такъ они должны бы назвать своего Швецова, открытою главою проповѣдующаго въ своихъ сочиненіяхъ злыя и нечестивѣйшія ереси, которыми погубляетъ онъ души своихъ читателей и почитателей. Видно впрочемъ, что и сами братчики, упомянувъ здѣсь о «насиліи инославныхъ властей», и о книжкахъ православныхъ писателей, чувствовали, что говорятъ неправду, ибо вслѣдъ затѣмъ съ похвальной откровенностію признаются, что главные виновники развращенія въ современномъ старообрядчествѣ — сами старообрядческія духовныя власти. «А болѣе всего (пишутъ они) сія вся проистекаютъ отъ нерадѣнія и совершенной безпечности нашихъ духовныхъ властей, и нѣціи отъ сихъ сами болятъ симъ недугомъ, и болѣе изъ нихъ пекутся не о спасеніи своихъ и нашихъ душъ, а о пріобрѣтеніи временныхъ сластей и богатствъ». Такъ вотъ истинные развратители старообрядчества, — и вотъ рекомендація, данная самими старообрядцами ихъ духовенству, которое нѣкоторые близорукіе люди даже изъ православныхъ, а особенно разные

г-да Морокины, хотятъ поставить въ примѣръ православному духовенству...

Посмотримъ теперь, какія важнѣйшія нарушенія церковныхъ правилъ и уставовъ современнымъ старообрядчествомъ указаны братчиками въ ихъ «Предложеніи» Духовному Совѣту. Приводимъ подлинный текстъ «предложенія».

Первое нарушеніе.

Правила 4 четвертаго всел. соб., 18, 20 и 22 седьмаго вселенскаго собора повелѣваютъ инокамъ и инокинямъ находиться въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ отреклись отъ міра, не выходить безъ нужды изъ монастыря, не ночевать внѣ онаго, безъ необходимой надобности и по произволу не ходить по градамъ. Но у насъ нынѣ иноки и инокини живутъ по многимъ мѣстамъ безъ надзора духовныхъ высшихъ властей въ полномъ самоволіи и безчиніи, среди всѣхъ соблазновъ міра, и не имѣя у себя ничего общаго и законнаго монастырскаго порядка; *нѣтъ нынѣ у нихъ ни игуменовъ пекущихся о нихъ добрѣ, ни икономовъ, ни соборныхъ старцевъ, надзирающихъ за порядкомъ братіи* и нужнѣйшихъ расходовъ и приходовъ и другихъ духовныхъ дѣлъ въ обителяхъ оныхъ. И сего ради житіе оныхъ до конца растлѣвается и разоряется, и руганію достойно является предъ всѣмъ міромъ, и страшному поруганію подвергается.

Второе нарушеніе.

Правила 10 и 45 св. апостолъ и 9 св. Тимоѳея Александрійскаго строго воспрещаютъ всѣмъ православнымъ христіанамъ молиться вкупѣ съ еретиками, или въ церкви, или въ дому. Но у насъ нынѣ, не имѣя страха Божія, часто общеніе имѣютъ вездѣ съ еретиками, — въ домахъ, или храмахъ, и не считаютъ за грѣхъ это преступленіе.

Третіе нарушеніе.

Правила 69 св. Апостолъ и 19 Гангрскаго соб. посты разрѣшать страшно воспрещаютъ соборнѣ и за нарушеніе сихъ каноновъ проклятію предаютъ всѣхъ противящихся симъ и равняютъ съ жидами таковыхъ; но у насъ многіе нынѣ дерзостно нарушаютъ это апостольское и отеческое указаніе,

противятся опредѣленію ихъ правилъ конечно, и остаются безнаказанны отъ излишней снисходительности нашихъ пастырей.

Четвертое нарушеніе.

Правила 69, 70 и 71 шестаго всел. собора [1]) 19 Лаодикійскаго соб. и опредѣленіе отцевъ стоглаваго собора, гл. 16 и 38, строго воспрещаютъ входить во св. алтарь недостойнымъ, и всѣмъ мірянамъ и причетникамъ повелѣвается стоять во время божественной службы со страхомъ Божіимъ и пѣть съ умиленіемъ и сокрушеніемъ сердца. Но у насъ многіе нынѣ не только міряне, но и иноки и причетники, о, коль со многимъ безстрашіемъ стоятъ и празднословятъ и на смѣхъ другъ друга подвизаютъ во св. храмѣ, даже и въ олтарѣ, и входятъ и исходятъ отвсюду весьма безвременно; а къ тому же нѣціи и крестное знаменіе полагаютъ на себя не истово, но махающе сѣмо и овамо, не на спасеніе себѣ, а на радость бѣсомъ. И еще почти во всѣхъ молитвенныхъ храмахъ нашего града имѣется обычай въ самое это время (?) производить тарелочный сборъ денегъ, и чрезъ что происходитъ шумъ и суета и тѣмъ нарушаютъ спокойствіе и тишину молящихся Богу, въ противность устава св. церкви и непремѣнныхъ ея законовъ: ибо проклятъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ.

Пятое нарушеніе.

Правила 29 шест. всел. соб. и 48 карѳаг. соб. строго воспрещаютъ презвитерамъ и другимъ священнослужителямъ божественную службу совершать, если они не алчны суть [2]); а большой уставъ церковный предписываетъ всѣмъ инокамъ и мірянамъ всякое духовное дѣло совершать въ свое время по опредѣленію св. отецъ, а особенно божественную службу совершать, и трапезу поставлять должно въ непремѣнно на-

---

[1]) Правила 70 и 71 шестаго всел. собора приведены здѣсь совсѣмъ некстати: первое изъ нихъ возбраняетъ женамъ въ церкви проповѣдывать, а второе говоритъ объ «учащихся закону градскому», чтобъ они не употребляли еллинскихъ обычаевъ.

[2]) Точнѣе слѣдовало сказать, что указанныя правила требуютъ, чтобы священнодѣйствіе литургіи было совершаемо людьми (священниками) *не ядшими*.

рочито указанную для сего годину... Но у насъ же нынѣ многіе священнослужители всенощное бдѣніе совершаютъ вечеромъ, въ утреннихъ молитвахъ лгутъ предъ Богомъ, яко же діаконъ глаголетъ: исполнимъ утреннія молитвы наша, но утра еще нѣтъ. А по окончаніи всенощной мнози ужинаютъ, а полунощницу читаютъ утромъ, а потомъ служатъ обѣдню не алчны, и тѣмъ нарушаютъ вышеуказанные каноны и уставъ церковный, въ которомъ писано есть сице: «самочинникъ не можетъ спастись» (Стогл. гл. 11).

Шестое нарушеніе.

Правила св. Апост. 42, 43 и 54 шест. всел. соб. [1]) и проч. строго воспрещаютъ всѣмъ христіанамъ входить въ корчемницы и на игрища народныя и упиваться безмѣрно, и упражняться въ бѣсовскихъ дѣлѣхъ, христіаномъ служить демономъ, а особенно причетникамъ и дѣтямъ ихъ отнюдь не должно на сихъ игрищахъ быть никогда... Но у насъ нынѣ многіе съ нерадѣніемъ это узаконеніе отрѣваютъ и упражняются вкупѣ съ невѣрными заедино, вмѣсто храмовъ Божіихъ посѣщаютъ капища бахуса, училища разврата, кабаки и трактиры, и погибаютъ какъ скоты и звѣри безъ христіанскаго напутствія.

Седмое нарушеніе.

Правила 96 шестаго всел. соб. [2]) по толкованію Зонары и повелѣнію отцевъ стоглаваго собора, гл. 40, и Кормчая листъ 388, строго воспрещаютъ всѣмъ христіанамъ власы брадъ своихъ постригати, или брити, и страшно претятъ творящимъ такое поруганіе образу человѣческому. Но у насъ нынѣ многіе и не обращаютъ вниманія на таковое повелѣніе, которые, какъ и всѣ прочіе должны храниться неизмѣнно, а сколь важно храненіе сей заповѣди, то примѣромъ этому служатъ св. Антоній, Іоаннъ и Евстафій, которые ни за что

[1]) 54-е пр. шестаго всел. собора говоритъ о бракахъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства, и потому приведено здѣсь совсѣмъ не къ мѣсту.

[2]) Правило 96-е шестаго вселенскаго собора говоритъ не о брадобритіи, а объ украшеніи волосъ на головѣ, «ко вреду зрящихъ». И въ старопечатной Корчей правило это изложено такъ: «иже власы плетуще и віюще, или мудростію нѣкоею шаряще, на вредъ зрящимъ, да отлучатся».

не согласились лишиться своихъ брадъ, не взирая на повеленіе князя Олгерда и приняли мученическую кончину [1]). А кстати сказать и о женскихъ излишнихъ и безчинныхъ украшеніяхъ и одѣяніяхъ, какъ свойственныхъ мужамъ, которые 62 правиломъ шестаго всел. соб. строго осуждаются; а особенно чуждо и богомерзко есть въ иностранныхъ и пышныхъ одеждахъ ходить во св. храмъ для молитвы всѣмъ мужемъ и женамъ, потому что здѣсь мы должны Бога молить, а не людей блазнить и привлекать на себя взоры немощныхъ. Но у насъ многіе нынѣ, о коль дерзостно! нарушаютъ сей благочестивый обычай христіанскій, не лучше нечестивыхъ въ семъ беззаконномъ и блудолюбномъ обычаѣ упражняются и съ немалымъ трудомъ стоятъ и кланяются, какъ окованные узники въ этихъ странныхъ и непристойныхъ христіанскому роду костюмахъ, явѣ въ поруганіе Богу и въ угожденіе сатаны, начальнику безчинія и всякаго нечестія [2]); кромѣ сего женскій полъ невозбранно допускается въ храмы Божіи, въ особенности на Рогожскомъ Кладбищѣ, съ надѣтыми на главахъ шляпами и шапками, чѣмъ вельми возмущается христіанская совѣсть. И все это остается безъ малѣйшаго замѣчанія отъ нашихъ пастырей, по ихъ излишней добротѣ, или потому, что у нѣкоторыхъ есть свои дѣти и домашнія ихъ прежде иныхъ являются поругателями священныхъ сихъ законныхъ и богоугодныхъ преданій св. церкви и ея непремѣннаго устава.

Осмое нарушеніе.

Божественные каноны 8 перв. всел. соб. и 95 шест. всел. соб. ясно опредѣляютъ во св. церковь принимать еретиковъ

---

[1]) Какъ не посовѣстились г-да братчики ссылаться на примѣръ виленскихъ мучениковъ, да еще утверждать, будто они пострадали не за Христа, а за брады! Виленскіе мученики не потому отказались обрить брады, чтобы считали брадобритіе тяжкимъ грѣхомъ предъ Богомъ, а потому, что отъ нихъ требовали обрить бороды въ знакъ отреченія отъ христіанской вѣры, и пострадали такимъ образомъ за вѣру во Христа, а не за брады.

[2]) Предсѣдатель братства г. Боевъ, подписавъ это осужденіе носителямъ иностранныхъ костюмовъ, подписалъ сугубое осужденіе себѣ самому, ибо не только носитъ сіи костюмы, но, будучи портнымъ по профессіи, приготовляетъ оные и для другихъ, — и самъ нечествуетъ и способствуетъ нечестію другихъ...

посредствомъ трехъ чиновъ: св. крещенія, св. миропомазанія и проклятія всѣхъ ересей съ предварительнымъ къ сему предъуготовленіемъ, кромѣ нужды всякія. Но у насъ нѣціи священнослужители не соблюдаютъ и этого отеческаго опредѣленія, и еретиковъ втораго чина принимаютъ безъ должнаго поста и молитвы, а нѣціи, какъ говорятъ, третьимъ чиномъ пріобщаютъ ихъ, и присовокупляютъ свои слова къ этому: такъ должно и быть [1]). А раздорники [2]), подлежащіе третьему чину по 1-му пр. Васил. Велик. вступаютъ въ общеніе съ нами безъ всякаго должнаго чиноположенія, что и странно есть и законопреступно, на претыканіе и на соблазнъ многимъ любящимъ истинное благочестіе.

Девятое нарушеніе.

Проклятый есть обычай, воеже со псами во единой храминѣ христіаномъ жити и ясти всякую скверну, а особенно курить табакъ и питаться дымомъ на поврежденіе человѣческое, что̀ неестественно и странно вельми; и необычне сіе дѣло и чуждо есть христіаномъ, знающимъ Бога и Его законъ, упражняться въ этомъ нечестивомъ занятіи, како позорномъ для всѣхъ христіанъ, за который отъ преждъ бывшихъ царей было страшное тѣлесное наказаніе [3]); а посему многіе отъ сихъ нынѣ не ходятъ во св. храмы молиться Богу, потому что они безъ куренія табака не могутъ пробыть и единаго часа. А нѣкоторые изъ причетниковъ и дѣти нашихъ нѣкоторыхъ пастырей занимаются этою мерзостію. Можетъ

---

1) Итакъ гг. братчики, выдающіе себя за истыхъ окружниковъ, возмущаются тѣмъ, что иные изъ раскольническихъ поповъ (должно быть болѣе совѣстливые) принимаютъ приходящихъ отъ великороссійской церкви не по второму, а по третьему чину, чего именно требуютъ дьяконовцы и желалъ принадлежавшій къ дьяконовцамъ авторъ Окружнаго Посланія.

2) Т.-е. противуокружники.

3) Очевидно, г-да братчики сочувствуютъ «страшному тѣлесному наказанію», какое «прежде бывшими царями» опредѣлено было піющимъ табакъ, и желали бы его приложенія къ нынѣшнимъ курильщикамъ. Зачѣмъ же послѣ этого они, какъ и всѣ старообрядцы, возстаютъ противъ казней, какимъ по законамъ тѣхъ же царей подвергались противники и хулители церкви, даже поставляютъ эти казни въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви?

быть поэтому они и небрегутъ ни о чемъ, и ускоряютъ службу церковную, и совершаютъ ю безвременно, поютъ и читаютъ небрежно, оставляютъ поученіе, благословеніе хлѣбовъ и маслопомазаніе. Пастыри наши можетъ быть по излишней своей добротѣ не наказуютъ никого за сіе, а чрезъ это человѣкоугодіе поощряются и распространяются такія нечестивыя законопреступленія. А затѣмъ и нѣкоторые духовные отцы наши впали въ сластолюбіе и безвременное нѣкоторыхъ напитковъ употребленіе, а можетъ быть чрезъ это они и не свободны заниматься поученіемъ къ своему народу во дни праздничные, какъ требуютъ отъ нихъ законъ и долгъ званія по правиламъ св. Апостолъ и св. соборовъ.

Десятое нарушеніе.

Правила 3 перваго всел. соб. 18 и 9 (?) седьмаго всел. соб. строго воспрещаютъ епископу, презвитеру и діакону и всѣмъ инокамъ и причетникамъ, неимущимъ своихъ женъ, имѣть сожительствующихъ своихъ женъ у себя въ одномъ дому, а 25 пр. четвертаго всел. соб. предписываетъ епархіи праздной безъ епископа не быть болѣе трехъ мѣсяцевъ... Но у насъ нынѣ всѣ эти правила нарушаются безъ всякаго страха Божія, а особенно они разрушаются посредствомъ такихъ мірскихъ людей, которые, не зная закона Божія и очернивше свою совѣсть безчестными страстьми, и не стыдясь своего недостоинства[1]), дерзаютъ поставлять худую свою волю выше благоизволенія всѣхъ духовныхъ нашихъ властей, которые нерѣдко какъ плѣнники нынѣ у насъ находятся въ зависимости у сильныхъ людей міра сего[2]). А посему

---

[1]) Эти слова явнымъ образомъ направлены противъ одного властнаго мірскаго члена въ Духовномъ Совѣтѣ. Братчики показали не мало смѣлости, выступивъ противъ него съ такими обличеніями.

[2]) И годъ тому назадъ тѣ же братчики, имѣя въ виду того же мірскаго члена Духовнаго Совѣта, писали къ московскому попу Іоанникію: Савватій съ попами занимаютъ только одно имя духовныхъ членовъ (въ Совѣтѣ), а всѣми дѣлами Совѣта заправляютъ лица, которыя играютъ архіепископомъ и московскимъ духовенствомъ какъ дѣтской игрушкой, и Савватію давно бы пора взять въ руки книгу Кормчую и стряхнуть съ себя тяжелое и постыдное иго поработительскихъ рукъ, и первымъ же долгомъ очистить церковь отъ явныхъ плевелъ; ибо таковые явно блудствующіе въ силу 86 правила шест. всел. соб. не только не должны быть допускаемы порабо-

наша св. церковь не утверждается, но паче разоряется отъ такихъ неправильныхъ дѣятелей. «И поставиша себѣ юноши за князи и ругателей, да обладаютъ ими, и ругатели господствовати будутъ ими» (Исаія гл. 3).

Въ заключеніе своего «предложенія» братчики дѣлаютъ выдержку изъ прошенія Аѳанасія, именовавшаго себя епископомъ саратовскимъ и просятъ именуемый Духовный Совѣтъ: «1) сдѣлать соборное постановленіе, чтобы уставы и чиноположенія церковныя исполнялись согласно съ правилами св. отецъ и мѣстныхъ обычаевъ, какъ оныя исполнялись первоначально въ древле-православной Вѣтковской церкви, Иргизскихъ монастыряхъ и на Рогожскомъ Кладбищѣ свято и неизмѣнно; 2) московскимъ гражданамъ древлеправославнаго исповѣданія поставить въ обязанность брадъ не брити и не постригати, нѣмецкое платье какъ мужскому, такъ и женскому полу безъ нужды (?) не носить[1]); 3) внушить древлеправославнымъ христіанамъ, чтобы они дѣтей своихъ танцамъ и пляскамъ нѳучили; 4) никто бы изъ христіанъ не дерзалъ курить и нюхать табакъ, подъ страхомъ отлученія отъ церкви; 5) вмѣнить въ обязанность древле-православнымъ христіанамъ, чтобы во вторникъ и четвергъ, противъ среды и пятка, бываемыя собранія (?) не продолжать далѣе полунощи, и вечерей послѣ двѣнадцати часовъ не творить; и 6) въ ястіи и питіи съ иновѣрными и невѣрными православные христіане безъ всякой нужды не собирались бы и изъ своихъ домовъ ясти и пити въ гостинницы не ходили бы»...

«Итако (заканчиваютъ свое Предложеніе братчики) да паки молимъ васъ, то-есть Духовный Совѣтъ, да научите отнынѣ ввѣренную Богомъ вамъ паству, не нарушать законъ ради прихотей человѣческихъ. Ибо *Богъ разсыплетъ кости человѣкоугодниковъ* (Псал. 52).

щать власть святителя своимъ произволомъ, или держать церковь въ своемъ кулакѣ, но должны быть отлучены отъ входа церковнаго, дондеже не раскаются".

[1]) Какая же нужда можетъ заставить старообрядца носить нѣмецкое платье? Ужъ не сдѣланно ли это ограниченіе въ тѣхъ видахъ, чтобы не нанести ущерба профессіи г-на Боева?

«При семъ повергаемъ главы своя къ стопамъ вашимъ и просимъ прощенія и благословенія члены старообрядческаго Братства имени честнаго и животворящаго креста Господня въ Москвѣ» (слѣдуютъ подписи).

Въ своихъ заключительныхъ шести пунктахъ г.г. братчики какъ всякій можетъ видѣть, далеко не изчерпали выше изложенныя ими «нарушенія» древлеправославныхъ уставовъ и правилъ, разныя погрѣшности и недостатки, въ которыхъ съ такою откровенностію обличаютъ «своихъ христіянъ» и своихъ духовныхъ пастырей. А нельзя не замѣтить, что въ этихъ обличеніяхъ они представили чрезвычайно мрачную картину религіозно-нравственнаго состоянія, въ какомъ, по ихъ признанію, находится современное старообрядчество и особенно старообрядческое именуемое духовенство. Мы не станемъ говорить подробно о нравственныхъ недостаткахъ, хотя г-да братчики, отличающіеся, должно быть, высокими качествами нравственности и непричастные никакимъ порокамъ, отзываются чрезвычайно рѣзко о нравственномъ состояніи старообрядчества, утверждая, что нынѣшніе старообрядцы, «вмѣсто храмовъ Божіихъ» любятъ посѣщать «канища Бахуса, училища разврата, кабаки и трактиры, и погибаютъ какъ скоты и звѣри безъ христіанскаго напутствія», что сами духовные отцы ихъ «впали въ сластолюбіе и безвременное нѣкоторыхъ (?) напитковъ употребленіе», что у нихъ нарушаются даже правила, возбраняющія епископамъ «имѣть сожительствующихъ женъ у себя въ одномъ дому»... Пусть во всемъ этомъ обличаютъ раскольническихъ владыкъ, поповъ, причетниковъ и мірянъ хорошо знакомые съ ними и, должно быть, признающіе себя въ правѣ обличать ихъ, г-да Боевы, Бриліантовы, Антоны Егоровы. Достаточно обратить вниманіе только на нарушеніе старообрядцами даже такихъ нравственныхъ требованій, которымъ они усвояли доселѣ существенное значеніе въ религіозной жизни, значеніе догматовъ вѣры: по свидѣтельству братчиковъ, старообрядцы дошли до того, что «не обращаютъ уже вниманія» на строгую, огражденную тяжкими прещеніями заповѣдь Стоглава о не бритіи брадъ

и усовъ, значитъ брѣютъ и постригаютъ бороды и усы, что доселѣ считалось у нихъ великою ересью; въ церковь Божію являются въ модныхъ «неприличныхъ христіанскому роду костюмахъ», въ поруганіе Богу и въ угожденіе сатанѣ», а женскій полъ стоитъ въ церкви «съ надѣтыми на главахъ шляпами и шапками», что̀ строжайшимъ образомъ было воспрещаемо доселѣ, какъ «поруганіе священныхъ правилъ св. церкви и ея непремѣннаго устава»; открыто нарушаютъ посты, строгимъ соблюденіемъ которыхъ доселѣ такъ кичились предъ православными; даже «проклятый обычай» куренія табаку такъ распространился между ними, что «сею мерзостію» занимаются уже и лица, принадлежащія къ клиру, — «причетники и дѣти нѣкоторыхъ пастырей»... Даже намъ, со стороны, прискорбно слышать о такомъ упадкѣ нравственности въ старообрядчествѣ, и мы готовы видѣть въ немъ Божіе наказаніе старообрядцамъ за то, что они всегда съ злорадствомъ указывали на частные примѣры нравственныхъ послабленій въ православномъ обществѣ, какъ на законную якобы причину своего отдѣленія отъ церкви, дозволяющей будто бы такія послабленія, и что всегда фарисейски гордились своею наружною праведностію, — строгими пощеніями, неизмѣннымъ употребленіемъ «древлеправославныхъ» одеждъ не только въ домахъ молитвы, но и въ житейскомъ быту, тщательнымъ сохраненіемъ своихъ брадъ отъ постризала, отвращеніемъ отъ погибельныхъ зелій — табаку и чаю (о которомъ братчики не дерзнули уже и помянуть)... *Мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ!*

Но всего примѣчательнѣе и всего важнѣе указанныя въ обличеніяхъ г-дъ братчиковъ поистинѣ удивительныя «нарушенія» современными старообрядцами «древлеправославныхъ» обрядовъ и церковныхъ уставовъ, въ соблюденіи которыхъ они однако полагаютъ самую сущность вѣры и за мнимое нарушеніе которыхъ именно и отдѣляются отъ церкви. Минуя указанное братчиками и давно извѣстное общее разстройство такъ-называемаго церковнаго порядка и управленія, особенно у нынѣшнихъ поповцевъ, имѣющихъ свою іерархію, — раз-

стройство, достигшее до такой крайности, что въ ихъ монастыряхъ нѣтъ теперь ни порядочныхъ «игуменовъ, ни иноковъ, ни соборныхъ старцевъ», а монахи и монахини составляютъ позоръ и поруганіе предъ всѣмъ міромъ, — и что сами ихъ «владыки» находятся, «какъ плѣнники», въ рукахъ «мірскихъ людей, незнающихъ закона Божія и очернившихъ свою совѣсть безчестными страстьми», — мы укажемъ собственно на разстройство въ богослуженіи, чинностію и строгою уставностію котораго старообрядцы по преимуществу кичатся, — разстройство, какого трудно было и ожидать. Оказывается, по свидѣтельству братчиковъ, хорошо знающихъ дѣло, что у нынѣшнихъ старообрядцевъ всенощныя бдѣнія совершаются не утромъ, а свечера, вообще церковныя службы отправляются «безвременно и ускоренно», «поютъ и читаютъ небрежно, оставляютъ поученіе, благословеніе хлѣбовъ и маслопомазаніе», словомъ произвольно дѣлаютъ всякія отступленія отъ церковнаго устава; оказывается, что у нихъ, не смѣя сдѣлать поклона якобы въ неуставленное время, «не только міряне, но и иноки и причетники со многимъ безстрашіемъ стоятъ и празднословятъ и на смѣхъ другъ друга подвизаютъ во св. храмѣ, даже и въ алтарѣ, и входятъ и исходятъ отсюду весьма безвременно». О безвременныхъ шатаніяхъ раскольниковъ во время службы и о безчинномъ стояніи въ церкви, правда, мы знали и прежде; но вотъ что̀ поистинѣ неожиданно и поразительно: по свидѣтельству такихъ достовѣрныхъ свидѣтелей, какъ раскольническіе братчики, нынѣшніе старообрядцы даже «и крестное знаменіе полагаютъ на себѣ *неистово,* но махающе сѣмо и овамо, не на спасеніе себѣ, а на радость бѣсамъ». И такъ и основной догматъ старообрядчества — крестное знаменіе нынѣшніе старообрядцы не оставили безъ «нарушенія»! Ужели же послѣ этого старообрядцы не прекратятъ своихъ укоризнъ православнымъ за нѣкоторыя отступленія отъ церковныхъ уставовъ, и сами такъ открыто нарушая эти уставы, будутъ попрежнему указывать въ сихъ отступленіяхъ якобы законную причину своего отдѣленія отъ церкви? Имѣя въ рукахъ

«Предложеніе» раскольническаго Братства раскольническому Духовному Совѣту, вѣдь каждый православный имѣетъ право сказать обличителю-раскольнику: врачю! исцѣлися самъ!

«Предложеніе» свое братчики не только представили Духовному Совѣту, но и разослали въ копіяхъ ко всѣмъ старообрядческимъ «владыкамъ», послали даже въ Бѣлую-Криницу къ Аѳанасію. Слышно, что Аѳанасій и два изъ россійскихъ именуемыхъ епископовъ — Викторъ уральскій и Паисій саратовскій прислали Братству благодарственныя письма за его ревность по «древлеправославію»; но остальные «владыки» молчатъ, — даже и Сильвестръ балтскій, считавшійся покровителемъ и благопріятелемъ братчиковъ, не отвѣтилъ имъ ни слова, очевидно, не желая болѣе имѣть съ ними сношеній. Но какъ же однако поступитъ съ «Предложеніемъ» Духовный Совѣтъ, на судъ и вниманіе котораго оно именно представлено? Ужели оставитъ дѣло безъ всякаго движенія? Или члены Совѣта, особенно свѣтскіе, которыхъ такъ близко касается «Предложеніе», ограничатся тѣмъ, что найдутъ окольные пути хорошенько проучить дерзкихъ братчиковъ, слишкомъ откровенно разоблачившихъ на позоръ міру гніющія язвы современнаго старообрядчества? — Все это любопытно будетъ видѣть.

Сообщимъ теперь о нѣкоторыхъ старообрядческихъ дѣлахъ въ Москвѣ, которыя, кстати, служатъ подтвержденіемъ сказаннаго въ «Предложеніи».

Закрытая самими старообрядцами, ради избавленія отъ ненавистнаго имъ попа Саввы, моленная у Тверской заставы, открывается опять, и опять для служенія того же попа Саввы, такъ какъ ее пріобрѣли въ собственность сторонники этого попа — Ульяновъ и Смирновъ. Бѣдные прихожане, прибѣгавше къ такимъ крайнимъ мѣрамъ для избавленія отъ Саввы, не знаютъ теперь что̀ и дѣлать. Думаютъ жаловаться на него Савватію; но и сами знаютъ, что на Савватія плохая надежда, что онъ, по справедливому замѣчанію братчиковъ, какъ плѣнникъ въ рукахъ Шибаева, Медвѣдева, Новикова, которые въ самыхъ собраніяхъ Совѣта, не обращая никакого внима-

нія на присутствіе «владыки», прибѣгаютъ къ площадной брани. Не очень давно они ругательски бранили въ Совѣтѣ ими же привлеченныхъ къ отвѣтственности попа Епифанія и старика-дьякона Василія, подверженныхъ слабости винопитія, по свидѣтельству тѣхъ же братчиковъ, сильно распространенной въ раскольническомъ духовенствѣ. Епифаній братъ извѣстнаго попа Петра Драгунова, старѣйшаго члена Духовнаго Совѣта, — и Петръ не могъ даже слушать, какъ Новиковъ съ товарищами поносили его брата, — вынужденъ былъ уйти изъ Совѣта. А еще одинъ изъ плѣнителей Савватія, «незнающихъ закона Божія», г-нъ Арсентій Морозовъ, страдающій маніею распространенія раскольническихъ поповъ, не даетъ покоя своему «владыкѣ», присылая то и дѣло своихъ фабричныхъ для поставленія въ священныя саны, — и, къ ужасу самихъ фабричныхъ, заставляетъ ихъ насильно итти въ попы. Такъ недавно обрушился онъ милостію на одного фабричнаго, гусляка изъ деревни Авсюнина, и повелѣлъ ему быть попомъ. Рабочій взмолился, — со слезами просилъ освободить его отъ этой милости. Но грозный владѣтель фабрики объявилъ ему, что если не послушается, будетъ немедленно удаленъ съ мѣста. И бѣдный невольникъ, обремененный семействомъ, согласился. Ликующій Арсентій Иванычъ послалъ его къ Савватію съ приказаніемъ поставить въ попы: и этотъ другой невольникъ, или плѣнникъ, тоже повиновался безпрекословно. И вотъ явился новый раскольническій попъ, но не имѣющій прихода и оплакивающій свою участь. Таковы порядки въ пресловутой Бѣлокриницкой іерархіи, которую, повторяемъ, иные близорукіе писатели поставляютъ въ образецъ для православной. Г-да братчики говорятъ объ этихъ порядкахъ несомнѣнную правду...

Сообщимъ въ заключеніе существующіе у московскихъ старообрядцевъ слухи еще объ одномъ обличителѣ временщиковъ раскола — бѣглецѣ Пафнутіѣ. Мы уже говорили, что Пафнутій живетъ теперь въ Бѣлой-Криницѣ, въ особомъ домикѣ, близъ монастыря, и что онъ сильно возсталъ противъ еретическихъ писаній Онисима Швецова. Письма объ ересяхъ

Швецова, съ рѣзкими, но вполнѣ основательными замѣчаніями, онъ не рѣдко пишетъ теперь въ Москву. Кстати, онъ нашелъ теперь и другого лжеучителя, продѣлки котораго призналъ необходимымъ обличать передъ старообрядцами,— извѣстнаго жида — Карловича. издателя мнимыхъ «Историческихъ изслѣдованій» о расколѣ. Карловичъ, послѣ скитаній по разнымъ мѣстамъ, поселился теперь въ Климоуцахъ, по сосѣдству съ Бѣлою-Криницею, и этимъ далъ возможность Пафнутію лично узнать, что за персона этотъ Карловичъ. И вотъ въ своихъ письмахъ Пафнутій громитъ и Швецова и Карловича. Старообрядцы, получая его письма и читая ихъ со страхомъ и трепетомъ, спѣшатъ истреблять какъ можно скорѣе, главнымъ образомъ изъ опасенія, чтобы онѣ не попали какъ-либо въ печать. А предать ихъ гласности было бы желательно.

Вобще, какъ мы и замѣчали уже, г. Швецовъ нажилъ себѣ опаснаго противника въ о. Пафнутіѣ. Но гдѣ же находится самъ г. Швецовъ? Онъ бродитъ тайкомъ въ нижегородскихъ предѣлахъ, стараясь разными способами осуществить свои планы относительно превращенія маленькаго скита, составляющаго обычное мѣсто его жительства, въ настоящій раскольническій монастырь и открытія съ помощію сильныхъ раскольническаго міра (а такихъ въ Нижнемъ достаточно) правильно устроенной раскольнической школы для воспитанія и образованія миссіонеровъ раскола, ибо сознаетъ (вѣроятно и на себѣ самомъ), что недостатокъ образованія много вредитъ защитникамъ раскола въ ихъ борьбѣ съ церковію. Правда, онъ лучше другихъ понимаетъ и то, что настоящее, правильное образованіе неизбѣжно приведетъ старообрядцевъ къ сознаванію лживости и погибельности раскола; но такого исхода онъ, очевидно, не опасается, ибо поставитъ задачею своей школы доставленіе ученикамъ не истиннаго образованія, а такихъ знаній, которыя, способствуя изощренію способностей учащихся, еще крѣпче однако же утверждали бы ихъ въ расколѣ и въ отчужденіи отъ церкви. Все дѣло въ томъ, чтобы добиться дозволенія открыть школу; посе-

лить же и утвердить въ ней строго-раскольническій духъ Онисимъ Васильевичъ съумѣетъ. А между тѣмъ среди хлопотъ о монастырѣ и школѣ Швецовъ не прекращаетъ и свою проповѣдь австрійскаго раскола въ нижегородскихъ предѣлахъ, среди православныхъ и раскольниковъ другихъ сектъ,— и, должно признаться, не безъ успѣха, доказательствомъ чего служитъ самое процвѣтаніе здѣсь раскола. Вотъ напримѣръ верстахъ въ 17-ти отъ Городца, на той сторонѣ Волги, есть торговая слобода Василево, въ которой такъ усилился расколъ, что явилась отлично построенная и оштукатуренная раскольническая моленная, даже обширнѣе старинной городецкой моленной, и при ней разумѣется попъ; а не по далеку отъ этой слободы и еще въ трехъ деревняхъ устроены раскольническія церкви, такъ что въ этой мѣстности, на пространствѣ какихъ-нибудь десяти верстъ въ окружности, имѣется пять раскольническихъ поповъ. Тутъ же вокругъ не мало раскольниковъ Спасова согласія. И начетчики всѣхъ этихъ сектъ ловятъ православныхъ въ свои сѣти. Къ сожалѣнію, мѣстное православное духовенство не даетъ имъ никакого отпора. А какъ нужны здѣсь пастыри, пекущіеся объ овцахъ, расхищаемыхъ расколомъ! Правда, наѣзжаютъ сюда по временамъ нижегородскіе миссіонеры, и опытнѣйшій изъ нихъ И. П. Ломакинъ; но что могутъ они сдѣлать при равнодушіи духовенства къ охраненію православныхъ отъ раскола? И вотъ здѣсь-то удобное поле для дѣятельности Швецова. Но любопытно, что Швецовъ совсѣмъ не заглядываетъ въ свой любимый Городецъ и ни разу не навѣстилъ своего ставленника — Иголкина послѣ того, какъ его постигла невзгода — закрытіе новоустроенной имъ церкви. Новообращенные имъ въ Австрійское согласіе странники, должно быть не вполнѣ еще утвердившіеся въ преданности этому согласію, даже нарочито приглашали его пріѣхать въ Городецъ для бесѣды съ Ломакинымъ, вызваннымъ сюда съ этою цѣлію: но, къ общему удивленію, Швецовъ отказался пріѣхать подъ предлогомъ вымышленной болѣзни. За отсутствіемъ Швецова Ломакинъ велъ бесѣды съ поморцами, самокрещенцами и стран-

никами, — и бесѣды эти, весьма удачно веденныя, произвели доброе впечатлѣніе на слушателей. Иголкинъ, какъ и прежде, отъ участія въ бесѣдахъ уклонился.

Положеніе этого швецовскаго ставленника было въ Городцѣ, какъ мы говорили уже, незавидное, когда мѣстное начальство закрыло его церковь; но теперь, повидимому, поправляется. Оказалось, что церковь у него закрыта по указанію и настоянію бѣглопоповцевъ, для обращенія которыхъ онъ собственно и назначенъ въ Городецъ, но которые, понимая его цѣли, относятся къ нему крайне враждебно. Какъ люди сильные, покровительствуемые извѣстнымъ богачомъ-бѣглопоповцемъ Бугровымъ, они легко достигли того, что устроенная Швецовымъ церковь закрыта. А когда удалось имъ пріобрѣсти и своего бѣглаго попа Лебедева, то они считали себя достаточно огражденными отъ козней Швецова и Иголкина. Но и самихъ бѣглопоповцевъ постигла невзгода: бѣглый попъ ихъ оказался, какъ и слѣдовало ожидать, никуда не годнымъ. Раскольники другихъ сектъ узнали, за какое постыдное дѣло подвергся онъ суду, отъ котораго бѣжалъ въ расколъ, и стали издѣваться надъ бѣглоповцами; да и самъ Лебедевъ, погулявши на масляной по городскимъ трактирамъ, гдѣ разсказывалъ, какъ его мазали раскольники какимъ-то растворомъ, скрылся изъ Городца, — и городецкіе бѣглопоповцы остались опять безъ попа. Это сильно ободрило Иголкина и возродило въ немъ надежды на совращеніе бѣглопоповцевъ въ Австрійское согласіе. Чтобы удобнѣе привлечь ихъ, онъ носитъ личину великаго подвижника: чаю, а тѣмъ паче вина, совсѣмъ не пьетъ, — даже считаетъ за грѣхъ пить и воду изъ самовара, лицо имѣетъ блѣдное (только, къ смущенію его почитателей и злорадству враговъ, нѣсколько попорченное), опущенные дѣлу очи, голосъ мягкій (но гнусливый), говоритъ съ разстановкой и очень внушительно; въ первую седмицу являлся изможденнымъ отъ поста; говѣльщиковъ (которыхъ однако пришло къ нему на исповѣдь не болѣе двадцати) исповѣдывалъ по долгу, — каждаго держалъ болѣе часу. Все это производитъ впечатлѣніе на раскольниковъ,

ибо совершенно въ ихъ духѣ, — и они ставятъ Иголкина въ примѣръ православнымъ священникамъ. Вообще, это пропагандистъ раскола весьма опасный, и православнымъ священникамъ (а въ Городцѣ ихъ семь) нужно имѣть большую бдительность, чтобы охранять свою паству отъ подобныхъ волковъ. Волковъ же въ Городцѣ не одинъ Иголкинъ, — тамъ можно насчитать до ста читалокъ и пѣвицъ, старыхъ келейныхъ дѣвъ, до двадцати дьячковъ, и всѣ они, какъ умѣютъ, проповѣдуютъ расколъ. Со всѣми поэтому православнымъ пастырямъ нужно считаться. Безукоризненная жизнь, истовое отправленіе службъ, пріобрѣтеніе и распространеніе противураскольническихъ сочиненій, устныя бесѣды о расколѣ и съ раскольниками — вотъ прямая, неотложная обязанность православнаго духовенства въ Городцѣ, и вотъ чѣмъ только можетъ оно остановить успѣхи лицемѣрныхъ проповѣдниковъ раскола. А такъ ли на самомъ дѣлѣ? По полученнымъ нами свѣдѣніямъ въ Городцѣ есть одна только церковь, гдѣ служба совершается съ полнымъ соблюденіемъ устава, — именно церковь при благотворительномъ заведеніи, устроенномъ ревнителемъ православія И. А. Ноздринскимъ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ обратился къ церкви изъ бѣглопоповства, убѣдивъ къ тому же до пятидесяти человѣкъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ. Употребивъ на благотворительныя дѣла болѣе 100,000 руб. и построивъ между прочимъ домъ прибѣжища для малолѣтнихъ сиротъ, именно при этомъ домѣ онъ устроилъ прекрасную церковь, и ассигновалъ значительную сумму на содержаніе при ней причта и хорошаго хора пѣвцовъ: вотъ здѣсь-то, по желанію почтеннаго устроителя, и отправляется церковная служба такъ истово, что сами старообрядцы отзываются объ ней съ похвалою. Нельзя не пожелать, чтобы духовенство и прочихъ городецкихъ церквей послѣдовало этому доброму примѣру, и особенно чтобы дѣятельность противъ раскола оно считало не постороннимъ для себя дѣломъ, а своего прямою и ближайшею обязанностію: тогда не опасны будутъ для ихъ паствы ни Швецовъ съ Иголкинымъ, ни Бугровъ съ своими бѣглыми попами и колокольными звонами.

6. Раскольническій попъ и солдаты-старообрядцы. — Попъ Савва и Арсеній Морозовъ. — Вѣсти изъ Бѣлой-Криницы. — Еще о Пафнутіѣ. — Другой Пафнутій и его отношенія къ Паисію и прочимъ. — Положеніе московскихъ противуокружниковъ и бѣглопоповцевъ. — Попъ Димитрій Бѣляевъ. — Дѣятельность раскольниковъ въ Городцѣ и Вяткѣ. — Изъ Калужской епархіи.

Въ предыдущей «Лѣтописи» привели мы любопытное «Предложеніе» раскольническихъ братчиковъ раскольническому Духовному Совѣту, обличающее старообрядцевъ и особенно ихъ духовенство въ различныхъ «нарушеніяхъ» церковныхъ правилъ и уставовъ. Предложеніе это, какъ видно, возъимѣло свое дѣйствіе на нѣкоторыхъ раскольническихъ поповъ; но, какъ и слѣдовало ожидать, возъимѣли дѣйствіе обличенія не въ существенно важныхъ нарушеніяхъ правилъ церковныхъ и нравственныхъ требованій, а въ нарушеніи мелочныхъ требованій чисто раскольническаго характера, напр. относительно непостризанія брады и усовъ. Мы намѣрены представить примѣръ особенной ревности и строгости раскольническаго попа въ отношеніи къ подозрѣваемымъ въ брадобритіи, бывшій именно въ минувшемъ великомъ постѣ, передъ которымъ издано и «Предложеніе» братчиковъ Духовному Совѣту. Мы не утверждаемъ впрочемъ со всей рѣшительностію, что случай, о которомъ будетъ рѣчь, находится въ связи съ изданіемъ «Предложенія» и есть его послѣдствіе; но во всякомъ случаѣ онъ любопытенъ для характеристики нѣкоторыхъ раскольническихъ поповъ и даже для уясненія ихъ отношеній къ правительству и установленіямъ правительства.

Случай произошелъ въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища. Нашимъ читателямъ извѣстно, что не смотря на остающіеся запечатанными алтари рогожскихъ часовенъ, не смотря на это очевидное и постоянное напоминаніе о правительственномъ воспрещеніи всякаго доступа къ этимъ алтарямъ и въ самыя часовни Кладбища раскольническихъ поповъ, за которыми правительство не признаетъ никакихъ священныхъ сановъ, которыхъ оно знаетъ за мѣщанъ, крестьянъ, цеховыхъ и проч.,—извѣстно, что при всемъ этомъ раскольники,

въ явное нарушеніе сдѣланнаго Верховною Властію распоряженія, успѣли ввести на Рогожское Кладбище и въ его часовни своихъ австрійскихъ мнимыхъ поповъ, воспользовавшись для этого смутными обстоятельствами при наступленіи нынѣшняго царствованія и даннымъ тогда мѣстною властію временнымъ, на одинъ только случай, дозволеніемъ, чтобы раскольническій попъ въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища принялъ отъ раскольниковъ присягу на вѣрноподданство, — позволеніемъ, даннымъ или по недоразумѣнію, или почему-либо другому... И вотъ случайно и временно допущенные на Кладбище и въ его часовни раскольническіе попы остаются тамъ для постояннаго отправленія церковныхъ службъ и разныхъ требъ. Ободренные безнаказанностію такого нарушенія Высочайшей воли, подъ покровительствомъ мѣстныхъ властей, раскольники вскорѣ же простерли свою дерзость до того, что къ запечатаннымъ по Высочайшему повелѣнію алтарямъ приставили новые и открыли въ нихъ служеніе обѣденъ, торжественное, соборное, — не только уже въ нарушеніе, но и въ осмѣяніе Высочайшей воли. Съ благодарностію къ Богу вспоминаемъ мы, что этому дерзкому самоуправству былъ положенъ конецъ, — по Высочайшему повелѣнію произвольно устроенные алтари сняты и служеніе обѣденъ въ рогожскихъ часовняхъ прекращено. А незаконно введенные сюда попы все-таки остались и остаются доселѣ, и трудно сказать, явится ли и когда явится въ Москвѣ твердая и вѣрная рука, чтобы въ силу закона вымести ихъ отсюда, и уничтожить тѣ, всѣмъ извѣстные пути, которыми раскольники достигаютъ вообще свободы безнаказанно дѣлать всякія противузаконности! Итакъ раскольническіе попы крѣпко засѣли на Рогожскомъ Кладбищѣ; открыто и торжественно отправляютъ тамъ доселѣ, на соблазнъ православнымъ, всѣ священническія службы (кромѣ литургіи), — а особенно отпѣванія богатыхъ раскольниковъ, на которыя вошло въ обычай дѣлать приглашенія даже въ газетахъ, и вѣнчанія, совершаемыя съ такою пышностію и торжественностію, какія рѣдко встрѣчаются и у православныхъ (таково бывшее прошлой

зимой вѣнчаніе дочери Ѳедора Рахманова съ сыномъ попечителя Кладбища — Шибаева, совершонное самимъ попомъ Петромъ Драгуновымъ, который и не принадлежитъ къ причту Рогожскаго Кладбища). Въ настоящее время кладбищенскій причтъ составляютъ три попа и два дьякона. Всѣ они природные гусляки; но есть между ними одинъ, такъ сказать интеллигентный попъ, нѣкій Тимоѳей Люсинъ, — интеллигентный потому, что поступилъ въ попы не изъ гуслицкихъ мужиковъ, а изъ купцовъ, чѣмъ стяжалъ селѣ привилегію — пользоваться особеннымъ расположеніемъ и покровительствомъ главныхъ заправителей московскаго раскола — попа Петра Драгунова и самого г. Солдатенкова. И вотъ этотъ-то интеллигентный попъ учинилъ поступокъ, которымъ сильно смущены были даже сейчасъ названные его покровители.

Минувшимъ постомъ вздумали поговѣть на Рогожскомъ Кладбищѣ человѣкъ тридцать старообрядцевъ-солдатъ изъ расположенныхъ въ Москвѣ войскъ. Казалось бы, раскольники, при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ вопіющіе о мнимыхъ гоненіяхъ правительства на расколъ, должны были оцѣнить это вниманіе и эту деликатность, съ какими нынѣ относятся къ нимъ даже воинскія начальства, дозволяя старообрядцамъ, служащимъ въ войскахъ, безпрепятственно исправлять говѣнье по своей вѣрѣ и своему обряду. Какъ же оцѣнили это вниманіе раскольническіе попы? какъ поступили они съ говѣльщиками изъ солдатъ? Правда, рогожскій попъ Елисей принялъ ихъ на исповѣдь и по исповѣди благословилъ приступить къ причастію; но причащеніе говѣльщиковъ долженъ былъ совершить упомянутый Тимоѳей Люсинъ, такъ какъ самъ Елисей почему-то служить не могъ [1]), — и вотъ, когда стали подходить къ причастію старообрядцы-солдаты, Тимоѳей началъ тщательно осматривать, не подстрижены ли

[1]) Обѣденъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, какъ мы сказали, раскольническіе попы не служатъ, но причащаютъ народъ за часами, употребляя запасные дары, приготовленные на служеніяхъ внѣ Кладбища, что, при множествѣ существующихъ теперь въ Москвѣ раскольническихъ церквей, весьма удобно для нихъ.

у кого изъ нихъ бороды и усы (такъ какъ въ войскахъ дозволяется теперь носить бороды, и служащіе старообрядцы, конечно, болѣе всѣхъ другихъ пользуются этимъ дозволеніемъ, то надобно полагать, что имѣется въ виду именно не бритіе, а подстриганіе бороды и усовъ), и тѣхъ злополучныхъ царскихъ слугъ, которыхъ находилъ повинными въ этомъ страшномъ преступленіи, публично отлучалъ отъ пріобщенія, къ великому ихъ прискорбію и стыду, — только четверо изъ всѣхъ тридцати избѣгли этой горькой участи. Даже присутствовавшіе при этомъ раскольники пришли въ жалость. Одинъ изъ кладбищенскихъ дьячковъ подошелъ къ попу и сказалъ: «отецъ Тимоѳей! если причастія они недостойны, то не дать ли имъ хоть большой водицы» (т.-е. богоявленской)? Но Люсинъ и этого не дозволилъ. Надобно полагать, что братчики, г-да Боевы, Брилліантовы и Антоны Егоровы, придутъ въ восхищеніе отъ поступка попа Тимоѳея: вотъ желаемый ими ревнитель не святоотеческихъ, а чисто раскольническихъ уставовъ, строго исполняющій правило Стоглава: «аще кто браду брѣетъ.. съ невѣрными да вмѣнится»... И самъ Люсинъ, конечно, хотѣлъ показать себя именно такимъ ревнителемъ, не имѣющимъ ничего общаго съ обличаемыми въ «Предложеніи» братчиковъ нарушителями «древлеправославныхъ» уставовъ. Однако многіе старообрядцы совсѣмъ не одобряютъ его поступокъ, и даже сами его покровители Драгуновъ и г. Солдатенковъ пришли въ смущеніе и негодованіе, — признали необходимымъ сильно «поначалить» Люсина. Ему ставятъ въ вину главнымъ образомъ то, что онъ оскорбилъ своего собрата, другаго попа, и видятъ тутъ даже нарушеніе церковныхъ правилъ: попъ Елисей исповѣдывалъ солдатъ и призналъ ихъ достойными причащенія; а онъ, попъ Тимоѳей, и не исповѣдавъ, лишилъ ихъ причастія! Обвиненіе справедливое; но здѣсь важнѣе другая сторона дѣла. Мало ли теперь раскольниковъ, особенно между молодыми и богатыми, подстригающихъ и даже брѣющихъ бороды и усы! Мы видимъ изъ «Предложенія» братчиковъ, что подстриганіе бородъ и усовъ теперь сильно распространено между ними, и Тимоѳею Лю-

сину, конечно, много разъ приходилось причащать, и онъ причащалъ безпрепятственно разныхъ молодыхъ и богатыхъ раскольниковъ съ подстриженными и подбритыми усами и бородами. Но вотъ приходитъ къ причастію солдатъ, служащій никоніанской власти, несомнѣнно-де бритоусъ, нечестивецъ, — и на немъ-то мы покажемъ свою власть и свою ревность о храненіи якобы «древлеправославныхъ» уставовъ! Въ поступкѣ Люсина сказалось не отвращеніе къ брадобритію, которое онъ снисходительно извиняетъ другимъ раскольникамъ, а сказалась именно заклятая вражда и ненависть къ православному правительству и къ тѣмъ, кто служитъ этому правительству. Достаточно старообрядцу быть на царской службѣ и исполнять требованія этой службы, чтобы раскольническій попъ призналъ его еретикомъ и нечестивцемъ, достойнымъ отлученія. Такіе попы Люсины стоятъ на одинъ шагъ отъ странниковъ, проповѣдующихъ, что отъ царской службы надобно бѣгать, изыскивая къ тому всякіе способы. А между тѣмъ раскольники, окормляемые разными Люсиными, любятъ выдавать себя за вѣрноподданнѣйшихъ между вѣрноподданными русскаго царя и чрезвычайно обижаются за всякое (несомнѣнное однако) указаніе ихъ неуваженія къ законамъ предержащей власти. Въ доказательство своего вѣрноподданства они любятъ указывать и на то, что въ ряду россійскихъ воиновъ, проливающихъ кровь за царя и отечество, служатъ и старообрядцы, которыхъ однако ихъ попы десятками отлучаютъ отъ пріобщенія главнымъ образомъ именно за это служеніе православному царю и православному отечеству. И сколько невѣжества въ этомъ тяжкомъ наказаніи за брадобритіе именно людей, несущихъ воинскую службу, (допустимъ даже, что въ данномъ случаѣ оно и было)! Если бы раскольническій попъ, едва ли прочитавшій съ толкомъ и Стоглавъ, хоть немного знакомъ былъ съ исторіей церкви, онъ зналъ бы, что въ числѣ первенствующихъ христіанъ было не мало воиновъ, служившихъ въ войскахъ языческихъ императоровъ и по воинскому обычаю несомнѣнно бривщихъ бороды, за что̀, однакоже, епископы того времени не под-

вергали ихъ ни малѣйшему упреку. Или въ глазахъ раскольническаго попа служеніе языческимъ императорамъ извинительнѣе служенія православному царю?...

На грубость и изувѣрство раскольническихъ поповъ начинаютъ жаловаться и сами ихъ духовныя дѣти — старообрядцы. Даже главный расплодитель такихъ поповъ, поставляющій ихъ съ своей фабрики, Арсентій Морозовъ, и тотъ недоволенъ нѣкоторыми изъ своихъ ставленниковъ. На пасхѣ Морозовъ присылалъ въ Москву своихъ фабричныхъ пѣвчихъ пѣть за службами въ нѣкоторыхъ раскольническихъ приходахъ, для приданія вящшей торжественности этимъ службамъ и уравненія ихъ въ этомъ отношеніи съ службами православныхъ, а также и ради распространенія между раскольниками славы своего пѣвческаго хора, которымъ онъ очень гордится. Во вторникъ его пѣвчіе пѣли въ моленной у Тверской заставы, гдѣ служитъ извѣстный своими безобразіями попъ Савва, морозовскій же ставленникъ, — херувимскую пѣли болгарскимъ распѣвомъ; народу слушать пѣніе собралось очень много, къ великому удовольствію Арсентія Иваныча; но тутъ же онъ могъ убѣдиться, что его ставленникъ — Савва дѣствительно грубый и нетерпимый человѣкъ, и потому съ подобающею ему властностію говорилъ московскимъ старообрядцамъ: «Савва зазнался! надо смѣнить его, непремѣнно надо смѣнить и прислать на его мѣсто новаго попа»! Новаго попа между рабочими своей фабрики Арсентій Иванычъ, конечно, найдетъ; но успѣетъ ли побороть попа Савву? — это еще вопросъ. Кстати скажемъ здѣсь о новомъ замыслѣ Морозова. Онъ настаиваетъ предъ выборными Рогожскаго Кладбища, чтобы на общественныя деньги былъ пріобрѣтенъ домъ умершей богатой раскольницы Агаѳьи Рахмановой, прославившейся въ раскольническомъ мірѣ своей благотворительностью и особенно покровительствомъ австрійскому священству, которое на деньги Рахмановыхъ и заведено, и чтобы въ домѣ этомъ, въ память Рахмановой, была устроена церковь съ опредѣленіемъ къ ней особаго причта. Итакъ надобно ожидать появленія въ Москвѣ еще новой раскольнической церкви, и не предвидится конца

умноженію въ древлепрестольной столицѣ православной Руси раскольническихъ церквей, приходовъ и поповъ... Нельзя не согласиться, что раскольники умѣютъ пользоваться обстоятельствами.

Въ Москвѣ получены извѣстія изъ Бѣлой-Криницы, отъ Пафнутія, что Австрійское правительство обратилось къ липованскому митрополиту Аѳанасію съ предложеніемъ — дать объясненія по вопросамъ, изложеннымъ въ шести пунктахъ и касающимся причинъ отдѣленія старообрядцевъ отъ россійской церкви, введенія у липованъ метрическихъ записей и учрежденія народныхъ школъ. Трудно рѣшить, съ какою цѣлію даны и что означаютъ эти запросы. Два года тому назадъ намъ писали изъ Бѣлой-Криницы, что эрцгерцогъ Рудольфъ, такъ печально покончившій съ собою, путешествуя по Буковинѣ, оказалъ особенное вниманіе липованскому митрополиту, долго и любезно съ нимъ разговаривалъ, чѣмъ удивилъ даже самихъ липованъ и въ чемъ нельзя не видѣть, разумѣется, особенной благосклонности Австрійскаго правительства къ липованамъ и ихъ владыкѣ. Между тѣмъ вопросы, теперь данные Аѳанасію, не служатъ выраженіемъ особенной благосклонности. Ужъ не простерлись ли теперь и на самихъ липованъ, какъ русскихъ по происхожденію, австрійско-мадьярскія подозрѣнія въ симпатіяхъ Россіи, — подозрѣнія совсѣмъ неосновательныя? Вопросы, данные Аѳанасію, дѣйствительно очень щекотливы и затруднительны. Таковъ особенно вопросъ о метрикахъ. Метрики — больное мѣсто липованъ. Вслѣдствіе особаго, отъ предковъ (чернобольцевъ) наслѣдованнаго ученія о записи въ метрическія книги, какъ о дѣлѣ противномъ древлеправославію, и по нѣкоторымъ мѣстнымъ соображеніямъ, липоване издавна противятся введенію у нихъ правильныхъ метрическихъ записей, и никакія настоянія и предписанія Австрійскаго правительства не могли побороть этого ихъ противленія. При учрежденіи іерархіи, и именно въ видахъ удобнѣйшаго ходатайства предъ правительствомъ по этому дѣлу, Павелъ, послѣ неудачной попытки склонить липованъ къ принятію метрикъ, далъ за нихъ, хотя и безъ ихъ вѣдома,

формальное обѣщаніе, что по открытіи архіерейской каѳедры въ Бѣлой-Криницѣ метрики у липованъ будутъ введены въ употребленіе. Однакоже каѳедра открыта, а ввести метрики липоване не дозволяютъ своему духовенству, не смотря на обѣщаніе Павла и напоминанія правительства. И вотъ, какъ видимъ, правительство опять поднимаетъ этотъ старый и щекотливый для липованъ вопросъ о метрикахъ. Таковъ же и вопросъ о школахъ. Заведеніе школы при Бѣлокриницкомъ монастырѣ поставлено правительствомъ въ число условій, на которыхъ дозволялось учредить іерархію; статья о школѣ вошла и въ Бѣлокриницкій Уставъ, утвержденный императоромъ Фердинандомъ. И однако школы не заведено доселѣ. Труднѣе понять значеніе вопроса о причинахъ отдѣленія липованъ отъ православной церкви: не желаетъ ли Австрійское правительство уяснить себѣ чрезъ это дѣйствительныя отношенія липованъ къ Россіи, русскому народу и русскому правительству? Впрочемъ для насъ всего интереснѣе въ этомъ дѣлѣ то обстоятельство, что отвѣчать на данные правительствомъ трудные вопросы Аѳанасій поручилъ не кому другому, какъ именно Пафнутію. Значитъ Пафнутія Аѳанасій считаетъ (и справедливо) самымъ дѣльнымъ и умнымъ изъ всѣхъ, живущихъ въ Бѣлой-Криницѣ раскольниковъ. А при такомъ значеніи у «верховнаго святителя всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ» о. Пафнутій можетъ надѣлать много непріятностей и г. Швецову, котораго, какъ мы говорили прошлый разъ, безпощадно громитъ теперь, обличая въ ереси.

Какъ бы ни презрительно относился г. Швецовъ и къ Аѳанасію и къ Пафнутію, а считаться съ ними придется, — особенно съ такимъ противникомъ, какъ о. Пафнутій. Притомъ же и отношенія Швецова къ россійскимъ владыкамъ совсѣмъ не таковы, чтобы онъ могъ съ пренебреженіемъ относиться къ своимъ заграничнымъ недругамъ. Здѣсь, въ лицѣ Пафнутія Казанскаго, онъ имѣетъ врага, не менѣе опаснаго, какъ и заграничный Пафнутій. Изъ Черемшана, гдѣ Пафнутій продолжаетъ жительствовать, не стѣсняясь запрещеніями и угрозами Паисія, прислано въ Москву, въ Духовный Совѣтъ,

письмо, подписанное нѣсколькими старообрядцами, въ которомъ сообщается, что Пафнутій, оскорбленный запрещеніемъ Паисія, открыто заявляетъ старообрядцамъ, что не только съ Паисіемъ, дозволившимъ себѣ произнести на него отлученіе, но и съ Савватіемъ, котораго считаетъ, очевидно, соучастникомъ Паисія въ этомъ дѣлѣ, отселѣ не будетъ имѣть никакихъ сношеній и что считаетъ ихъ еретичествующими за общеніе со Швецовымъ, котораго рѣшительно признаетъ злымъ еретикомъ. Письмо это произвело удручающее впечатлѣніе на московскихъ старообрядцевъ и особенно на членовъ Духовнаго Совѣта. Они опасаются, какъ бы Пафнутій совсѣмъ не отдѣлился отъ прочихъ епископовъ, снисходительно относящихся къ еретику Швецову, объявивъ ихъ пособниками его еретичества, и такимъ образомъ не произвелъ бы новаго раздѣленія въ австрійской іерархіи. Опасеніе, нелишенное основанія. Оно легко можетъ осуществиться, если особенно Пафнутій Казанскій войдетъ въ сношенія съ своимъ старымъ другомъ, заграничнымъ Пафнутіемъ, вмѣстѣ съ которымъ нѣкогда такъ сильно ратовалъ противъ еретическихъ мнѣній Павла Бѣлокриницкаго, возобновленныхъ теперь, усиленныхъ и такъ упорно защищаемыхъ Швецовымъ...

А между тѣмъ внѣшнія обстоятельства благопріятствуютъ процвѣтанію и расширенію Австрійскаго раскола, то-есть той его отрасли, которая можетъ быть названа полуокружнической: положеніе ея противниковъ и враговъ становится затруднительнымъ и поневолѣ они могутъ склониться на сторону австрійцевъ-полуокружниковъ. Въ обществѣ противоокружниковъ, дѣйствительно, происходятъ колебанія, возникаютъ вопросы о томъ, справедливо ли и въ самомъ дѣлѣ они прервали общеніе съ окружниками. Такъ недавно калужскіе и боровскіе противуокружники прислали въ Москву, къ своему епископу Іову, посланіе именно съ этими вопросами о причинахъ отдѣленія отъ окружниковъ, и прямо говорятъ, что если Іовъ не укажетъ дѣйствительныхъ ересей въ Окружномъ, изъ-за которыхъ можно было бы отдѣлиться

отъ пріемлющихъ оное, то они перейдутъ въ окружники. Іовъ очень встревоженъ этимъ посланіемъ, и справедливо опасается, что подписавшіеся подъ нимъ выйдутъ изъ подъ его власти. Съ Іовомъ случилась и еще невзгода. Есть у него приближенный въ Москвѣ попъ Илья, пользующійся расположеніемъ богатаго купца противуокружника Рябушинскаго, у котораго и служитъ обыкновенно: чрезъ попа Илью шла нѣкая благостыня отъ Рябушинскаго и самому Іову. А теперь попъ Илья, вдовый, задумалъ жениться и, значитъ, оставить поповство: съ уходомъ Ильи грозитъ Іову и утрата благостыни Рябушинскаго, такъ какъ не извѣстно, понравится ли ему новый попъ, да и попа на мѣсто Ильи прискать трудно Іову, который не имѣетъ такого благодѣтеля въ этомъ отношеніи, какъ Арсентій Иванычъ у Савватія. Лишиться же пособій отъ Рябушинскаго будетъ очень тяжело для Іова, матеріальныя средства котораго вообще очень скудны за неимѣніемъ богатыхъ купцовъ въ его паствѣ. Съ «владыкой», находящимся въ такихъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, не трудно справиться и полуграмотному «владыкѣ Савватію», окруженному всѣмъ довольствомъ и считающему десятками богатыхъ купцовъ - раскольниковъ, состоящихъ подъ его паствою

Весьма плохи и дѣла бѣглопоповцевъ. Недавно сообщили мы (см. гл. 4), что для Москвы имъ удалось пріобрѣсти нѣкоего попа Ѳедора, но что вскорѣ онъ взятъ былъ неумолимой московской полиціей, милостивой только австрійскимъ попамъ, ставленникамъ Арсентія Морозова (по послѣднимъ извѣстіямъ этотъ попъ Ѳедоръ препровожденъ уже на жительство въ Суздальскій Спасоевѳиміемъ монастырь). Спустя недѣли двѣ послѣ этого прискорбнаго для бѣглопоповцевъ событія, они лишились попа Димитрія Бѣляева. Этотъ попъ Димитрій своего рода знаменитость въ бѣглопоповщинскомъ мірѣ [1]). Онъ поповствовалъ у раскольниковъ, съ небольшимъ

---

[1]) Біографія его, составленная на основаніи документовъ Калужской Консисторіи С. М. Марковымъ, напечатана въ *Брат. Сл.* за 1884 г. (т. 11, стр. 447 — 453).

промежуткомъ, тридцать лѣтъ, убѣжавъ къ нимъ изъ Калужской епархіи въ 1859 году, когда, по случаю производившагося закрытія приходовъ, остался за штатомъ. Въ 1882 г. случайно взятъ былъ правительствомъ и по распоряженію начальства посланъ на жительство въ Тихонову Пустынь, откуда въ томъ же году благополучно бѣжалъ, на что̀, какъ сказываютъ, употребилъ большія деньги его покровитель, богачъ Бугровъ, нижегородскій бѣглопоповецъ. Попъ Димитрій не имѣлъ опредѣленнаго, постояннаго мѣста жительства, — ѣздилъ къ бѣглопоповцамъ въ разныя губерніи — Нижегородскую, Самарскую, Саратовскую Ярославскую, Вятскую, — и вездѣ былъ принимаемъ съ уваженіемъ, какъ глава бѣглопоповства, ибо принятъ былъ въ расколъ еще попомъ Павломъ Тульскимъ: какъ преемникъ этого знаменитаго у раскольниковъ попа, онъ даже не признавалъ законными прочихъ бѣглыхъ поповъ, не отъ него получившихъ чинопріятіе, и окормляемыхъ ими бѣглопоповцевъ чуждался. Въ послѣднее время онъ жилъ въ Москвѣ, гдѣ и умеръ въ домѣ одного изъ своихъ прихожанъ. Хоронить его (а это было въ великую субботу) собралось много его почитателей, — пріѣзжалъ изъ Нижняго самъ Бугровъ: отпѣвали по іерейскому чину и въ гробъ положенъ былъ въ священническомъ облаченіи, но такъ какъ бѣглаго попа не было, то отпѣвали одни уставщики. Похоронили Димитрія на Рогожскомъ Кладбищѣ. Смерть его нанесла сильный ударъ бѣглопоповству; бѣглопоповцы поставлены въ затруднительное положеніе, которымъ проповѣдники и ревнители Австрійскаго лжесвященства не преминутъ, конечно, воспользоваться. Къ тому поощряетъ ихъ оскудѣніе бѣгствующихъ іереевъ и въ другихъ центрахъ бѣглопоповства, какъ напр. въ Городцѣ, гдѣ существуетъ издавна, дозволенная правительствомъ, обширная бѣглопоповская часовня, состоящая подъ покровительствомъ Блиновыхъ и Бугровыхъ, и гдѣ такъ же не имѣется теперь попа, о чемъ мы говорили прошлый разъ.

Но если указанныя обстоятельства открываютъ свободу и удобство для дѣйствованія проповѣдникамъ австрійщины, то

не менѣе удобства открываютъ они и для дѣйствованія православнымъ пастырямъ. А дѣйствуютъ ли наши пастыри? интересуются ли даже знать, что дѣлается у раскольниковъ, живущихъ кругомъ ихъ, въ ихъ собственныхъ приходахъ, — интересуются ли вообще расколомъ, изучаютъ ли его, проникнуты ли сознаніемъ своего долга — просвѣщать зараженныхъ расколомъ и возвращать на путь православія? Мы не станемъ уже говорить о Москвѣ, — довольно мы говорили объ ней; а вотъ напримѣръ въ томъ же Городцѣ, что̀ дѣлаетъ православное духовенство въ отношеніи къ процвѣтающему и ширящемуся тамъ расколу? Не только ничего не дѣлаетъ, но и не хочетъ дѣлать, — не хочетъ даже имѣть и книгъ, которыя знакомятъ съ расколомъ и учатъ, какъ дѣйствовать противъ раскола. Когда одинъ молодой священникъ вздумалъ завести при церкви хоть небольшую противураскольническую библіотеку, прочіе отцы, и особенно старѣйшій, возстали на него и не позволили вводить такія новости... Между тѣмъ рядомъ съ ними, тутъ же въ Городцѣ, дѣйствуютъ такіе искусные и неутомимые проповѣдники австрійщины, какъ Швецовъ и Иголкинъ, — и сколько ни отбиваются отъ нихъ бѣглопоповцы, но, стѣсняемые обстоятельствами и не видя никакого противодѣйствія имъ со стороны православныхъ пастырей, неизбѣжно впадутъ въ ихъ сѣти. Чтобы показать, какъ искусно Швецовъ умѣетъ разставлять свои сѣти, мы приведемъ разсказъ одного городецкаго же жителя, бывшаго также бѣглопоповцемъ, но сманеннаго Швецовымъ въ Австрійскую секту и по его милости лишнихъ два года пробывшаго въ расколѣ (теперь это ревнитель православія). Онъ разсказываетъ: «Мнѣ было тогда 24 года. Я спросилъ Швецова *наединѣ:* за что мы такъ ненавидимъ троеперстіе, что даже готовы проклинать его? Швецовъ отвѣтилъ: да его и стоитъ проклинать, потому что его выдумалъ самъ діяволъ! Я съ удивленіемъ спросилъ: какъ же это? — А вотъ какъ, — отвѣчалъ Швецовъ: Завистникъ рода человѣческаго, діяволъ, не терпя побѣдоноснаго оружія Христова, коимъ христіане наносятъ ему язву, всячески старается отнять его у христіанъ. Но такъ

какъ прямо сказать имъ: оставьте почитать крестъ Христовъ! не употребляйте крестнаго знаменія! было нельзя: ибо кто же изъ христіанъ послушалъ бы такого нечестиваго ученія? — то онъ и прибѣгъ къ хитрости. Нашелъ избранный себѣ сосудъ, Никона, и чрезъ него, подъ предлогомъ исправленія, сначала перемѣнилъ двуперстіе на троеперстіе, а потомъ, уловивъ христіанъ въ эту сѣть, достигъ и того, что щепотники и совсѣмъ уже не изображаютъ на себѣ креста, — посмотри, кто изъ нихъ, особенно изъ ученыхъ, правильно изображаетъ на себѣ крестное знаменіе! — и перстовъ не слагаютъ и креста на себѣ не кладутъ! Этимъ лукавымъ толкованіемъ Швецовъ сильно смутилъ меня; но когда потомъ, бывши у о. архимандрита Павла, я самъ прочиталъ въ древлеписьменномъ житіи преп. Александра Ошевенскаго свидѣтельство о троеперстіи и посмотрѣлъ другія о немъ свидѣтельства древности, то понялъ, что Швецовъ есть дерзкій лжецъ, что троеперстіе не есть хитрость діавольская и вошло въ церковь не чрезъ Никона патріарха, а издревле употреблялось православными христіанами». Швецовъ, несомнѣнно, лжецъ, и лжетъ сознательно, — онъ повторяетъ о крестномъ знаменіи рѣчи первыхъ невѣжественныхъ проповѣдниковъ раскола, — но повторяетъ, не вѣря, конечно, тому, что̀ тѣ проповѣдывали съ полною вѣрою; въ приведенномъ разсказѣ важно собственно то, къ какимъ средствамъ прибѣгаетъ, смотря по обстоятельствамъ[1]), этотъ раскольническій волкъ, чтобы поядать души невѣдущихъ и не утвержденныхъ въ вѣрѣ. Какъ же могутъ пастыри дремать, или даже спать, когда около нихъ бродятъ такіе волки?!

Новое подтвержденіе тому, какъ стараются раскольническіе лжеучители пользоваться отсутствіемъ опытныхъ и свѣдущихъ обличителей раскола, чтобы проповѣдывать народу свои зловредныя ученія, мы имѣемъ изъ Вятки, отъ достопочтеннаго Е Зубарева. Вотъ что̀ онъ пишетъ намъ.

---

[1]) И приведенное злобное слово о троеперстіи онъ сказалъ потому, что его спрашивали «наединѣ»; а при другихъ обстоятельствахъ, конечно, не сказалъ бы, и не скажетъ.

«Не прошло и трехъ мѣсяцевъ по кончинѣ блаженныя памяти отца протоіерея Стефана Никифоровича Кашменскаго, который былъ силенъ дѣломъ и словомъ противъ именуемыхъ старообрядцевъ, при которомъ въ нашей мѣстности они были яко *пси нѣміи, не могли лаяти,* какъ явился 16 го Апрѣля въ Вятку нѣкто безпаспортный бродяга, сказывающійся Нижегородской губерніи, села Городца жителемъ Андреемъ Демидовымъ Грачевымъ, будто бы колеблющимся въ расколѣ и ищущимъ истину, а на самомъ дѣлѣ прибывшій утверждать нашихъ старообрядцевъ въ расколѣ и питаться отъ нихъ тунеядствомъ. Чрезъ два дня послѣ Грачева прибылъ еще въ Вятку не бродяга, а извѣстный начетчикъ А. А. Надеждинъ, съ цѣлію тоже подкрѣпить расколъ. Грачеву, какъ мнимо-ищущему истину дали квартиру въ домѣ братской школы; а Надеждинъ остановился на квартирѣ у купца-старообрядца Лаптева.

«Грачевъ выдавалъ себя за великаго начетчика; но можно сказать, начитанность его состоитъ только въ томъ, что даны ему уста глаголюща велика и хульна, — хулити имя Божіе и селеніе Его. А именно онъ проповѣдывалъ: «ваша церковь основана на Іи́сусѣ, а не на Ісусѣ; вашъ Іи́сусъ родился отъ благодатной въ 5508-е лѣто, а нашъ Ісусъ родился отъ обрадованной въ 5500-е лѣто». Это богохульно-мерзкое его мнѣніе даже наши безпоповцы, къ которымъ я принадлежалъ, не раздѣляютъ. И. А. Пѣтуховъ[1]), слушавшій мою частную съ Грачевымъ бесѣду, позналъ и объявилъ въ немъ лжепророка и обманщика.

«Надеждина лично я не могъ видѣть; просилъ его чрезъ Грачева придти въ школу, или же чтобы позволилъ мнѣ придти къ нему въ квартиру. Грачевъ сказалъ, что Андрей Александровичъ этого не позволитъ. «Если желаешь бесѣдовать съ нимъ, то проси, чтобы бесѣду открыли публичную

---

[1]) Объ этомъ здравомыслящемъ старообрядцѣ неоднократно упоминается въ біографіи Зубарева: см. *Брат. Слово* 1889 г. т. I, стр. 301—332.

въ каѳедральномъ соборѣ, и съ законною бы формальностію пригласили его». И мы хлопотали, чтобы устроить публичную бесѣду, — избрали и предметъ для бесѣды, чтобы разсмотрѣть вопросъ о составѣ и вѣчности церкви; но открыть бесѣду намъ не разрѣшили, и Надеждинъ принялъ и истолковалъ это въ томъ смыслѣ, что мы убоялись бесѣдовать съ нимъ, чувствуемъ себя не сильными защититься противъ его возраженій Онъ уѣхалъ изъ Вятки 22-го Апрѣля вечеромъ, торжествуя мнимую побѣду. А Грачевъ, предавшись пьянству, долженъ былъ оставить братскую квартиру, и теперь живетъ тоже у Лаптева, ходитъ по старообрядцамъ и сѣетъ между ними свои лжеученія. А между тѣмъ наши старообрядцы теперь находятся безъ наставника (Левонтьюшко[1]) умеръ, и безъ покаянія, какъ они говорятъ), и нѣкоторые изъ нихъ согласны бы присоединиться къ церкви на правилахъ единовѣрія. Но непосланные раскольническіе пророки и ложные проповѣдники, разбиваютъ ихъ. И мнѣ они говорятъ теперь: ты съ нами-то можешь толковать; а вотъ какъ начетчики пріѣхали, такъ и въ сторону! Будь живъ приснопамятный отецъ Стефанъ, ничего такого не случилось бы»...

Заключимъ однако же нашу лѣтопись отрадными для церкви извѣстіями. Изъ Калужской епархіи, изъ Полотнянаго Завода, намъ пишетъ М. И. Куренковъ, что тамъ, благодаря вліянію миссіонеровъ и вообще людей, знающихъ расколъ и любящихъ бесѣдовать съ раскольниками, продолжается между старообрядцами замѣтное стремленіе къ соединенію съ церковію, и люди, наиболѣе начитанные и вліятельные въ старообрядческомъ обществѣ, одинъ за другимъ переходятъ въ церковь. Въ минувшій великій постъ присоединились къ православной церкви шесть старообрядцевъ, въ томъ числѣ супруга и трое дѣтей И. М. Прохорова, такъ что теперь уже принадлежитъ церкви все семейство этого бывшаго вліятельнаго старообрядца, обращеніе котораго, совершившееся въ прошломъ году, произвело весьма сильное впечатлѣніе въ мѣст-

[1]) См. объ этомъ безпоповскомъ «отцѣ» въ той же біографіи.

номъ старообрядческомъ обществѣ[1]). А на Пасхѣ присоединился къ православной церкви изъ секты противуокружниковъ И. И. Цвѣтковъ, человѣкъ еще молодой, хорошо начитанный въ старопечатныхъ книгахъ, обладающій большою памятью и дѣятель энергическій. Его обращеніе изъ раскола изумило раскольниковъ, такъ какъ онъ считался ревнителемъ раскола и, въ качествѣ противуокружника, былъ дѣйствительно таковымъ. Но какъ умный и честный человѣкъ, онъ не оставлялъ безъ вниманія тѣ доказательства противъ раскола, какія приходилось ему слышать и основательность которыхъ очевидна сама собою. Поэтому, еще ранѣе своего обращенія, бесѣдуя съ раскольниками, онъ ставилъ ихъ въ большое затрудненіе своими вопросами, а особенно смутилъ и сдѣлалъ ихъ безотвѣтными, представивъ имъ письменно нѣсколько вопросовъ. Нѣкоторые изъ нихъ достойны особаго вниманія. Такъ онъ спрашивалъ своихъ собратій, пріемлющихъ австрійское священство: Если церковь Христова въ продолженіе двухъ почти столѣтій могла существовать у насъ безъ епископовъ, то почему она не могла и не можетъ существовать безъ священниковъ у безпоповцевъ? Что возможно безъ епископа, то тѣмъ паче возможно безъ священника. И еще онъ спрашивалъ: Въ 55-мъ правилѣ святыхъ Апостолъ епископы главою церковнаго тѣлеси именуются[2]): значитъ, наша церковь, не имѣвши главы — епископа, была безглавою, лишенною духовной жизни, мертвою. Понявъ это, мы рѣшились къ этому безжизненному трупу приставить, въ лицѣ митрополита Амвросія, голову, но тоже мертвую, отпавшую отъ другаго церковнаго тѣла, которое притомъ и само, по нашему мнѣнію, какъ зараженное ересями, лишено благодатной жизни, мертво. Теперь скажите, кто срастилъ намъ эти безжизненные члены, — нашъ мертвый трупъ съ чужою мертвою главою? — кто оживо-

[1]) О присоединеніи къ церкви И. М Прохорова см. въ Лѣт за 1888 г. стр. 116—120.

[2]) Т.-е. собственно въ толкованіи 55-го правила, которое однако въ глазахъ старообрядцевъ имѣетъ такую же важность, какъ и самое правило.

творилъ ихъ и сдѣлалъ нашу церковь живою и живоносною? Достоинъ вниманія и слѣдующій вопросъ: Извѣстно, что бѣглопоповцы по тульскому и лужковскому согласію не признаютъ законнымъ Австрійское священство на томъ единственно основаніи, что родоначальника этого священства. митрополита Амвросія, считаютъ обливанцемъ. Теперь, если названные бѣглопоповцы отыщутъ себѣ болѣе подходящихъ и болѣе правильныхъ по ихъ понятіямъ митрополитовъ, и чрезъ посредство своихъ бѣглыхъ поповъ примутъ ихъ отъ ереси такъ же, какъ и у насъ принялъ Амвросія бѣглый попъ Іеронимъ, могутъ ли у нихъ эти митрополиты составить такую же, по нашему мнѣнію, законную церковь и іерархію, какую составилъ у насъ Амвросій, или не могутъ? Если не могутъ, то почему? На эти и прочіе вопросы Цвѣткова мѣстные старообрядцы ничего доселѣ не отвѣтили. И что могутъ отвѣтить? Развѣ обратятся за помощію къ Швецову? Но и авторитетъ Швецова тамъ значительно упалъ послѣ того, какъ онъ обличенъ въ проповѣданіи ересей, — люди понимающіе и безпристрастные изъ самихъ старообрядцевъ теперь отзываются объ немъ съ отвращеніемъ. Притомъ же Швецовъ успѣлъ уже показать старообрядцамъ Полотнянаго Завода свою несостоятельность въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ. По просьбѣ мѣстнаго раскольническаго попа Флора Агешина, напуганнаго обращеніемъ Прохорова и опасеніемъ, какъ бы не присоединились къ церкви и товарищи Прохорова, подавшіе вмѣстѣ съ нимъ извѣстные вопросы[1]), Швецовъ составилъ разборъ на нѣкоторую часть этихъ вопросовъ (именно на шесть вопросовъ Дорожкина), — разборъ, который съ такою важностію обѣщалъ прислать приглашенный старообрядцами въ Полотняный Заводъ и ничего не сдѣлавшій здѣсь Антонъ Егоровъ[2]). Но разборъ Швецова оказался до такой степени слабымъ и неосновательнымъ, что въ числѣ прочихъ подписавшійся подъ

---

[1]) Вопросы эти были напечатаны въ *Братскомъ Словѣ* 1884 г. т. II, стр. 140—144.

[2]) См. Лѣтопись 1888 г. стр. 118—119.

вопросами и доселѣ еще не оставившій старообрядчества Лосевъ, прочитавъ этотъ разборъ и не найдя въ немъ ни малѣйшаго оправданія расколу, сталъ открыто и усердно посѣщать православную церковь. Ничего основательнаго не будетъ сказано, конечно, и на вопросы И. И. Цвѣткова. И если онъ, еще будучи старообрядцемъ, такъ умѣлъ поражать раскольниковъ, то теперь, сдѣлавшись сыномъ православной церкви, безъ сомнѣнія, еще съ большимъ успѣхомъ будетъ дѣйствовать на пользу ея, обличая расколъ. Нужно желать только, чтобы умѣли воспользоваться съ этою цѣлію его способностями и знаніями.

7. Дѣло объ еретичествѣ Онисима Швецова: документы, относящіеся къ этому дѣлу, изданные раскольническимъ Братствомъ.

Мы намѣрены возвратиться къ извѣстному читателямъ дѣлу объ еретичествѣ раскольническаго учителя Онисима Швецова, именующагося священноинокомъ Арсеніемъ. Дѣло это, начавшееся еще лѣтомъ, разсматривалось въ раскольническомъ Духовномъ Совѣтѣ и потомъ на соборѣ раскольническихъ епископовъ въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, и мы въ свое время сообщили о немъ довольно полныя и точныя свѣдѣнія [1]). Изъ сообщеннаго нами читателямъ извѣстно, что дѣло возбудилъ Пафнутій Казанскій по поводу напечатанныхъ въ *Братскомъ Словѣ* замѣчаній о. архимандрита Павла на первую главу изданной Швецовымъ книги «Истинность», гдѣ обличены содержащіяся въ этой главѣ еретическія мнѣнія; что въ одномъ изъ первыхъ собраній Совѣта по его дѣлу Швецовъ читалъ написанныя имъ возраженія противъ замѣчаній о. архим. Павла [2]), своей хитросплетенностію поставившія членовъ Совѣта въ затрудненіе; что потомъ однакоже были составлены и предъявлены Швецову, уже на соборѣ,

---

[1]) См. «Лѣтопись» за 1888 г., гл. 11, 13 и 15 (стр. 106—107; 125—134; 154—166).

[2]) Возраженія эти названы имъ: «Несправедливость замѣчанія на первую главу книги Истинность».

обличенія противъ его возраженій, вызвавшія со стороны Швецова письменный отвѣтъ, который онъ также читалъ предъ своими судьями; что, однакоже, не смотря на все это упорное защищеніе своей мнимой невинности, Швецовъ (даже письменно) сознался наконецъ, что допустилъ ереси, просилъ за это прощенія у своихъ епископовъ и далъ подписку — безъ ихъ совѣта ничего о богословіи не писать. Изложивъ извѣстія объ этихъ событіяхъ, мы говорили въ заключеніе: «Уже то одно, что Швецовъ судился, какъ еретикъ, и призналъ себя виновнымъ въ еретичествѣ, ибо самъ просилъ въ этомъ прощенія у своихъ епископовъ, — уже это одно можетъ значительно поколебать авторитетъ его въ глазахъ даже раскольниковъ. Притомъ же онъ далъ очень тяжелое для его самолюбія, при его авторитетности въ расколѣ, обязательство — не издавать никакихъ богословскихъ сочиненій, такъ сказать, безъ предварительной цензуры Духовнаго Совѣта и епископовъ, вполнѣ имъ презираемыхъ... И появленіе еретика, подобнаго Швецову, и соборный судъ надъ нимъ, и его собственное признаніе въ проповѣданіи ереси,— все это падаетъ позорнымъ пятномъ на Австрійскую іерархію и на все согласіе пріемлющихъ оное старообрядцевъ... Раскольники Австрійскаго согласія не могутъ даже сказать въ свое оправданіе, что въ еретичествѣ повиненъ одинъ только Швецовъ, ибо на соборѣ выяснилось, что у него были и есть соучастники и защитники даже изъ числа именуемыхъ епископовъ (Кириллъ Нижегородскій, Сильвестръ Балтскій). Особенно опозорили себя этимъ соучастничествомъ въ ереси Швецова именуемые «братчики», выдающіе себя ревнителями Окружнаго Посланія, разные Боевы, Антоны Егоровы и прочіе, съ ихъ владыкой Сильвестромъ во главѣ»...[1]). Эти слова наши, какъ и всякая правда, сильно укололи г-дъ братчиковъ. Долго они думали, какъ бы снять съ своего идола и съ самихъ себя позорное пятно еретичества и суда за еретичество,— и наконецъ придумали составить и издать цѣлую

[1]) См. «Лѣтопись» 1888 г., стр. 164—165.

тетрадь въ доказательство, что якобы Швецовъ никогда и никакихъ ересей не проповѣдывалъ, и совсѣмъ не приносилъ за нихъ раскаянія предъ соборомъ, что все это одни «клеветы на почтеннаго о. Арсенія, распространяемыя со стороны его недоброжелателей» Тетрадь эта, изданная 28 февраля настоящаго 1889 года и названная «Изъясненіемъ истиннаго смысла данной подписки о. Арсеніемъ собранію боголюбивыхъ епископовъ въ Москвѣ 28 октября 1888 года», содержитъ въ себѣ, къ удивленію, не что иное, какъ подлинные документы, или статьи, сочиненныя Швецовымъ и читанныя имъ на соборѣ для своей защиты · они представляютъ несомнѣнное доказательство, что Швецовъ дѣйствительно еретикъ и что наконецъ самъ долженъ былъ сознаться въ этомъ и просить себѣ прощенія у собора, — и тѣмъ не менѣе однакоже забавные братчики стараются всячески объяснить и истолковать ихъ въ томъ смыслѣ, что будто бы Швецовъ и ересей не проповѣдывалъ и прощенія за то не просилъ.

Мы полагаемъ, что документы эти составляютъ неотъемлемую принадлежность «Лѣтописи раскола», и потому печатаемъ ихъ вполнѣ, равно какъ и курьезныя объясненія забавныхъ братчиковъ. Пусть и настоящіе и будущіе читатели «Лѣтописи» имѣютъ въ нихъ данное самимъ Швецовымъ свидѣтельство на себя, что онъ былъ дѣйствительно еретикъ и что нѣкогда, вынужденный необходимостію, просилъ у своихъ епископовъ прощенія за свое еретичество, и пусть они подивятся, что въ расколѣ существовали подъ именемъ братчиковъ люди, безъ зазрѣнія совѣсти называвшіе черное бѣлымъ. Чтобы читатели могли видѣть все это еще яснѣе, мы сопровождаемъ печатаемые ниже документы подстрочными замѣчаніями. Въ этихъ замѣчаніяхъ мы не приводимъ святоотеческихъ свидѣтельствъ въ обличеніе еретическихъ мнѣній Швецова: ихъ достаточно приведено съ этою цѣлію въ упомянутой статьѣ о. архим. Павла. Нашею задачею было — обличить Швецова отъ собственныхъ устъ его, — указать только въ его рѣчахъ и объясненіяхъ совершенную неосновательность, противорѣчія, произвольныя толкованія, лживость и

разнаго рода недозволительныя уловки. Самые же документы мы печатаемъ съ буквальной точностью, почти не измѣняя и орѳографіи.

Объясненіе истиннаго смысла данной подписки о. Арсенiемъ собранію боголюбивыхъ епископовъ въ Москвѣ 28 октября 1888 года.

До свѣдѣнія братства дошло, что нѣцыи, пользуясь слухомъ по дѣлу отца Арсенія, позволяютъ себѣ, или по незнанію сущности дѣла, или по зависти Каина превратно толковать данную имъ подписку собранію боголюбивыхъ епископовъ 28 октября 1888 года.

Нашему братству довелось слышать слѣдующее. «отецъ Арсеній раскаялся предъ собраніемъ боголюбивыхъ епископовъ въ своей ереси, въ знакъ чего и выдалъ подписку», то въ виду подобнаго нареканія на почтеннаго защитника истины (!) мы рѣшились выпустить ниже предложенныя три копіи съ подлинныхъ актовъ въ свѣтъ. Посредствомъ чего желая открыть предъ всѣми ту истину, которая никогда не боится свѣта, ибо: «И свѣтъ во тьмѣ свѣтится и тьма его не объятъ» (Іоан зач. 1).

Копія 1-я.

Московскому Духовному Совѣту священноинока Арсенія Швецова объясненіе вѣры во Святую Троицу.

По возводимому на меня нѣкими обвиненію, аки бы я чрезъ защиту выраженія бѣлокриницкаго устава (что Богъ искони... до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ слово Сына Своего, Егоже... въ первомъ изреченіи — да будутъ вѣцы, — нетлѣнно родилъ) допускаю въ лицахъ Святыя Троицы раздѣленіе какимъ-то временемъ, за что и состою у васъ во истязаніи; почему я и нахожусь вынужденнымъ объясниться предъ вами въ слѣдующемъ:

Я отъ юности своей наученъ вѣровать во единаго Бога въ трехъ лицахъ, и всегда сію вѣру свою исповѣдую по православному символу, какъ содержится оный въ книгахъ первыхъ пяти патріарховъ московскихъ, еже есть: Вѣрую во единаго Бога Отца вседержителя, творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ и во единаго Господа Іисуса Христа

Сына Божія, единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога истинна, отъ Бога истинна, рожденна, а не сотворенна, единосущна отцу, имже вся быша (проч. о его домостроительствѣ) и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго, иже отъ отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима глаголавшаго пророки (и проч. до конца символа [1]).

По сему исповѣданію вѣры и другимъ отеческимъ изреченіямъ о богословіи, я и своими словами, гдѣ будетъ нужно объясняюсь о безначальности Бога такъ: что по времени какъ безначаленъ Богъ Отецъ, такъ безначаленъ и Богъ Сынъ, безначаленъ и Богъ Духъ Святый [2]): а по винѣ безначаленъ точію единъ Богъ Отецъ, а Сынъ и Святый Духъ отъ него имѣютъ начало, но существованіе ихъ равняется съ Богомъ Отцемъ [3]).

Но какъ отъискони сія безначальная съ началомъ [4]) сущ-

---

[1]) Вотъ это именно и странно, что якобы исповѣдуя православную вѣру по Символу, Швецовъ однакоже проповѣдуетъ ученіе о Богѣ, несогласное съ Символомъ вѣры. Въ Символѣ читаетъ: (вѣрую) въ «Сына Божія единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго *прежде всѣхъ вѣкъ*», а защищаетъ и проповѣдуетъ еретическое ученіе, что Богъ Отецъ, прежде «бывшій въ молчаніи» и имѣвшій Сына только «въ умѣ», «родилъ Его въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы», т.-е. что Богъ Отецъ существовалъ до рожденія Сына, пребывая въ молчаніи, и Сынъ родился отъ него вмѣстѣ съ вѣками. Швецовъ долженъ былъ сдѣлать одно изъ двухъ — или вѣровать по Символу и отказаться отъ своего лжеученія, или оставаться при своемъ лжеученіи и отвергнуть православный Символъ вѣры. А онъ хочетъ и держаться Символа, и сохранить свое еретичество! Это признакъ или помраченія ума, или свойственнаго еретикамъ лукавства.

[2]) Однако выраженіемъ: «Отецъ, пребывавшій дотолѣ въ молчаніи, родилъ Сына въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы», указывается именно рожденіе Сына *по времени*, и притомъ указывается время, соотвѣтствующее сотворенію вѣковъ, то-есть Сынъ Божій признается именно не собезначальнымъ Отцу, и рожденнымъ во времени.

[3]) Можетъ быть разумные братчики понимаютъ это безтолковое выраженіе: «существованіе ихъ равняется съ Богомъ Отцемъ», а мы не понимаемъ.

[4]) «Безначальная съ началомъ»! Что безначально, то не имѣетъ начала.

ность Божія продолжаетъ (?) свое существованіе? Этого разумъ уже не постигаетъ[1]), ибо по словамъ Григорія Богослова, нѣтъ никакой твари въ мірѣ, которою бы возможно было опредѣлить существо Божіе. Поэтому святые богословы и называютъ Бога непостижимымъ[2]). И если они сіе уясняютъ какими-либо подобіями отъ видимыхъ тварей, то эти уясненія ихъ не болѣе или даже и слабѣе, какъ если бы мы восхотѣли свѣчкою съ огнемъ изобразить солнечный свѣтъ: но тѣмъ не менѣе и сіи подобія даютъ нѣкоторое понятіе къ представленію о Богѣ, почему святая церковь и не воспрещаетъ намъ, какъ малымъ дѣтямъ, имѣть сіе для руководительства къ неприступному свѣту[3]). Почему именно и составляется въ ней немалый каталогъ отеческихъ о семъ разсужденій. Хотя они и не всѣ одинаковы, но различаются на болѣе и менѣе ясные доводы, однакоже какъ и самый слабый свѣтъ звѣздъ тьмою нарицается. Такъ и писаніе о Богѣ прежде бывшихъ насъ отецъ, хотя бы и весьма неясныя но доколѣ есть возможность соглашать ихъ съ безначальностію единаго Бога Отца по винѣ, и всѣхъ трехъ лицъ Святыя Троицы по времени, я не могу называть еретическими[4]).

Я не отрицаю, что и въ моихъ словахъ, сказанныхъ при защитѣ устава бѣлокриницкаго нѣтъ слабости и неясности[5]);

---

[1]) Только то непостижимо для г. Швецова, какъ «продолжаетъ»?

[2]) Это и забылъ г. Швецовъ, что если и св. богословы называли Бога непостижимымъ, если и ихъ попытки уяснить понятіе о Богѣ, какъ самъ онъ говоритъ далѣе, были слабы и недостаточны, то ему, раскольническому богослову, тѣмъ паче не слѣдовало пускаться въ свои дерзкія суесловія о непостижимомъ.

[3]) Этимъ «руководительствомъ» и слѣдовало ограничиться, а не позволять себѣ собственнымъ умомъ судить о непостижимомъ.

[4]) Итакъ, г. Швецовъ даже признаетъ себя въ правѣ произносить судъ надъ писаніями святоотеческими, — «называть» ихъ или православными, или еретическими! Для него важно не то, признала ли церковь православными тѣ или другія писанія отцевъ и учителей церкви, а то, находитъ ли ихъ таковыми самъ онъ, г. Швецовъ, — и не осужденное церковію мнѣніе онъ не стѣснится назвать еретическимъ! Зачѣмъ же онъ такъ оскорбляется, когда по всей справедливости другіе обличаютъ въ еретичествѣ его собственныя творенія?

[5]) Такимъ образомъ г. Швецовъ безъ всякаго стѣсненія ставитъ себя на ряду со святыми отцами: если у нихъ есть неясности въ сужденіяхъ о непостижимомъ Божіемъ существѣ, то онъ не отри-

этому быть необходимо за недостатокъ о семъ человѣческихъ выраженій и нашего тонкаго о семъ понятія [1]): но только не убѣждаюсь въ томъ, чтобы въ этомъ (?) могло быть какое противорѣчіе безначальности единаго Бога Отца по винѣ, и всѣхъ трехъ лицъ Святыя Троицы по времени [2]). А если паче чаянія моего, кто укажетъ во оныхъ моихъ словахъ какое противорѣчіе сему исповѣданію моему, я защищать этого не буду, но самъ готовъ буду осудить сіе, и отъ васъ испросить себѣ прощеніе не только словесно, но даже и письменно [3]).

Прошу Духовный Совѣтъ принять сіе мое чистосердечное исповѣданіе и вразумить если въ чемъ я увлекаюсь несознательно, или оставить меня въ покоѣ безъ дальнѣйшихъ вашихъ о семъ истязаній. Нижайшій проситель вашъ грѣшный священноинокъ *Арсеній Швецовъ*.

20 октября 1888 года

Это первое объясненіе о. Арсенія вѣры во Святую Троицу, прочитанное предъ собраніемъ Духовнаго Совѣта, который хотя и не противорѣчилъ оному, но и не удовлетворился имъ. А потому дѣло его отложено было до слѣдующаго засѣданія, бывшаго 26-го октября того же года, на которомъ и было прочитано отцу Арсенію обвиненіе на 15-ти листахъ, состоящее изъ девяти обвиненій, и тотчасъ же требовали отъ него раскаянія въ его ереси [4]). Но о. Арсеній, усматривая неспра-

---

цаетъ, что и въ его словахъ нѣтъ слабости и неясности»!—и только слабости и неясности!

[1]) Но зачѣмъ же было и говорить о томъ, о чемъ не имѣешь тонкаго (точнаго?) понятія и для выраженія чего даже недостаетъ словъ на языкѣ человѣческомъ?

[2]) Выше мы указали явное противорѣчіе изложенному въ Символѣ ученію о Сынѣ Божіемъ защищаемыхъ Швецовымъ словъ: «Богъ Отецъ былъ въ молчаніи, имѣя въ умѣ Сына, и родилъ его (потомъ) въ первомъ изреченіи да будутъ вѣцы».

[3]) Слѣдующій, составленный Швецовымъ документъ показываетъ, что это обѣщаніе его было совсѣмъ неискреннее и что вовсе не думалъ онъ оставить свои лжеученія.

[4]) Итакъ, по сознанію самихъ братчиковъ, Духовный Совѣтъ обвинялъ Швецова именно въ ереси (что и доказывалось въ тетради на 15 листахъ) и требовалъ у него «раскаянія въ ереси». Значитъ обвиненіе это принадлежитъ не намъ только, но вмѣстѣ и старообрядческимъ духовнымъ властямъ; поэтому, негодуя на

ведливымъ ихъ обвиненіе къ своему положенію, протестовалъ противъ подобнаго требованія и противъ прочитаннаго, и просилъ послѣднее выдать ему на руки для разсмотрѣнія. Подобная просьба хотя и не по душѣ была его притязателямъ [1]), но по настоянію присутствующихъ епископовъ, позволено было ему выдать прочитанное обвиненіе до слѣдующаго собранія, назначеннаго на 28 октября.

И вотъ въ это, хотя и очень краткое время, отецъ Арсеній написалъ объясненіе, и въ назначенный срокъ представилъ собранію слѣдующее:

Копія 2-я.

Московскому Духовному Совѣту и освященному собору боголюбивыхъ епископовъ священноинока Арсенія Швецова

Объясненіе!

Боголюбивому собранію вашему на прочитанный разборъ моей брошюры, — подъ названіемъ Несправедливость въ замѣчаніи на 1-ю главу книги «Истинность», объясняюсь въ слѣдующемъ:

На 1-е. Словами: Что Сынъ Божій хотя и прежде всѣхъ по тварямъ числимыхъ вѣковъ, но все-таки и совокупно съ вѣкомъ Божія днесь родися [2]), я показывалъ ту вѣчность, которая имѣетъ свое начало въ самой безначальности Божіей [3]). Итакъ, Сынъ Божій по винѣ [4]) имѣетъ себѣ начало Отца, хотя

насъ за признаніе Швецова еретикомъ, братчики простираютъ это негодованіе и на своихъ духовныхъ властей. Но ужели же они совсѣмъ не чтутъ этихъ духовныхъ властей своихъ и не считаютъ ихъ свѣдущими въ вопросахъ вѣры?

[1]) Кто же эти притязатели? Тѣ же члены Совѣта?

[2]) Минуя туманное выраженіе «вѣкъ Божія днесь», о которомъ мы прежде дѣлали замѣчаніе, укажемъ только на то, что этотъ «вѣкъ Божія днесь», совокупно съ которымъ родился Сынъ, получилъ начало *послѣ того*, какъ Богъ Отецъ пребывалъ въ молчаніи: слѣд. Сынъ, родившійся *совокупно* съ симъ вѣкомъ, по ученію Швецова, не совѣченъ Отцу.

[3]) Различаются какія-то вѣчности и говорится о *той*, которая имѣетъ свое *начало* въ *безначальности* Божіей! Понимаете ли вы, г-да братчики, что-нибудь въ этой безсмыслицѣ? И это г. Швецовъ называетъ своимъ «объясненіемъ»!

[4]) Но рѣчь идетъ совсѣмъ не о «винѣ», а о времени, или о вѣчности.

родился и не послѣ Отца. Такъ и присносущный божественный вѣкъ [1]) получилъ себѣ начало отъ Сына, восходя до самаго по времени безначальнаго рожденія его [2]). Сему встрѣчается нѣкоторое подобіе отъ огня и свѣта. Ибо какъ зажигается огонь, такъ является отъ него и свѣтъ. Здѣсь не свѣтъ имѣетъ начало огню, но огонь свѣту, хотя и совокупно огонь со свѣтомъ. Основаніе же такому понятію [3]) я нахожу въ 1-й гл. второй книги Іоанна Дамаскина, и въ толк. 8, ст. 2 сл. на святую Пасху Григорія Богослова въ большомъ Соборникѣ. Итакъ симъ выраженіемъ [4]) я не допускаю такого времени, когда не былъ рожденъ Сынъ Божій [5]). А кто и въ предвѣчности допускаетъ какое-либо время, когда Сынъ Божій не былъ рожденнымъ, тотъ да будетъ проклятъ [6]).

На 2-е. Выраженіемъ признавать рожденіе Сына Божія и исхожденіе Святаго Духа *съ настатіемъ вѣковъ*, во главѣ которыхъ стоитъ вѣкъ Божій (Божія?) днесь, равняющееся (?) присносущнымъ (?) (Бр. л. 9 обор.), я доказываю только неизмѣнное свойство Божіей *вѣчности* и отрицаю всякое время [7]),

---

1) Ужели не еретичество — признавать кромѣ присносущнаго Бога еще какой-то «присносущный божественный вѣкъ»?

2) За нѣсколько строкъ передъ симъ Швецовъ говорилъ, что Сынъ *родился* отъ Отца «*совокупно* съ вѣкомъ», который значитъ тоже отъ Отца получилъ рожденіе; а теперь говоритъ, что вѣкъ «получилъ себѣ начало отъ Сына», значитъ явился послѣ Сына и не отъ Отца родился совокупно съ Сыномъ. И самъ Швецовъ долженъ сознаться, что или здѣсь, или тамъ онъ говоритъ неправду. А въ дѣйствительности онъ еретичествуетъ и тамъ и здѣсь.

3) Т.-е. какому?

4) Какимъ? — выраженіемъ, что «Сынъ Божій все-таки совокупно съ вѣкомъ Божія днесь родился»?

5) Но такъ какъ вѣкъ, по признанію самого Швецова, получилъ *начало,* то значитъ было время, когда его не было; и такъ какъ Сына, онъ называетъ рожденнымъ *совокупно* съ симъ вѣкомъ, то значитъ, по его ученію, было время, когда и Сынъ Божій не былъ рожденъ, когда Отецъ, по другому его выраженію, «пребывалъ въ молчаніи», еще не родивъ Сына, а только «имѣя его въ умѣ своемъ». Какое во всемъ этомъ злое еретичество!

6) А поелику Швецовъ (какъ мы сейчасъ показали) именно «допускаетъ, что было время, когда Сынъ Божій не былъ рожденъ», то значитъ онъ произноситъ анаѳему себѣ самому. И да будетъ на немъ клятва, въ нюже облечеся!

7) Что за безсмысленное выраженіе: «вѣкъ Божій днесь, равняю-

могущее предварить единосущіе Святыя Троицы. А кто будетъ утверждать, что и прежде божественнаго вѣка, сотвореннаго отъ Сына, было какое-то время, тотъ да будетъ проклятъ [1])!

На 3-е. Въ словахъ: «единицѣ двинутися на двойственность и остановится на троичности», усматривается не только одно рожденіе Богомъ Отцемъ Сына и испущеніе Святаго Духа, но съ симъ купно разумѣется и то дѣйствіе его, чтобы безначальную сущность свою и *еще распространить на двѣ ипостаси, и купно съ собою на трехъ ипостасѣхъ остановится* [2]) *и дать начало своей безначальной вѣчности* [3]). Здѣсь я ни каковымъ сжиманіемъ и расширеніемъ не измѣрялъ отчей ипостаси [4]), но только показывалъ виновное въ ней начало для единосущнаго ей Сына и присносущнаго Святаго Духа, и изъявлялъ (?) присносущно творческую силу Святыя Троицы, отъ которой имѣетъ свое начало присносущный вѣкъ ея [5]).

щееся присносущнымъ»? И какъ возможно выраженіемъ: «рожденіе съ *настатіемъ* вѣковъ» *доказывать* «неизмѣнное свойство Божіей *вѣчности*»? Что «настаетъ», имѣемъ начало, то не «вѣчно», и родившійся съ настаніемъ вѣковъ, очевидно, родился не «прежде вѣкъ». Швецовъ въ своихъ объясненіяхъ напоминаетъ именно вора, пойманнаго съ поличнымъ, и все-таки утверждающаго, что онъ не воровалъ, — самъ приводитъ свои слова, и утверждаетъ, что онъ такъ не говорилъ...

[1]) И эту клятву, подобно предыдущей, Швецовъ, очевидно, произноситъ на самого себя.

[2]) Богъ «*распространяетъ* (какъ нѣчто ограниченное пространствомъ) свою безначальную сущность»! Богъ «*останавливается*» (какъ нѣчто именно движущееся въ пространствѣ и могущее двигаться дальше) «купно съ собой на трехъ ипостасѣхъ» Не есть ли все это возмутительная, свойственная однимъ еретикамъ, дерзость мысли и рѣчи о святѣйшемъ и непостижимомъ существѣ Божіемъ?!

[3]) *Безначальная* вѣчность имѣющая *начало* — это или нелѣпость, или именно еретичество, допускающее начало въ бытіи Божіемъ.

[4]) Напротивъ, именно допускалъ «расширеніе», «распространеніе», поступательное движеніе и «остановку» движенія. Нужна Швецовская смѣлость, чтобы отрицать то, что самъ писалъ.

[5]) Итакъ «вѣкъ», *совокупно* съ которымъ, по ученію Швецова, родился Сынъ, и начало котораго онъ приписалъ потомъ самому Сыну, теперь называется «имѣющимъ начало отъ Святыя Троицы!» Такъ путаются понятія въ омраченной ересію головѣ Швецова!

Но кто мудрствуетъ, что во отчей ипостаси было какое то сжиманіе и расширеніе при рожденіи Сына и испущеніи Святаго Духа, какъ нѣкогда утверждали еретики стоики, указанные Аѳанасіемъ Великимъ, тотъ да будетъ проклятъ[1])!

На 4-е. Слова: уставъ Бѣлокриницкій во ономъ выраженіи, что Богъ Отецъ въ первомъ изреченіи да будутъ вѣцы, нисколько не противорѣчитъ исповѣданію православнаго символа: рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ. Я говорилъ по таковому разуму, что сперва было Божіе слово, и по оному привѣлись вѣки. Если бы не было Божія слова, то не было бы и вѣковъ[2]). Скажемъ примѣрно: если въ какомъ темномъ

---

[1]) А такъ какъ и Швецовъ мудрствовалъ и утверждалъ то же самое, то значитъ онъ опять произнесъ проклятіе самому себѣ.

[2]) Въ словахъ Устава Бѣлокриницкаго: Отецъ, пребывавшій въ молчаніи и имѣвшій Сына только въ умѣ, родилъ его въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, — содержится несомнѣнно мысль о бытіи Отца прежде Сына и о рожденіи Сына во времени, одновременно съ вѣками, или даже вслѣдъ за вѣками, т.-е. именно мысль, противорѣчащая ученію Символа о рожденіи Сына отъ Отца «прежде всѣхъ вѣкъ». Поэтому напрасно Швецовъ хочетъ оправдаться тѣмъ, что будто «говорилъ» ихъ по какому-то иному «разуму», въ нихъ не содержащемуся. И указывая этотъ иной, не содержащійся въ нихъ, разумъ, не впадаетъ ли онъ въ новое еретичество? Ибо можно ли назвать православнымъ выраженіе: «сперва было Божіе Слово, и *по оному привѣлись вѣки?*» Какъ по Божію ипостасному Слову могли «привѣстись» куда-то и какіе-то вѣки? И не признаетъ ли Швецовъ вѣкъ какимъ-то дѣйствительно «*сушествомъ* вѣчнаго состава», какъ признавалъ и защищаемый имъ Павелъ Бѣлокриницкій? Потомъ, — какъ понимать выраженіе: «если бы не было Божія Слова, не было бы и вѣковъ?» Правда, Апостолъ говоритъ, что Богъ Сыномъ сотворилъ вѣки: *Имже и вѣки сотвори;* но ставить (какъ ставитъ Швецовъ) въ такую необходимую причинную связь бытіе вѣковъ съ бытіемъ Сына, что будто первое составляетъ существенную принадлежность послѣдняго, и какъ явилось Слово, такъ неизбѣжно являются и вѣка, значитъ нечествовать. Притомъ же Швецовъ противорѣчитъ здѣсь самому себѣ. Здѣсь онъ утверждаетъ, что вѣка произошли отъ Сына, такъ что если бы не было Сына (ипостаснаго Божія Слова), то не было бы и вѣковъ; а словами: Богъ Отецъ «въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы нетлѣнно родилъ Сына», выражаетъ мысль, что вѣки сотворилъ Отецъ, и не Сыномъ, или чрезъ Сына (какъ учитъ Апостолъ), а единовременно съ рожденіемъ Сына, даже ранѣе рожденія Сына, и что самое твореніе вѣковъ,

мѣстѣ нѣтъ огня, тамъ нѣтъ и свѣта, но какъ зажигается огонь, такъ купно является и свѣтъ. Однакоже мы по справедливости должны утверждать, что огонь есть прежде свѣта, отъ него происходящаго. И вотъ какъ въ началѣ свѣта есть огонь, такъ и въ началѣ оныхъ вѣковъ было Божіе слово Сынъ [1]). И такое понятіе вполнѣ согласуетъ евангелисту Іоанну, возгласившему: въ началѣ бѣ слово [2]) (1, 1). Но если согласуетъ евангелисту, то безъ всякаго сомнѣнія не противорѣчитъ и православному символу.

Слова же блаженнаго Андрея хотя и критиковались преподобнымъ Максимомъ Грекомъ. Но въ его разсмотрѣніи они были редакціею болѣе соблазнительной, ничемъ занесенныя во уставъ Бѣлокриницкій [3]). Ибо по выпискѣ Павла прусскаго, они гласятъ: яко бы прежде вѣцы не вещественніи представа, таже слово: а по сказанному (по казанскому?) изданію книги Максима Грека: Яко бы прежде пѣвцы невещественніи абіе

или, что то же, первое изреченіе· *да будутъ вѣцы»* служитъ виною рожденія Сына: «въ первомъ изреченіи... нетлѣнно родилъ». Ужели всѣ эти лжеученія, несомнѣнно содержащіяся въ словахъ Швецова, и сами братчики не признаютъ злымъ еретичествомъ?

[1]) Вотъ здѣсь Швецовъ ясно обличилъ себя, что признаетъ вѣка существенною, какъ бы ипостасною принадлежностію Божія Слова— Сына, какъ свѣтъ есть существенная, природная принадлежность огня. Примѣромъ огня, свѣта и теплоты, существенно соединенныхъ между собою и одновременно являющихся, можно объяснять троичность лицъ въ Божествѣ и соприсносущность ихъ, равно какъ и то, что виновное начало въ Троицѣ есть Отецъ; но примѣромъ огня и свѣта, отъ него происходящаго, объяснять совѣчное бытіе Сына и вѣковъ, отъ него происшедшихъ, какъ объясняетъ Швецовъ, значитъ именно признавать вѣка ипостасной принадлежностію Сына, значитъ еретичествовать.

[2]) Нужна неимовѣрная дерзость, чтобы сейчасъ указанному еретичеству о соприсносущности Сына и вѣковъ находить основаніе въ словахъ Евангелиста: *въ началѣ бѣ Слово.*

[3]) Итакъ г. Швецовъ сознаетъ, что и редакція, «занесенная въ уставъ Бѣлокриницкій», *соблазнительна.* Зачѣмъ же соблазнительныя слова о Богѣ онъ не только повторяетъ, но и защищаетъ? Притомъ неправду говоритъ онъ о существованіи разныхъ редакцій «глупѣйшаго (какъ выражается Максимъ Грекъ) отвѣта юродиваго». Максимъ Грекъ приводитъ не подлинныя слова отвѣта, которыя привелъ Павелъ въ своемъ Уставѣ, а только смыслъ, дѣйствительно въ нихъ заключающійся.

предсташа, таже слово (ч. 3, стр. 261). Но таковаго мудрованія, что прежде рожденія Сына слова Божія вѣки или пѣвцы невещественніи предсташа, я не имѣю, и въ Бѣлокриницкомъ уставѣ сего не усматриваю [1]), но какъ неправославное отмѣтаю: и кто будетъ утверждать, что было время, когда не былъ рожденъ Сынъ Божій, тотъ да будетъ проклятъ! [2])

На 5-й. Словами: Рожденіе Сына Божія прежде всѣхъ вѣкъ, означаетъ только, что въ началѣ всѣхъ вѣкъ, какія бы вѣка мы не могли себѣ умопредставить, я не только что о подновременности (?) Сына не утверждаю, но паче еще въ конецъ сіе отрицаю [3]). Но кто напротивъ будетъ отрицать вѣчность Сына Божія и сводить ее подъ какое-то время, тотъ да будетъ проклятъ!

На 6-е. «Если замѣчатель [4]) находитъ богохульство и ересь въ томъ, что съ самымъ рожденіемъ Сына Божія открылась и творческая сила его въ при введеніи вѣковъ, и что Сынъ Божій вмѣстѣ съ вѣками родился, то и выходитъ по его разуму, что Сынъ Божій родился прежде всѣхъ вѣкъ, въ какое-то время, Богомъ несотворенное, но такое понятіе не только что будетъ несогласно православному символу, но и крайне нечестиво, такъ что нечестіемъ своимъ превзойдетъ и самое аріанство!

Здѣсь я не то выражалъ, аки бы исповѣдывать рожденіе Сына Божія прежде всѣхъ вѣкъ есть нечестіе хуждьшее

---

[1]) Въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, въ словахъ Андрея Юродиваго: Богъ «въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ Сына», заключается именно указанная Максимомъ Грекомъ мысль, что «прежде вѣцы (пѣвцы — чтеніе едвали правильное) невещественніи предсташа, та же слово». А такъ какъ Швецовъ защищаетъ сказанное въ Уставѣ, то значитъ несправедливо говоритъ, что не имѣетъ этой мысли.

[2]) Но Швецовъ именно утверждалъ это, хотя въ томъ не сознается: значитъ и проклятіе опять изрекаетъ на себя.

[3]) Но почему же Швецовъ не хочетъ употреблять выраженіе Символа «прежде всѣхъ вѣкъ», а хочетъ замѣнить его выраженіемъ «въ началѣ всѣхъ вѣкъ», или придаетъ ему смыслъ этого своего выраженія? Этимъ онъ подвергаетъ себя уже не своей только клятвѣ, но и клятвамъ вселенскихъ соборовъ, которыми они оградили неприкосновенность всѣхъ выраженій Символа.

[4]) Т.-е. архим. Павелъ

аріанства [1]); но порицалъ точію допущеніе времени Богомъ не сотвореннаго выше единосущія Святыя Троицы [2]). Но если кто учитъ, что Сынъ Божій родился не прежде всѣхъ вѣкъ, или что могло предварять единосущіе Святой Троицы какое-либо время, Богомъ несотворенное, тотъ да будетъ проклятъ [3]).

На 7-е. Бѣлокриницкій уставъ въ реченіи Бога Отца признаетъ единосущное ему слово, имѣющее, творческую дѣятельность даже и въ самомъ рожденіи онаго. И если еще припомнить сказанное Словомъ Сыномъ Божіимъ чрезъ пророка: Рече Господь ко мнѣ: Сынъ мой еси ты, Азъ днесь родихъ тя (псал. 3, 7) нельзя отрицать, чтобы не было ни каковаго реченія у Бога Отца въ рожденіи Сына его.

Здѣсь я указывалъ на реченіе (или слово) Божіе не временное [4]), но, какъ выражается Кирилъ іерусалимскій, вѣчное, безвременное (11, оглаш. пар. 5) или, какъ говоритъ блаженный Августинъ: ты (Господи) призываеши насъ ко уразумѣнію непзреченнаго слова твоего, которое искони обитаетъ въ тебѣ

---

[1]) И однакоже это нечестивѣйшее лжеученіе ясно для всякаго въ вышеприведенныхъ словахъ Швецова. Развѣ онъ не упрекаетъ своего возражателя за то, что «по его разуму выходитъ, что Сынъ родился *прежде всѣхъ вѣкъ*», то-есть за то, что онъ учитъ согласно Символу? И не въ этомъ ли именно находилъ онъ нечестіе горше аріанскаго? Вѣдь поличное на шеѣ у г. Швецова.

[2]) Кто же допускалъ его? — Допускаютъ Павелъ и его защитникъ Швецовъ, утверждающіе, что Богъ Отецъ пребывалъ когда-то «въ молчаніи», а потомъ «въ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ Сына».

[3]) Но поелику именно такъ училъ Швецовъ, даже замѣняющій выраженіе Символа «прежде всѣхъ вѣкъ» выраженіемъ «въ началѣ всѣхъ вѣкъ», то значитъ онъ проклинаетъ себя самого.

[4]) Напротивъ, «реченіе» Устава, то-есть реченіе «*да будутъ* вѣцы», съ которымъ вмѣстѣ, или вслѣдъ за которымъ якобы родился и Сынъ, есть реченіе о *твореніи* вѣковъ, значитъ несомнѣнно временное, какъ и реченія о твореніи міра: *да будетъ* свѣтъ, *да будетъ* твердь и проч. Иначе, если допустить, что реченіе: *да будутъ* вѣцы есть реченіе предвѣчное, то придется допустить и предвѣчное бытіе міра. Поэтому, отеческія свидѣтельства о предвѣчномъ изреченіи ипостаснаго Слова, т.-е. о рожденіи Сына, Швецовъ напрасно приводитъ далѣе въ свое оправданіе. Изреченіе Отцемъ ипостаснаго Слова, или рожденіе Сына, Швецовъ продолжаетъ еретически смѣшивать съ изреченіемъ о сотвореніи вѣковъ, и какъ первое, такъ и послѣднее признаетъ предвѣчнымъ. Это несомнѣнная ересь.

Бозѣ, и само есть Богъ, тобою отъ вѣчности изрекаемое, имже и все отъ вѣчности изрекается... Все ты изрекаешь въ одинъ и вѣчный моментъ (11 кн. исповѣди, гл. 7). Выше сего одного вѣчнаго момента, въ которое изрекается слово Божіе, не въ чемъ уже содержатися каковому либо времени [1]), и посему я ни подъ каковое время не свожу первое реченіе Божіе [2]). Но кто будетъ опредѣлять временемъ безвременное первовѣчное реченіе Божіе, тотъ да будетъ проклятъ [3])!

На 8-е. Не вполнѣ ясныя изреченія о богословіи я находилъ и у древнихъ отцовъ, и во-первыхъ я указалъ на Тертуліана, который говоритъ: Слово было въ Богѣ и онъ родилъ его, когда чрезъ него сотворилъ міръ, хотя слово отъ вѣчности было во Отцѣ, но рождено Отцемъ. Итакъ указанное изреченіе Тертуліана хотя и не вполнѣ ясно, но все-таки прямо противорѣчитъ аріанству и свободно соглашается со исповѣданіемъ вѣры 1-го вселенскаго собора [4]), приведенныя слова Тертуліана въ «Истинности» я взялъ не отъ самого Тертуліана (ибо въ это время я не имѣлъ подъ руками книгъ Тертуліана), но отъ исторіи Владиміра Гетте, гдѣ оныя не были оговорены, что противны православному символу. А какъ я тамъ говорилъ противъ Субботина [5]), почему и почелъ, что г. Субботинъ не имѣетъ права отвергать это изреченіе Тертуліана, какъ не оговоренное въ неправославіи цензурой

---

[1]) Что это значитъ?

[2]) Какое первое реченіе Божіе? Въ Уставѣ вотъ о какомъ первомъ реченіи Божіемъ говорится. «въ *первомъ* изреченіи· да будутъ вѣцы».

[3]) Итакъ реченіе о *сотвореніи* вѣковъ (Имже и вѣки *сотвори*) Швецовъ не только признаетъ «первовѣчнымъ», но и предаетъ проклятію опредѣляющихъ временемъ то, что сотворено! Но проклятіе еретика должно пасть на собственную главу его.

[4]) Напротивъ,—изреченіе Тертулліана: Отецъ родилъ Сына «*когда чрезъ него* сотворилъ міръ» явно противорѣчитъ исповѣданію 1-го вселенскаго собора (выраженному въ Символѣ) о рожденіи Сына «прежде всѣхъ вѣкъ». Притомъ же оно заключаетъ въ себѣ и внутреннее противорѣчіе: если *чрезъ* Сына Богъ сотворилъ міръ, то значитъ Сынъ существовалъ до сотворенія міра, а не *тогда, когда* чрезъ него Богъ творилъ міръ.

[5]) Извѣстно, что въ «Истинности» Швецовъ выступилъ на защиту лжеученій Павлова Бѣлокриницкаго устава противъ замѣчаній объ нихъ, которыя мы сдѣлали въ «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи».

ихъ церкви [1]). А въ тетради за Тертуліана, я высказался только о томъ, какимъ образомъ оное можетъ соглашаться православному символу [2]). Но если по вашему указанію Тертуліанъ въ этомъ словѣ признавалъ Бога Вседержителя, имѣющаго какую-то духовную плоть, то я таковаго мудрованія не имѣю и защищать его не буду, и прошу отъ вашего освященнаго собора прощенія въ томъ, что я въ «Истинности» неосмотрительно на него сослался.

На 9-е Но что не одинъ только Тертуліанъ говорилъ о Богѣ повидимому не ясно, но и другіе великіе отцы, блаженною кончиною своею православіе запечатлѣвшіе, именно же мужъ апостольскій Татіанъ и св. Феофилъ архіепископъ Антіохійскій, бывшіе во второмъ вѣкѣ.

Здѣсь во указаніи на Татіана, что онъ блаженною кончиною запечатлѣлъ православіе, я ошибся и покорнѣйше прошу освященный соборъ, и въ этомъ простить меня грѣшника [3]). Выраженіе же Бѣлокриницкаго устава, что Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, сказано не для показанія каковаго-либо времени, въ которое бы Богъ находился безъ всякаго дѣйствія молчащимъ, ибо таковую мысль отрицаетъ самъ писатель того устава, говоря тако: «Достоитъ убо разумѣвати, яко Богъ сый свѣтъ истинный искони совершенъ и не премѣненъ есть». Но если бы Богъ находился какое-либо время безъ всякаго дѣйствія молчащимъ, а потомъ сталъ бы говорить и дѣлать, тогда нельзя бы было называть его «не премѣненъ». Но если премѣненіе въ Богѣ писателемъ устава отречено, то и показывается ясно, что выраженіе его точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, сказано не о времени, а только относительно того единаго начала (?), которое никакія вины надъ собою не имѣя, виновно

---

[1]) По логикѣ г. Швецова выходитъ, что ему, г. Швецову, говоря съ Субботинымъ, можно приводить, какъ православныя, и такія изреченія, которыя самъ онъ не признаетъ православными.

[2]) Но въ томъ-то и дѣло, что православному Символу изреченіе Тертулліана, какъ мы выше показали, никакъ не можетъ «соглашаться».

[3]) Вотъ какъ униженно Швецовъ проситъ прощенія въ такомъ тяжкомъ согрѣшеніи, что, по ошибкѣ, назвалъ Татіана блаженно скончавшимся; а въ явныхъ ересяхъ своихъ и не сознается и не проситъ прощенія.

же есть Сыну и Святому Духу по рожденію и испущенію, а всему прочему по творенію [1]).

Но относительныя наименованія Бога иногда и святыми богословами высказываются какъ бы вопреки всеобдержно усвоеннымъ о Богѣ истинамъ. Такъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, называетъ Бога тьмою, за его непостижимость (кн. 1. гл. 4). А св. Григорій Богословъ называетъ не собезначальными Отцу Сына и Святаго Духа, относительно виновнаго начала ихъ (ч. 3, стр. 65), но мы въ символѣ вѣры исповѣдуемъ Бога свѣтомъ истиннымъ. Однакоже не судимъ и св. Іоанна Дамаскина какъ еретика [2]), за относительное наименованіе его Бога тьмою. Мы слышимъ что св. церковь славословитъ собезначальное слово Отцу и Духови. Но съ симъ купно не отвергаемъ и богословіи Григорія Богослова, нарицающей Сына и Святаго Духа по виновности Отцу не собезначальными [3]).

Но если кто будетъ утверждать, что было каковое-либо время, когда Богъ *былъ безъ всякаго дѣйствія молчащимъ*, то сицевое мудрованіе, какъ неправославное я отвергаю и проклинаю [4]).

---

[1]) Напрасно усиливается г. Швецовъ этими темными и неудобовразумительными словоизвитіями отстранить еретическій смыслъ, ясный для каждаго, въ словахъ: «Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи». Притомъ Швецовъ не долженъ былъ забывать, что «молчаніе» Отца, по сказанному въ Уставѣ, продолжалось «до сотворенія дѣлъ», или, какъ далѣе говорится, до «перваго изреченія: да будутъ вѣцы», и до послѣдовавшаго затѣмъ, или вмѣстѣ съ тѣмъ рожденія Сына. Ужели во всемъ этомъ Швецовъ и теперь не видитъ злаго еретичества? А что Павелъ Бѣлокриницкій противорѣчитъ въ Уставѣ самому себѣ, — объ одномъ и томъ же разсуждаетъ и согласно ученію церкви, и по-еретически, это нимало не уменьшаетъ его вины.

[2]) Швецовъ забылъ, или не знаетъ, что одинъ изъ первоапостоловъ раскола, отъ которыхъ онъ, какъ раскольникъ, не можетъ отрекаться, обвинялъ великороссійскую церковь, а съ нею и св. Іоанна Дамаскина, именно въ ереси за это выраженіе о Богѣ.

[3]) Выраженіе св. Григорія Богослова поставлено въ такой связи и обставлено такими ограниченіями, что является нимало не противорѣчащимъ ученію церкви о собезначальности Слова Отцу и Духу, и сравнивать съ нимъ явно еретическія выраженія Бѣлокриницкаго устава есть новая дерзость со стороны Швецова.

[4]) А такъ какъ Швецовъ повторяетъ и защищаетъ именно это ученіе, что Богъ Отецъ «до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи», то значитъ проклинаетъ свое собственное ученіе.

Итакъ на всѣ замѣчанія вашего освященнаго собора, сдѣлавъ согласно данному вамъ отъ мене исповѣданію вѣры, чистосердечное объясненіе [1]), всепокорнѣйше прошу вашъ освященный соборъ милостивно простить меня за открывшіяся мои ошибки. А если и еще въ чемъ сіе объясненіе мое окажется несогласнымъ данному вамъ моему исповѣданію, въ томъ прошу отечески вразумить меня.

При чемъ и остаюсь нижайшій проситель вашъ, грѣшный священноинокъ

Арсеній Швецовъ.

28-го октября 1888 года.

Изъ прочитаннаго объясненія о. Арсеніемъ, полагаемъ, что будетъ ясно видно каждому, что о Арсеній вовсе недержится тѣхъ понятій, какія ему навязываютъ [2]), да и дѣйствительно, соблюдая въ неприкосновенности православный символъ вѣры, какимъ образомъ возможно погрѣшить вѣрою во Св. Троицу? [3]) Но не смотря на объясненіе, не смотря на чистосердечное его раскаяніе въ двухъ неосмотрительныхъ допущенныхъ ошибкахъ [4]) и тогда притязатели не рѣшаются

---

[1]) Но мы показали, что это якобы «чистосердечное объясненіе» Швецова вовсе не согласно «исповѣданію (Символу) вѣры», а есть неудачная и дерзкая попытка разными ухищренными толкованіями оправдать свои еретичества, представивъ ихъ якобы согласными православному ученію.

[2]) Это полагаете вы, г-да братчики; а «каждый», нѣсколько болѣе разныхъ Брилліантовыхъ и Боевыхъ знающій православное ученіе вѣры, «ясно видитъ», что своими объясненіями Швецовъ только обличилъ свое упорное пребываніе въ еретичествѣ, котораго никто ему не «навязывалъ».

[3]) Соблюдающій въ неприкосновенности Символъ вѣры, дѣйствительно, не погрѣшаетъ въ ученіи о Богѣ; но Швецовъ только говоритъ, что соблюдаетъ его, а въ дѣйствительности явно нарушаетъ его своими лжеученіями.

1-е примѣч. братчиковъ: Здѣсь не должно понимать, что о. Арсеній основалъ свое положеніе (?) на двухъ указанныхъ ошибкахъ, но онѣ вкрались въ число прочихъ изреченныхъ св. отецъ церкви, какъ-то: Меѳодія Патарскаго, Аѳанасія Великаго, Исидора Пелусіа, Іоанна Златоуста, Григорія Неокесарійскаго и Блаженнаго Августина (зри Истинность стр. 5 и 6) и Феофила архіепископа Александрійскаго (зри въ брошюрѣ: Несправедливость).

Въ этомъ безтолковомъ примѣчаніи, г-да Боевъ, Брилліантовъ

освободить (?) его, какъ надлежало поступить (!) [1]). Но предложили ему подписать условіе, въ силу котораго лишали его права писать въ защиту церкви что бы то ни было [2]). Тогда о. Арсеній объявилъ, что онъ подобной подписки, лишающей его права проповѣди евангельской дать не можетъ. Послѣ сего заявленія, ему было предложено написать свое предложеніе,

---

и компанія, вѣрующіе всецѣло во Швецова, съ непостижимой наглостью и дерзостью слагаютъ вину за еретичество съ головы самого проповѣдника ереси — Швецова на «святыхъ отцовъ церкви»: Аѳанасія Великаго, Іоанна Златоуста и др., у которыхъ якобы «въ число прочихъ, изреченныхъ имъ ошибокъ» (!) вкрались и проповѣдываемыя Швецовымъ ереси! Побойтесь Бога, г-да братчики, и въ своемъ поклоненіи кумиру Швецова, не забудьте по крайней мѣрѣ того, что вы старообрядцы, для которыхъ святоотеческія ученія имѣютъ, по крайней мѣрѣ имѣли доселѣ высокій авторитетъ! Или нынѣшніе старообрядцы, въ лицѣ своихъ представителей — братчиковъ, уже болѣе вѣрятъ разнымъ Швецовымъ, нежели святому Златоусту и прочимъ вселенскимъ учителямъ?

[1]) Значитъ и самъ Духовный Совѣтъ нашелъ, что своими объясненіями Швецовъ не оправдался противъ законнаго обвиненія въ еретичествѣ.

[2]) *Примѣч. братчиковъ:* «Это точь въ точь, Духовный Совѣтъ, хотѣлъ связать руки о. Арсенію такъ, какъ связалъ руки всѣмъ епископамъ области и Московскому архіепископу, что и подтверждаетъ въ 11 статьѣ третьяго раздѣла устава Духовнаго Совѣта, которая обязуетъ архіепископа, когда онъ при рѣшеніи спорнаго дѣла окажется на сторонѣ меньшинства, вопреки его совѣсти подписывать рѣшеніе одобренное большинствомъ членовъ Совѣта, даже хотя бы и съ современными членами совѣта лицъ изъ мірскихъ».

Въ этомъ примѣчаніи своемъ г-да братчики хотѣли сказать что то весьма рѣзкое въ смыслѣ обличенія своему Духовному Совѣту; только на свою бѣду не умѣли выразиться грамотно и съ толкомъ. Но для насъ важно самое намѣреніе, съ какимъ сдѣлано примѣчаніе,—важно это презрительное отношеніе нынѣшнихъ старообрядцевъ къ ихъ духовнымъ властямъ, къ высшему центральному управленію ихъ именуемой церкви, — отношеніе, должно быть, заслуженное этими властями и этимъ управленіемъ. Только гг. братчики неудачно выбрали поводъ къ обличенію Духовнаго Совѣта: въ отношеніи къ Швецову Совѣтъ поступилъ правильно, предавъ его суду за еретичество; въ вину ему можно поставить лишь то, что онъ не довелъ до конца свой судъ надъ еретикомъ.

которое могло бы удовлетворить обѣ стороны. Вслѣдствіе чего о. Арсеніемъ было составлено и предложено слѣдующее:

Копія 3-я.

Освященному собору боголюбивыхъ епископовъ, собравшихся во градѣ Москвѣ священноинока Арсенія Швецова

Покорнѣйшее прошеніе.

Преосвященнѣйшіе владыки! Извиняюсь предъ вами въ томъ, что въ книгѣ Истинность, изданной мною въ Мануиловскомъ монастырѣ въ 1886 году, въ первой главѣ защищая Бѣлокриницкій уставъ, я допустилъ *нѣкоторые соблазнительные доводы противъ православнаго ученія*, въ чемъ признаю себя виновнымъ, и въ этомъ прошу у васъ прощенія[1]).

Еще въ изданной мною брошюрѣ въ нынѣшнемъ 1889 году противъ Павла Прусскаго въ защиту того же устава Бѣлокриницкаго, въ которой сдѣлано *нѣсколько соблазнительныхъ выраженій противъ православнаго символа вѣры*, за что эту брошюру уничтожаю и яко не бывшую вмѣняю[2]) и впредь

---

[1]) Наконецъ-то Швецовъ сознается, что допустилъ еретичество въ своей «Истинности», признаетъ себя виновнымъ въ томъ и проситъ прощенія! Какъ ни темно онъ выразился, говоря: «я допустилъ нѣкоторые соблазнительные доводы противъ православнаго ученія», но здѣсь выражается именно сознаніе въ ереси. Ибо «дѣлать доводы *противъ* православнаго ученія» значитъ не что иное, какъ учить противно православному ученію, — посредствомъ доводовъ, или доказательствъ стараться опровергнуть православное ученіе, т.-е. именно проповѣдывать ересь. Швецовъ, повидимому, хотѣлъ смягчить свою вину, называя свои «доводы» *соблазнительными*. Но мы думаемъ, что этимъ выраженіемъ онъ только усиливаетъ свою вину. Если о соблазняющемъ людей нравственно Господь сказалъ, что «для него лучше было бы потонуть въ пучинѣ морской, нежели соблазнить малыхъ сихъ» (Матѳ. 18, 6), то соблазняющій посредствомъ «доводовъ противъ православной вѣры» согрѣшаетъ еще болѣе.

[2]) Вотъ сознается Швецовъ и въ томъ, что писалъ ереси въ брошюрѣ противъ о. архим. Павла,— и въ этомъ отношеніи самъ признаетъ ее столь погрѣшительною и вредною, что считаетъ необходимымъ «уничтожить и вмѣнить, яко небывшую». Любопытно бы однако знать, исполнено ли это рѣшеніе и самымъ дѣломъ, — уничтожена ли еретическая тетрадка Швецова, или и понынѣ распространяется Швецовымъ и его друзьями — братчиками?

обѣщаюсь *ничего не писать о богословіи* безъ совѣта благочестивыхъ епископовъ [1]).

При семъ прося себѣ вашего апостольскаго прощенія и благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ о мнѣ грѣшникѣ

Нижайшій проситель вашъ,

Священноинокъ Арсеній Швецовъ.

28-го октября, 1888 года.

Вотъ это послѣдній шагъ былъ къ примиренію со стороны о. Арсенія, которымъ онъ, въ знакъ любви и сохраненія мира, далъ обѣщаніе, что „безъ совѣта благочестивыхъ епископовъ о богословіи (только о богословіи) [1]) ничего не писать“. То что можетъ быть выше сего примѣрнаго поступка къ сохраненію союза міра и любви, завѣщанной Господомъ [2]).

---

[1]) Такимъ образомъ Швецовъ далъ обѣщаніе собору своихъ епископовъ «безъ совѣта ихъ ничего не писать о богословіи». Значитъ все, написанное Швецовымъ послѣ этого обѣщанія, мы вправѣ разсматривать, какъ написанное съ совѣта, т.-е. одобренія, самихъ раскольническихъ властей, ибо не хочемъ допустить, чтобы Швецовъ дозволилъ себѣ не исполнить даннаго своимъ епископамъ обѣщанія и чтобы, съ другой стороны, эти епископы дозволили ему нарушать свое обѣщаніе. Любопытно, что обѣщаніе дается только относительно сочиненій «о богословіи». Что же значитъ писать о богословіи? Значитъ, конечно, писать о догматахъ вѣры. Поэтому объ обрядахъ, о церковныхъ канонахъ, о исторіи церкви и проч. г. Швецовъ можетъ писать и «безъ совѣта» своихъ епископовъ? Но вѣдь обряды, по ученію раскольниковъ, тоже догматы, не подлежащіе измѣненію. А вопросъ о церкви, въ рѣшеніи котораго Швецовъ дозволяетъ себѣ столько произвола и столько еретическихъ мнѣній, есть уже несомнѣнно вопросъ догматическій. Итакъ, все, что послѣ указаннаго обѣщанія написано и будетъ написано Швецовымъ о церкви и обрядахъ, какъ касающееся также богословія, мы вправѣ считать написаннымъ съ совѣта же и благословенія сараскольническихъ епископовъ.

[2]) Мы уже сказали, какія сочиненія Швецова надобно считать богословскими.

[3]) Человѣкъ, уличенный въ еретичествѣ, послѣ долгаго упорства и разныхъ увертокъ, наконецъ вынужденъ сознаться, что дѣйствительно еретичествовалъ и проситъ въ томъ прощенія,— а братчики видятъ въ этомъ со стороны Швецова «высокій и примѣрный поступокъ»!

Вотъ изъ этого то послѣдняго акта и извлекаютъ нѣцыи «якобы раскаяніе въ ереси» о. Арсенія, о которомъ мы говорили въ началѣ сего изданія. То спрашивается, гдѣ же тутъ раскаяніе въ ереси? Намъ кажется что и тѣни подобнаго въ прочитанномъ актѣ не находится [1]). Правда о. Арсеній сказалъ, что, «защищая нѣкоторые соблазнительные доводы противъ православнаго ученія», или «нѣсколько соблазнительныхъ выраженій противъ православнаго символа вѣры», но нужно знать что соблазнъ и ересь большое имѣютъ между собою несходство [2]), потому соблазнъ возможенъ отъ недоумѣнія который рѣшается объясненіемъ [3]), а ересь всегда осуждается церковію [4]), и первое (соблазнъ?) можетъ быть у православно-вѣрующаго во Святую Троицу, а послѣднее всегда принадлежитъ еретикамъ. А потому справедливо замѣтилъ о. Арсеній, что даже нѣкоторые св. богословцы выражались какъ бы вопреки всеобдержности, о истинномъ Богѣ [5]) называя его «Тьмою» за его непостижимость. (Іоан. Дам. кн. 1, гл. 5) и «несобезначальными Отцу Сына и Св. Духа относительно виновнаго начала ихъ». (Григор. Богосл. ч. 4, стр. 26) и какъ первое вопреки символа вѣры, исповѣдующаго Бога «свѣтомъ истиннымъ» такъ и второе вопреки гласа церкви славословящей «собезначальнымъ слово Отцу и Духови». Что тоже пожалуй можетъ быть соблазнитель-

---

[1]) Надобно изумляться, какъ г-да братчики не видятъ того, что очевидно для каждаго! Поклоненіе кумиру Швецова довело ихъ до того, что они *видяще не видятъ, и слышаще не разумѣютъ.*

[2]) Сравнивать между собою соблазнъ и ересь (какъ напр., сравнивать расколъ и ересь), — искать и указывать между ними сходство, или различіе, никакъ нельзя. Соблазнять можно безнравственнымъ ученіемъ и безнравственною жизнію къ жизни безнравственной; но можно соблазнять и безбожными, антицерковными, еретическими ученіями къ безбожію, противленію церкви, еретичеству. Вотъ два рода соблазновъ, и послѣдній, именно учиненный Швецовымъ, какъ мы сказали, даже преступнѣе перваго, строго осужденнаго Спасителемъ.

[3]) Понимаютъ ли г-да братчики, что они говорятъ здѣсь?

[4]) Ересь и соблазняющій ересью, дѣйствительно, подлежатъ церковному осужденію: поэтому-то и судившимъ Швецова надлежало произнести осужденіе если не еретику, такъ какъ онъ принесъ раскаяніе и отреченіе отъ ереси, то на самую ересь.

[5]) Значитъ, по мнѣнію братчиковъ, и св. богословы были соблазнители?

нымъ для нѣціихъ. Но церковь, ни св. Іоанна Дамаскина за еретика не почитаетъ, ни богословію св. Григорія Богослова не отметаетъ [1]).

Послѣ сего надѣемся что исчезнутъ всѣ клеветы на почтеннаго о. Арсенія, распространяемыя со стороны его недоброжелателей [2]), и вѣруемъ, что они будутъ служить имъ горькимъ воспоминаніемъ ихъ ненависти къ незабвенному защитнику истины [3]).

Итакъ да буди извѣстно каждому, что въ силу послѣдняго акта и окончилось дѣло о. Арсенія, разъяснилось что онъ не еретичествуетъ, за что и получилъ отъ собранія боголюбивыхъ епископовъ прощеніе [4]) и благословеніе, за что (?) Братство наше всегда благодаритъ Господа, и восклицаетъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ».

Стар. Бр. честн. креста.

28-го февраля, 1889 года.

---

[1]) Зри 9-е объясненіе ко второй копіи *(прим. братчиковъ)*. Зри и наши замѣчанія на это объясненіе.

[2]) Что обвиненія Швецова въ еретичествѣ были не клеветою, это доказалъ и самъ онъ, сознавшись въ еретичествѣ и прося за него прощенія. И какъ не посовѣстились г-да Боевъ, Бриліантовъ, Антонъ Егоровъ и прочіе называть «клеветниками» даже своихъ епископовъ, которые именно судили Швецова за ересь, и предъ которыми онъ сознался въ еретичествѣ, смиренно прося прощенія?

[3]) Однако же этотъ мнимый защитникъ истины съ упорствомъ, до послѣдней возможности защищалъ еретическія мнѣнія, заимствованныя имъ изъ Устава, — да едва ли и доселѣ не держится ихъ, несмотря на вынужденное отреченіе отъ нихъ предъ своими епископами. Въ этомъ предположеніи утверждаетъ насъ и то обстоятельство, что г-да братчики такъ стараются увѣрить всѣхъ, будто Швецовъ не еретичествовалъ и не отрекался отъ ереси. Нѣтъ сомнѣнія, что братчики здѣсь не что иное, какъ эхо г. Швецова. Есть основаніе полагать, что и самое это «объясненіе» написано самимъ г. Швецовымъ.

[4]) Что послѣднимъ актомъ окончилось дѣло Швецова, съ этимъ можно согласиться; а что Швецовъ «еретичествуетъ», это вполнѣ ясно даже изъ двухъ предыдущихъ актовъ. Притомъ же, если онъ не еретичествовалъ, какъ утверждаютъ братчики, то въ чемъ просилъ и получилъ прощеніе? Невинные прощенія не просятъ, и если бы судившіе Швецова убѣдились въ его невинности, то не стали бы давать ему прощенія, а сами просили бы у него прощенія въ томъ, что невинно заподозрили его въ ереси.

8. Стѣсненное положеніе бѣглопоповцевъ по смерти попа Бѣляева. — Замыслы на нихъ со стороны проповѣдниковъ австрійщины. — Иголкинъ и защитники православія въ Городцѣ. — Московскіе бѣглопоповцы. — Перетрухинъ и его подвиги въ Москвѣ. — Нѣчто о вѣрноподданствѣ раскольниковъ.

Недавно говорили мы (см. гл. 6), что смерть бѣглаго попа Димитрія Бѣляева нанесла сильный ударъ бѣглопоповству, что бѣглопоповцы поставлены этимъ событіемъ въ затруднительное положеніе, которое проповѣдники австрійщины будутъ стараться обратить въ свою пользу. Полученныя нами извѣстія дѣйствительно подтверждаютъ, что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе или менѣе сохранилось еще бѣглопоповство, не вытѣсненное повсюду разсылаемыми австрійскими попами, бѣглопоповщинскія общества крайне опечалены лишеніемъ Бѣляева, который былъ въ послѣднее время главою, своего рода патріархомъ бѣглопоповства, какъ преемникъ тульскаго Павла, и не знаютъ, куда пріютиться, къ кому прибѣгнуть подъ духовное пасеніе, — къ лужковскимъ ли, или къ австрійскимъ попамъ, которые всячески ихъ заманиваютъ, или еще куда. Яснѣе, разумѣется, все это можно видѣть въ мѣстахъ, служащихъ центрами бѣглопоповства, какъ напр. въ Городцѣ, гдѣ существуетъ издавна, дозволенная правительствомъ, бѣглопоповщинская часовня, покровительствуемая извѣстными нижегородскими богачами раскольниками Блиновымъ и Бугровымъ, а также и въ Москвѣ, центрѣ всяческаго раскола.

Въ Городцѣ, какъ только получена была телеграмма изъ Москвы о смерти батюшки отца Димитрія, отслужена была торжественно, при звонѣ въ большой колоколъ[1]), панихида, на

---

[1]) При городецкой часовнѣ имѣется 11 колоколовъ; изъ нихъ большой вѣсомъ болѣе 140 пудовъ. Какъ же австрійцамъ не мечтать и не хлопотать о пріобрѣтеніи такого сокровища! Тогда Швецовъ, подъ именемъ священноинока Арсенія, сталъ бы служить въ ней со звономъ! А иногда отслужилъ бы со всей торжественностью и самъ владыка-Кирилъ. Вѣдь служилъ же онъ торжественно, во всемъ

которую стеклись во множествѣ оповѣщенныя повѣстками духовныя чада покойнаго не только городецкія, но и окрестныхъ мѣстъ; въ сороковой день, при такомъ же стеченіи народа и такъ же торжественно, т.-е. со звономъ, были отслужены всенощная, часы и панихида. А Бугровъ, какъ мы уже говорили, ѣздилъ нарочно въ Москву хоронить Димитрія. Въ то же время и австрійскіе ловцы, Швецовъ съ своимъ клевретомъ Иголкинымъ, усилили старанія привлечь городецкихъ бѣглоповцевъ въ свои сѣти и завладѣть ихъ часовнею, въ которой, какъ существующей съ дозволенія правительства и подъ защитою сильныхъ въ расколѣ (и не въ расколѣ только) богачей, могли бы свободно и торжественно служить ихъ мнимые архіереи и попы. Многіе изъ бѣглопоповцевъ, опутанные ихъ сѣтями, видятъ и сознаются, что не въ состояніи противодѣйствовать столь хитрымъ и искуснымъ обольстителямъ; но главные изъ нихъ, наиболѣе вооруженные противъ австрійскаго священства, готовы лучше заимствоваться попами отъ лужковцевъ, нежели соединиться съ ненавистной австрійщиной. Спустя недѣли двѣ по смерти Бѣляева они посылали трехъ уполномоченныхъ въ Москву для переговоровъ объ этомъ съ здѣшними лужковцами, а 2-го іюня происходила въ Городцѣ сходка бѣглопоповцевъ для окончательнаго рѣшенія вопроса о соединеніи съ лужковцами, котораго однако не послѣдовало, такъ какъ сходка оказалась не въ достаточномъ составѣ. Въ то же время одинъ изъ бѣглопоповцевъ ѣздилъ внизъ по Волгѣ, въ Саратовскую, или Самарскую губернію, къ нѣкоему попу Михаилу, ставленнику Бѣляева, чтобы условиться о подчиненіи ему городецкихъ бѣглопоповцевъ, и между послѣдними есть сторонники этого предпріятія. Такимъ образомъ поповщина въ Городцѣ готова распасться на три отрасли: тульскую, лужковскую и австрійскую. Вообще, городецкіе старообрядцы въ сильномъ движеніи: австрійцы хлопочутъ, какъ бы перетянуть къ себѣ бѣглопоповцевъ, попечители бѣглопоповщинской часовни — какъ бы отыскать бѣглаго

архіерейскомъ облаченіи, при похоронахъ одного нижегородскаго богача-раскольника въ присутствіи самого г-на губернатора!...

попа, въ Лужкахъ ли, или на низу, а старые читалки — какъ бы, минуя австрійскихъ и прочихъ поповъ, сохранить свои доходы отъ псалтырнаго каноннаго и панафиднаго пѣнія и чтенія. Только мѣстное православное духовенство не обращаетъ никакого вниманія на это движеніе въ расколѣ, среди котораго живетъ! При его равнодушіи къ возвращенію въ церковь заблуждшихъ чадъ ея, надобно ожидать, что ловкіе и неутомимые проповѣдники австрійскаго священства успѣютъ собрать обильную жатву среди разстроившихся, не знающихъ къ кому прибѣгнуть, бѣглопоповцевъ.

Дѣйствительно, Иголкинъ, достойный ставленникъ и подражатель Швецова, работаетъ усиленно среди городецкихъ бѣглопоповцевъ, — бродитъ по торжищамъ и по домамъ проповѣдовать имъ свою австрійщину. Онъ рѣшился даже выступить на публичное состязаніе съ миссіонеромъ — Ломакинымъ, отъ котораго доселѣ большею частію уклонялся, разсчитывая посрамить въ глазахъ бѣглопоповцевъ этого единственно-опаснаго ему обличителя его лживыхъ ученій (сосѣдствомъ православнаго духовенства онъ ни мало не смущается; напротивъ, подмѣчая его недостатки, умѣетъ искусно обращать ихъ въ свою пользу: ему достаточно указать старообрядцамъ, что вотъ-де православный священникъ и перекреститься не умѣетъ, какъ должно, или указать на какія-нибудь его житейскія слабости, — и старообрядцы станутъ бояться его какъ чумы). На бесѣдѣ съ Ломакинымъ, происходившей въ соборномъ храмѣ, Иголкинъ, какъ и слѣдовало ожидать, явился только хитрецомъ, хорошо знающимъ характеръ раскола и то, чѣмъ можно произвести впечатлѣніе на раскольниковъ, возстановить ихъ противъ собесѣдника, а не лицемъ ищущимъ, или желающимъ разъясненія истины. Онъ принесъ на бесѣду «Поморскіе Отвѣты», чтобы изъ нихъ заимствовать свои возраженія православному миссіонеру, и это одно уже достаточно свидѣтельствуетъ о характерѣ раскольническаго попа, защитника австрійской лжеіерархіи, вѣрующаго въ сочиненіе поморскаго безпоповца, какъ въ Евангеліе (и здѣсь впрочемъ онъ явился только послѣдователемъ своего учителя — Шве-

цова, который нарочно напечаталъ за границей для пользованія разнымъ Иголкинымъ это раскольническое Евангеліе[1]). Бесѣду онъ повелъ, разумѣется, о крестномъ знаменіи, и за отмѣну двуперстія обвинялъ церковь въ нарушеніи апостольскаго преданія. Православный собесѣдникъ потребовалъ отъ него доказать, что двуперстіе есть апостольское преданіе и что, подобно догматамъ вѣры, оно не можетъ быть измѣняемо церковною властію. Иголкинъ, слѣдуя «Поморскимъ Отвѣтамъ», сослался во свидѣтельство о происхожденіи двуперстія отъ Апостоловъ и самого Христа на Кириллову книгу, на Стоглавъ, на Максима Грека. Собесѣдникъ возразилъ, что въ указанныхъ свидѣтельствахъ не говорится объ апостольскомъ происхожденіи двуперстія и что вообще достоинство ихъ подлежитъ сомнѣнію. А чтобы видѣть это яснѣе, предложилъ разобрать ихъ, начиная съ свидѣтельства Кирилловой книги. Иголкинъ хорошо понималъ, какъ не выгоденъ будетъ для него этотъ разборъ, и призналъ за лучшее тутъ же прибѣгнуть къ обычной подобнымъ раскольническимъ апологетамъ уловкѣ, чтобы выставить собесѣдника въ невыгодномъ свѣтѣ предъ раскольниками и немедленно затѣмъ прекратить бесѣду. Онъ поднялъ высоко, во всю длину рукъ, тяжелую Кириллову книгу, и показывая ее народу, сталъ говорить: «Видите, братіе, эту святую книгу? Вы знаете, что ея и раскрыть нельзя безъ особеннаго благоговѣнія и безъ крестнаго знаменія (При этомъ онъ положилъ книгу и, истово перекрестившись, раскрылъ). И эту-то богодухновенную книгу, которую мы читаемъ со страхомъ, вѣруя всему въ ней написанному, яко слову Божію, мой собесѣдникъ предлагаетъ

---

[1]) Не давно получили мы въ подлинникѣ письмо г. Швецова къ бывшему старообрядцу Былинину (нынѣ православный діаконъ), который предлагалъ ему нѣкоторые вопросы о церкви. Вмѣсто отвѣта на вопросы г. Швецовъ пишетъ: «я совѣтовалъ бы вамъ прочесть Поморскіе Отвѣты; если у васъ нѣтъ таковыхъ, то *пожалуй и мы вышлемъ вамъ за 5 рублей*». Хорошъ бѣлокриницкій священноинокъ и будущій епископъ! Поморскіе Отвѣты безпоповцевъ служатъ для него средствомъ и къ утвержденію раскола и къ пріобрѣтенію денегъ!

разбирать и критиковать! Да избави меня, Боже, и подумать о такомъ богопротивномъ дѣлѣ, а съ людьми, которые дерзаютъ критиковать наши святыя книги, я и говорить не хочу, да и вамъ не совѣтую»... И пошелъ вонъ, взглянувъ на собесѣдника съ лукавою и ядовитою улыбкою, которою какъ будто хотѣлъ сказать ему: «я-де и самъ отлично понимаю, что въ такихъ книгахъ, какъ Кириллова, написано не мало такого, чему нельзя вѣрить, и при случаѣ, когда нужно, готовъ, какъ и мой учитель о. Арсеній, отказаться не только отъ Кирилловой книги, но и отъ самого патріарха Іосифа; а ты не моги ихъ касаться, — и вотъ тебѣ за это!» Потомъ еще два раза Ломакинъ приглашалъ Иголкина на бесѣды; но тотъ подъ разными предлогами уклонился отъ приглашенія, должно быть, вполнѣ довольный своей раскольнической выходкой и не желая подвергать себя непріятности быть посрамленнымъ.

Не имѣя возможности привлечь Иголкина на публичныя бесѣды, Ломакинъ сталъ бесѣдовать со странниками. Извѣстно, что такое странники. Злое раскольническое ученіе о царствованіи антихриста они довели до крайнихъ выводовъ и, отвергнувъ всѣ не только церковныя, но и государственныя установленія, какъ имѣющія якобы антихристіанскій характеръ, они стали дальше всѣхъ раскольниковъ отъ церкви. И все же однако они не такъ вредны и опасны, какъ разные Швецовы и Иголкины, потому что искреннѣе и честнѣе этихъ Швецовыхъ и Иголкиныхъ. По невѣжеству, или по увлеченію проповѣдью своихъ наставниковъ, они искренно вѣрятъ тому, чему учатъ, или чему ихъ научили; но если имъ указана будетъ съ надлежащею ясностію лживость этого ученія, то они съ такою же искренностію готовы принять истину вмѣсто лжи, и отъ бесѣдъ о вѣрѣ не уклоняются. А Швецовы и Иголкины, сами сознавая лживость своихъ ученій, только стараются, въ интересахъ раскола и своихъ личныхъ, посредствомъ разныхъ уловокъ выдавать ложь за истину: поэтому нѣтъ надежды, чтобы и сами они когда-нибудь искренно отказались отъ своихъ лжеученій и чтобы другихъ перестали утверждать въ расколѣ и соблазнять въ расколъ; поэтому и слѣ-

дуетъ признать ихъ опаснѣйшими и вреднѣйшими людьми въ расколѣ, — вреднѣе самихъ странниковъ. Представители этихъ послѣднихъ и на бесѣдѣ съ Ломакинымъ явились такими, какъ мы описали ихъ. Отъ бесѣдъ они не уклонялись и на одной изъ нихъ, происходившей 14-го мая, страннический начетчикъ, бесѣдуя о сугубомъ аллилуіа, съ горячностію напалъ на соборъ 1667 г., отмѣнившій этотъ обрядъ, утвержденный Стоглавымъ соборомъ и, по сказанію житія Евфросинова, самою Богородицею. — «Вотъ какіе еретики! — говорилъ онъ, и святый Стоглавый соборъ вмѣнили не въ соборъ и самой Пресвятой Богородицы не слушаютъ!» Давъ успокоиться ревнителю Стоглаваго собора и житія Евфросинова, Ломакинъ предложилъ ему прочитать, что̀ въ этомъ житіи, на которомъ основался и Стоглавый соборъ, говорится о явленіи Божіей Матери, якобы заповѣдавшей сугубить аллилуіа. Странники охотно согласились на прочтеніе столь уважаемаго ими сочиненія, и когда услышали, какія содержатся въ немъ ереси, якобы изреченныя самою Богородицею, пришли въ немалое изумленіе и очень задумались, какъ это Стоглавый соборъ могъ основаться на такомъ сочиненіи и не справедливо ли въ самомъ дѣлѣ поступилъ соборъ 1667 г., отвергнувъ такое сочиненіе и основанное на немъ опредѣленіе о сугубомъ аллилуіа. Г-да Швецовы, Иголкины, Перетрухины никакъ не дозволили бы на бесѣдѣ, въ присутствіи народа, прочесть изъ житія Евфросинова сказаніе о явленіи списателю его Пресвятой Богородицы: они очень хорошо знаютъ, что это сказаніе, наполненное самыми грубыми ересями, не достойно никакого довѣрія[1]), и однакоже этому самому народу всегда проповѣдуютъ, что великороссійская церковь дерзнула похулить даже такое бо-

---

[1]) Впрочемъ г. Швецовъ можетъ быть выступитъ на защиту и содержащихся въ житіи Евфросина еретическихъ ученій о воплощеніи Бога Отца и Духа Святаго, о воскресеніи Христа въ Божествѣ и человѣчествѣ и прочихъ, какъ выступилъ горячимъ защитникомъ Павлова еретическаго ученія о подвременномъ рожденіи Сына отъ Бога Отца, тѣмъ болѣе. что авторитетъ Евфросинова житія гораздо древнѣе, чѣмъ авторитетъ Павлова Устава.

годухновенное сочиненіе, какъ житіе пр. Евфросина, утвержденное Стоглавымъ соборомъ и служащее основаніемъ древлеправославнаго сугубаго аллилуіа, которое заповѣдала пѣть и читать сама Пресвятая Богородица, явившаяся списателю сего житія. Вотъ разница между странническими начетчиками и такими проповѣдниками раскола, какъ Швецовъ и компанія... Странники и вообще держали себя на бесѣдахъ въ Городцѣ чинно, внимательно выслушивали предлагаемыя имъ разъясненія и доказательства, не прибѣгая, подобно Иголкину, къ разнымъ недобросовѣстнымъ уловкамъ. Это удобство вести въ Городцѣ бесѣды и со странниками и съ старообрядцами другихъ сектъ, особенно же пребываніе Иголкина, вдохновляемаго и руководимаго Швецовымъ, при нынѣшнемъ разстройствѣ въ средѣ мѣстныхъ бѣглопоповцевъ, дѣлаютъ необходимымъ постоянное присутствіе здѣсь православнаго миссіонера, и нельзя не пожелать, чтобы сюда переведенъ былъ на жительство И. П. Ломакинъ, который и теперь, при временныхъ наѣздахъ въ Городецъ, составляетъ единственную преграду для успѣховъ здѣсь Швецовской и Иголкинской пропаганды. Есть правда въ этой мѣстности и еще усердный и знающій дѣятель противъ раскола — учитель основанной И. А. Ноздринскимъ въ селѣ Митрофановѣ и содержимой на его счетъ образцовой народной школы, — образцовой не по названію, а по своей благоустроенности, — П. И. Страховъ. Этого учителя выбралъ для своей школы самъ И. А. Ноздринскій, и не ошибся въ выборѣ: заслуживъ общее уваженіе, онъ расположилъ и самихъ старообрядцевъ отдавать своихъ дѣтей къ нему въ школу, гдѣ даются имъ правильныя понятія о вѣрѣ и церкви, которыя безъ сомнѣнія принесутъ добрый плодъ и въ нихъ самихъ и въ ихъ семействахъ. Добрая школа, (но именно добрая), если она привлекаетъ и раскольниковъ отдавать въ нее своихъ дѣтей, имѣетъ вообще весьма важное значеніе въ ряду средствъ къ ослабленію раскола, и почтенный И. А. Ноздринскій оказалъ большую услугу даже для церкви, учрежденіемъ своей школы и избраніемъ для нея «добраго» наставника. Г. Страховъ любитъ и умѣетъ говорить

съ старообрядцами, которые, равно какъ и православные, охотно слушаютъ его бесѣды, и успѣхамъ раскола здѣсь поставлена такимъ образомъ достаточная преграда. Но это происходитъ все же не въ Городцѣ; Городецъ, какъ центральное мѣсто раскола, несомнѣнно требуетъ особаго миссіонера. Да и вообще миссіонерскую дѣятельность въ Нижегородской и смежной Костромской епархіяхъ настоятельно требуется усилить.

Отъ нижегородскихъ раскольническихъ дѣльцовъ перейдемъ къ московскимъ. Мы уже говорили, что и здѣшніе бѣглопоповцы, по смерти Бѣляева, находятся въ большихъ хлопотахъ — и они всѣ мѣры употребляютъ къ тому, чтобы найти гдѣ нибудь готоваго бѣгствовать священника, желая во что бы ни стало избавиться отъ ненавистныхъ имъ австрійскихъ поповъ, предлагающимъ имъ свои услуги. Во главѣ московскихъ бѣглопоповцевъ стоитъ купецъ Карасевъ: его-то агенты ѣздятъ теперь по разнымъ мѣстамъ, развѣдывая, нѣтъ ли гдѣ священника, котораго можно было бы соблазнить къ переходу въ расколъ. Одинъ изъ такихъ искателей бѣгствующаго священства въ іюнѣ мѣсяцѣ пріѣзжалъ въ одно селеніе Московской епархіи къ священнику, котораго давно намѣтилъ, какъ удобную для уловленія жертву. Но священника этого не нашелъ уже въ томъ селеніи (онъ переведенъ въ другое), а встрѣтился съ однимъ нашимъ знакомымъ, который умѣлъ вызвать его на откровенный разговоръ о теперешнемъ крайне-стѣснительномъ положеніи бѣглопоповства.— Какъ же вы знаете бывшаго здѣсь священника и почему разсчитываете на него? — спросилъ нашъ знакомый. — «Въ Москвѣ то мы живемъ на горѣ, такъ намъ видно, гдѣ что̀ дѣлается! — отвѣчалъ ловитель поповъ. А съ здѣшнимъ-то батюшкой мы давно ведемъ знакомство: разъ мы съ Артемомъ Васильичемъ [1]) совсѣмъ было отправили его въ Лужки, да дѣло не состоялось съ лужковскими, — не сошлись въ цѣнѣ. А нынѣшнимъ годомъ, въ январѣ мѣсяцѣ, сынокъ его (въ Москвѣ служитъ) приходилъ къ нашимъ попечителямъ просить, чтобы не оставили отца:

---

[1]) Другой ловитель поповъ, гуслицкій житель.

вотъ и пришло теперь такое время, что очень бы онъ годился намъ».—Развѣ у васъ ужъ очень оскудѣло священство?—спросилъ собесѣдникъ. —«Очень оскудѣло! На всю Россію остались теперь только два священника, а у насъ въ Москвѣ нѣтъ ни одного. Отецъ Димитрій скончался; отецъ Александръ Ремизовъ сталъ не годенъ намъ, потому что подписался подъ запрещеніемъ (пусть бы архіерей запрещалъ его, да зачѣмъ было самому подписываться!); а отца Ѳедора взяли и сослали въ Суздальскій монастырь!»—Что же вы этого отца Ѳедора не берегли? — «Это ужъ виноваты наши попечители, — помѣстили его въ Петровскомъ паркѣ, на дачѣ Командирова: туда и шелъ къ нему народъ толпами, — кто крестить, кто вѣнчаться, кто на исповѣдь! Даже и самихъ полицейскихъ спрашивали, гдѣ отыскать дачу. Вотъ и обратили вниманіе!» — Да вы бы ублаготворили полицію! — замѣтилъ собесѣдникъ. — «Ублаготворили, и хорошо ублаготворили; только ужъ и ей нельзя было не вступиться: вѣдь дѣло было зимой, когда въ паркъ никто не ѣздитъ и не ходитъ, а тутъ народъ валомъ-валитъ!» — Значитъ вы теперь безъ священниковъ; что же?—придется идти къ австрійскимъ? — «Нѣтъ, — Австрію мы не примемъ! Митрополитъ Амвросій былъ обливанецъ и перешелъ къ старообрядцамъ на мздѣ Ужъ лучше такъ будемъ помирать, а Австрію не примемъ!» — Разговоръ этотъ показываетъ, въ какомъ дѣйствительно стѣсненномъ положеніи находятся и московскіе бѣглоповцы; но ихъ ловцы, вѣроятно, успѣютъ оградить ихъ отъ Австрійцины пріобрѣтеніемъ бѣгствующаго іерея, если въ самой московой епархіи есть такіе, что уже засылаютъ къ нимъ своихъ сыновей...

Что касается другихъ раскольническихъ дѣятелей въ Москвѣ, то объ нихъ мы приведемъ разсказъ одного не очень давно посѣтившаго насъ иногороднаго гостя, бывшаго старообрядца, который пріѣзжалъ въ маѣ мѣсяцѣ по своимъ дѣламъ въ Москву. «Мнѣ,—говорилъ онъ,— желательно было повидаться съ главными безпоповскими и поповскими столичными начетчиками, — узнать самому, что это за люди. Видѣлся сначала съ Ѳедоромъ Анисимовымъ, главнымъ безпоповскимъ

проповѣдникомъ, и съ его товарищами, — поговорилъ съ ними. Боже мой! Что это за фанатики! Какіе дерзкіе ругатели церкви! У насъ, въ глуши, такихъ не отыщешь нигдѣ. Какъ извращаютъ они слово Божіе, толкуя по своему, никого и ничего не слушая въ ослѣпленіи своей лжеучительской гордости! Видѣлся потомъ и съ знаменитымъ защитникомъ австрійскаго лжесвященства — Перетрухинымъ: это иного сорта человѣкъ, — это раскольническій волкъ съ лисьимъ хвостомъ. Есть у меня въ Москвѣ родной дядя, служащій здѣсь довѣреннымъ одного иногороднаго богача — старообрядца: прежде онъ былъ безпоповцемъ, а недавно принялъ австрійщину. Съ дядей я первый разъ въ жизни видѣлся, и онъ-то, сожалѣя о моемъ переходѣ изъ раскола въ церковь, старался познакомить меня съ московскими раскольническими начетчиками, — возилъ сначала къ безпоповцамъ, и, кажется, очень былъ доволенъ тѣмъ, что они возбудили во мнѣ такое сильное отвращеніе своимъ фанатизмомъ, а послѣ этого пригласилъ къ себѣ и Перетрухина, своего новаго руководителя, чтобы попользовать меня его бесѣдою. Я, какъ съ новымъ человѣкомъ, не вступалъ съ нимъ въ разговоръ, а только слушалъ, какъ онъ витійствовалъ, поучая дядю. Но дядя этимъ не удовольствовался. До прихода Перетрухина я говорилъ ему: хорошо ты сдѣлалъ, что оставилъ безпоповство, потому что безпоповцы не имѣютъ чѣмъ осолять; да и тамъ, куда перешелъ, хотя и солятъ, только пескомъ, а не солью, потому что соли-то тоже не имѣютъ. И былъ у насъ по этому поводу разговоръ съ дядей. Теперь, чтобы вовлечь меня въ бесѣду, онъ и передалъ Перетрухину о нашемъ разговорѣ. Вотъ, говоритъ, племянникъ упрекаетъ меня, что я сдѣлалъ переходъ не туда, куда бы слѣдовало; на это я сказалъ ему, что онъ самъ ошибся, — перешелъ въ такую церковь, которая самое главное у христіанъ, безъ чего ни одно таинство не совершается, то есть двуперстное сложеніе, предала проклятію на соборѣ 1667 года; а племянникъ отвѣчаетъ мнѣ, что это неправда, что соборъ 1667 года двуперстія не проклиналъ. Такъ вотъ, Климентъ Аѳиногенычъ, вѣрно ли онъ говоритъ?—

ужели и въ самомъ дѣлѣ соборъ не проклиналъ двуперстія? Перетрухинъ отвѣтилъ: Должно быть вашъ племянникъ не читалъ еще соборнаго свитка, или читалъ зажмурясь! Тамъ велѣно слагать три перста, а кто не послушаетъ этого повелѣнія, того мы, говорится тамъ, проклятію и анаѳемѣ предаемъ. За что же предаютъ проклятію? Ясно, что за двуперстное сложеніе! Какъ же племянникъ вашъ говоритъ, что двуперстіе не проклято! Да и въ Скрижали писано, что Макарій патріархъ въ Чудовомъ монастырѣ прямо произнесъ клятву на крестящихся двуперстно, — этого не защищаютъ теперь и ученые, — и они говорятъ, что двуперстіе проклято. Дядюшка слушалъ все это съ сладостнымъ чувствомъ, — и, обратясь ко мнѣ, спросилъ: ну что, племянничекъ, скажешь теперь? говори! Перетрухинъ снисходительно замѣтилъ дядѣ: нѣтъ, вы ихъ не стѣсняйте! Дядя сказалъ: Какъ не стѣсняйте! Онъ и опять мнѣ будетъ тоже говорить! Тогда я отвѣтилъ: Извольте, сколько умѣю, объясняюсь противъ г-на Перетрухина. Хоть онъ и утверждаетъ, что будто я не читалъ соборнаго дѣянія, или читалъ его зажмурясь, такъ что будто бы продремалъ положенную въ немъ клятву на двуперстіе; но вѣдь и самъ г-нъ Перетрухинъ не указалъ намъ этой клятвы въ соборномъ дѣяніи. — Какъ не указалъ! какъ не указалъ! — началъ было горячиться Перетрухинъ. Я попросилъ его помолчать, — говорю: Я слушалъ тебя, теперь и ты меня выслушай. Что соборъ повелѣлъ слагать три перста для крестнаго знаменія и что предалъ проклятію непокоряющихся церкви и хулящихъ ея обряды, — это справедливо; а что будто онъ проклялъ двуперстіе, — это не правда; въ соборномъ дѣяніи такого проклятія нѣтъ, и самъ г. Перетрухинъ не укажетъ. — А за что же люди-то прокляты? — спросилъ Перетрухинъ. Я отвѣтилъ: Да, люди прокляты, и пожалуй за то, между прочимъ, если въ противность церкви и съ хулами на нее будутъ употреблять двуперстіе; но самое двуперстіе не проклято. Вотъ наприм. 6-мъ правиломъ Гангрскаго собора... Перетрухинъ съ горячностью перервалъ меня: мы не о Гангрскомъ соборѣ говоримъ! — Я сказалъ: Прошу васъ, выслушайте. Въ этомъ

правилѣ Гангрскаго собора говорится: «аще кто кромѣ соборныя церкве о себѣ собирается и не радя о церкви церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ». Кто тутъ проклинается, — люди, или молитва ихъ? — Перетрухинъ отвѣтилъ: люди. — За что же? — спрашиваю. Онъ отвѣтилъ: за самовольное собраніе на молитву и за раздраніе церковное. — А молитва ихъ проклята, или нѣтъ? — спросилъ я. — Молитва, говоритъ, не проклята. — Вотъ такъ же, сказалъ я, надо понимать и опредѣленіе собора 1667 года: въ немъ прокляты люди, непокоряющіеся церкви и въ отдѣленіи отъ церкви употребляющіе двуперстіе и другіе обряды, а самое двуперстіе и обряды не прокляты, почему церковь и дозволила употреблять ихъ въ общеніи съ нею и съ правымъ ихъ разумѣніемъ. Такъ вотъ, дядюшка, и выходитъ, — правду говорилъ я, что соборъ 1667 г. не проклиналъ двуперстіе. Перетрухинъ сознался, что прямого, буквально выраженнаго проклятія на двуперстіе въ соборномъ дѣяніи не находится; но теперь, прибавилъ онъ, уже одна высокопоставленная особа, также ученый г. Каптеревъ признаютъ двуперстіе апостольскимъ преданіемъ; а апостольское преданіе никакой соборъ отмѣнять не вправѣ: какъ же могъ отмѣнить его соборъ 1667 года? — Я сказалъ: Что это явился у васъ за новый адвокатъ раскола — Каптеревъ, и о какой высокопоставленной особѣ говорите вы, мнѣ дѣла нѣтъ; а если эти ваши ученые Каптеревы, да какія-то особы называютъ двуперстіе апостольскимъ преданіемъ, такъ они очевидно лгутъ. Но повторяю, — до нихъ мнѣ дѣла нѣтъ; а вотъ что ты скажи мнѣ: бываютъ у васъ епископы женатые, или не могутъ быть? Перетрухинъ отвѣтилъ: не могутъ. Зачѣмъ же вы противитесь 5-му апостольскому правилу? — спросилъ я. Перетрухинъ сказалъ: это правило отмѣнено св. отцами на шестомъ вселенскомъ соборѣ. Тогда я замѣтилъ ему: Значитъ, ты неправду сказалъ, что двуперстіе, какъ апостольское преданіе, не можетъ отмѣнить никакой соборъ. Если бы оно было и апостольское преданіе, чего не докажутъ всѣ ваши ученые Каптеревы, и тогда, какъ не составляющее догмата

вѣры, оно могло быть отмѣнено властію церкви по благословнымъ винамъ. Тутъ Перетрухинъ вышелъ изъ себя и началъ говорить явный вздоръ: Чего ужъ защищать ихъ (т.-е. православную церковь)! Подумай, сколько они замучили, да сожгли! А все за что? — за двуперстіе! Вотъ и теперь не велятъ говорить и писать правду объ немъ[1]). Недавно помѣщенъ былъ въ газетѣ *Русское Дѣло* отвѣтъ старообрядца на кіевское посланіе, такъ за напечатаніе этого отвѣта газету запретили на шесть мѣсяцевъ. Что ужъ, братъ, защищать-то ихъ! Прощай-ка! — Господи! — сказалъ я Перетрухину, — до какой недобросовѣстности вы доходите! Да развѣ за «Отвѣтъ старообрядца» запретили газету? И это совершенная ложь, что будто правительство не велитъ говорить и писать правду. Извини, Климентъ Аѳиногенычъ, я думалъ ты почестнѣе и поумнѣе Швецова; а выходитъ одно и тоже. Перетрухинъ ушелъ, разумѣется, очень разобиженный, и отъ приглашенія дяди придти еще побесѣдовать со мною уклонился подъ предлогомъ недосуга. По уходѣ Перетрухина, дядя откровенно сказалъ мнѣ, что о запрещеніи *Русскаго Дѣла* онъ толковалъ вздоръ; а какъ онъ толковалъ о соборѣ 1667 г, объ этомъ дядя не сказалъ мнѣ своего мнѣнія. Примѣтно однакоже было, что онъ остался не вполнѣ доволенъ Перетрухинымъ. На другой день я купилъ для дяди въ Братской лавкѣ «Выписки Озерскаго», книгу митрополита Григорія и другія; онъ со примѣтной охотой взялъ отъ меня книги. А прочитаетъ ихъ, такъ и Перетрухина не станетъ слушать»...

Этотъ разсказъ нашего гостя мы нашли не излишнимъ передать, находя его любопытнымъ въ томъ отношеніи, что онъ даетъ понятіе, какъ московскіе проповѣдники и распространители раскола стараются запутывать въ свои сѣти пріѣзжающихъ въ Москву бывшихъ, или колеблющихся старообрядцевъ и людей близкихъ къ старообрядцамъ. Собесѣдника, менѣе свѣ-

[1]) А г. Каптеревъ и «особа» развѣ не писали и не говорили *вашей* правды о двуперстіи? И развѣ эта раскольническая правда, прикрытая ученой ложью, не печаталась даже въ духовномъ журналѣ? Ужъ чего либеральнѣе! Какой еще вамъ свободы!

дущаго и менѣе знакомаго съ раскольническими уловками, Перетрухинъ, разумѣется, легко запуталъ бы своими лживыми разглагольствіями о церкви и о соборѣ 1667 года, даже ссылками на раскольничествующихъ ученыхъ и высокопоставленныхъ особъ. Но для насъ особенно любопытна въ словахъ Перетрухина эта ложь о запрещеніи газеты, напечатавшей «Отвѣтъ старообрядца», — ложь, сказанная съ тою цѣлію, чтобы выставить передъ собесѣдникомъ и нынѣшнее правительство, если не сожигающимъ, то жестоко преслѣдующимъ ни въ чемъ якобы неповинныхъ старообрядцевъ. Перетрухинъ давно извѣстенъ своими дерзкими, даже на публичныхъ бесѣдахъ, выходками противъ предержащей власти, и въ этомъ онъ служитъ довольно откровеннымъ выразителемъ принадлежащаго всѣмъ раскольникамъ воззрѣнія на правительство. Они только любятъ кричать о своемъ вѣрноподданствѣ, о своей преданности царю и отечеству, пользуются всякимъ удобнымъ и не удобнымъ случаемъ напомнить объ ней кому слѣдуетъ, не гнушаясь при этомъ никакой ложью, и чрезвычайно любятъ хвалиться получаемыми за то благодарностями, а въ душѣ всѣ Перетрухины... Вотъ, намъ достался случайно весьма любопытный документъ, — листочикъ, напечатанный (даже золотыми буквами), «съ разрѣшенія начальства», въ нижегородской типографіи И. А. Жукова. На этомъ листочкѣ напечатаны: 1) телеграмма г. Министра Императорскаго Двора «старообрядцамъ села Городца и окрестныхъ селеній», съ благодарностію за выраженныя ими чрезъ телеграмму же «вѣрноподданническія чувства и пожеланія» по случаю событія 17 октября 1888 года, 2) самая телеграмма старообрядцевъ, въ которой говорится, что они «въ количествѣ *болѣе пяти тысячъ* человѣкъ, вознесли горячія *съ колѣнопреклоненіемъ* молитвы» за спасеніе Государя Императора [1]). Любопытна собственно

[1]) Вотъ подлинныя слова телеграммы старообрядцевъ: «Нижегородской губерніи, села Городца и окрестныхъ селеній старообрядцы, въ количествѣ болѣе пяти тысячъ человѣкъ, вознеся горячія съ колѣнопреклоненіемъ молитвы Господу Богу Вседержителю за истинно чудесное избавленіе (?) драгоцѣнной жизни возлюбленнаго Монарха

эта послѣдняя. Какъ и всѣ подобныя телеграммы раскольниковъ, она сильно пріукрашена ложью ради вящшаго выраженія патріотическихъ чувствъ, которыми якобы одушевлены выдающіе себя за вѣрноподданнѣйшихъ русскихъ людей наши именуемые старообрядцы, и ради удобнѣйшаго снисканія за сіе благосклонности правительства. На этотъ разъ сочинитель телеграммы, какъ видно, не раскольникъ, а только радѣтель раскольниковъ, не умѣлъ даже и прикрыть надлежащимъ образомъ сообщаемую въ ней неправду. Попечители Городецкой часовни служили дѣйствительно молебенъ по случаю спасенія Государя Императора отъ угоржавшей Ему опасности, и успѣли собрать на этотъ молебенъ до *тридцати* человѣкъ своихъ прихожанъ (тогда какъ на панихиду по батюшкѣ отцѣ-Петрѣ собирались сотнями); какъ служили молебенъ, мы не станемъ говорить, — но вотъ, послѣ молебна, сочиняется и посылается телеграмма, въ которой 30 человѣкъ, бывшихъ въ часовнѣ, превращаются въ 5000 человѣкъ, ибо говорится, что «старообрядцы села Городца и окрестныхъ селеній въ количествѣ 5000 человѣкъ *возносили молитвы*», — гдѣ же возносили? Конечно въ часовнѣ. При этомъ сочинитель телеграммы не сообразилъ даже, что въ часовнѣ не можетъ помѣститься и тысячи человѣкъ. Продолжая свои вымыслы, сочинитель сей пишетъ, что эти 5000 старообрядцевъ возносили не только «горячія молитвы», но и *съ колѣнопреклоненіемъ*, чего, какъ извѣстно, старообрядцы никогда не дѣлаютъ, ибо преклоненіе колѣнъ въ молитвѣ считаютъ еретическимъ, никоніанскимъ обычаемъ.

Александра Александровича, Царицы, Наслѣдника престола и всей Его царской семьи, нижайше просятъ Ваше Сіятельство повергнуть ко стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ вѣрноподданническія выраженія чувствъ нашей несказуемой радости видѣть Ихъ Величествъ съ чадами ихъ здравыми и невредимыми. Да ниспошлетъ имъ Всевышній благоденствіе и многія и многія лѣта царствовать. Вашего Сіятельства нижайшіе рабы, попечители Городецкой старообрядческой часовни: Балахнинскій купецъ Иванъ Румянцевъ, Балахнинскій мѣщанинъ Петръ Ведерниковъ, Балахнинскій купецъ Абрамъ Дурасовъ, Балахнинскій купецъ Иванъ Скворцовъ.

Вотъ какъ правдиво составляются вѣрноподданническія телеграммы раскольниковъ, притомъ же съ помощію продажныхъ людей! И однако онѣ достигаютъ цѣли, — получаются благодарности за «выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ и пожеланій», о чемъ печатается въ газетахъ и перепечатывается потомъ на особыхъ листкахъ, даже золотыми буквами, «съ разрѣшенія начальства»! Мы потому обратили вниманіе на городецкую телеграмму, что она служитъ образчикомъ неискренности и сомнительности всѣхъ вообще патріотическихъ заявленій раскольниковъ, съ которыми они такъ любятъ являться предъ властію. Не такая ли ложь и въ тѣхъ патріотическихъ заявленіяхъ, по поводу великаго событія 17-го октября, сопровождавшихся просьбами объ открытіи разныхъ благотворительныхъ учрежденій для своихъ христіянъ (т.-е. для усиленія же раскола), съ которыми поспѣшили выступить тогда главные представители поповщинскаго и безпоповщинскаго раскола, — и эти «старообрядцы, пріемлющіе (какое-то многоглавое) священство» — тульское, лужковское, австрійское, окружническое, неокружническое и т. д., и самъ г. Егоровъ, представитель и покровитель гнуснаго ѳедосѣевства, видящій въ Помазанникѣ Божіемъ слугу антихриста, считающій тяжкимъ грѣхомъ молитву за царя, но конечно, увѣрявшій, что и онъ съ своими ѳедосѣевцами «возносилъ теплыя молитвы съ колѣнопреклоненіемъ»?.. Нѣтъ, г-да старообрядцы, если бы вы истинно и искренно, какъ вся православная Россія, прониклись благоговѣйнымъ трепетомъ и радостію, услышавъ о чудесномъ спасеніи нашего великаго и истинно благочестивѣйшаго Царя, вообразивъ ту дивную минуту, когда Помазанникъ Божій, невредимо вышедшій изъ челюстей смерти, возвелъ благодарныя очи на небо и благоговѣйно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, сложивъ для сего, по преданію церкви, три перста (а въ этомъ перстосложеніи многіе изъ васъ видятъ печать антихриста и всѣ вообще — великую никоніанскую ересь), — если бы вы дѣйствительно сознали и почувствовали здѣсь великое чудо милосердія Божія къ русскому народу и покровительства его

Державному Отцу, и если бы искренно желали за это милосердіе и покровительство достойнымъ образомъ возблагодарить милосердаго и благодѣющаго Бога, а спасенному Имъ Царю искренно засвидѣтельствовать вашу радость о Его спасеніи, вашу преданность и любовь къ Нему, вы забыли бы вашу вражду и ненависть къ той церкви, которой принадлежитъ Онъ, какъ первый сынъ ея и покровитель, и молитвами которой, какъ самъ Онъ исповѣдалъ, Господь такъ чудесно спасъ Его отъ страшной опасности, вы прониклись бы желаніемъ молиться вмѣстѣ съ Нимъ въ той церкви, въ которой Онъ молится, и молиться такъ, какъ молится Онъ, — вы сказали бы Ему объ этомъ своемъ желаніи и исполнили бы его... Вотъ чѣмъ, а не льстивыми телеграммами о сомнительныхъ патріотическихъ чувствахъ, не благотворительными учрежденіями на пользу и процвѣтаніе раскола, вы бы засвидѣтельствовали Государю Императору свою преданность и любовь къ Нему и свою радость о чудесномъ Его спасеніи, если бы истинно имѣли эту преданность и любовь, если бы истинно чувствовали эту радость. А между тѣмъ изъ милліоновъ (вѣдь вы любите считать себя милліонами для обмана той же верховной власти) оказалось только восемь старообрядцевъ гдѣ-то въ глуши Пензенской губерніи, которые, въ сознаніи истиннаго чуда милости Божіей, совершившагося надъ великимъ Царемъ нашимъ по молитвамъ православной церкви, изъявили желаніе присоединиться къ этой церкви, чтобы чрезъ то засвидѣтельствовать искреннюю любовь къ православному Царю, и порадовать Его отеческое сердце. И сердце Царя дѣйствительно возрадовалось, — на докладѣ о ихъ обращеніи къ церкви Онъ собственноручно начерталъ: *Весьма утѣшительно, и дай Богъ, чтобы ихъ примѣру послѣдовали и другіе*[1]). Вотъ эти, начертанныя царской десницей слова вы должны были бы напечатать золотыми буквами и имѣть въ каждомъ своемъ домѣ, или, гораздо лучше, врѣзать неизгладимыми чертами на скрижаляхъ своего сердца,

---

1) См. *Церков. Вѣд.* 1889 г., № 5.

и должны были бы всячески заботиться объ ихъ исполненіи, если бы дѣйствительно питали тѣ чувства преданности, любви и сыновней покорности къ великому Царю нашему, о которыхъ такъ любите витійствовать въ вашихъ телеграммахъ и адресахъ. А обратили ли вы хоть какое-нибудь вниманіе на эти великія слова Монарха? Подумалъ кто-нибудь изъ васъ сдѣлать то, что̀ Онъ призналъ и объявилъ «весьма утѣшительнымъ» для Его сердца? Нашелся ли между вами хоть одинъ готовый откликнуться на царскій призывъ и «послѣдовать примѣру» восьми оренбургскихъ старообрядцевъ? Доселѣ мы еще не слыхали; а то слышимъ и видимъ, что хульными устами своихъ Швецовыхъ и Перетрухиныхъ вы не перестаете съ озлобленіемъ поносить православную церковь и клеветать на правительство, что будто бы терпите отъ него гоненія, когда тѣ же Швецовы и Перетрухины свободно являются повсюду проповѣдывать свои хулы на православную церковь, а ваши ложные архіереи и попы вездѣ служатъ безпрепятственно и торжественно. Не говоримъ уже о безпоповцахъ, которые съ своимъ генераломъ — Егоровымъ доселѣ учатъ и исповѣдуютъ, что въ православной россійской церкви и православномъ россійскомъ государствѣ царствуетъ антихристъ. Какой же смыслъ имѣютъ послѣ этого ваши патріотическія телеграммы и адресы? Можно ли вѣрить въ ихъ искренность и правдивость?...

9. Еще о дѣлахъ бѣглопоповцевъ: новые попы въ Городцѣ и подвиги ихъ. — Процвѣтаніе раскола въ нижегородскомъ краѣ. — Дѣла противуокружниковъ: состоявшійся въ Москвѣ соборъ и происходившее на немъ.— Предполагаемые соборы у Ѳедосѣевцевъ и окружниковъ.

Дѣла бѣглопоповцевъ поправляются. Опасенія, что въ средѣ нынѣшняго православнаго духовенства не найдется ни одного измѣнника, готоваго промѣнять православіе на расколъ изъ-за житейскихъ разсчетовъ, оказались напрасны. Не знаемъ еще, успѣли ли московскіе бѣглопоповцы залучить къ себѣ того священника, засылавшаго къ нимъ своего сына съ предложеніемъ услугъ, о которомъ мы говорили прошлый разъ; но въ Городцѣ явился-таки бѣглый попъ. Мы упоминали, что здѣшніе

ревнители бѣглопоповства, желая во что бы ни стало избавиться отъ ненавистной имъ Австрійщины, посылали ходоковъ, въ Саратовскую губернію, къ нѣкоему попу Михаилу, ставленнику Бѣляева, условиться о подчиненіи ему городецкихъ бѣглопоповцевъ: въ первыхъ числахъ іюля этотъ Михаилъ, по фамиліи Сергіевскій, самолично явился въ Городцѣ. Онъ прибылъ изъ Вольска, — человѣкъ еще не старый, лѣтъ 45-ти, вдовый. По разсказамъ, прежде былъ онъ священникомъ въ Симбирской епархіи, и отсюда сманенъ раскольниками; явился потомъ съ раскаяніемъ къ своему преосвященному, былъ прощенъ, а потомъ и опять убѣжалъ къ раскольникамъ, именно въ Вольскъ. Какъ видно, въ Городецъ онъ пріѣхалъ только на время, чтобы исправить для здѣшнихъ бѣглопоповцевъ требы и, главное, чтобы принять въ расколъ новаго попа, котораго они тщательно пріискивали. Пріѣздомъ Михаила бѣглопоповцы, у которыхъ накопилось много разныхъ требъ, дѣйствительно, спѣшили воспользоваться,— шли къ нему десятками, кто повѣнчаться, кто крестить дѣтей, кто исправиться, — и это не городецкіе только жители, а и пріѣзжіе изъ г. Семенова, изъ селъ Василева, Ковергина (Костром. губ.) и др. «Словомъ (пишутъ намъ) такое теперь у насъ въ Городцѣ движеніе среди народа, особенно по ночамъ, точно на Нижегородской ярмаркѣ, — ходятъ караванами». Дня черезъ три по пріѣздѣ Михаила, явился въ Городецъ и новый попъ, нѣкій о. Иванъ, привезенный изъ Москвы. 9-го іюля, въ воскресенье, оба они, и попъ Михайла и попъ Иванъ, посѣтили главную городецкую часовню, гдѣ одинъ изъ нихъ служилъ часы съ водосвятіемъ. А за день, или за два попъ Михайла освятилъ церковь для бѣглопоповцевъ, устроенную семеновскимъ мѣщаниномъ Исакомъ Носовымъ,— въ новоосвященной церкви попъ Михайла совершилъ и чинопріятіе надъ попомъ Иваномъ. Новая церковь стоитъ на главной улицѣ, каменная, съ глухими на улицу окнами; рядомъ съ нею постоялый дворъ вдовы Мотоевой, тещи Носова, — и это составляетъ большое удобство для незаконно устроенной раскольнической церкви: идущіе и пріѣзжающіе

изъ окрестныхъ мѣстъ въ церковь, какъ будто идутъ и пріѣзжаютъ на постоялый дворъ... Въ понедѣльникъ, 10-го іюля, торжественно, на тройкѣ съ колокольчиками, попъ Михайла, сопровождаемый попечителемъ и причтомъ, выѣхалъ изъ Городца. Онъ отправился въ деревню Попово (Семеновскаго уѣзда) освящать вновь открытую здѣсь съ разрѣшенія правительства Бугровскую школу; отсюда проѣдетъ въ Семеновъ, въ Малиновскіе скиты, а затѣмъ, надобно полагать, посѣтитъ и Нижегородскую ярмарку: повсюду ожидаетъ его здѣсь обильная жатва доходовъ. Удивительно ли послѣ этого, что такими примѣрами могутъ соблазняться и увлекаться въ погибель иные изъ православныхъ пастырей, не имѣющіе доброй совѣсти и крѣпкой преданности православію?

Упомянутая Бугровская школа въ деревнѣ Поповой теперь имѣетъ еще только двѣнадцать учениковъ изъ раскольническихъ дѣтей; при нихъ состоятъ однако три учителя, всѣ изъ дьячковъ бѣглопоповскихъ часовенъ. Эти педагоги учатъ дѣтей читать по-славянски, пѣть по крюкамъ, писать поуставному и скорописью, да начальнымъ правиламъ ариѳметики. Такая же школа существуетъ на средства Бугрова и въ Городцѣ при часовнѣ (за оградой): и здѣсь десятокъ раскольническихъ мальчиковъ учится той же премудрости подъ руководствомъ часовенныхъ дьячковъ, которымъ Бугровъ платитъ за учительство по 300 р. въ годъ. Несомнѣнно, что изъ Бугровскихъ школъ будутъ выходить раскольническіе начетчики въ родѣ извѣстныхъ гусляковъ, составляющихъ силу австрійскаго раскола, занимающихъ почти всѣ поповскія мѣста въ Австрійщинѣ. И бугровскіе питомцы возвратятся въ домы родителей только надменными грамотѣями, тунеядцами и лѣнтяями,— будутъ бродить по раскольникамъ, чтобы читать и пѣть въ часовняхъ, да пить вино... Швецовъ не имѣетъ пока вліянія на Бугровскія школы,— да и живетъ не близко отъ нихъ, то въ Безводномъ, то въ Елесинѣ, а теперь, какъ извѣщаютъ насъ, пріобрѣлъ для себя и своего сотрудника Смирнова домикъ въ самомъ Нижнемъ-Новѣградѣ, заплативъ за оный 17,000 руб. Сумма, довольно краснорѣчиво

свидѣтельствующая о матеріальныхъ средствахъ раскольническихъ священноиноковъ, занимающихся проповѣдью о расколѣ и печатаніемъ за границей книжекъ въ родѣ «Поморскихъ Отвѣтовъ» и «Истинности»...

Чтобы дополнить картину процвѣтанія раскола въ нижегородскомъ краѣ, приведемъ еще слѣдующій разсказъ одного мѣстнаго жителя: «Недавно ѣздили мы въ село Василево для собесѣдованія; съ нами ѣздилъ одинъ старичекъ, 83 лѣтъ, ревнитель православія, любящій поговорить съ старообрядцами и пописать. Послѣ бесѣды отправились мы походить по селу и, идя по главной улицѣ, гдѣ базарная площадь, видимъ высокую, фигурно сдѣланную и выкрашенную деревянную ограду, подъ линію съ улицей; посрединѣ ограды высокія и широкія створныя ворота, и надъ ними большой осмиконечный крестъ, водруженный въ небольшую главу, обитую бѣлымъ желѣзомъ; изъ-за ограды красуется высокій и обширный, точно мраморный, отбѣленный масляными красками, величественный храмъ, съ большимъ куполомъ и главою (зеленаго цвѣта), съ большимъ осмиконечнымъ крестомъ, по бокамъ съ широкими и высокими окнами, въ которыхъ вставлены фигурныя желѣзныя рѣшетки, и съ двумя красивыми папертями, увѣнчанными также куполами и крестами. Около храма четыре хорошенькіе домика. Мы знали, что это раскольническая церковь, двухпрестольная (одинъ престолъ во имя Тихвинской иконы Божіей Матери, другой — во имя мученицы Агніи), и что въ домикахъ живутъ раскольническій австрійскій попъ, причтъ, прислуга и проч.,— что здѣсь же помѣщеніе для пріѣзжающаго иногда лжеепископа Кирилла; но спутникъ нашъ, старичокъ, видѣлъ эту церковь первый разъ,— такъ вотъ мы и спросили его: не знаешь ли, дѣдушка, что это за церковь? во имя какого святаго? — Старикъ отвѣтилъ: Не знаю; давно я не былъ здѣсь; да, какъ будто, и церкви никакой тутъ не было прежде. И когда мы сказали ему, что это новопостроенная раскольническая церковь, то старецъ даже заплакалъ. — Боже мой! Что же это дѣлается? Чего же это смотрятъ? — говорилъ онъ сквозь

слезы. — Какая церковь! А православные-то храмы, посмотрите, въ какомъ видѣ (въ Василевѣ пять православныхъ церквей, но одна изъ нихъ въ полномъ запустѣніи, даже закрыта)! У раскольниковъ же и въ окружности-то сколько часовенъ и церквей»!..

И не напрасно плакалъ почтенный старецъ. На нашихъ глазахъ возникающія раскольническія школы и раскольническія церкви съ бѣглыми и австрійскими попами, открыто являющіеся въ нихъ раскольническіе ложные архіереи и лжеучители въ родѣ Швецова, съ ихъ фанатической злобой на православіе, — развѣ все это не служитъ прискорбнымъ свидѣтельствомъ о процвѣтаніи раскола — и гдѣ же притомъ? Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда такъ побѣдоносно истреблялъ расколъ знаменитый архіепископъ Питиримъ! То мѣрами кроткаго убѣжденія, то, въ случаѣ надобности, мѣрами законной пастырской строгости, онъ успѣлъ, дѣйствительно, нанести глубокое пораженіе расколу, къ его времени уже сильно распространившемуся въ нижегородскихъ предѣлахъ; онъ озаботился и на будущее время обезпечить здѣсь дальнѣйшее торжество православія надъ расколомъ чрезъ построеніе церквей въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ раскольники жили во множествѣ (между прочимъ и въ упомянутыхъ выше Семеновѣ, Ковергинѣ), чрезъ поставленіе къ этимъ церквамъ опытныхъ въ борьбѣ съ расколомъ священниковъ, особенно изъ лицъ, бывшихъ прежде раскольниками, также чрезъ снабженіе церквей и священниковъ потребными для борьбы съ расколомъ книгами. Изобразивъ эти труды и подвиги Питирима для успѣховъ православія среди нижегородскихъ раскольниковъ, его сотрудникъ и жизнеописатель весьма справедливо замѣтилъ: «того ради всякую лѣность отложше, на тое дѣло (борьбы съ расколомъ), святой церкви примирительное и обществу государственному полезное, вооружайте себе каждый священникъ: понеже въ добромъ успѣхѣ за радѣніе похвалу пріимете, за небрежность же и нетщаніе, а паче чаянія за прикрытіе въ расколѣ людей по правиламъ свя-

тымъ сужденія безмилосердаго достойни будете» [1]). Но вотъ минуло ровно полтора столѣтія съ кончины Питирима, — и что мы видимъ на мѣстѣ его подвиговъ? Торжество ли православія надъ расколомъ, которое онъ началъ и предуготовилъ для своихъ преемниковъ? Если мы сравнимъ положеніе нижегородскаго раскола въ началѣ прошлаго столѣтія, когда Питиримъ только что выступилъ на борьбу съ нимъ, и нынѣшнее его положеніе, то должны будемъ сознаться, что теперь расколъ процвѣтаетъ здѣсь гораздо болѣе, нежели два почти столѣтія тому назадъ, несмотря на пронесшіяся надъ нимъ грозы въ царствованіе императора Николая. Какъ ни велико было число раскольниковъ, найденное Питиримомъ въ нижегородскихъ предѣлахъ, какъ ни многочисленны были населенные ими кельи и скиты, но все же расколъ таился тогда, крылся въ глуши приволжскихъ лѣсовъ и въ ущеліяхъ горъ; а теперь и тамъ онъ высоко поднялъ голову, смѣло смотритъ въ глаза православнымъ, кичась своими свободно воздвигаемыми церквами и школами, своими свободно являющимися повсюду ложными архіереями и попами австрійскаго производства, своими Швецовыми, всюду распространяющими клеветы и брань на православную церковь... Мы понимаемъ, какъ трудно нынѣшнему доброму архипастырю нижегородской церкви вести борьбу съ расколомъ, получивъ наслѣдіе, можно сказать, полутора-вѣковой невнимательности къ этому дѣлу своихъ предшественниковъ (между ними отрадное исключеніе составляютъ только незабвенный святитель Іаковъ и нынѣшній Московскій архипастырь) и видя равнодушіе къ нему подчиненнаго духовенства. Притомъ же, если самъ Питиримъ, имѣвшій веліе дерзновеніе у императора Петра, горько жаловался на свѣтскихъ властей, и въ его время покровительствовавшихъ расколу и полагавшихъ препоны его архипастырской дѣятельности, то что сказать о положеніи православнаго архипастыря въ этомъ отношеніи теперь, когда г-да губерна-

---

[1]) См. изданное нами „Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима“, стр. 67—68.

торы въ парадной формѣ являются присутствовать даже при служеніяхъ раскольническихъ лжеепископовъ и тѣмъ какъ бы ободряютъ ихъ къ ихъ беззаконной дѣятельности?.. Но все же однако беззавѣтная преданность пастырскому дѣлу и неусыпная ревность о благѣ церкви могутъ преодолѣвать препятствія. А паче всего — необходимо благовременнѣ и безвременнѣ напоминать, и со властію, приходскому духовенству, чтобы оно не забывало своей священной обязанности вразумлять заблуждающихся, возвращать въ церковь отторгнувшихся чадъ ея.

Нижній-Новгородъ и Москва—мѣста наиболѣе злачныя для раскольниковъ. Перейдемъ въ Москву. Здѣсь заслуживаетъ вниманія недавно происходившій соборъ у противуокружниковъ. Въ половинѣ іюня мѣсяца, по приглашенію Іова московскаго, съѣхались въМоскву всѣ противуокружническіе епископы его партіи: Пафнутій Саратовскій, Кириллъ Балтовскій, Макарій села Великаго; собралось еще до сорока поповъ изъ разныхъ концовъ обширной Россіи: отъ Уральскихъ казаковъ попъ Захарій, изъ Саратовской губерніи попъ Ѳедоръ, изъ Моршанска попъ Савва и проч. Соборныя засѣданія происходили въ домовой церкви, устроенной у купца Ложкова, въ домѣ котораго Іовъ имѣетъ всегдашнее пребываніе. Соборъ длился цѣлыхъ двѣ недѣли; но засѣданій соборныхъ было только четыре. Открытіе собора происходило съ нѣкоторою торжественностію: Іовъ и съ нимъ всѣ пріѣзжіе епископы, также нѣсколько поповъ, соборнѣ отслужили литургію; послѣ литургіи всѣ собравшіеся, имѣя на себѣ епитрахили, возсѣли вокругъ длиннаго стола, поставленнаго посреди моленной. Нѣкоторымъ присутствовавшимъ за обѣдней гражданамъ желательно было послушать соборныя разсужденія; но Іовъ никому, кромѣ духовныхъ лицъ, не позволилъ присутствовать на соборѣ. Извѣстный московскій начетчикъ Заваловъ долго возставалъ противъ этого распоряженія, но все-таки долженъ былъ оставить собраніе. На первомъ засѣданіи подвергнутъ былъ обсужденію вопросъ о примиреніи съ Іосифомъ и его сторонниками. Говорили съ сожалѣніемъ о раздорѣ въ нѣдрахъ противуокружнической іерар-

хіи, который причиняетъ великія бѣдствія всему обществу противуокружниковъ, а окружникамъ придаетъ силу. Что весьма нужно и полезно было бы примириться съ Іосифомъ и его сторонниками, это признавали всѣ; но какъ съ ними сдѣлать примиреніе? Іосифъ и его попы, — московскій Ѳома Корякинъ, печатниковскій Василій, и прочіе, соборомъ 1885 г. осуждены и извержены изъ священныхъ сановъ. если теперь признать ихъ въ своихъ санахъ, это значило бы признать, что соборъ, осудившій Іосифа и его сторонниковъ, поступилъ незаконно, и тѣмъ поставить себя въ явное противорѣчіе; а предложить Іосифу и его сторонникамъ-попамъ, чтобы помирились безъ возстановленія ихъ въ священныхъ степеняхъ, былъ бы совсѣмъ напрасный трудъ, ибо на такой миръ они не согласятся никогда. По долгомъ разсужденіи рѣшили наконецъ признать за Іосифомъ и его попами священные саны, если они съ своей стороны согласятся возстановить миръ и вступить въ общеніе съ собравшимися на соборъ. А для того, чтобы признаніемъ сановъ за Іосифомъ и его попами не впасть съ соборомъ 1885 года и самимъ съ собою въ противорѣчіе, присудили въ разрѣшительныхъ грамотахъ Іосифу и его попамъ упомянуть, что настоящимъ соборомъ они признаются въ своихъ санахъ не потому, что будто бы прежній соборъ 1885 года неправильно подвергъ ихъ лишенію степеней священства, а единственно ради мира церковнаго, весьма необходимаго. Рѣшивъ въ этомъ смыслѣ вопросъ о примиреніи, присудили войти по сему предмету въ сношеніе съ Іосифомъ и его сторонниками. Сначала пригласили на соборъ московскихъ поповъ Іосифовской партіи: Ѳому Корякина и Самуила. Попы явились. Имъ объявили соборное рѣшеніе, прибавивъ: вы знаете, что наша сторона гораздо многочисленнѣе вашей, однако мы дѣлаемъ вамъ уступку, чтобы только достигнуть мира; не упорствуйте же и вы. На это попъ Самуилъ смиренно отвѣтилъ: «Спаси Христосъ, что вы прилагаете стараніе о примиреніи!» А попъ Ѳома съ гордостію сказалъ, что они, сторонники Іосифа, безъ соизволенія своего епископа ни въ какія разсужденія съ соборомъ по вопросу о прими-

реніи входить не будутъ. Тогда рѣшено было отправить пословъ въ Нижегородскую губернію, въ деревню Матвѣевку, гдѣ проживаетъ Іосифъ, чтобы пригласить его въ Москву на соборъ для изысканія способовъ къ водворенію мира. Посланы были членъ Духовнаго Совѣта противуокружниковъ зуевскій попъ Иванъ и крестьянинъ Бронницкаго уѣзда Генераловъ. Іосифъ принялъ посланниковъ милостиво; но ѣхать въ Москву на соборъ отказался подъ предлогомъ нездоровья. Итакъ посланные возвратились ни съ чѣмъ, и дѣло о примиреніи съ Іосифомъ, составлявшее главную цѣль собора, отложено до болѣе благопріятнаго времени, которое едва ли когда и настанетъ.

Въ то время, какъ посольство ѣздило въ Нижній къ Іосифу, пріѣзжіе епископы и попы противуокружниковъ праздно бродили по Москвѣ съ унылыми лицами, жалуясь, что израсходовались на проѣздъ въ Москву, а здѣсь, по неимѣнію богатыхъ купцовъ между противуокружниками, заработать служеніемъ денегъ не у кого. Дѣйствительно, противуокружническому духовенству невыгодно ѣздить въ Москву на соборы; а напротивъ мнимымъ окружникамъ это очень выгодно, — всѣ путевые издержки ихъ обыкновенно съ избыткомъ покрываетъ богатое общество московскихъ окружниковъ.

Потерпѣвъ неудачу въ сношеніи съ Іосифомъ, собравшіеся противуокружническіе пастыри соборнѣ изложили постановленія, касающіяся благочинія именуемыхъ древлеправославныхъ христіанъ. Постановленія эти изложены въ семи пунктахъ и, что̀ любопытно, имѣютъ близкое сходство съ извѣстнымъ нашимъ читателямъ предложеніемъ «братчиковъ» Духовному Совѣту, — какъ будто и составлены въ подражаніе ему. Такъ 1-мъ пунктомъ требуется, чтобы православнымъ христіанамъ нѣмецкаго платья не носить, 2-мъ — чтобы при совершеніи браковъ невѣстъ въ вуаляхъ не вѣнчать, 3-мъ — чтобы чужихъ прихожанъ попамъ не вѣнчать, 4-мъ — чтобы приходящихъ отъ Іосифовской партіи принимать третьимъ чиномъ, какъ принимаются окружники и др. Этотъ послѣдній пунктъ, уже не имѣющій ничего общаго съ предложеніемъ «братчиковъ»,

особенно любопытенъ послѣ бывшихъ на соборѣ разсужденій о необходимости примиренія съ Іосифовцами. Такими постановленіями мира не достигнутъ. И не вызвано ли оно досадою, что попытка къ примиренію не удалась и что нѣтъ надежды когда-нибудь достигнуть этого примиренія? Любопытны еще слѣдующія обстоятельства, бывшія на соборѣ. Попъ Захарій, изъ Уральска, возбуждалъ вопросъ о кажденіи. Онъ говорилъ, что согласно церковному уставу должно кадить кадиломъ крестовидно, то есть дѣлать одинъ взмахъ прямой и одинъ поперекъ, чтобы такимъ образомъ изъ двухъ взмаховъ образовался крестъ, между тѣмъ какъ они, противуокружники, а также и мнимые окружники кадятъ не по уставу, дѣлаютъ кадиломъ два взмаха прямыхъ и одинъ поперечный, и истоваго креста у нихъ не выходитъ. Въ лицѣ противуокружника Захаріи явился въ наше время новый дьяконъ Александръ; но ему ли подражалъ Захарій, или своимъ умомъ дошелъ до такого разсужденія о способѣ кадить, не извѣстно. Онъ же указывалъ собору и другое опущеніе, существующее, по его мнѣнію, въ противуокружническихъ обществахъ. Старопечатныя книги на эктеніяхъ вмѣстѣ съ Государемъ повелѣваютъ поминать и князей, а противуокружники, какъ и именуемые окружники, поминаютъ одного Государя (именуя его державнымъ, а не православнымъ), великихъ же князей не поминаютъ; онъ предлагалъ напротивъ, вмѣстѣ съ Государемъ поминать и князей. Къ такимъ новшествамъ, предложеннымъ отъ попа Захарія, соборъ отнесся, разумѣется, съ негодованіемъ,— ему строго замѣтили: какъ у насъ дѣлалось прежде, такъ и впредь пусть дѣлается; ничего новаго мы не хотимъ вводить. Захарій на это замѣтилъ, что кадить крестовидно и поминать на эктеніяхъ князей не новость, а установленіе первыхъ пяти святѣйшихъ патріарховъ россійскихъ. Но соборъ и слушать его не хотѣлъ, а нѣкоторые попы сказали, чтобы онъ несмѣлъ больше и говорить объ этомъ. И попъ Захарій замолчалъ. Еще на соборѣ подтверждено существованіе учрежденнаго Іовомъ Духовнаго Совѣта для управленія церковно-іерархическими дѣлами противуокружниковъ: соборъ призналъ его

учрежденіемъ необходимымъ и поручилъ ему вѣдать сіи дѣла. Духовный Совѣтъ противуокружниковъ устроенъ на такихъ же основаніяхъ, какъ и у мнимыхъ окружниковъ. Въ настоящее время онъ состоитъ изъ слѣдующихъ пяти лицъ: Іовъ, предсѣдатель, члены: именуемый архимандритъ зуевскій Игнатій и попы Ѳеодоръ московскій, Сергій павловскій и Иванъ зуевскій. Для рѣшенія какого-либо важнаго дѣла Іовъ посылаетъ приглашенія въ Павловскій посадъ къ попу Сергію и въ Зуево къ Игнатію и Ивану, и они являются безпрекословно. Духовный Совѣтъ противуокружниковъ отличается отъ Духовнаго Совѣта мнимыхъ окружниковъ только тѣмъ, что состоитъ изъ однихъ духовныхъ лицъ, тогда какъ у мнимыхъ окружниковъ членами Духовнаго Совѣта состоятъ и міряне, — Шибаевъ, Медвѣдевъ, Новиковъ и др., у коихъ, по выраженію «братчиковъ», духовные члены Совѣта и самъ предсѣдатель его, именуемый архіепископъ Савватій, находятся въ кулакѣ. Достойно вниманія наконецъ слѣдующее обстоятельство, бывшее на соборѣ. Кириллъ Балтовскій привезъ новый, недавно напечатанный за границей томъ «Изслѣдованій» жида Карловича. Въ немъ содержатся, между прочимъ, сильныя нападенія на Окружное Посланіе и на списателя Посланія, Иларіона Георгіевича. Въ уваженіе къ такому содержанію книги Кириллъ и привезъ ее въ Москву, чтобы представить собору. Здѣсь читали книгу, и, разумѣется, всѣ противуокружники остались ею очень довольны. Кстати о Карловичѣ и прочихъ заграничныхъ дѣятеляхъ раскола: онъ самъ доселѣ проживаетъ въ Климоуцахъ, по сосѣдству съ Бѣлой-Криницей, гдѣ живетъ въ настоящее время и Пафнутій; другой бѣглецъ, Верховскій, когда жилъ въ Бѣлой-Криницѣ, то почасту гостилъ въ женскомъ монастырѣ, — теперь, соскучившись бродить по разнымъ мѣстамъ Европы, онъ просилъ у игуменіи дозволенія прибыть къ ней въ монастырь для жительства на нѣкоторое время Игуменія объ этомъ желаніи Верховскаго сообщила митрополиту Аѳанасію, а тотъ отвѣтилъ, что ему изъ Москвы сообщено, чтобы Верховскаго въ Бѣлую-Криницу отнюдь не принимать, о чемъ игуменія и увѣдомила Верховскаго...

Соборъ противоокружниковъ кончился, и относительно главной его цѣли весьма неудачно. Теперь въ Москвѣ, столицѣ раскола, готовятся и у другихъ раскольниковъ осенніе соборы. Во первыхъ, Ѳедосѣевцы Преображенскаго Кладбища, по примѣру 1883 года, созываютъ новый великій соборъ своихъ именуемыхъ «отцевъ» и наставниковъ: уже разосланы къ нимъ во всѣ мѣста приглашенія, и теперь, когда мы пишемъ это, уже стекается ихъ злочестивое соборище, ибо открытіе засѣданій назначено опять на 15-е Августа, день храмоваго праздника на Преображенскомъ Кладбищѣ. Для чего собственно стекается сіе соборище, это покрыто мракомъ неизвѣстности, какъ и большая часть дѣяній, во тмѣ творимыхъ ѳедосѣевскими дѣвственниками на Преображенскомъ Кладбищѣ; но, конечно, не на истребленіе свободно процвѣтающихъ въ Москвѣ и по другимъ мѣстамъ обителей разныхъ матерей съ ихъ дѣвственницами, собранными и пространно питаемыми на утѣшеніе Барановыхъ и Москвиныхъ, подъ покровительствомъ Егорова и другихъ генераловъ, уже не отъ раскола, не на стѣсненіе и главнаго гнѣзда ѳедосѣевскихъ гнусностей, оффиціально именуемаго «Преображенскимъ богадѣленнымъ домомъ», а для вящшаго укрѣпленія и распространенія богоборныхъ, противонравственныхъ и противогосударственныхъ ѳедосѣевскихъ уставовъ... Потомъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, предполагаютъ и окружники собрать соборъ, котораго давно уже не было у нихъ. На этомъ соборѣ имѣется въ виду окончательно рѣшить дѣло Алексѣя Самарскаго, который, какъ извѣстно, цѣлые три года находится подъ запрещеніемъ; также разсмотрѣть дѣло о запрещеніи, которое Паисій Саратовскій произнесъ на Пафнутія Казанскаго за пребываніе его на Черемшанѣ, въ чужой епархіи. Замѣтимъ кстати, что въ Маѣ мѣсяцѣ Пафнутій пріѣзжалъ въ Москву жаловаться на неправильность этого запрещенія. Любопытно, что здѣсь 8-го числа, въ праздникъ св. Іоанна Богослова, онъ служилъ въ домовой церкви Савватія, и во время всенощнаго бдѣнія, читая поученіе, провозгласилъ: вотъ святый Іоаннъ Богословъ учитъ: *Бога никтоже видѣ ни гдѣже,* а нашъ име-

нуемый богословъ священноинокъ Арсеній напротивъ учитъ, что Бога возможно видѣть! Сказавъ это, Пафнутій заплакалъ, чѣмъ привелъ присутствовавшихъ при богослуженіи въ смущеніе. Ясно, что у Пафнутія глубока ненависть къ Швецову, который своими еретическими ученіями и заслужилъ ее. Но главная цѣль предположеннаго у окружниковъ собора состоитъ въ томъ, чтобы петербургскаго попа Ѳому назначить и рукоположить въ викаріи къ Савватію, именуемому архіепископу Московскому, котораго потомъ попросятъ и вовсе уволиться отъ управленія московскою епархіею, а на его мѣсто и возведутъ сего Ѳому. Извѣстно, что полуграмотный Савватій многимъ изъ московскихъ гражданъ не нравится и давно уже есть мысль — удалить его изъ Москвы: эту мысль и намѣрены теперь привести въ исполненіе. Ѳому вызывали уже въ Москву, и старѣйшій членъ Духовнаго Совѣта Петръ Драгуновъ убѣждалъ его не отказываться отъ предлагаемой степени епископства. Этотъ Ѳома — гуслякъ, крестьянинъ деревни Авсюнина, и будетъ достойный для раскольниковъ пастырь...

Выше мы говорили съ нѣкоторою скорбію объ успѣхахъ раскола въ Нижегородскомъ краѣ и о причинахъ этого успѣха. Но что̀ говорить объ Нижнемъ, о Костромѣ, гдѣ на расколъ и совсѣмъ почти не обращаютъ вниманія тѣ, на комъ лежитъ долгъ противодѣйствія ему, о Вяткѣ, гдѣ не стало единственнаго усерднаго дѣятеля въ борьбѣ съ расколомъ, и дѣло это оставлено, какъ будто никого и не касается, что̀ говорить о другихъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ, изобилующихъ расколомъ, когда въ самой Москвѣ, древлепрестольной столицѣ Россійскаго государства, расколъ цвѣтетъ и ширится подъ сѣнію столичной власти, лелѣющей его, какъ сказочное дерево съ золотыми яблоками, гдѣ онъ собираетъ цѣлыя соборища своихъ ложныхъ архіереевъ и поповъ, «отцевъ» и наставниковъ, гдѣ Рогожское Кладбище, широко раскинувшееся своими величественными храмами, великолѣпными зданіями, цѣлыми улицами келій, точно особый обительный градъ, служитъ всероссійскимъ центромъ Австрійщины, а не менѣе богатое и устроенное Преображенское Кладбище, съ при-

мыкающими къ нему, или отродившимися отъ него обителями мнимыхъ дѣвственницъ, составляетъ центръ всероссійскаго ѳедосѣевства, проповѣдующаго развратъ, подъ именемъ обязательнаго для всѣхъ безбрачія, и отвращеніе къ предержащей власти чрезъ возбраненіе молитвы за нее, какъ тяжкаго грѣха?

10. Миссіонерскія бесѣды съ старообрядцами на Нижегородской ярмаркѣ. — Купецъ Бугровъ — сила нижегородскаго раскола. — Что творится въ расколѣ подъ защитою этой силы. — Убійство, совершенное городецкими раскольническими клирошанами. — Разбирательство дѣла объ Иголкинѣ. — Путешествіе Савватія. — Что новаго у московскихъ раскольниковъ.

Кончилась нижегородская ярмарка, въ теченіе цѣлаго мѣсяца поглощавшая вниманіе всероссійскаго купечества. Это знаменитое торжище, столь важное для торговыхъ купеческихъ интересовъ, не лишено значенія и для раскола, преимущественно распространеннаго въ нашемъ купеческомъ и торговомъ сословіи, въ немъ имѣющаго и свою главную силу. Изстари, съ первыхъ временъ раскола, вслѣдъ за купцами тянулись на макарьевскую ярмарку и раскольническіе проповѣдники, иноки и инокини, торговцы старыми книгами, — кто ради проповѣди раскола, кто за подаяніемъ къ милостивцамъ и покровителямъ раскола, кто для продажи книгъ и тетрадокъ, нужныхъ для поддержанія раскола. Въ «Сказаніи» схимонаха Іоанна, основателя Саровской пустыни, читаемъ: «Въ 1700-мъ году бывшу ми на макарьевской ярмонкѣ, ради нѣкихъ нуждъ монастырскихъ, и ходящу по торгу *въ книжномъ ряду*, улучихъ свидѣтися съ раскольницею монахинею Меланіею, *смотрящей ей съ прочими монахини у книжнаго рядовича старопечатныя книги*. И абіе она Меланія меня нача къ себѣ за Волгу звати, и приведоша ко мнѣ монаха раскольника Іону и съ нимъ бѣльца Іоанна, реченнаго Дмитріева». Всѣ они вмѣстѣ начали убѣждать схимонаха Іоанна перейти въ расколъ, чтобы въ ихъ заволжскихъ скитахъ исправлять для нихъ таинства и требы. Итакъ, вотъ, — спустя какихъ-нибудь тридцать лѣтъ послѣ открытаго появленія раскола, на ма-

карьевскую ярмарку уже ѣздятъ торговцы старопечатными книгами, около которыхъ собираются раскольническія инокини и иноки, заводятъ бесѣды и ищутъ, нельзя ли кого совратить въ расколъ. Такъ установилось и навсегда; особенно во времена полной свободы и процвѣтанія бѣглопоповства, сюда, къ Макарью, толпами стекались изъ раскольническихъ монастырей и скитовъ иноки и инокини собирать подаянія отъ съѣхавшихся купцовъ — раскольниковъ, являлись учители — проповѣдники раскола, пріѣзжали и изъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ торговцы старыми книгами и раскольническими рукописями. Все это дѣлалось даже въ строгія времена царствованія императора Николая Павловича, хотя и съ нѣкоторыми опасеніями. А потомъ миновали и всякія опасенія, — расколъ свободно и широко пропагандировался въ нижегордской ярмаркѣ; Большаковы и комп. стали возами возить туда потребныя раскольникамъ книги и старопечатныя, и рукописныя, и заграничнаго тисненія; въ числѣ проповѣдниковъ разныхъ сектъ явились и защитники возникшей недавно австрійской іерархіи. Эта ярмарочная пропаганда раскола, можно сказать, совсѣмъ не встрѣчала себѣ противодѣйствія ни отъ гражданской власти, которая даже покровительствовала ей, ни отъ духовной, и только съ недавняго времени начались собесѣдованія православныхъ миссіонеровъ съ пріѣзжающими на ярмарку раскольническими учителями. Теперь, слава Богу, этотъ обычай собесѣдованія съ раскольниками на нижегородской ярмаркѣ утвердился, и на помощь къ мѣстнымъ, нижегородскимъ, стали пріѣзжать изъ иныхъ мѣстъ православные собесѣдники. Въ нынѣшнемъ году сюда явились бесѣдовать: изъ Москвы миссіонеръ Братства св. Петра митрополита слѣпецъ А. Е. Шашинъ и изъ Казани профессоръ академіи Н. И. Ивановскій, о бесѣдахъ котораго съ петербургскими старообрядцами (впрочемъ до крайней степени наивными) нѣкогда говорилось такъ много въ газетахъ. Шашинъ опытный и свѣдущій собесѣдникъ; онъ отправился въ Нижній съ хорошо составленной программой для предстоявшихъ бесѣдъ, которую однако не успѣлъ выполнить, хотя ему предоставлено

было для собесѣдованій девять дней. Съ его нижегородскими бесѣдами мы надѣемся познакомить читателей въ подробномъ ихъ изложеніи. Наибольшій интересъ возбуждали, разумѣется, бесѣды г. Ивановскаго, — и профессорское званіе, и созданная газетами извѣстность собесѣдника привлекли множество и раскольниковъ, и православныхъ послушать его бесѣды. Ихъ было четыре. На первыхъ двухъ г. Ивановскій разбиралъ сочиненіе Швецова «О символьной церкви». Присутствовалъ здѣсь самъ авторъ сочиненія, г. Швецовъ; но не прерывалъ этого разбора, хотя и былъ приглашаемъ къ возраженіямъ; съ свойственнымъ ему лукавствомъ, онъ призналъ удобнѣйшимъ для себя отвѣчать на разборъ послѣ того, какъ выслушаетъ его до конца, и заручился даже правомъ такъ же безпрепятственно высказать свои возраженія на разборъ, какъ безпрепятственно предоставилъ теперь собесѣднику разбирать его сочиненіе. На двухъ послѣднихъ бесѣдахъ онъ и воспользовался вполнѣ своимъ правомъ. Любопытно, что и здѣсь самъ Швецовъ говорилъ не особенно много, — онъ поставилъ возражать г. профессору своего сотрудника и не разлучнаго спутника Смирнова, человѣка рѣзкаго и дерзкаго. О достоинствѣ сдѣланнаго г-мъ Ивановскимъ разбора швецовскихъ лжеученій и вообще бесѣдъ его съ извѣстнѣйшимъ теперь раскольническимъ проповѣдникомъ мы, по весьма понятнымъ причинамъ, говорить не станемъ, хотя имѣемъ подробныя о томъ извѣстія отъ нѣсколькихъ лицъ, бывшихъ евидѣтелями бесѣдъ. Мы лучше приведемъ о подвигахъ Швецова и Смирнова въ Нижегородской ярмаркѣ письмо, которое прислалъ намъ, извѣстный уже нашимъ читателямъ, бывшій воспитанникъ школы покойнаго о. протоіерея Кашменскаго, Е. К. Зубаревъ[1]), по порученію отъ Братства сопровождавшій Шашина на ярмарку. Онъ пишетъ: «Въ Нижнемъ очень много было для меня интереснаго. Здѣсь я познакомился съ миссіонерами, видѣлъ ересіарха Швецова и прочихъ расколоучителей —

Жизнеописаніе его, очень любопытное, недавно было напечатано въ *Брат. Сл.* (1889 г. т. 1, стр. 301 и слѣд.).

Смирнова, Иголкина, Надеждина, Зыкова и другихъ. Любопытно было наблюдать, какъ Швецовъ хитросплеталъ свои бредни о церкви, износилъ отъ своего сердца все новое и новое; но прискорбно было видѣть, какъ неудовлетворительно опровергались его ереси. Мнѣ также пришлось встрѣтиться и поговорить со Швецовымъ и Смирновымъ. Однажды шли мы съ А. Е. Шашинымъ мимо лавки книгопродавца Просфорнина (старообрядца); видимъ, что тутъ собралась порядочная кучка народу, и слышимъ, что бесѣдуютъ о церкви. Мы остановились. Оказалось, что тутъ проповѣдуетъ Смирновъ, и именно то самое ученіе о церкви, о которомъ шла рѣчь на бесѣдѣ Ивановскаго, т.-е., что церковь будто бы есть вѣра и евангельское ученіе. Алексѣй Егорычъ (Шашинъ) вступилъ въ разговоръ и совершенно разбилъ Смирнова, такъ что онъ уже сталъ говорить совсѣмъ другое, — началъ утверждать, что церковь есть каждый человѣкъ, ибо-де и Апостолъ пишетъ: *вы есте церкви Бога жива* (2 Кор. 6 гл. 16 ст.). Я сказалъ Смирнову: вы, Андрей Мартиніановичъ, за букву стоите, а здѣсь на букву не смотрите. Здѣсь по-гречески стоитъ не *ἐκκλησία*, что̀ значитъ церковь, собраніе, или общество вѣрующихъ, а стоитъ *ναὸς*, что̀ значитъ храмъ; когда же Христосъ говоритъ о созданіи церкви и даетъ обѣтованіе о вѣчности и неодолимости ея: *созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. гл. 16, ст. 18), то здѣсь употребляется именно слово *ἐκκλησία*. Значитъ церковь Христова не есть одинъ человѣкъ, а собраніе людей, состоящее изъ начальствующихъ и начальствуемыхъ, пасущихъ и пасомыхъ, изъ лицъ, составляющихъ священную іерархію, и изъ мірянъ. Смирновъ отвѣтилъ: я по-гречески не знаю, а вотъ онъ знаетъ и скажетъ тебѣ, что̀ слѣдуетъ. При этомъ онъ указалъ на приближавшагося къ лавкѣ самого г. Швецова. Швецовъ сейчасъ же пустился въ пространныя разглагольствія о томъ, что церковь есть правое и спасенное вѣры исповѣданіе, утверждаясь главнымъ образомъ на этомъ изреченіи св. Максима Исповѣдника. Потомъ онъ говорилъ: вотъ Христосъ и безъ насъ называетъ одного себя церковію: *разорите*, говоритъ, *церковь сію и тремі деньми*

воздвигну ю; ибо Евангелистъ замѣчаетъ, что *Онъ глаголаше о церкви тѣла своего* (Іоан. 2 гл. 19 и 20 ст.). Алексѣй Егорычъ спросилъ Швецова: а когда Іисусъ Христосъ говорилъ: *созижду церковь мою,* то здѣсь Онъ разумѣлъ развѣ тѣло свое? Швецовъ безъ всякаго стѣсненія отвѣтилъ, что здѣсь Христосъ говорилъ о воскресеніи своей плоти. Я спросилъ: какъ же воскресеніе тѣла Христова могло быть на камени? — Вѣдь Христосъ сказалъ: *на семъ камени* созижду церковь мою? И въ словахъ: *разорите церковь сію* употреблено слово ναὸς, храмъ, а въ словахъ: *на семъ камени созижду церковь мою* — ἐκκλησία, собраніе вѣрующихъ. Швецовъ не сталъ больше ораторствовать, началъ прощаться, говоря, что ему некогда. Такъ предалъ Богъ этого ересіарха въ неискусенъ умъ».

Кончилась ярмарка. Уѣхали изъ Нижняго «благодѣтели» и покровители раскола — разногородные представители россійскаго купечества, потолковавъ между собою и о дѣлахъ раскола (а г-да Морокины и о дѣлахъ Единовѣрія), ублаготворивъ «своихъ» просителей и унося пріятныя воспоминанія о сладостныхъ бѣседахъ о. Арсенія (Швецова) и другихъ своихъ учителей. Но остался въ Нижнемъ самый крупный изъ покровителей раскола, могущій замѣнить собою тысячу мелкихъ, — г-нъ Бугровъ, подъ защитой котораго, какъ за каменной стѣной, растетъ и ширится особенно мѣстный, нижегородскій расколъ. Въ своихъ отношеніяхъ къ расколу Бугровъ представляетъ личность довольно загадочную. Несомнѣнно, что онъ поповецъ, и къ безпоповцамъ не благоволитъ; но между поповщинскими сектами строгаго различія не дѣлаетъ, и хотя считается собственно бѣглопоповцемъ, хотя преимущественымъ покровительствомъ его пользуются бѣглопоповщинскія общества, но свойственной бѣглопоповцамъ ненависти къ австрійскому священству онъ не имѣетъ, напротивъ охотно покровительствуетъ и австрійщинѣ (лишь бы только не въ ущербъ ближайшимъ для него интересамъ бѣглопоповства), и притомъ безразлично окружникамъ и неокружникамъ: у него бываютъ, ласково принимаются и щедро награждаются австрійскіе владыки Нижняго — и Кириллъ (мнимый окружникъ), и Іосифъ

(открытый противуокружникъ), австрійскіе попы, состоящіе и подъ паствой Кирилла, и подъ паствой Іосифа, а г. Швецовъ, глаголемый священноинокъ Арсеній, пользуется даже и особымъ его вниманіемъ; Кириллу же онъ помогалъ весьма значительно въ постройкѣ церкви на мѣстѣ его жительства, въ деревнѣ Елесинѣ. А самымъ лучшимъ доказательствомъ его благосклонныхъ отношеній къ австрійщинѣ служитъ построенное имъ великолѣпное каменное зданіе богадѣльни, на его же счетъ и содержащейся, въ Москвѣ, на Рогожскомъ Кладбищѣ, которое, какъ извѣстно, находится во владѣніи поповцевъ, пріемлющихъ австрійское священство. Въ этомъ покровительствѣ австрійскимъ лже-епископамъ и лже-попамъ бѣглопоповецъ Бугровъ, очевидно, руководится только враждою къ православію, желаніемъ вреда православной церкви чрезъ усиленіе и распространеніе поповщинскаго раскола во всѣхъ его видахъ. Но главнымъ образомъ онъ покровительствуетъ, какъ мы сказали, своимъ,— бѣглопоповщинѣ. Изложить всѣ его подвиги въ этомъ отношеніи нѣтъ возможности; мы приведемъ только важнѣйшіе и притомъ относящіеся къ недавнему времени, когда г. Бугровъ, пользуясь широкой свободой, особенно усилилъ свою дѣятельность на пользу раскола. Кромѣ того, что въ Нижнемъ, въ его домахъ, устроены богатыя моленныя (вѣрнѣе домовыя церкви), онъ построилъ на горѣ часовню съ кельями, при которой находится и кладбище, обнесенное высокой каменной оградой; такую же часовню выстроилъ въ Сормовѣ; а въ 25 верстахъ отъ Нижняго, по дорогѣ въ Семеновъ, устроилъ даже два раскольническіе женскіе скита, называемые Бугровскій и Блиновскій. Въ обоихъ скитахъ каменныя часовни съ каменными же кельями и общей трапезой: въ Бугровскомъ скиту (болѣе обширномъ) живутъ до пятидесяти старухъ-раскольницъ, и въ обоихъ не малое количество дѣвицъ,— читалокъ, пѣвчихъ и т. д.; въ томъ и другомъ настоятельствуютъ родныя сестры Бугрова,— одна старая дѣвица, другая вдова, бывшая за Блиновымъ (почему и скитъ называется Блиновскимъ) и состоящая подъ опекой у Бугрова. Дѣвицъ изъ этихъ скитовъ, воспитанныхъ подъ над-

зоромъ его сестеръ, ревностнѣйшихъ раскольницъ, въ строго раскольническомъ духѣ, Бугровъ награждаетъ хорошимъ приданымъ и выдаетъ замужъ въ разныя мѣста: изъ нихъ дѣлаются своего рода проповѣдницы и распространительницы раскола. Знаменитая у нижегородскихъ бѣглопоповцевъ Городецкая часовня пользуется особымъ покровительствомъ Бугрова: сюда онъ присылаетъ изъ разныхъ мѣстъ дьячковъ, умѣющихъ пѣть, одѣваетъ ихъ въ нарядные кафтаны съ золочеными пуговицами и содержитъ во всемъ привольѣ, — теперь при часовнѣ живетъ 13 семейныхъ дьячковъ, да кромѣ нихъ человѣкъ семь сторожей и разной прислуги, — и всѣ они пользуются щедротами Бугрова. Подъ его защитой въ памятномъ для раскольниковъ 1883 году при Городецкой часовнѣ устроилось давно неслыханное въ расколѣ дѣло: повѣсили на колокольнѣ полный звонъ — большой колоколъ и нѣсколько малыхъ. Дозволено было будто бы кѣмъ-то позвонить только въ высокоторжественный день 15-го Мая и слѣдующіе два; но этого было достаточно для раскольниковъ, чтобы оставить звонъ навсегда, и это было, разумѣется, только предлогомъ для того, чтобы повѣсить при часовнѣ колокола. Такъ раскольники поступаютъ вездѣ: имѣли неосторожность дозволить раскольническимъ австрійскимъ попамъ войти на Рогожское Кладбище, чтобы принять присягу отъ рогожцевъ при наступленіи новаго царствованія, — и попы эти остаются на Кладбищѣ до сихъ поръ; должно быть нѣтъ въ Москвѣ и власти, которая могла бы выгнать оттуда незаконно поселившихся здѣсь мужиковъ въ поповскомъ платьѣ. Такъ и городецкіе колокола, повѣшенные только на время съ чьего-то совсѣмъ незаконнаго дозволенія, продолжаютъ донынѣ громко и торжественно звонить при раскольнической часовнѣ, услаждая слухъ г. Бугрова и всѣхъ бѣглопоповцевъ, подъ этотъ колокольный звонъ прославляющихъ своего благодѣтеля и покровителя, которому никоніянская власть не можетъ ни въ чемъ отказать, чего бы онъ ни захотѣлъ, потому что — сила, золотой мѣшокъ... Въ Городцѣ же Бугровъ построилъ великолѣпную трехъ-этажную каменную богадѣльню для старухъ расколь-

ницъ: значительная часть этого зданія, представляющая обширную комнату въ два свѣта, т.-е. занимающая оба верхніе этажа, отдѣлена для церкви, которая отдѣлана была со всѣмъ раскольническимъ великолѣпіемъ: восточная, алтарная часть, съ широкой солеей въ нѣсколько ступеней, была украшена кипарисным рѣзнымъ иконостасомъ въ 4 яруса, за одну рѣзьбу котораго заплачено было 6000 р. Однако совсѣмъ готовая величественная церковь не была открыта изъ-за какой-то ссоры между попечителями, какъ слышно, за бѣглыхъ поповъ, такъ что иконостасъ былъ снятъ и вмѣстѣ съ иконами увезенъ изъ Городца. Теперь дѣло уладилось, примиреніе послѣдовало, — самъ Бугровъ по этому случаю пріѣзжалъ въ Городецъ 2-го Августа и сдѣлалъ распоряженіе вновь поставить сломанный иконостасъ. Такимъ образомъ, къ общей радости раскольниковъ, въ Городцѣ откроется еще новая раскольническая церковь, и ихъ будетъ тамъ болѣе десяти. — И все это подъ покровомъ г-на Бугрова!

Но не успѣли еще городецкіе раскольники нарадоваться по случаю предстоящаго открытія великолѣпной церкви въ Бугровской богадѣльнѣ, не прошло и пяти дней по отъѣздѣ отъ нихъ г. Бугрова, какъ всѣ они были поражены ужаснымъ событіемъ: въ ночь съ 7-го на 8-е число Августа, въ сосѣдней деревнѣ, называемой Большое-Песочное, совершено убійство и виновниками его оказались раскольники, дьячки Городецкой часовни. Подробности убійства, какъ они выяснились на слѣдствіи, возмутительны въ высшей степени. Жертва преступленія — какой-то нищій, то-есть питавшійся нищенствомъ, крестьянинъ Дмитрій Тюпинъ, молодой еще человѣкъ (27 лѣтъ); къ нему въ хату собрались на ночь для пьянства и гнуснѣйшаго разврата четверо негодяевъ, — въ томъ числѣ два дьячка Городецкой часовни Иларій Сердешновъ и Евплъ Разживинъ, да зять послѣдняго Чардымовъ, — всѣ молодые люди (ни одному нѣтъ еще 30 лѣтъ) и, къ удивленію, женатые. Послѣ возмутительнѣйшей оргіи хозяинъ былъ удавленъ гостями. Убійцы разбѣжались, но оставили явныя улики, по которымъ немедленно и были разысканы: въ хатѣ оказались картузъ одного

изъ убійцъ и дьячковская поддевка съ золоченными пуговками, которою было занавѣшено окно. 17-го Августа убійцы отправлены въ уѣздный городъ Балахну, — городецкіе раскольники, хотя и надѣлили ихъ въ путь милостыней и деньгами, но ходятъ теперь опустивъ головы, ибо сознаютъ покрывшій ихъ позоръ. И дѣйствительно позоръ великій: убійство, да еще сопровождавшееся такимъ гнуснымъ развратомъ, о которомъ въ печати и говорить невозможно, — и совершенное кѣмъ же? — ихъ часовенными дьячками, ставленниками г. Бугрова, которыми они такъ гордились всегда, и мало этого — воспитателями ихъ юношества, учителями бугровскихъ школъ! И Сердешновъ и Разживинъ — оба, дѣйствительно, занимали должность учителей грамотѣ и крюковому пѣнію въ Городецкой Бугровской школѣ, а отецъ Сердешнова — Евтихій, состоитъ учителемъ въ школѣ, недавно открытой Бугровымъ въ деревнѣ Попово съ разрѣшенія правительства. Хороши учители и хорошихъ учениковъ приготовятъ они! И вотъ польза отъ раскольническихъ школъ, въ защиту которыхъ иные такъ ратуютъ! Городецкое событіе огорчило, разумѣется, и самого г. Бугрова, но не смутило, — онъ надѣется, если не совсѣмъ потушить, то утишить дѣло, и дѣйствительно уже нанялъ, говорятъ, за хорошую цѣну искуснѣйшаго въ адвокатскихъ хитростяхъ защитника, а во всѣ газетныя редакціи, особенно мѣстныя, отъ которыхъ могли бы заимствовать извѣстіе и столичныя, послалъ убѣдительныя просьбы — ничего не говорить о городецкомъ событіи, — и газеты дѣйствительно молчатъ[1]). Да, Бугровы, и нижегородскіе и московскіе, великая сила въ расколѣ; предъ нею пре-

---

[1]) Мы полюбопытствовали справиться въ „Московскомъ Листкѣ“, специально занимающемся подробнѣйшими описаніями убійствъ и всякихъ подобныхъ событій, — нѣтъ ли въ немъ извѣстія о городецкомъ преступленіи, — и нашли (въ № 251); но, увы, даже и здѣсь „корреспондентъ“ г. Пастухова пишетъ съ крайней осторожностью, всячески опасаясь оскорбить г. Бугрова упоминаніемъ о профессіи убійцъ и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ убійство. Вотъ подлинныя слова его: „На дняхъ, въ деревнѣ Большая-Песочня, Балах-

клоняются и титулованныя власти и «интеллигентные» руководители общественнаго мнѣнія, представители россійской прессы...

Окончивъ свои подвиги на нижегородской ярмаркѣ, Онисимъ Швецовъ отправился въ Городецъ и въ Балахну, чтобы раздѣлить скорбь своего питомца и ставленника — Иголкина, преданнаго суду за противозаконное устройство раскольнической церкви въ Городцѣ (хотя суду слѣдовало предать самого Швецова, какъ главнаго и дѣйствительнаго устроителя церкви). Дѣло разбиралось 4-го Сентября въ Балахнѣ, въ отдѣленіи окружнаго суда. На скамьѣ подсудимыхъ возсѣдали Иголкинъ и попечитель церкви Кожевниковъ; а г. Швецовъ сидѣлъ въ числѣ слушателей и зрителей,— и дѣйствительно съ услажденіемъ слушалъ, какъ ораторствовалъ нанятый ими адвокатъ (изъ жидовъ),— восхвалялъ ихъ благочестіе, ихъ преданность вѣрѣ предковъ, и выражалъ горькія чувства своей адвокатской души, возмущенной тѣмъ, что такимъ благочестнымъ людямъ воспрещаютъ строить церкви, чтобы молиться въ нихъ Богу, и за это судятъ... И судъ, разумѣется, со всей снисходительностію отнесся къ подсудимымъ, — принялъ во вниманіе и то, что, по словамъ подсудимыхъ, церковь не вновь-де сооружена, а только перенесена изъ одного мѣста на другое, и что будто бы пріемлющихъ австрійское священство въ Городцѣ очень много, а потому и церковь для

нинскаго уѣзда, *нѣсколько разбойниковъ, ворвались* въ домъ крестьянина Дмитрія Тюрина (?) и удавили его. Добычею ихъ были 50 руб. денегъ и нитка жемчуга. Разбойники эти пойманы, деньги и жемчугъ отъ нихъ отобраны. Это были еще молодые *крестьяне,* старшему изъ нихъ было 28 лѣтъ, а младшему 20 лѣтъ, трое изъ нихъ уроженцы Балахнинскаго уѣзда, а одинъ Самарской губерніи". Итакъ все дѣло въ разбоѣ, — „разбойники ворвались" въ домъ и произвели убійство! Но о томъ, что эти разбойники — дьячки раскольнической часовни, что они не „ворвались" въ домъ убитаго, а съ нимъ же пьянствовали и развратничали цѣлую ночь, — нѣтъ и помину въ „корреспонденціи". Происхожденіе убійцъ показано вѣрно, — Сердешновъ пріѣхалъ съ отцомъ въ Городецъ съ Иргиза еще 17-ти лѣтъ.

нихъ необходима; но все же однако присудилъ Иголкина къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца за самовольное, безъ разрѣшенія правительства, устройство церкви. Иголкинъ заявилъ недовольство этимъ рѣшеніемъ. Значитъ дѣло еще не кончено. Упомянемъ кстати объ одномъ любопытномъ обстоятельствѣ. На судѣ, въ передней комнатѣ, Иголкинъ встрѣтился съ однимъ бывшимъ старообрядцемъ, а теперь православнымъ, и съ злорадствомъ говоритъ ему: «вотъ, православное присутственное мѣсто, а и иконы нѣтъ,— помолиться не на что»! Иконы дѣйствительно не было. Послѣ этого адвокатъ изъ жидовъ имѣлъ даже право ораторствовать объ особомъ благочестіи старообрядцевъ...

Мы говорили прошлый разъ о намѣреніи московскихъ старообрядцевъ учредить викаріатство въ Москвѣ, и именно поставить въ викаріи петербургскаго попа Ѳому. Савватій весьма озабоченъ этими планами, понимая, что викарія прочатъ ему въ преемники, и начинаетъ уже пріискивать мѣстечко, гдѣ бы ему пріютиться на покой. Съ этою, между прочимъ, цѣлію онъ совершилъ минувшимъ лѣтомъ поѣздку въ свой любимый сибирскій край, заѣзжалъ въ Нижній къ Кириллу, былъ въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, въ Тюмени. Изъ Москвы онъ выѣхалъ въ первой половинѣ Іюля, а возвратился обратно къ 15-му числу Августа, къ самому празднику Успенія Божіей Матери. Въ спутники себѣ онъ бралъ дьякона Григорія, состоящаго въ причтѣ Рогожскаго Кладбища. Этотъ Григорій, не отличающійся трезвостью, какъ и большинство раскольническихъ причтовъ, разъ до того загулялся, что не пришелъ въ часовню къ очередной службѣ. За это попечители Кладбища и вмѣстѣ члены Духовнаго Совѣта купцы Новиковъ и Медвѣдевъ такъ возстали противъ него, что потребовали у Савватія запретить Григорію служеніе,— и Савватій поневолѣ подчинился имъ, — запретилъ Григорію. Но, жалѣя его, пригласилъ отправиться съ собою въ путешествіе, чтобы по пути присмотрѣть ему дьяконское мѣстечко, такъ какъ зналъ, что при теперешнихъ попечителяхъ жить ему на Рогожскомъ Кладбищѣ невозможно. Но подходящаго мѣста Григорію въ

знакомыхъ Савватію сибирскихъ мѣстахъ не оказалось, и оба они возвратились въ Москву. Здѣсь Савватій, вскорѣ же по пріѣздѣ, разрѣшилъ Григорію служеніе; но попечитель Кладбища, извѣстный фанатикъ раскола — Мусоринъ служить ему на Кладбищѣ не позволяетъ, — говоритъ: «коли Савватій разрѣшилъ, такъ пусть у него Григорій и служитъ, а намъ его не нужно!» У Савватія же празднаго мѣста нѣтъ, — у него и то постоянно находятся человѣкъ по пяти и болѣе безмѣстныхъ поповъ, набранныхъ Арсентіемъ Морозовымъ съ фабрики и поставленныхъ Савватіемъ по приказу Арсентія. Таково положеніе московскаго владыки Савватія: дѣлаетъ что̀ прикажутъ Морозовы, Мусорины, Медвѣдевы, а его собственныхъ распоряженій никто и слушать не хочетъ! И управляютъ старообрядчествомъ не ихъ мнимые архіепископы и епископы, а тѣ же Арсентіи Морозовы и Мусорины. Савватій радъ и тому, что миновало опасеніе лишиться мѣста: дѣло о викаріѣ не состоялось; Ѳома не согласился идти въ архіереи, не захотѣлъ промѣнять доходнаго мѣста въ Питерѣ на сомнительныя выгоды архіерействованія у московскихъ раскольниковъ.

Пьянство и безчиніе обитающаго на Рогожскомъ Кладбищѣ раскольническаго духовенства, дьяконовъ и пѣвчихъ, о которомъ мы упомянули сейчасъ, дошло дѣйствительно до крайнихъ предѣловъ, такъ что, по настоянію Медвѣдева и Новикова, Духовный Совѣтъ опредѣлилъ на Кладбище восемь человѣкъ надсмотрщиковъ, чтобы слѣдить за поведеніемъ кладбищенскихъ пѣвчихъ, дьячковъ, дьяконовъ и поповъ, и если кого увидятъ въ нетрезвомъ видѣ, о такихъ немедленно доносить попечителямъ, которымъ предоставлено немедленно же выгонять ихъ съ Кладбища безъ всякой пощады, — и теперь эти стражники поочередно стерегутъ обитателей Кладбища. Подъ большую опалу попалъ и секретарь Духовнаго Совѣта Перетрухинъ. Онъ жилъ въ томъ же домѣ Апухтиной, гдѣ живетъ и Савватій; но теперь за разныя продѣлки и секретарскіе поборы съ поповъ (та же Консисторія!), его удалили отъ Савватія; хотѣли совсѣмъ отставить и отъ секретарской должно-

сти, но за него заступился Петръ Драгуновъ. Нужно замѣтить, что Перетрухина сильно преслѣдуютъ и именуемые братчики честнаго Креста, — они-то выводятъ наружу всѣ его продѣлки.

Итакъ внутреннія, — какъ говорятъ они, — «церковно-іерархическія» дѣла у московскихъ раскольниковъ въ плохомъ положеніи; зато, пользуясь покровительствомъ отвнѣ, спѣшатъ они благоустроять свои церкви, существующія подъ именемъ часовень. Въ нынѣшнее лѣто производились работы въ моленныхъ Шибаева, на Нѣмецкомъ рынкѣ, и бывшей Лапшина, у Тверской заставы. Въ моленной Шибаева поставленъ новый рѣзной иконостасъ и повѣшено дорогое паникадило; въ праздникъ Рождества Богородицы предполалось совершить торжественное освященіе этой раскольнической церкви. Все это производилось, разумѣется, на глазахъ полиціи, которая и не подумала спросить хорошо знакомаго ей Ивана Ивановича, что̀ это за работы у него производятся и на что̀ ему понадобились такой великолѣпный иконостасъ и такое огромное паникадило. Но въ работы по обновленію часовни у Тверской заставы полиція вмѣшалась-было, и даже воспретила стройку. Тогда строители обратились за помощію къ тому же Ивану Ивановичу, который отправился куда слѣдуетъ и устроилъ дѣло. Моленная, т.-е. церковь отдѣлана, и въ ней служитъ опять извѣстный читателямъ попъ Савва. И не только расширяютъ и украшаютъ московскіе раскольники свои прежде устроенныя церкви, но и открываютъ новыя: такая недавно открыта близъ Нѣмецкаго рынка, въ Рыковомъ переулкѣ, около самой фабрики богатаго раскольника Назарова: въ эту церковь, гдѣ служитъ попъ Константинъ, и ходятъ теперь приказчики и рабочіе Назаровской фабрики. Но что̀ всего возмутительнѣе, — въ Преображенскомъ, на Генеральной улицѣ, въ той новоустроенной церкви, о которой мы такъ много говорили въ свое время и дѣло о которой восходило до высшаго начальства, коимъ рѣшено воспретить ея открытіе, и въ этой церкви, несмотря на запрещеніе высшаго правительства, раскольники открыли-таки службу, которую испра-

вляетъ нѣкій попъ Иванъ, и конечно не безъ вѣдома же какой-нибудь власти. И приходится повторить, что московскіе Бугровы — дѣйствительно сила, которая если не ломитъ, то заставляетъ учтиво раскланиваться съ нею и большія и малыя власти въ столицѣ, — заставляетъ ихъ смотрѣть сквозь пальцы на все что дѣлаютъ эти Бугровы, подъ другими фамиліями существующіе въ Москвѣ.

Предположенный осенній соборъ раскольническихъ епископовъ австрійскаго поставленія, какъ теперь оказалось, и въ нынѣшнемъ году не состоится. Ужели московскіе началовожди раскола побоялись какихъ-нибудь внѣшнихъ стѣсненій для имѣвшихъ собраться въ Москву «владыкъ» своихъ? Конечно нѣтъ; а нашли они и теперь неудобнымъ составлять соборъ по своимъ личнымъ соображеніямъ и разсчетамъ. Между тѣмъ, въ Москву пріѣхали два раскольническіе епископа-соперники — Пафнутій Казанскій и Паисій Саратовскій: давняя распря между ними, обострившаяся до того, что одинъ произнесъ отлученіе на другаго, настоятельно требовала разсмотрѣнія на соборѣ, а за отмѣною собора, по крайней мѣрѣ въ Духовномъ Совѣтѣ. Примиреніе между ними совершилось: Паисій далъ дозволеніе Пафнутію жить въ Черемшанѣ, а Пафнутій обязался не исправлять здѣсь никакихъ архіерейскихъ дѣйствій. Послѣ этого примиренія между Пафнутіемъ и Паисіемъ, пользуясь ихъ присутствіемъ, въ Москвѣ избрали и поставили новаго раскольническаго епископа, нѣкоего Спиридонія, въ городъ Новочеркасскъ, — поставленіе происходило торжественно, въ домовой церкви Савватія, при большомъ стеченіи старообрядцевъ. Итакъ еще явился лжеепископъ у раскольниковъ! Былъ уже у нихъ, въ первые годы существованія австрійской іерархіи, лжеепископъ Спиридоній, оказавшійся до того непригоднымъ, что вскорѣ же по постановленіи былъ изверженъ. Лучше ли будетъ новый Спиридоній? Въ слѣдующій разъ мы надѣемся сообщить подробнѣе извѣстія и о поставленіи этого Спиридонія и о прочихъ событіяхъ у московскихъ и всероссійскихъ австрійцевъ.

11. Недавнія дѣла у московскихъ мнимо-окружниковъ примиреніе Пафнутія съ Паисіемъ; поставленіе новаго епископа на Донъ; подвиги Арсентія Иваныча и Ивана Иваныча — Нѣчто о противуокружникѣ Іосифѣ. — Злѣйшій всякихъ противуокружниковъ окружникъ — Силуанъ.

Мы обѣщали прошлый разъ нѣсколько подробнѣе сказать о недавнихъ событіяхъ у московскихъ поповцевъ Австрійскаго согласія, именующихся окружниками, хотя всѣмъ извѣстна ихъ враждебность къ Окружному Посланію.

Предполагавшійся у этихъ мнимыхъ окружниковъ осенній соборъ не состоялся дѣйствительно изъ опасенія могущихъ произойти на немъ непріятностей. Нужно было непремѣнно коснуться на немъ старыхъ непріятныхъ дѣлъ объ Алексѣѣ Самарскомъ, который три года тому назадъ подвергнутъ запрещенію, какъ многіе утверждаютъ, безъ основательной причины, единственно по жалобамъ Пафнутія Казанскаго, и о Паисіѣ Саратовскомъ, который, послѣ долгихъ пререканій съ тѣмъ же Пафнутіемъ, незаконно поселившимся и дѣйствующимъ по-архіерейски въ его епархіи, на Черемшанѣ, произнесъ наконецъ отлученіе на своего упорнаго противника. А коснувшись этихъ дѣлъ пришлось бы причинить огорченіе Пафнутію, котораго не хочется огорчать московскимъ заправителямъ раскольническихъ «церковно-іерархическихъ» дѣлъ. И вотъ глава сихъ заправителей, И. И. Шибаевъ, рѣшилъ — не быть собору; а за нимъ и послушный ему во всемъ владыка-Савватій сказалъ: не надо собора! Но то, чего избѣгали, пришлось все-таки испытать, — дѣломъ Паисія съ Пафнутіемъ принуждены были заняться и безъ собора. Паисій въ первыхъ числахъ сентября самъ явился въ Москву требовать у Духовнаго Совѣта рѣшительнаго суда надъ Пафнутіемъ, который не ставитъ ни во что изданное имъ запрещеніе, попрежнему служитъ въ его епархіи. Вскорѣ затѣмъ пріѣхалъ въ Москву и Пафнутій. Явился еще нѣкій Герасимъ, безмѣстный епископъ, перешедшій изъ противуокружниковъ въ окружники.

Итакъ оставить безъ разсмотрѣнія дѣло Паисія съ Пафнутіемъ не было возможности. Собрали Духовный Совѣтъ въ

полномъ составѣ, — были на лицо всѣ члены, и духовные, и мірскіе, — Шибаевъ, Новиковъ, Медвѣдевъ и проч. Явились и прибывшіе въ Москву епископы. У Паисія заранѣе изложены были въ письменномъ прошеніи къ Духовному Совѣту всѣ противозаконныя дѣйствія Пафнутія: это изложеніе онъ прочиталъ въ собраніи и просилъ удалить Пафнутія изъ Черемшана. Пафнутій, едва выслушавъ чтеніе Паисія, взволнованнымъ голосомъ сталъ говорить: «Я не могу изъ Черемшана выѣхать, и не выѣду; на это я имѣю причины: во-первыхъ, моя родина находится неподалеку отъ Черемшана; во-вторыхъ, хотя я поставленъ на Казанскую епархію, но мое посвященіе совершено въ передвижной походной церкви». Паисій возразилъ: «А моя родина находится недалеко отъ Москвы, и поставленъ я въ епископа Саратовскаго тоже въ походной церкви: такъ значитъ и я имѣю право поселиться въ Москвѣ»? Намекъ на Москву, разумѣется, больше всего смутилъ Савватія; но онъ, по обычаю, не сказалъ ничего, потому что не умѣетъ ничего сказать. Зато Иванъ Иванычъ Шибаевъ, сильно не долюбливающій Паисія, закричалъ на него, какъ и подобаетъ особѣ, держащей всѣхъ раскольническихъ архіереевъ въ своей могучей рукѣ: «въ Москвѣ тебѣ не бывать! изъ Москвы мы выгонимъ тебя метлой!» На эту неимовѣрную грубость Паисій отвѣтилъ Шибаеву: «ты не имѣешь права выгонять меня изъ Москвы; да тебѣ и членомъ-то Совѣта быть не подобаетъ, знаешь почему!» Привыкшій властвовать и начальть своихъ архіереевъ, Иванъ Иванычъ былъ озадаченъ такимъ неожиданнымъ для него отвѣтомъ Паисія; всѣ прочіе присутствовавшіе въ собраніи также смутились, и затѣмъ начали просить и Пафнутія и Паисія помириться между собой: Паисія просили не тревожить Пафнутія выѣздомъ изъ Черемшана, а Пафнутія уговаривали не служить на Черемшанѣ безъ разрѣшенія Паисія и изъ женскаго монастыря, гдѣ онъ живетъ у нѣкоей дѣвицы Ѳеклы Евдокимовой, переѣхать на жительство въ мужской монастырь. Пафнутій возразилъ: «я съ еретиками въ мужскомъ монастырѣ жить не могу: тамъ живутъ еретики Серапіонъ и

Израиль!» Серапіонъ одинъ изъ старѣйшихъ раскольническихъ священноиноковъ, — онъ жилъ первоначально въ Турціи, въ Добруджѣ, и во время крымской войны вмѣстѣ съ экзархомъ Аркадіемъ уходилъ въ Азіатскую Турцію: потомъ пришелъ въ Россію и поселился на Черемшанѣ. Еще до назначенія Паисія въ Саратовъ, поселившійся на Черемшанѣ Пафнутій запретилъ этого Серапіона и Израиля отъ священнослуженій; Паисій же, прибывши на епархію, обоихъ разрѣшилъ отъ запрещенія, незаконно положеннаго Пафнутіемъ на неподчиненныя ему духовныя лица: съ тѣхъ поръ Пафнутій питаетъ ненависть и къ Серапіону съ Израилемъ. Это было извѣстно Духовному Совѣту; но объ еретичествѣ этихъ монаховъ онъ слышалъ первый разъ. Поэтому рѣшено было вызвать ихъ немедленно телеграммой въ Москву, и окончаніе дѣла о Пафнутіи отложить до ихъ пріѣзда. Все происходившее на этомъ собраніи очень не понравилось И. И. Шибаеву, и онъ опрокинулся гнѣвомъ даже на Пафнутія: «Что тебѣ, старичишка, на старости лѣтъ не живется покойно! Все ты безпокоишь людей! Жилъ бы гдѣ слѣдуетъ!» И съ этими словами грозный распорядитель «церковно-іерархическихъ» дѣлъ въ расколѣ вышелъ изъ собранія. Поднялся съ мѣста и безмолвный, яко рыба, владыка-Савватій. Первое засѣданіе, бывшее довольно бурнымъ, такимъ образомъ кончилось.

Спустя нѣсколько дней Серапіонъ и Израиль пріѣхали въ Москву. Составилось новое собраніе Духовнаго Совѣта, въ которое пригласили и Серапіона съ Израилемъ. Ихъ мнимымъ еретичествомъ не занимались, а всѣ усилія обращены были на то, чтобы помирить Пафнутія съ Паисіемъ и двумя вызванными монахами съ Черемшана. Нѣтъ сомнѣнія, что Пафнутій не оставилъ вражды къ нимъ; но, видя, что обстоятельства сложились не въ его пользу, согласился заключить наружный миръ на слѣдующихъ основаніяхъ: ему, Пафнутію, жить на Черемшенѣ въ мужскомъ монастырѣ, ни въ какія іерархическія дѣла Саратовской епархіи не вмѣшиваться и безъ разрѣшенія Паисія въ самомъ Черемшанѣ не служить. Въ этомъ смыслѣ тутъ же, въ собраніи, было составлено

опредѣленіе, подъ которымъ и заставили Пафнутія подписаться. Такимъ образомъ былъ наконецъ заключенъ миръ (конечно наружный только) между Пафнутіемъ и Паисіемъ.

Уладивъ дѣло Паисія и пользуясь присутствіемъ въ Москвѣ пріѣзжихъ епископовъ, Духовный Совѣтъ озаботился исполненіемъ другого, давно стоявшаго на очереди дѣла. Еще въ началѣ весны донскіе раскольники обратились въ Духовный Совѣтъ съ прошеніемъ — поставить къ нимъ на вдовствующую Донскую епархію епископа, и указали на эту должность двухъ кандидатовъ: казака Іустина Картушина и извѣстнаго священноинока Арсенія, т.-е. Онисима Швецова, такъ какъ сіи лица, — писали они, — свѣдущи въ писаніи и могутъ успѣшно вести борьбу съ никоніанскими миссіонерами. Картушинъ — лицо извѣстное въ расколѣ, и ему неоднократно предлагалъ архіерейство еще Антоній Шутовъ, но каждый разъ безъ успѣха: и теперь Картушинъ рѣшительно отказался принять поставленіе въ архіереи для донскихъ старообрядцевъ. А Швецова, недавно судившагося за еретичество, самъ Духовный Совѣтъ не нашелъ возможнымъ поставить въ епископы. Выбрали наконецъ одного изъ обрѣтающихся на Дону поповъ — благочиннаго Семена Архипова, человѣка вовсе не начитаннаго. Въ постриженіи этотъ Семенъ Архиповъ названъ Спиридоніемъ, — и его-то поставленіе совершили въ Москвѣ, пользуясь присутствіемъ Пафнутія, Паисія и Герасима. Итакъ, раскольническій Донъ имѣетъ теперь своего епископа. Послужитъ ли его присутствіе на Дону къ пользѣ раскола, увидимъ въ свое время. Но ревнители раскола, разумѣется, очень рады появленію новаго у нихъ мнимаго епископа. Первый изъ этихъ ревнителей, извѣстный любитель всякихъ торжественныхъ раскольническихъ службъ, Арсентій Иванычъ Морозовъ, не давши времени новому «владыкѣ» и пріучиться служить по-архіерейски, на пятый день по поставленіи, увезъ его къ себѣ на фабрику въ Богородскъ, гдѣ Спиридоній съ мѣстными попами совершалъ торжественную службу. По непривычкѣ, онъ, правда, сбивался въ служеніи; но Арсентій Иванычъ службу знаетъ, и

гдѣ требовалось самъ указывалъ владыкѣ, что̀ и какъ ему дѣлать. Коммерсантъ, во время службы указывающій архіерею, какъ ему служить! — не правда ли, — интересное зрѣлище и возможное только у нашихъ старообрядцевъ! Впрочемъ Арсентій Иванычъ Морозовъ только еще указываетъ своимъ архіереямъ, какъ служить; а вотъ Иванъ Иванычъ Шибаевъ такъ даже самъ исполняетъ поповскія обязанности. Мы говорили уже, что въ его домѣ заново отдѣлана моленная (т.-е домовая церковь). 7-го сентября, наканунѣ праздника Рождества Богородицы, происходило ея освященіе, и за службой, когда положено читать народу поученіе святыхъ отецъ, Шибаевъ не допустилъ своего попа Григорія исполнить эту прямую его обязанность, а самъ вышелъ на амвонъ и сталъ читать, но не поученіе святыхъ отецъ, а проповѣдь своего сочиненія, въ которой поучалъ старообрядцевъ жить трезвенно и цѣломудренно. Иванъ Иванычъ Шибаевъ съ церковной каѳедры поучающій слушателей цѣломудрію! — тоже умилительное зрѣлище!..

Кстати, — мы только что получили письмо миссіонера-слѣпца А. Е. Шашина, въ которомъ говорится также объ Арсентіѣ Морозовѣ и его друзьяхъ (но уже не изъ раскольниковъ). Считаемъ не излишнимъ привести здѣсь это письмо. «24 и 26 числа Сентября имѣлъ я (пишетъ А. Е. Шашинъ) бесѣды въ городѣ Богородскѣ. Первая бесѣда была въ Богоявленскомъ соборѣ, а вторая въ Тихвинской церкви. Почему бесѣды происходили не въ одномъ храмѣ, объ этомъ слѣдуетъ сказать. Послѣ первой бесѣды, происходившей въ соборѣ, на которой присутствовало не мало старообрядцевъ, я объявилъ, что на слѣдующей бесѣдѣ, 26 числа, буду разбирать статьи Онисима Швецова и Николая Каптерева о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Объ этомъ я написалъ и покровителю, или другу обоихъ сихъ авторовъ, А. И. Морозову, котораго просилъ пожаловать на бесѣду и, если угодно, защитить статьи своихъ друзей противъ моихъ замѣчаній. Морозовъ, сильно раздраженный моимъ приглашеніемъ, предпочелъ утромъ 26 числа уѣхать изъ Богородска въ Москву, и даже на лошадяхъ, не дождавшись поѣзда желѣзной до-

роги. А мнѣ наканунѣ, поздно вечеромъ, было объявлено, чтобы я перемѣнилъ предметъ предстоявшей бесѣды, ибо-де второй соборный священникъ Александръ Каптеревъ, пользующійся особымъ расположеніемъ Морозова, родной братъ Николая Каптерева и не можетъ дозволить, чтобы въ соборѣ подвергалась разбору книга его брата. Объявленнаго предмета для бесѣды я не согласился перемѣнить, и поэтому утромъ 26 числа пошелъ къ Тихвинскому священнику и старостѣ попросить, чтобы дозволили мнѣ открыть бесѣду съ старообрядцами въ ихъ церкви. Они съ большимъ сочувствіемъ отнеслись къ моей просьбѣ, и бесѣда состоялась. Такъ вотъ почему пришлось мнѣ бесѣдовать не въ одной церкви и не тамъ, гдѣ было заранѣе назначено». Причина, дѣйствительно, достойная вниманія. Можно ли удивляться послѣ этого, что расколъ процвѣтаетъ у насъ, когда есть православные священники, не только благосклонно относящіеся къ расколу и раболѣпствующіе предъ разными Морозовыми, но и готовые противодѣйствовать другимъ въ обличеніи раскола? Будемъ однако надѣяться, что этотъ о. Каптеревъ, вполнѣ достойный своего брата, есть только прискорбнѣйшее исключеніе въ нашемъ духовенствѣ, и обратимся опять къ настоящимъ раскольническимъ архіереямъ и попамъ.

Въ то время, какъ мнимо-окружническіе епископы занимались въ Москвѣ своими дѣлами, прибылъ туда и противуокружническій епископъ Іосифъ, попрежнему пребывающій въ открытой враждѣ съ Іовомъ и нимало не стѣсняющійся изрекаемыми этимъ послѣднимъ соборными на него запрещеніями и отлученіями. Изъ Москвы онъ ѣздилъ въ Гуслицы къ Титовскому попу Петру, который недавно перешелъ отъ Іова на его сторону: въ Титовѣ, вмѣстѣ съ этимъ попомъ, Іосифъ служилъ въ праздникъ Воздвиженія честнаго креста, и послѣ службы имѣлъ преніе съ сторонниками Іова. Ясно, что раздѣленіе въ противуокружнической іерархіи утвердилось крѣпко. И Іосифъ имѣетъ рѣшительное намѣреніе закрѣпить его навсегда: недавно умеръ его ставленикъ и союзникъ, называвшійся его викаріемъ, лжеепископъ Смарагдъ,

и Іосифъ ищетъ теперь достойнаго ему преемника, — для этого, быть можетъ, онъ и пріѣзжалъ въ Москву. Преемника онъ, безъ сомнѣнія, найдетъ и такимъ образомъ утвердитъ существованіе начатой имъ третей отрасли въ австрійской іерархіи, которая давно уже изображаетъ изъ себя трехглавое чудовище.

А между тѣмъ, если посмотрѣть поближе, то право не найдешь различія, по религіознымъ воззрѣніямъ, между этими раздѣлившимися между собою и другъ друга проклинающими раскольническими епископами. Чѣмъ различаются и въ самомъ дѣлѣ по своимъ понятіямъ нынѣшніе мнимые епископы-окружнику отъ противуокружниковъ — Іосифа и Іова? Не одинъ ли фанатизмъ и не одно ли невѣжество у тѣхъ и другихъ? Вотъ не уголно ли прочесть (между прочимъ и г-мъ Духовному Совѣту), что̀ намъ пишетъ съ Кавказа Т. И. Касиловъ о именуемомъ епископѣ-окружникѣ Силуанѣ, — какія содержитъ и распространяетъ онъ ученія (г-да Духовный Совѣтъ имѣютъ полную возможность провѣрить на мѣстѣ справедливость этого сообщенія):

«Читателямъ вашего *Братскаго Слова* должно быть извѣстно, что Силуанъ, раскольническій епископъ на Кавказѣ, считается окружникомъ. Но вотъ, я намѣренъ сообщить имъ, чему учитъ этотъ мнимый окружникъ, Божіимъ попущеніемъ принимаемый у старообрядцевъ за епископа.

«Мало того, что Силуанъ разсылаетъ, для утвержденія въ расколѣ своихъ пасомыхъ и для совращенія въ расколъ православныхъ, швецовскую «Истинность», даже соборомъ раскольническихъ епископовъ обличенную въ еретичествѣ и дѣйствительно проповѣдующую злыя ереси о Святой Троицѣ, онъ еще самъ составляетъ, или велитъ составлять у себя въ монастырѣ, рукописные сборники самыхъ дикихъ и злобныхъ ругательствъ на православную церковь, заимствованныхъ изъ старыхъ раскольническихъ сочиненій, которыми нынѣ гнушаются даже старообрядцы изъ благоразумныхъ, а епископъ Силуанъ не только не гнушается, но и услаждается; эти гнусные сборники онъ также разсылаетъ для чтенія старообрядцамъ, особенно колеблющимся въ приверженности

къ расколу. Съ однимъ изъ нихъ, переданнымъ мнѣ для чтенія, я и намѣренъ познакомить вашихъ читателей.

«Силуанъ имѣетъ обычай каждогодно посылать въ объѣздъ по Кавказу иноковъ своего скита для сбора подаяній, съ просительной подписной книжкой. Въ нынѣшнемъ 1889 г. посланы имъ съ этою цѣлію монахи Германъ и Пименъ. Они прибыли въ станицу Бѣлорѣченскую 23-го Августа; остановились на квартирѣ у моего отца. Спрашивали между прочимъ обо мнѣ, какого я мнѣнія о бѣлокриницкомъ священствѣ. Родители объявили, что я признаю болѣе законнымъ великороссійское священство и расположенъ къ православной грекороссійской церкви. Тогда Германъ досталъ изъ дорожной кибитки книгу и, подавая родителямъ, сказалъ: «Вотъ прочитайте сію книгу, и дайте прочитать сыну вашему· пускай онъ посмотритъ, какова греко-россійская церковь! Мы веземъ ее въ станицу Пшехскую, И. С. Шкурякову: онъ тоже храмлетъ и болѣзнуетъ, что не отдалъ замужъ дочь свою за православнаго. Пусть посмотрятъ, что это за православные!»

«Привезенную отъ Силуана книгу дѣйствительно я получилъ отъ родителей. Она состоитъ изъ 185 листовъ самой лучшей бумаги, переплетена въ доски и обтянута темно-зеленой кожей съ мѣдными застежками; писана весьма красиво уставомъ, но исписана не вся, — болѣе ста листовъ остаются еще пустыми.

«Когда раскрылъ я эту, по наружности весьма изящную книгу, и просмотрѣлъ ее, то былъ пораженъ собранными въ ней окружническимъ епископомъ Силуаномъ злѣйшими безпоповскими лжеученіями и клеветами на православную церковь. Вотъ что написано напримѣръ на 3-мъ и слѣдующихъ листахъ: *Соловецкихъ священно-діакона Ѳеодора, исповѣдниковъ Петра и Евдокима*[1]). «Аще кто нарушитъ запечатлѣнныя

[1]) Слѣдующая за симъ выписка взята изъ извѣстнаго раскольническаго (печатнаго) сборника, начинающагося „Исторіей объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ“, именно изъ помѣщенной здѣсь, измышленной раскольниками, повѣсти, озаглавленной: „Мученіе нѣкоихъ старецъ и исповѣдникъ Петра и Евдокима“. Приведенныя, впрочемъ съ нѣкоторыми искаженіями, выписки находятся на лл. 190

св отцы седьми вселенскихъ соборы, воистину прокляти суть; вѣчнымъ проклятіемъ; ихъ же грѣхъ не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, нижѐ кровь мученическая можетъ загладити ихъ грѣха и ничто же ино, аще кто отъ угодникъ богоносныхъ отецъ поколебле что. Не къ тому се смотрѣніе нарицаетъ, но преступленіе и къ Богу нечестіе познавается въ трехъ простыхъ перстахъ: токмо змій, звѣрь и лживый пророкъ, а корень ихъ самъ сатана, преисподній бѣсъ, иже древле скрыся во змія и Адама изгна изъ рая; тако и нынѣ скрыся въ триперстное сложеніе, и хощетъ всѣхъ вы въ сю ему пагубу отвести; аще кто сего льстиваго пріиметъ въ небреженіи вмѣсто Господа истиннаго и его крестъ пріиметъ и вознесетъ на главу свою яко бога; и будетъ на немъ печать преисподняго бѣса сатаны съ нимъ же да пребудетъ въ смрадномъ и вѣчномъ преисподнемъ темномъ тартарѣ въ безконечныя вѣки»...

«*Потребникъ иноческій гл. 21 л. 32—3.* «Вси еретицы сопротивно-мыслящіи святымъ вселенскимъ седьми соборомъ да будутъ прокляти; иже не креститъ двѣма перстома якоже Христосъ, да будетъ проклятъ; иже аще ястъ млеко и яйца въ великій постъ въ субботу и недѣлю да будетъ проклятъ».

«*Мѣсяца Мая 15 день, въ житіи преп. Евфросина епископа*[1]), *книга Стоглавъ:* «То латынская ересь еже тропти аллилуіа, соборная и апостольская церковь предаде еже дважды глаголати св. аллилуіа, а въ третій: слава тебѣ Боже, а не троити понеже сія нѣсть православная преданія; но латынская ересь, не славятъ бо Троицу, но четверятъ».

«*Соловецка Челобитна:* «незнаменанное бо овчати (?) истиннымъ симъ знаменіемъ всяческихъ есть корысть».

«Во Ирмалои своемъ написали: «Сила Святый Боже, а въ мо-

об. и 193 печатнаго сборника. Силуанъ, по безграмотству, не умѣлъ даже сдѣлать какъ должно и самаго заглавія, — дьякона Ѳедора и апокрифическихъ Петра и Евдокима называетъ „соловецкими“ отцами! Таково просвѣщеніе раскольническихъ владыкъ! *Ред.*

1) И преподобнаго Евфросина раскольническій епископъ произвелъ во епископа! Новый образчикъ просвѣщенности этихъ лже-епископовъ. *Ред.*

литвѣ Сына Божія не именуютъ, точію Боже нашъ, помилуй насъ».

«*Златоустъ:* «Латынскій крыжъ, за истинный крестъ Христовъ не почитаетъ, но образъ быти его нарѣчетъ понеже писаніе глаголетъ, яко возлюбилъ и похвалилъ есть чужую вѣру, той своей поругался есть, а они его въ дѣйствіе произвели». *Златоустъ къ Тим. нравоуч. 14.* «А отче глаголютъ: иже еси на небеси, а не на небесѣхъ, и сею перемѣною призываютъ не Бога, но отца своего діавола; а литоргиса на 5 просфорахъ; а по преданію св. отецъ на семи положено; того ради, сію премѣну не закалается агнецъ; и нѣсть у нихъ истиннаго причастія, но се вся еретическая» [1]).

«*Соловецка Челобитная:* «Сами безъ креста ходятъ и намъ повелѣваютъ и пишутъ: кая добродѣтель есть крестъ носити на рамѣ; Богъ сердечная ищетъ». Зри[2]): всѣ ереси пріяли; точію кромѣ единаго идолопоклонства

«На 19 листѣ начинаются безпоповскія разсужденія окружника Силуана объ антихристѣ: *Апокалипсисъ глава 12-я.* «И жена во чревѣ имущая и стражущи родити, и роди сына мужеска пола: и восхищено бысть чадо ея къ Богу». *Толкованіе:* «Выну церковь крещаемыми рождаетъ, а змій стояше предъ женою, хотя чадо ее снѣсти: есть діаволъ; присно церковь и самого Христа и вѣрныхъ гонетъ чризъ еретиковъ, сея церкви и мы держимся всеусердніи послѣдователи; не сумнительно къ той нашей отъ вѣка гонимой нижерѣченной вѣтковской и протчимъ, которыя съ нею согласны

---

[1]) Итакъ, по мнѣнію рискольническаго епископа, св. Златоустъ писалъ и о „латынскомъ крыжѣ“ и о литургисаніи на семи просфорахъ, а не на пяти, и даже будто бы о томъ, что на литургіи, совершаемой на пяти просфорахъ, (страшно сказать!) „не закалается агнецъ“. Можно ли съ большею наглостію „лгать на святаго“? И что это,— невѣжество ли дикое, свойственное раскольническимъ епископамъ, или завѣдомая ложь, намѣренно распространяемая ими для лучшаго утвержденія въ расколѣ и во враждѣ къ церкви невѣжественныхъ темныхъ людей? Во всякомъ случаѣ, какой позоръ для старообрядчества составляютъ эти его епископы — Силуаны! *Ред.*

[2]) Это, должно быть, уже собственное замѣчаніе Силуана. *Ред.*

въ православіи»... Книга о вѣрѣ глава 2 и 30. «Реченное въ пришествіи антихриста уменьшатся правовѣрніи, а зловѣрніи умножатся, аще кто доживетъ тѣхъ лѣтъ 666, той съ самимъ сатаной будетъ братися». Зри[1]): не всю ли вселенную обладали, не съ самимъ ли сатаною боремся. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ по милостивому указу Екатерины Алексѣевны, изъ-за границы церквы тронули въ Россію, первая не пошла, но погрузла на дно и съ судномъ, которая и понынѣ стоитъ за границей, а Покровская остановилась неподвижно въ Стародубскихъ слободахъ, которая и нынѣ въ правовѣріи и благословеннымъ священствомъ съ прочими не пала, а третья безстѣнная дошла на Иргизъ, и раздѣлена на всѣ три монастыря по совѣту всего братства и тако нерушимо и непорочны пребываютъ отъ всѣхъ навѣтъ вражіихъ, по благословенію святаго епископа Павла». И далѣе слѣдуютъ подобныя же нелѣпости[2]).

«Съ 41-го до 45-го листа идутъ въ Силуановской книгѣ выписки изъ «сказанія Евстафія богослова», начинающіяся слѣдующими словами: «Еже убіетъ три цари великія антихристъ, вѣру, надежду и любовь»[3]).

---

[1]) И опять, должно быть, собственное Силуаново толкованіе. *Ред.*

[2]) Нелѣпѣе этихъ сказаній о вѣтковской и стародубской церквахъ, дѣйствительно, и представить ничего нельзя. Откуда взялъ ихъ Силуанъ? И опять, не позоръ ли для старообрядцевъ, что ихъ мнимые епископы сочиняютъ, или собираютъ и распространяютъ подобныя нелѣпости? *Ред.*

[3]) „Книга Евстафія богослова“ внесена въ число тѣхъ десяти „лжесоставленныхъ“ тетрадей, „не точію священному писанію несогласныхъ и здравому разуму противныхъ, но и богохульнаго мудрованія преисполненныхъ“, которыя Окружнымъ Посланіемъ „отвергаются и отметаются“. О „книгѣ Евстафія богослова“ въ Посланіи именно говорится, что эта книга „не богослова, а истѣе рещи площаднаго суеслова, въ нейже проповѣдуется, яко антихристъ убіетъ три цари великія: вѣру, любовь и надежду... Таковое мудрованіе есть еретическо и богопротивно... Что будетъ безмѣстнѣе суетнаго и безумнаго непщеванія сего“? (*Окр. Посл.* по нашему изд. стр. 16, 20—21) А считающійся окружникомъ Силуанъ распространяетъ это „еретическое и богопротивное мудрованіе“. Такимъ обра-

«Не довольно ли приведенныхъ выписокъ, чтобы дать понятіе о сборникѣ Силуана, который возятъ съ собою послы его Пименъ и Германъ для развращенія и старообрядцевъ и православныхъ? Выпишу въ заключеніе еще одно мѣсто, которое по своей дикой злобѣ на православную церковь превосходитъ всякое вѣроятіе. Вотъ что̀ написано въ Силановомъ Сборникѣ на 57-мъ листѣ: «Богъ вся можетъ, нѣсть грѣхъ побѣждающь человѣколюбіе Божіе; но еще и сіе непщеваніе разрѣшити намъ, что писанія глаголютъ: поядятъ тайныя волки паче явныхъ. О семъ мы весьма сумнительны, тако читаемъ: явныя волки великороссійскія попы, и явно Христово стадо отъ ограды небесныя восхищаютъ и во адово дно вметаютъ; а тайныя волки бѣглыя попы тайно поядаютъ, въ той же адъ посылаютъ. А у патріарха жезлъ со двѣма зміями, двѣ церкви именуетъ, великороссійскую и бѣглую. О великороссійскихъ учителяхъ и Аввакумъ протопопъ пишетъ такъ: учители въ церкви уста адова и проч... Зрите со вниманіемъ, патріаршіе жезлы со зміями; три церкви будетъ: едина православная, вторая еретическая, а третья ловушка — помощница еретической, того ради, у патріарха жезлъ со двѣма зміями, что будетъ онъ владѣти двумя церквями еретической и ловушкой, и поядати родъ христіянскій на вѣчную погибель; а третью православную-старообрядческую не даде ему Духъ Святый на жезлѣ своемъ вообразити: понеже онъ ею не будетъ владѣти»...

Вотъ и судите теперь о раскольническихъ епископахъ, чему они учатъ и что̀ проповѣдуютъ, и какъ они смотрятъ на православную церковь»...

зомъ въ современномъ намъ расколѣ одинъ за другимъ являются еретики, — то Швецовы, то Силуаны, — одни, какъ Онисимъ Швецовъ, отъ гордости и высокоумія, другіе, какъ Силуанъ, по безсмыслію и невѣжеству. Что же удивительнаго, если такими архіереями, какъ Силуанъ и Савватій, властно распоряжается Иванъ Иванычъ Шибаевъ? *Ред.*

12. Смерть и похороны Т. С. Морозова.—Рогожское Кладбище и Судебная палата.

Мы сдѣлали бы большое опущеніе въ нашей «Лѣтописи», если бы не занесли въ нее столь крупныхъ въ московскомъ раскольническомъ мірѣ событій, какъ смерть Т. С. Морозова и торжественныя похороны его на Рогожскомъ Кладбищѣ.

Т. С. Морозовъ, наикрупнѣйшій изъ россійскихъ фабрикантовъ и капиталистовъ, членъ и видный дѣятель разныхъ обществъ: коммерческихъ, благотворительныхъ и даже ученыхъ, былъ раскольникомъ-поповцемъ австрійскаго согласія,— родился, жилъ и умеръ въ этомъ расколѣ. Въ религіозные и «церковно-іерархическіе» интересы раскола онъ близко не входилъ, не имѣя на то времени, а можетъ быть и желанія, и вообще своихъ религіозныхъ убѣжденій онъ ничѣмъ особеннымъ не заявилъ; но тѣмъ не менѣе общество московскихъ раскольниковъ австрійскаго согласія считало его и имѣло всѣ права считать однимъ изъ самыхъ видныхъ своихъ членовъ, въ которомъ, при разнообразныхъ его связяхъ даже въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, всегда разсчитывало найти себѣ сильную поддержку при тѣхъ или другихъ затруднительныхъ случаяхъ. Понятно поэтому, что, со смертію Морозова, раскольники-австрійцы понесли въ его лицѣ тяжкую утрату; значеніе же Морозова не для раскола только, а и для Москвы вообще, какъ выдающагося дѣятеля въ разныхъ ея благотворительныхъ учрежденіяхъ, должно было придать похоронамъ его, на Рогожскомъ Кладбищѣ, особую торжественность, которою раскольники, по своему обычаю, разсчитывали воспользоваться въ интересахъ раскола. Такъ дѣйствительно и было.

Морозовъ умеръ внезапно, 10 октября, въ Крыму. Погребеніе назначено было на 18-е число, къ которому пріурочено было и привезеніе тѣла въ Москву. Въ этотъ день, къ 9-ти часамъ утра, на Курскій вокзалъ собралось множество народа. Отъ дверей вокзала на большое протяженіе стояли въ два ряда, препоясанные бѣлымъ миткалемъ, рабочіе умершаго,

прибывшіе на особомъ поѣздѣ изъ Орѣхова-Зуева, съ громадной мануфактуры Морозова. Тутъ же находились морозовскіе прикащики и цѣлый рядъ читалокъ въ черныхъ платьяхъ и платкахъ На самомъ вокзалѣ собрались родные и московская «знать» съ разными депутаціями, прибывшими почтить покойнаго. Отъ вокзала до самаго Рогожскаго Кладбища гробъ несли на рукахъ; вѣнковъ несено было болѣе 60, но ихъ скоро сложили на фургоны, чтобы отвезти на Рогожское Кладбище. За гробомъ слѣдовалъ рядъ несмѣтнаго множества экипажей; для соблюденія порядка во время процессіи находилось 20 человѣкъ конныхъ жандармовъ, кромѣ многочисленныхъ полицейскихъ. Въ воротахъ Рогожскаго Кладбища гробъ встрѣченъ пѣніемъ пѣвчихъ, а въ дверяхъ зимней часовни, въ которой назначено было отправить погребеніе, встрѣтили его именуемые раскольническіе попы и дьяконы. Гробъ поставленъ былъ посреди часовни на возвышеніи, покрытомъ чернымъ сукномъ. Въ часовню внесены были всѣ вѣнки и положены на гробъ и около гроба: «древлеправославные» рогожцы, ревнители и блюстители старины, очевидно, не гнушаются этимъ нѣмецкимъ новшествомъ. Затѣмъ началось погребеніе. Въ облаченіяхъ вышло пять поповъ: первенствовавшій Петръ Драгуновъ — духовникъ покойнаго, Григорій Виноградовъ, Тимоѳей Люсинъ, Прокопій и Елисей, и два діакона: Иванъ и Елисей. Тутъ же на Кладбищѣ находились прочіе раскольническіе попы и дьяконы г. Москвы, но имъ рогожскіе распорядители не дозволили облачиться: должно быть поопасались такимъ множествомъ своего ложнаго іерейства привести въ удивленіе и соблазнъ даже тѣхъ, снисходительныхъ къ расколу, знатныхъ и сановныхъ лицъ, которыя собрались чествовать Морозова и помолиться за него вмѣстѣ съ раскольническими попами и раскольниками. Въ зимнюю часовню, гдѣ происходило погребеніе, полиція допускала только тѣхъ, кто имѣлъ входные билеты, — и то часовня, весьма обширная, была полна. Но во все время отпѣванія была отперта и лѣтняя часовня, — двери ея были открыты для всякаго, желающаго обозрѣть ея благолѣпіе и

гатства. И дѣйствительно, не попавшіе въ зимнюю часовню, гдѣ происходило отпѣваніе, а также и сановники, нѣсколько наскучившіе длиннымъ отпѣваніемъ, ходили въ лѣтнюю часовню, любовались ея обширностью, ея великолѣпіемъ и богатымъ украшеніемъ иконъ. Надобно замѣтить, что къ этому времени, на счетъ Морозова, въ обѣихъ часовняхъ, и въ лѣтней, и въ зимней, всѣ мѣстныя и въ паникадилахъ свѣчи были поставлены новыя. А мѣстныя свѣчи въ лѣтней часовнѣ вѣсятъ каждая по три пуда, и стоитъ ихъ здѣсь только вдоль одного иконостаса 24 свѣчи на огромныхъ подсвѣчникахъ: чтобы замѣнить старыя свѣчи новыми въ лѣтней часовнѣ, требуется по крайней мѣрѣ три тысячи руб., а въ зимней — двѣ тысячи пятьсотъ руб. Что касается отпѣванія, то на этотъ разъ, ради интеллигентныхъ молельщиковъ, не принадлежащихъ къ расколу, рогожцы поступились даже своими строго соблюдаемыми обычаями, — какъ наприм. не наблюдалось никакого порядка относительно поклоновъ, — одни кланялись, другіе стояли; не было сдѣлано также обычнаго внушенія православнымъ, чтобы не молились вмѣстѣ съ «христіянами», хотя въ числѣ этимъ молящихся было не мало брадобривцевъ. Для раскольниковъ-рогожцевъ было напротивъ весьма пріятно видѣть даже сановниковъ, украшенныхъ лентами и звѣздами, не только ни мало не смущающихся тѣмъ, что предъ ними стоятъ облаченные въ священныя ризы и отправляющіе священническія дѣйствія разные мѣщане и фабричные съ фабрики Арсенія Морозова, но и очень охотно молящихся вмѣстѣ съ ними. Никому, должно быть, изъ этихъ сановниковъ не пришло на мысль, что вѣдь и гражданскій законъ, изданный Верховною Властію, не признаетъ этихъ мужиковъ, дѣйствующихъ передъ ними по-священнически и въ священническихъ облаченіяхъ, за дѣйствительныхъ священниковъ, а знаетъ ихъ именно какъ мѣщанъ или крестьянъ, не имѣющихъ никакого права облачаться въ священныя одежды и отправлять священныя службы, и что имъ, какъ привилегированнымъ блюстителямъ закона, явившимся притомъ во всѣхъ принадлежностяхъ своего высокаго званія, въ мундирахъ и лентахъ,

никакъ не слѣдуетъ своимъ присутствіемъ, такъ сказать, узаконять или поощрять беззаконіе. Если они не желали (и при данныхъ обстоятельствахъ дѣйствительно не желательно) пресѣкать беззаконіе, то долгъ требовалъ, по крайней мѣрѣ, уклониться отъ присутствованія при беззаконіи... Мы не касаемся здѣсь религіозной стороны дѣла: пусть интеллигентные люди руководятся столь дорогою имъ «свободою совѣсти»; мы разсматриваемъ дѣло только съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона, утвержденнаго Высочайшею Властію, первыми блюстителями и охранителями котораго должно быть лица, во власти сущія [1])...

По окончаніи отпѣванія гробъ отнесенъ на могилу, въ сопровожденіи всего множества вѣнковъ, и ими покрыта была могила, по опущеніи въ нее гроба. Поминальный обѣдъ происходилъ здѣсь же, на Рогожскомъ Кладбищѣ, въ обширныхъ залахъ конторы. Почетныя лица обѣдали вверху, а прочіе, въ томъ числѣ прикащики и служащіе на фабрикѣ Морозова, — внизу. Любопытно, что ни одинъ изъ раскольническихъ поповъ не удостоенъ былъ чести вкусить трапезу съ верхними гостями, — даже самъ духовникъ покойнаго, извѣстный попъ Драгуновъ, былъ приглашенъ наверхъ только благословить трапезу, а трапезовать долженъ былъ отправиться внизъ. Вотъ какъ сами раскольники чтутъ своихъ поповъ! Или не стыдились ли они показать интеллигентнымъ людямъ своихъ поповъ не за службой, а такъ сказать въ обще-

---

[1]) А что если бы здѣсь же, въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища, на морозовскихъ похоронахъ, явилось нѣсколько рабочихъ съ фабрики Арсенія Морозова, разодѣтые по-генеральски, въ мундирахъ и лентахъ? Пошли ли бы гг. сановники знакомиться съ ними и пожать имъ руки, какъ лицамъ одного съ ними званія? Полагаемъ, что нѣтъ, а распорядились бы какъ-нибудь иначе. Почему же они равнодушно смотрятъ, какъ тѣ же фабричные являются передъ ними въ священныхъ облаченіяхъ и отправляютъ священническія дѣйствія? Почему не находятъ въ этомъ ничего противозаконнаго? А если находятъ, что эти лица дѣйствуютъ противозаконно, зачѣмъ дозволяютъ имъ такъ дѣйствовать, или, по крайней мѣрѣ, зачѣмъ присутствуютъ при ихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ?

житіи, при чемъ легко обнаружилась бы степень ихъ образованія и благовоспитанности?

Похороны Морозова были своего рода демонстраціей въ пользу раскола и Рогожскаго Кладбища. Пользуясь ими, рогожцы показали всей Москвѣ и особенно избранному обществу Москвы и то, какіе люди принадлежатъ къ ихъ согласію, и то, каково ихъ пресловутое Рогожское Кладбище, какими палатами оно застроено, какія величественные имѣетъ храмы и какъ богато, какими драгоцѣнностями украшены его храмы, и то, наконецъ, какъ торжественно и чинно служатъ здѣсь ихъ именуемые попы; а все это вмѣстѣ, по ихъ соображеніямъ, должно вести зрителей къ убѣжденію, что совсѣмъ-де напрасно правительство преслѣдуетъ (?!) этихъ добрыхъ, религіозныхъ, да еще такихъ богатыхъ старообрядцевъ, не признаетъ ихъ поповъ, которые такъ хорошо служатъ, и даже, — какой ужасъ! — запечатало алтари въ ихъ великолѣпныхъ храмахъ! А проникшись такимъ убѣжденіемъ, думаютъ про себя рогожцы, эти интеллигентные люди, можетъ быть, замолвятъ при случаѣ и доброе слово въ нашу пользу... Почему знать, — можетъ быть это и вѣрные разсчеты.

Вообще, раскольники австрійскаго согласія любятъ себя показывать, и именно съ этими цѣлями. Вотъ мы недавно получили отъ одного ревнителя православной церкви вырѣзочку изъ № 295-го газеты «Московскій Листокъ», гдѣ напечатано слѣдующее: «Намъ *сообщаютъ*, что попечители Рогожскаго богадѣленнаго дома, купцы С. М. Мусоринъ и В. А. Шибаевъ, передали прокурору Московской судебной палаты, г. Муравьеву, цѣнные *старообрядческіе св. Крестъ и св. Евангеліе*, какъ даръ, принесенный *московскимъ обществомъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство и присягу*, московскимъ судебнымъ установленіямъ для привода къ присягѣ свидѣтелей по старой вѣрѣ». Сообщившій намъ вырѣзку изъ газеты съ этимъ любопытнымъ извѣстіемъ, почтенный ревнитель церкви пишетъ по сему слу́чаю: «Мнѣ кажется, эти лицемѣры-окружники нисколько не лучше прочихъ раскольниковъ, а еще и хуже, — хуже и самыхъ безпоповцевъ, потому что внѣшностію

своею прельщаютъ не только простолюдиновъ, но такъ сказать и интеллигентныхъ людей. Я былъ на похоронахъ у Морозова, стоялъ все погребеніе и видѣлъ, какъ сановные люди молились съ раскольниками, а потомъ слышалъ, какъ они говорили между собой: ««А у нихъ все такъ хорошо! Точно какъ у насъ. Только поютъ—тянутъ! Право не знаю, за что ихъ преслѣдуютъ»». Если служба раскольническихъ поповъ такъ дѣйствуютъ на интеллигентныхъ людей, то что же сказать о простомъ народѣ? По моему мнѣнію (и по нашему тоже) не такъ вредны для церкви и православія безпоповцы, какъ эти пріемлющіе священство рогожцы. Вездѣ они себя выставляютъ и обособляютъ. Вотъ и этотъ случай, о которомъ газетное извѣстіе я вамъ посылаю: что̀ это, какъ не лицемѣріе? Считаются окружники, а сами идутъ въ судъ съ своимъ Крестомъ и Евангеліемъ, пренебрегая почитаемыми у православныхъ! Воистину мы дожили до плачевныхъ временъ: отовсюду оскорбляютъ православную церковь». Случай дѣйствительно примѣчательный. Попечители Рогожскаго Кладбища, гнушаясь употребляемыми въ православной церкви Крестомъ и Евангеліемъ, приносятъ г. прокурору Судебной палаты какіе-то свои «старообрядческіе Крестъ и Евангеліе», которые, какъ видно, и приняты г. прокуроромъ; и потомъ, какъ бы торжествуя свою побѣду надъ церковію, спѣшатъ «сообщить» объ этомъ въ газету, и податливая газета немедленно печатаетъ сообщеніе во всеобщее свѣдѣніе! А разсудилъ ли газетчикъ о томъ, что̀ это за «старообрядческіе Крестъ и Евангеліе»? Чѣмъ отличается старообрядческій крестъ отъ православнаго? Осмиконечіемъ? Но развѣ православная церковь не принимаетъ и не употребляетъ осмиконечнаго креста? Почему же газетчикъ признаетъ его старообрядческимъ, а не православнымъ? Чѣмъ отличается Евангеліе старообрядческое отъ православнаго? Тѣмъ, что въ немъ напечатано Ісусъ, а не Іисусъ? Но развѣ православная церковь отвергаетъ и не признаетъ православными старопечатныя Евангелія съ такимъ начертаніемъ имени Спасителя? И потомъ, — что̀ это за «общество старообрядцевъ, пріемлющихъ священство и при-

сягу»? Доселѣ рогожцы отличали себя отъ прочихъ раскольниковъ и кичились передъ ними тѣмъ, что принимаютъ какое-то кукольное священство (которое съ гордостію показываютъ разнымъ сановникамъ), а теперь хотятъ отличаться еще и тѣмъ, что принимаютъ присягу. Но развѣ прочіе раскольники, за исключеніемъ Странниковъ, не принимаютъ присягу? И такія-то нелѣпыя «сообщенія» газета охотно печатаетъ, въ оскорбленіе православнымъ и на радость раскольникамъ, которые и въ судахъ требуютъ себѣ какихъ-то особыхъ привилегій, — по крайней мѣрѣ привилегіи отвергать почитаемые православными Крестъ и Евангеліе Христа Спасителя. Скоро, надобно полагать, они будутъ требовать, чтобы «для привода къ присягѣ свидѣтелей по старой вѣрѣ» являлись и ихъ «старообрядческіе» попы, благо теперь они уже знакомы московскимъ сановникамъ и властямъ... Въ газетѣ, особенно подобной «Московскому Листку», можетъ явиться, конечно, и ложное извѣстіе; но если оно не ложно, то нельзя не подивиться, что и самъ г. прокуроръ, нарочитый представитель судебной власти, признаетъ какіе-то особые «старообрядческіе» Крестъ и Евангеліе, отличные отъ православныхъ, и признаетъ справедливымъ, чтобы старообрядцы давали присягу предъ какимъ-то своимъ Евангеліемъ, какъ магометане предъ Кораномъ...

13. Почему петербургскій Ѳома не попалъ въ архіереи у раскольниковъ. — Новый съѣздъ раскольническихъ архіереевъ въ Москвѣ. — Подвиги Онисима Швецова. — Изъ писемъ къ составителю Лѣтописи: о раскольническомъ Духовномъ Совѣтѣ, объ Арсеніѣ Морозовѣ, о Измаильскомъ Анастасіѣ и его попахъ, о вятскихъ миссіонерахъ.

Въ нашей «Лѣтописи» упоминалось, что московскіе раскольники-австрійцы замышляли учредить при ихъ московской архіепископіи викаріатство, что въ викаріи, подъ именемъ епископа Коломенскаго, предназначался петербургскій попъ Ѳома, и что этотъ замыселъ не осуществился только вслѣдствіе отказа Ѳомы, не согласившагося промѣнять хорошій приходъ на архіерейскую каѳедру, менѣе доходную. Дѣло,

какъ теперь оказалось было не совсѣмъ такъ. Вся затѣя велась Духовнымъ Совѣтомъ втайнѣ отъ его предсѣдателя — Савватія, ибо предполагалось будущаго викарія вскорѣ же поставить въ московскіе архіепископы на мѣсто слишкомъ немудраго и всѣми почти презираемаго Савватія, что̀ и требовалось хранить отъ этого послѣдняго въ секретѣ. Ѳомѣ же этотъ замыселъ былъ объясненъ, и въ виду будущаго архіепископства въ самой столицѣ раскола онъ изъявилъ согласіе поставиться изъ раскольническихъ поповъ въ раскольническіе архіереи, хотя бы сначала и въ викарные. Оставалось только объявить Савватію, что московское старообрядческое общество очень желаетъ въ помощь ему и ради особой его чести, имѣть въ Москвѣ викарія, и просить на то его согласія, которое простоватый Савватій конечно и далъ бы безпрекословно, — а затѣмъ его весьма удобно и отправили бы изъ Москвы въ его любимыя сибирскія края. Но весь планъ хитрыхъ заправителей Духовнаго Совѣта, гг. Шибаева и Драгунова, разрушилъ явившійся въ сентябрѣ мѣсяцѣ на соборъ Паисій Саратовскій. Онъ раскрылъ глаза Савватію, — сообщилъ ему, что Совѣтъ, на секретныхъ совѣщаніяхъ, рѣшилъ дать ему викарія, объяснилъ, что этого викарія прочатъ ему въ преемники, и далъ совѣтъ — не соглашаться на поставленіе Ѳомы въ епископы. Какъ ни любитъ владыка-Савватій свои сибирскія края, но промѣнять на нихъ Москву, гдѣ есть у него и благодѣтель — Арсентій Иванычъ и всякія блага, гдѣ онъ любятъ служить съ такою пышностію, хотя и пользуется общимъ презрѣніемъ, ему разумѣется не желательно. Сообщенное Паисіемъ извѣстіе его и смутило и раздражило, такъ что онъ обнаружилъ даже неожиданную съ его стороны твердость и настойчивость: онъ сдѣлалъ Совѣту письменное заявленіе, что всѣ безъ вѣдѣнія его бывшія собранія и разсужденія членовъ Совѣта объ открытіи викаріатства при его каѳедрѣ объявляетъ незаконными и на возведеніе попа Ѳомы въ епископскій санъ согласія дать не можетъ. Такому рѣшительному заявленію своего архіепископа, каковъ бы онъ ни былъ, не нашли воз-

можнымъ противиться даже Шибаевъ и Драгуновъ. Такъ вотъ почему не состоялось дѣло о возведеніи Ѳомы въ санъ епископа Коломенскаго. Вообще, попытки раскольниковъ — возстановить каѳедру столь уважаемаго ими и столь печально памятнаго для церкви Павла, епископа Коломенскаго, были доселѣ неудачны. Поставили они въ епископы Коломенскіе извѣстнаго Пафнутія, и наплакались съ нимъ; теперь хотѣли поставить Ѳому, и тоже неудача...

Не было и въ нынѣшнемъ году у раскольниковъ-австрійцевъ общаго осенняго собора ихъ именуемыхъ епископовъ; зато происходятъ, такъ сказать, частные ихъ съѣзды въ Москвѣ. Едва успѣлъ кончиться одинъ, о которомъ мы уже говорили, какъ начался и происходитъ теперь другой По телеграфу вытребованъ изъ Саратова только-что возвратившійся туда Паисій; пріѣхали также Кириллъ Нижегородскій, Викторъ Уральскій, Алексѣй Самарскій. Вызваны они для окончательнаго разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла объ этомъ Алексѣѣ, который вслѣдствіе доноса, сдѣланнаго Пафнутіемъ Казанскимъ, подвергнутъ Духовнымъ Совѣтомъ запрещенію и три года находится подъ этимъ запрещеніемъ, тщетно требуя соборнаго разбирательства взведенныхъ на него обвиненій. Теперь по этому дѣлу (и должно быть по другимъ) идутъ частыя совѣщанія собравшихся раскольническихъ архіереевъ и членовъ Духовнаго Совѣта въ квартирѣ Савватія. Въ чемъ состоятъ и чѣмъ кончатся эти совѣщанія, мы надѣемся сообщить въ свое время.

Вмѣстѣ съ Кирилломъ пріѣхалъ въ Москву его руководитель и учитель еретикъ-Арсеній, т.-е. Онисимъ Швецовъ. Онъ остановился попрежнему въ домѣ своей бывшей покровительницы, покойной Морозовой (вдовы Абрама Саввича), принадлежащемъ теперь ея зятю Ныркову, тоже злому раскольнику, и разумѣется чинить въ Москвѣ разнаго рода подвиги. Изъ этихъ подвиговъ достоинъ особаго вниманія слѣдующій. Въ Казани была издана нѣкогда книга объ антихристѣ, составленная очень умнымъ и начитаннымъ единовѣрцемъ Е Г. Перевощиковымъ. Этой книгой, хорошо со-

ставленной, и вздумалъ воспользоваться Швецовъ въ интересахъ раскола и своихъ собственныхъ: онъ безъ всякой церемоніи перепечаталъ ее, исключивъ или измѣнивъ по-своему тѣ мѣста ея, которыя не благопріятствуютъ расколу, и продаетъ ее по 5 руб. за экземпляръ (по крайней мѣрѣ за эту цѣну продаютъ ее извѣстные «братчики», идолопоклонствующіе предъ еретикомъ Швецовымъ). Законъ строго преслѣдуетъ подобныя литературныя хищенія; но для Швецова, какъ извѣстно, законъ не писанъ, — ему все дозволяется, и онъ безпрепятственно достигаетъ двухъ преступныхъ цѣлей — и распространяетъ злыя раскольническія ученія и набиваетъ себѣ карманъ, пользуясь чужими трудами, да еще искажая ихъ непростительнѣйшимъ образомъ. Гдѣ же г. Швецовъ напечаталъ свою книгу? На оберткѣ значится, что она напечатана въ Яссахъ, въ какой-то таинственной типографіи, означанной тремя начальными буквами и точками. Допустимъ, что такъ. Значитъ Швецовъ и его поклонники курюзные «братчики» продаютъ контрабандный, тайкомъ провезенный черезъ границу и запрещенный товаръ. За подобныя нехорошія дѣла законъ также подвергаетъ виновныхъ весьма чувствительному наказанію; но для Швецова, Боева и разныхъ Антоновъ Егоровыхъ, повторимъ опять, законъ не писанъ, — они безнаказанно дѣлаютъ что̀ имъ угодно. Однако въ Яссахъ ли напечатана книга? И трудности, съ какими сопряжена теперь перевозка изъ за-границы раскольническихъ книгъ, тамъ напечатанныхъ, и то, что названіе типографіи скрыто подъ какими-то таинственными буквами (тогда какъ на прежнихъ ясскихъ раскольническихъ изданіяхъ прямо означалась типографія, напр. на Окружномъ Посланіи и на Мирной грамотѣ Кирилла читаемъ: *Яссы, Типографія А. Бермана),* — все это даетъ основаніе съ достовѣрностію заключать, что на новомъ швецовскомъ изданіи выставилъ *Яссы* какой-нибудь подпольный раскольническій печатникъ, и Яссы эти находятся вѣроятно въ Безводномъ, или въ другомъ подобномъ раскольническомъ омутѣ Нижегородской губерніи, гдѣ, подъ покровомъ Бугрова, раскольники могутъ

дѣлать, что̀ имъ угодно, — а можетъ быть и въ Москвѣ, подъ покровомъ здѣшнихъ Бугровыхъ. Если же такъ, то значитъ Швецовъ и «братчики» распространяютъ, подъ видомъ заграничнаго, литературный товаръ своихъ собственныхъ подпольныхъ типографій... Нельзя не подивиться свободѣ, смѣлости и дерзости, съ какими Швецовъ совершаетъ свои преступныя дѣла. За что̀ другой давно понесъ бы должное наказаніе, то постоянно сходитъ съ рукъ этому злѣйшему и вреднѣйшему изъ раскольническихъ лжеучителей, — увѣренный въ своей полной безнаказанности, онъ свободно и открыто разливаетъ ядъ своихъ раскольническихъ и еретическихъ ученій то посредствомъ устныхъ бесѣдъ, то посредствомъ своихъ заграничныхъ и подпольныхъ изданій, — разливаетъ повсюду — и въ Москвѣ, и въ Нижнемъ, и во Владимірѣ (гдѣ былъ недавно) и во всѣхъ углахъ обширной Россіи...

Возвратимся къ съѣзду раскольническихъ архіереевъ. Любопытно, что для разбирательства алексѣева дѣла приглашены только Паисій, Викторъ и Кириллъ, а другихъ, какъ напр. Сильвестра, Силуана, Анастасія, не нашли нужнымъ вызывать. Въ этомъ сказалось пренебреженіе, съ какимъ московскій Духовный Совѣтъ относится къ раскольническимъ архіереямъ. Но всего важнѣе здѣсь, что не приглашенъ самъ обвинитель Алексѣя — Пафнутій Казанскій. Очевидно, что репутація Пафнутія сильно упала въ глазахъ раскольниковъ, когда дѣло, въ которомъ онъ такъ близко заинтересовамъ, хотятъ рѣшить безъ его участія. Дѣйствительно, Пафнутій, старѣйшій изъ нынѣшнихъ раскольническихъ архіереевъ, отличавшійся нѣкогда здравомысліемъ и безпристрастіемъ сужденій, совершенно уронилъ себя въ послѣднее время интригами среди своихъ собратій и особенно своимъ пребываніемъ на Черемшанѣ, у нѣкоей дѣвицы Ѳеклы Евдокимовой, съ которою никакъ не хочетъ разстаться. Недавно мы получили отъ кого-то изъ Саратова *копію* обширнаго, на двухъ почтовыхъ листахъ, посланія «Московскому духовному и всего старообрядческаго общества Совѣту и попечителямъ партіи Пафнутія», за подписью: «Имя мое — правда, отечество — про-

стота, а фамилія — безобиновеніе». Надобно полагать, что посланіе это дѣйствительно отправлено въ раскольническій Духовный Совѣтъ, а намъ, для свѣдѣнія, прислана только «копія». Къ сожалѣнію, мы не можемъ познакомить читателей съ этимъ раскольническимъ сочиненіемъ по причинѣ крайняго неприличія его содержанія и выраженій. Рѣчь идетъ именно о Пафнутіѣ и его пребываніи на Черемшанѣ. Приведемъ только начало, которое любопытно, какъ выраженіе воззрѣній самихъ раскольниковъ на ихъ Духовный Совѣтъ. Вотъ что̀ пишетъ неизвѣстный авторъ посланія: «Смѣю сказать вамъ московскіе лицемѣры нѣчто касающееся до вашей личности, такъ какъ вы забыли о дѣятельности добра и правды, вмѣсто этого приняли на себя какую-то похондрію (sic) или сумасбродство и сравнялись тѣмъ, что стоятъ среди полуденнаго солнца, и ясной лучи и сладкаго свѣта не видятъ. Хоша вы и лицемѣрите, выставляете себя между безхитростнаго люда ревнителями и попечителями московскаго и всего старообрядчествующаго россійскаго общества, даже и Духовнымъ Совѣтомъ именуетесь, но напрасно это наименованіе себѣ присвоиваете. Ближе и политичнѣе вамъ именоваться трактирными и театральными и клубными посѣтителями. Какая вамъ въ этомъ польза, что вы только званіемъ называетесь христіанами, а не дѣлами? Вы стали глухи и слѣпы сердечными очами. Правила св. отецъ оставили, а послѣдовали мнѣнію самомышленныхъ и развратныхъ человѣкъ, крамольнику гордой надмѣнности, безчиннику, мятежнику, развратной жизни»... И такъ далѣе идетъ самая грубая брань на Пафнутія и Ѳеклу. Выпишемъ еще, что̀ говорится объ извѣстномъ Перетрухинѣ, сторонникѣ Пафнутія: «А его союзникъ и единомышленникъ, вашъ письмоводитель, кабацкой осушало, Климентъ, — этотъ ночной нетопырь съ кожаными крыльями, — все передаетъ Пафнутію... Онъ, болотная лягушка, смиреннаго и безхитростнаго архіепископа Савватія кругомъ оплелъ своимъ лукавствомъ и пронырствомъ, и онъ ему вдался какъ агня незлобивая хищному волку. Онъ и вамъ, Духовный Совѣтъ, по времени вставитъ очки съ аку-

лярами»... Достаточно этого, чтобы видѣли читатели, какого рода посланія шлютъ сами старообрядцы въ свой Духовный Совѣтъ, и какъ низко упалъ въ глазахъ ихъ Казанскій Пафнутій.

Приведемъ теперь письмо, только уже не раскольническое, о другомъ дѣятелѣ изъ наиболѣе видныхъ въ расколѣ, — о самомъ Арсентіѣ Морозовѣ, — письмо, довольно хорошо изображающее характеръ этого цивилизованнаго раскольника, состоящаго главнымъ поставщикомъ раскольническихъ поповъ. Вотъ что̀ пишетъ намъ гуслицкій миссіонеръ А Е. Шашинъ.

«7-го сентября 1889 года по дѣламъ, не касающимся раскола, я былъ съ своимъ помощникомъ въ городѣ Богородскѣ, и между дѣлъ вздумалъ побывать на фабрикѣ Арсенія Ивановича Морозова, чтобы испросить у него дозволеніе зайти въ его моленную, послушать пѣнія его пѣвчихъ, которымъ онъ такъ много хвалится. Около 11 часовъ утра мы отправились на фабрику властнаго господина десяти тысячъ рабочихъ людей. Пришедши на фабрику, мы хотѣли войти въ ворота великолѣпнаго сада, окружающаго домъ, гдѣ живетъ этотъ властелинъ; но стоящій у воротъ стражъ остановилъ насъ, спросивъ куда вы идете? Я отвѣтилъ: намъ нужно видѣть Арсенія Ивановича; потрудитесь ему доложить. Сторожъ сказалъ: кто ему будетъ докладывать! туда никого не пускаютъ, — подождите здѣсь: онъ скоро выйдетъ. Съ этими словами онъ показалъ намъ лавочку, гдѣ можно было присѣсть. Спустя нѣсколько минутъ Морозовъ дѣйствительно вышелъ изъ дому, окруженный свитой. Въ это время сторожъ, взявъ въ руки книгу, которая была при немъ, началъ прилежно читать, — вѣроятно, готовится въ попы. Выйдя изъ воротъ сада, Морозовъ обратился къ намъ и спросилъ: что вамъ надобно?

Я сказалъ: Не вы ли Арсеній Ивановичъ?

— Да, отвѣтилъ онъ. Что вамъ нужно? сказывайте!

— Арсеній Ивановичъ! я очень много слышалъ объ васъ, поэтому мнѣ очень пріятно встрѣтиться съ вами.

— Что вамъ нужно? — сказывайте скорѣе!

— Я осмѣлюсь предложить вамъ покорнѣйшую просьбу: позвольте мнѣ послушать пѣніе вашихъ пѣвчихъ.

— Вы кто? — съ горячностью спросилъ меня Морозовъ.

— Я миссіонеръ...

И абіе зракъ лица и гласъ его измѣнися. Неестественнымъ голосомъ, съ сжатыми кулаками, онъ закричалъ: убирайтесь! убирайтесь отсюда по-добру по-здорову, а то я!... Убирайтесь и больше никогда сюда ни ногой!

И пошелъ по направленію къ конторѣ. Мы пошли съ нимъ, и я началъ говорить: Арсеній Ивановичъ! Завтра праздникъ Рождества Божіей Матери; сегодня вечеромъ у васъ будетъ всенощная: позвольте мнѣ зайти въ вашу моленную послушать пѣніе, ибо ваши близкіе говорятъ, что у васъ старообрядческое пѣніе поставлено такъ хорошо, какъ нигдѣ у старообрядцевъ.

Морозовъ отвѣтилъ: ступайте слушать пѣніе у Лабзина, или Синодальной хоръ въ Москвѣ.

Я сказалъ: пѣвчихъ Я. И. Лабзина и Синодальный хоръ въ Москвѣ мы слыхали нѣсколько разъ, имѣемъ понятіе и о другихъ пѣвческихъ хорахъ; а вотъ хотѣлось бы послушать вашихъ пѣвцовъ.

Морозовъ, повернувъ налѣво, къ конторѣ, сказалъ: Убирайтесь! Куда вы идете? Вонъ ваша дорога! И подозвавъ мальчика, приказалъ ему проводить насъ до выхода изъ фабрики.

Въ продолженіе моей девятилѣтней миссіонерской практики я не встрѣчалъ такого грубаго раскольника, какъ Арсеній Морозовъ. Для меня особенно удивительною показалась его грубость потому, что онъ не деревенскій мужикъ, а человѣкъ образованный, кончившій, какъ мнѣ говорили, курсъ въ гимназіи. Значитъ, свѣтское образованіе не ослабляетъ расколъ, а еще даетъ ему возможность сильнѣе ратовать противъ православной церкви, — такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ примѣра г-на Морозова».

Разсказанное А. Е. Шашинымъ о г. Морозовѣ только подтверждаетъ то, что давно уже извѣстно объ этомъ богачѣ-

раскольникѣ, поставляющемъ, кажется, въ особую честь себѣ грубое обращеніе съ православными и дерзкую, даже публично, брань на православную церковь. Только такіе изъ именуемыхъ православныхъ, какъ отецъ и г-нъ Каптеревы, могутъ пользоваться расположеніемъ Арсенія Морозова, — и такіе, къ сожалѣнію, есть; мы могли бы указать изъ такихъ даже особу духовнаго сана, очень высоко поставленную...

Приведемъ нѣчто и изъ другихъ, полученныхъ нами писемъ, касающихся раскола.

Одинъ бессарабскій молодой священникъ, обратившійся къ намъ за совѣтами, какъ ему дѣйствовать на раскольниковъ, которыхъ оказалось довольно въ его приходѣ и кругомъ, сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о мѣстныхъ раскольническихъ попахъ и о самомъ ихъ владыкѣ — виноградарѣ и винодѣлателѣ Анастасіѣ. По его словамъ бессарабскіе (въ Измаильскомъ и другихъ уѣдахъ) раскольническіе попы «не служатъ обѣденъ даже въ великіе праздники, не говоря уже о воскреснымъ дняхъ, — они служатъ только по заказу, получивъ обязательные 4 или 5 руб. Это дѣлается ими открыто, конечно, не безъ вѣдома ихъ глаголемаго владыки Анастасія Измаильскаго, который и самъ поступаетъ точно такъ же. Онъ выжидаетъ только, не пригласятъ ли куда служить въ храмовой праздникъ, или по случаю освященія церкви, или по случаю бездождія, когда надѣется получить въ благодарность порядочную сумму, а затѣмъ скрывается обыкновенно въ свои, и надобно сказать великолѣпные, виноградники, заботливо ухаживаетъ за ними, намало не заботясь о своемъ духовномъ виноградѣ. По примѣру своего мнимаго архипастыря и мнимые раскольническіе попы, оставивъ паству, возвращаются къ своимъ прежнимъ ремесламъ, какими занимались до поповства, — кто къ рыболовству, кто къ плотничеству или кузнечному ремеслу. Такъ въ нынѣшнемъ году раскольническій попъ сосѣдняго со мною сѳа Подковки, Никифоръ, нѣсколько разъ бросалъ свою паству и уходилъ на родину въ село Муравлевку работать въ кузницѣ съ своимъ отцомъ». Кто же поддерживаетъ

расколъ въ Бессарабіи, когда раскольническіе попы такъ мало занимаются своимъ дѣломъ? — Оказывается, что все тотъ же Онисимъ Швецовъ. «Невѣжество и упорство раскольниковъ у насъ поддерживается (сказано въ письмѣ), кромѣ традиціонныхъ причинъ, произведеніями еретичествующаго апологета раскольническаго — Онисима Швецова, глаголемаго священноинока Арсенія. Раскольники нашего округа въ авторитетъ Швецова вѣрятъ болѣе, нежели въ авторитетъ какого-нибудь св. отца, въ авторитетъ вселенскихъ соборовъ и даже священваго писанія. Вмѣсто того, чтобы побесѣдовать съ православнымъ миссіонеромъ о предметахъ вѣры, раскольникъ съ самодовольствомъ даетъ ему какую-нибудь книгу Швецова, большею частію — «Истинность старообрядствующей іерархіи», говоря: «почитай, коли хочешь узнать истину!»

Вотъ новое подтвержденіе того, что мы сказали выше о крайней зловредности Швецова, повсюду, отъ береговъ Волги до береговъ Дуная, безнаказанно распространяющаго свой ядъ. Но Швецовъ прирожденный защитникъ раскола; онъ дѣлаетъ свое дѣло, ратоборствуя противъ церкви, и не его вина, что ему предоставляютъ полную свободу такъ дѣйствовать. Гораздо удивительнѣе и прискорбнѣе видѣть, когда православные, даже лица, самымъ своимъ званіемъ обязанныя всячески противодѣйствовать расколу, или совсѣмъ равнодушны къ нему, или даже противодѣйствуютъ тѣмъ, которые успѣшно трудятся въ борьбѣ съ расколомъ. Наши читатели имѣютъ понятіе о трудахъ покойнаго протоіерея Кашменскаго, объ основанной имъ въ Вяткѣ миссіонерской школѣ для крестьянъ, способныхъ и расположенныхъ бесѣдовать съ старообрядцами, изъ которой вышло не мало крестьянъ-учителей, съ успѣхомъ трудящихся теперь на пользу церкви въ разныхъ селеніяхъ и деревняхъ, при самой простой и скудной обстановкѣ. Это великое дѣло о. Кашменскаго, послѣ его кончины, не только не поддерживается, но и замѣтнымъ образомъ ведется къ разрушенію. Одинъ изъ учениковъ о. Кашменскаго, нынѣ школьный учитель одной изъ деревень Нолинскаго уѣзда, обратился къ о. архимандриту

Павлу съ просьбою прислать ему изъ Братства св. Петра митрополита разныхъ книжекъ, и при этомъ, въ письмѣ своемъ, сказалъ мимоходомъ нѣсколько, достойныхъ вниманія, словъ о своей школѣ и о судьбѣ школы о. Кашменскаго. Приводимъ письмо его вполнѣ, безъ всякихъ измѣненій, во всей его задушевной простотѣ: «Ваше Высокопреподобіе, явите великую милость, не откажитеся на мою просьбу (о книгахъ). Имѣю усердіе заниматься по расколу, и есть изъ-за кого, — не обремененъ работами, имѣю для работы двухъ братьевъ. Въ школѣ отъ Вятскаго Братства, въ деревнѣ, гдѣ я занимаюсь, учатся дѣти православныхъ и старообрядцевъ — безпоповцевъ, даниловцевъ и ѳедосѣевцевъ, и австрійскаго священства. Школа стоитъ при мѣстѣ. Кругомъ деревни полны раскольниковъ. Кромѣ настоящихъ состязаній *старообрядцы почти каждый день приходятъ въ школу* во время занятія, — *нерѣдко приходится останавливать занятіе и бесѣдовать со старообрядцами*. Въ нынѣшнемъ году, т.-е. 1889-мъ, неожиданное извѣстіе поразило насъ, именно о кончинѣ досточтимаго основателя Вятскаго Братства. Отецъ протоіерей Стефанъ Никифоровичъ отошелъ къ Небесному Отцу, ко Господу, а насъ оставилъ сиротами. Нынче епархіальное начальство старается школы прикрыть. На мѣстѣ о. протоіерея новые учители; ученіе о. протоіерея похулили, нѣкоторое оставили. Открывать вновь школы по примѣру прежнихъ лѣтъ не открываютъ. Учители назначенные С. Н. Кашменскимъ, которые отзываются, а нѣкоторые уѣзжаютъ въ Красноярскъ и Енисейскъ къ преосвященнѣйшему епископу Тихону и намѣрены тамъ заниматься по раскому. Въ нашей мѣстности присоединяются къ православной церкви и наклонныхъ много».

Если въ епархіяхъ, даже сильно зараженныхъ расколомъ, не только не усиливается миссіонерская противъ него дѣятельность, но и полагаются препоны уже начатой дѣятельности и испытанной въ своей полезности, то удивительно ли, что разные Швецовы съ такимъ успѣхомъ распространяютъ въ народѣ свои лжеученія?...

14. Подробности втораго съѣзда раскольническихъ архіереевъ въ Москвѣ. — Дѣло Алексѣя самарскаго. — Новое недовольство Алексѣя его рѣшеніемъ. — Опять дѣло о Пафнутіи и Паисіи. Осложненіе этого дѣла и затруднительное положеніе Духовнаго Совѣта. — Протестъ Силуана противъ поставленія Спиридонія.— Новое путешествіе Онисима Швецова.— Смерть Аркадія Славскаго.— Письма съ Кавказа отрадное извѣстіе о присоединеніи къ церкви казаковъ Кубанскаго войска въ память 17-го октября 1888 г.: присоединеніе къ церкви Т. И. Касимова. — Письмо изъ Курской епархіи.

Вотъ нѣкоторыя подробности о второмъ осеннемъ съѣздѣ раскольническихъ мнимыхъ епископовъ въ Москвѣ.

Давно остававшееся безъ движенія, дѣло Алексѣя самарскаго на этомъ съѣздѣ дѣйствительно подвергли разсмотрѣнію. Алексѣй лично просилъ собравшихся на засѣданіе судей своихъ снять съ него запрещеніе, положенное Духовнымъ Совѣтомъ три года тому назадъ единственно по доносу на него отъ Пафнутія казанскаго, якобы неосновательному. Судьи, по нѣкоторомъ разсужденіи и совѣщаніи, рѣшили снять съ Алексѣя запрещеніе и дозволить ему архіерейскія служенія въ его собственномъ скиту, гдѣ имѣетъ онъ постоянное пребываніе. Но Алексѣй былъ недоволенъ такимъ рѣшеніемъ, — онъ началъ просить, чтобы его возстановили во всѣхъ прежнихъ его правахъ и предоставили бы попрежнему въ его управленіе самарскую раскольническую епархію. Этого собравшіеся «владыки» сами сдѣлать не рѣшились; они нашли нужнымъ предварительно спросить самарскихъ старообрядцевъ, желаютъ ли тѣ имѣть Алексѣя своимъ епископомъ, да и вообще, въ виду сдѣланныхъ Алексѣемъ притязаній, нашли теперь (только теперь!) не излишнимъ собрать на мѣстѣ точныя свѣдѣнія о жизни и поведеніи Алексѣя. Съ этою цѣлію немедленно отправленъ былъ въ Самару Викторъ уральскій. Возвратившись, онъ сообщилъ, что самарскіе старообрядцы, въ большинствѣ своемъ, не изъявили желанія имѣть Алексѣя своимъ епископомъ, и что поведеніе и образъ жизни Алексѣя, по наведеннымъ справкамъ, не безукоризненны, что обвиненія, сдѣланныя Пафнутіемъ, значитъ, имѣютъ основаніе. Выслушавъ этотъ

докладъ слѣдователя, собравшіеся судьи Алексѣя измѣнили свое недавно состоявшееся о немъ рѣшеніе, — присудили попрежнему оставить его подъ запрещеніемъ до будущаго окончательнаго разсмотрѣнія его дѣла на соборѣ всѣхъ раскольническихъ архіереевъ.

Алексѣй, разумѣется, былъ крайне недоволенъ такимъ неожиданнымъ для него исходомъ происходившаго на новомъ съѣздѣ раскольническихъ духовныхъ властей разсмотрѣнія его просьбы. Пылая гнѣвомъ противъ нихъ, онъ пожелалъ сдѣлать имъ какую-либо непріятность, — и съ этою именно цѣлію вошелъ въ близкія сношенія съ раскольническимъ Братствомъ св. Креста, извѣстнымъ своими враждебными отношеніями къ Духовному Совѣту и ко всѣмъ почти раскольническимъ архіереямъ. Въ Братствѣ, г-да Боевы и Антоны Егоровы, конечно, съ радостію приняли «владыку Алексѣя», — для нихъ такая честь видѣть въ средѣ своей раскольническаго «владыку» хотя бы и опальнаго! Алексѣй неоднократно посѣщалъ ихъ собранія вмѣстѣ съ еретикомъ — Онисимомъ Швецовымъ: здѣсь онъ изливалъ жалобы на то, что якобы безвинно терпитъ гоненія отъ Духовнаго Совѣта и своихъ собратій-епископовъ; а Швецовъ, тоже имѣющій много побужденій къ недовольству и Совѣтомъ и «владыками», поддерживалъ Алексѣя и въ ораторскихъ рѣчахъ превозносилъ похвалами братство и братчиковъ, какъ ревнителей и защитниковъ унижаемаго «владыками» старообрядчества, за что ораторы — братчики, полуграмотные Боевъ и Антонъ Егоровъ, стихоплетъ Бриліантовъ и другіе, восхваляли въ свою очередь еретика Швецова, какъ великое свѣтило, опору и надежду старообрядчества. Что Алексѣй самарскій и даже Швецовъ братаются съ оппозиціоннымъ братствомъ, это понятно; но какое странное и вмѣстѣ характерное явленіе въ современномъ австрійскомъ расколѣ представляетъ это братство, изображающее изъ себя дѣйствительно оппозицію своему духовному правительству, принимающее подъ кровъ свой опальныхъ раскольническихъ архіереевъ, обличенныхъ въ укоризненномъ житіи, отвергнутыхъ своею паствою, и опальныхъ раскольни-

ческихъ священноиноковъ, обличенныхъ на весь міръ въ явномъ и зломъ еретичествѣ!

Гораздо болѣе, чѣмъ дѣломъ Алексѣя, новый съѣздъ раскольническихъ архіереевъ занятъ былъ вновь возникшимъ щекотливымъ дѣломъ о старой распрѣ между Пафнутіемъ казанскимъ и Паисіемъ саратовскимъ. Мы уже говорили (см. гл. 12), что на предыдущемъ съѣздѣ заключенъ былъ миръ между Пафнутіемъ и Паисіемъ на томъ условіи, чтобы Пафнутію жить на Черемшанѣ въ мужскомъ монастырѣ, ни въ какія іерархическія дѣла саратовской епархіи не вмѣшиваться и безъ разрѣшенія Паисія на Черемшанѣ не служить, — въ чемъ Пафнутій и далъ подписку; но тогда же мы замѣтили, что со стороны Пафнутія это было вынужденный, только наружный миръ, и что данныхъ имъ обязательствъ онъ не станетъ исполнять. Такъ дѣйствительно и случилось. Возвратившись на Черемшанъ, онъ попрежнему сталъ служить тамъ и даже поставилъ для женскаго скита въ попы нѣкотораго Еѳима Ерошкина. Паисій, вскорѣ же узнавшій объ этомъ, былъ до крайности оскорбленъ и пораженъ столь скорымъ и столь явнымъ нарушеніемъ только-что данныхъ Пафнутіемъ обѣщаній и ясно понялъ, что мирное сожительство съ нимъ не возможно, — что остается одно — или требовать, чтобы Пафнутія заставили непремѣнно выѣхать изъ Черемшана, или, въ противномъ случаѣ, если этого требованія не исполнятъ, самому уйти съ саратовской епархіи. Чтобы лично объяснить все это Духовному Совѣту, онъ и поспѣшилъ въ Москву, гдѣ, по пріѣздѣ его, и составился съѣздъ раскольническихъ архіереевъ, о которомъ мы говоримъ. Паисій подалъ въ Совѣтъ письменную жалобу на Пафнутія, въ которой, изложивъ сейчасъ указанные поступки его, учиненные въ явное нарушеніе даннаго Совѣту, собственноручно имъ подписанаго, обѣщанія — не служить на Черемшанѣ, настоятельно требовалъ удалить его изъ предѣловъ саратовской епархіи, и такъ же настоятельно заявлялъ, что если Совѣтъ не найдетъ возможнымъ это сдѣлать, то онъ, Паисій, болѣе въ Саратовъ не поѣдетъ, а останется жить въ Москвѣ.

Этими заявленіями Паисія раскольническій Духовный Совѣтъ поставленъ былъ въ крайнее затрудненіе. Что было дѣлать? Заставить Пафнутія, чтобы выѣхалъ изъ Черемшана,—нѣтъ никакой возможности: развѣ онъ послушаетъ! Нельзя также и Паисія принудить, чтобы жилъ въ Саратовѣ, не обращая вниманія на самоволіе Пафнутія. И что если онъ останется, какъ угрожаетъ, въ Москвѣ? Этого, какъ извѣстно, всего болѣе опасаются и Петръ Драгуновъ и Шибаевъ, да и самъ владыка-Савватій. Рѣшили — всячески убѣждать Паисія, чтобы не оставлялъ Саратова. Съ этою цѣлію сдѣлано было собраніе Совѣта въ полномъ его составѣ, на которое явился и Паисій. Перетрухину, секретарю Совѣта, приказали прочесть жалобу Паисія. Какъ только чтеніе было кончено, членъ Совѣта, богатый купецъ Мусоринъ, не привыкшій стѣсняться въ обращеніи съ своими «владыками», къ тому же на этотъ разъ бывшій въ нетрезвомъ видѣ, обратился къ Паисію съ такими словами: «Ты пишешь, что въ Саратовъ не поѣдешь, а останешься въ Москвѣ: да тебя въ Москвѣ никто не приметъ!» Паисій отвѣтилъ: «Я и не ищу, чтобы въ Москвѣ кто-нибудь принялъ меня. У меня есть въ Москвѣ свой домъ, гдѣ я могу жить и безъ посторонней помощи. А если въ Москвѣ нельзя будетъ жить, такъ уѣду въ деревню, — тамъ есть у меня нѣсколько десятинъ земли: надѣюсь, что, при помощи Божіей, сытъ буду и въ деревнѣ. А въ Саратовъ не поѣду, если Пафнутій не будетъ удаленъ изъ моей епархіи». Противъ этого не могъ ничего возразить и самъ г. Мусоринъ при всей его дерзости. А г. Шибаевъ, Драгуновъ и самъ Савватій не проронили слова даже во все засѣданіе. Со стороны Ив. Ив. Шибаева, который угрожалъ Паисію прошлый разъ выгнать его изъ Москвы метлой, это смиренное молчаніе особенно знаменательно. Между тѣмъ остальные изъ присутствовавшихъ, и духовные, и міряне, стали кланяться Паисію и упрашивать его, чтобы не оставлялъ епархіи, даже указывали ему возбраняющія это церковныя правила. Паисій отвѣчалъ: «Эти правила я знаю; но знаю и другія, строго воспрещающія епископу жить и дѣйствовать по-архіерейски

въ епархіи другого епископа: почему же отъ меня вы требуете исполненія правилъ, а отъ Пафнутія не требуете, — дозволяете ему жить и дѣйствовать въ моей епархіи?» Тогда Паисію было объявлено, что отъ Совѣта послано будетъ Пафнутію строгое предписаніе выѣхать изъ Черемшана, лишь бы онъ, Паисій, согласился не оставлять епархіи. Паисій согласился, и 4-го ноября члены Совѣта — Савватій, Петръ и другіе — дѣйствительно подписали и отправили къ Пафнутію грамоту, въ которой ему ставилось въ вину, что, вопреки своему письменному обѣщанію, продолжаетъ онъ служить и даже ставить поповъ въ чужой епархіи, безъ дозволенія мѣстнаго епископа, приведены нарушенныя имъ чрезъ это церковныя правила, и предписывалось ему выѣхать изъ Черемшана или въ Казань, или въ Николаевскъ, причисленный къ его епархіи. Паисію, въ удостовѣреніе, выдана копія съ этой грамоты, и онъ, повидимому, успокоенный выѣхалъ изъ Москвы. Но у Пафнутія между поволжскими раскольниками есть много почитателей (хотя имѣются и враги, какъ видно изъ полученнаго нами письма, о которомъ мы говорили прошлый разъ): получивъ изъ Москвы, можетъ быть, отъ самого Перетрухина, извѣстіе объ угрожающемъ Пафнутію изгнаніи изъ Черемшана, эти почитатели его составили и отправили въ Духовный Совѣтъ прошеніе, чтобы онъ не притѣснялъ старика Пафнутія, а оставилъ его спокойно проживать на Черемшанѣ. Въ прошеніи говорилось, что Пафнутій одинъ изъ всѣхъ старообрядческихъ епископовъ не запятналъ себя сообщничествомъ въ ереси Онисима Швецова, проповѣдующаго подлѣтное, вмѣстѣ съ вѣками, рожденіе предвѣчнаго Сына Божія, что онъ одинъ выступилъ съ обличеніями противъ этого злаго еретика, тогда какъ всѣ прочіе и самъ Духовный Совѣтъ равнодушно терпятъ распространеніе злой ереси Швецова и позорнымъ образомъ потворствуютъ ей: за это, говорили просители, владыка-Пафнутій заслуживаетъ великой похвалы и благодарности, а не гоненія и изгнанія изъ его любимаго и спокойнаго пріюта. Въ заключеніе они писали, что если прошеніе ихъ не будетъ уважено и Пафнутія не оставятъ

спокойно жить на Черемшанѣ, то они, вмѣстѣ съ своимъ владыкой, отдѣлятся отъ Духовнаго Совѣта, какъ запятнавшаго себя сообщничествомъ въ ереси Швецова, и отъ прочихъ раскольническихъ епископовъ, не прерывающихъ общенія съ этимъ еретикомъ, котораго надлежитъ отлучить отъ церкви и предать проклятію за его злыя еретичества. Эту просьбу съ такою страшною угрозою Духовный Совѣтъ получилъ, совершенно неожиданно для него, вскорѣ послѣ того, какъ отправилъ къ Пафнутію вышеупомянутую грамоту свою, и, само собою понятно, былъ поставленъ ею въ крайне затруднительное положеніе. Дѣйствительно, теперь онъ можетъ сказать словами писанія: *тѣсно ми отвсюду!* За посланную къ Пафнутію грамоту, этотъ старѣйшій раскольническій епископъ, съ своими многочисленными почитателями и сторонниками, можетъ, да и грозитъ уже, произвести отдѣленіе отъ союза съ прочими именуемыми епископами, отъ чего можетъ произойти новый раздоръ въ австрійской лже-ерархіи, и именно въ той ея части, которую составляютъ епископы-мнимо-окружники, — между ними явятся *причастные* швецовской ереси и *не причастные,* и, конечно, прервутъ другъ съ другомъ общеніе. Если же, въ предупрежденіе этого новаго раздѣленія въ искрошившейся на части жалкой австрійской іерархіи, Духовный Совѣтъ принесетъ прощеніе предъ Пафнутіемъ за свою грамоту и предоставитъ ему полную свободу жить на Черемшанѣ, что̀ дѣлать тогда съ Паисіемъ? — тогда и онъ приведетъ въ исполненіе свою угрозу, — оставитъ свою саратовскую епархію и переѣдетъ на жительство въ Москву, чего такъ боятся и Савватій, и Петръ Драгуновъ, и Иванъ Иванычъ Шибаевъ. Трудно вамъ, Иванъ Иванычъ, отовсюду, и любопытно будетъ видѣть, какъ вы изъ этихъ затрудненій выйдете...

Къ довершенію непріятностей, воздвигъ гласъ противъ Духовнаго Совѣта даже «владыка-Силуянъ» кавказскій. Этотъ «Силуанъ» именуется не только кавказскимъ, но и донскимъ; а между тѣмъ Духовный Совѣтъ съ бывшими на первомъ осеннемъ съѣздѣ епископами поставилъ, какъ мы уже сообщали, особаго епископа на Донъ — Спиридонія, — и поставилъ, даже

не испросивъ на то согласія отъ Силуана, — мало того, — по поставленіи даже не извѣстилъ его о томъ и грамотою, такъ что онъ узналъ уже стороной о совершившемся отъятіи у него цѣлой половины его епархіи и о появленіи новаго епископа, собрата ему въ австрійской іерархіи... Такимъ презрительнымъ къ нему отношеніемъ, такою обидою и такимъ нарушеніемъ церковныхъ правилъ оскорбился даже «владыка-Силуянъ». Разгнѣванный до крайности, онъ отправилъ въ Духовной Совѣтъ ругательное посланіе, которымъ предаетъ членовъ этого Совѣта и всѣхъ участвовавшихъ въ поставленіи Спиридонія проклятію, — такъ и пишетъ: «будьте вы отъ меня всѣ прокляты»! Конечно, Силуанъ — не Пафнутій казанскій; Духовный Совѣтъ справедливо считаетъ его ничтожествомъ и питаетъ къ нему полное презрѣніе; но вѣдь и онъ для раскольниковъ «владыка», какой бы тамъ ни былъ, и произнесенное имъ проклятіе на виновныхъ въ поставленіи Спиридонія есть актъ новаго раздѣленія въ злополучной австрійской іерархіи, которымъ Духовному Совѣту пренебрегать нельзя, потому что и Силуанъ имѣетъ своихъ приверженцевъ, да еще какихъ? — разныхъ г-дъ есауловъ и иныхъ офицеровъ храбраго кубанскаго казачьяго войска. Если они выступятъ на защиту своего Силуана, то Духовному Совѣту будетъ зѣло *тѣсно*...

По закрытіи второго осенняго съѣзда никого изъ пріѣзжихъ раскольническихъ владыкъ и прочихъ духовныхъ лицъ въ древле-престольной Москвѣ не осталось, и самъ великій еретикъ нашихъ дней — Онисимъ Швецовъ выбылъ изъ столицы. По просьбѣ Викторa уральскаго онъ отправился въ его епархію, въ Уральскъ, бесѣдовать съ извѣстнымъ миссіонеромъ-собесѣдникомъ о. Ксенофонтомъ Крючковымъ. Такимъ образомъ еретикъ Швецовъ все-таки составляетъ силу раскола, и раскольническіе епископы, не обращая вниманія на его явныя еретичества, обращаются именно къ нему, когда нужно противопоставить кого-нибудь защитникамъ православія. Но какъ же печально, значитъ, положеніе раскола, если онъ вынужденъ прибѣгать подъ защиту человѣка, самими

раскольническими властями обличеннаго въ еретичествѣ и доселѣ не оставившаго это еретичество?!

Вскорѣ же по окончаніи втораго съѣзда раскольническихъ архіереевъ пришло въ Москву печальное для раскольниковъ извѣстіе о смерти Аркадія, бывшаго архіепископа Славскаго. Аркадій Славскій — лицо примѣчательное въ исторіи Бѣлокриницкой іерархіи. Онъ, послѣ Кирилла, единственный самимъ Амвросіемъ поставленный для раскольниковъ епископъ. Поставленіе его совершено было 24 августа 1847 г. въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, куда нарочно онъ присланъ былъ изъ Добруджи раскольниками-некрасовцами въ числѣ прочихъ кандидатовъ на священство. Возвратившись въ Турцію, къ своей новой паствѣ, Аркадій подвергся тяжкому гоненію отъ турецкаго правительства вслѣдствіе доноса на него, сдѣланнаго тѣми изъ раскольниковъ-некрасовцевъ, которые не хотѣли принять недавно учрежденной іерархіи отъ «обливанца» — Амвросія[1]). Дѣло однако кончилось въ пользу Аркадія: онъ утвердился на своей каѳедрѣ, и въ 1850 году тогдашнимъ намѣстникомъ Бѣлокриницкой митрополіи Онуфріемъ возведенъ былъ даже въ санъ архіепископа. Но черезъ три года послѣ этого Аркадія постигла новая бѣда: 23 апрѣля 1854 года онъ былъ взятъ занимавшими Добруджу нашими войсками, препровожденъ въ Россію и по распоряженію правительства заключенъ въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь. Здѣсь въ 1870 году мы имѣли съ нимъ свиданіе и очень интересный разговоръ[2]). Черезъ десять лѣтъ послѣ этого (въ 1881 г.) Аркадій, вмѣстѣ съ Конономъ и Геннадіемъ, освобожденъ изъ монастыря и жилъ на свободѣ во Владимірѣ: здѣсь и умеръ 18 числа сего ноября мѣсяца, имѣя отъ роду 80 лѣтъ[3]).

---

[1]) О поставленіи Аркадія и объ испытанныхъ имъ гоненіяхъ въ первое время по поставленіи подробно говорится въ нашей статьѣ «Объ учрежденіи архіерейской каѳедры у турецкихъ раскольниковъ», напечатанной въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1869 г. (№№ 5 и 6).

[2]) См. Описаніе этого свиданія въ *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 198—206. Тамъ же краткая біографія Аркадія: стр. 181—183.

[3]) Самъ Аркадій при допросѣ въ 1854 г. показалъ о себѣ, что родился около 1809 г.

Извѣстіе объ его смерти, немедленно полученное въ Москвѣ, какъ пять лѣтъ тому назадъ подобное же извѣстіе о смерти другаго «страдальца» — Конона, произвело, разумѣется, сильное впечатлѣніе на здѣшнихъ старообрядцевъ австрійскаго согласія, и на плечи Ивана Иваныча Шибаева легли новыя хлопоты: начались, гдѣ слѣдуетъ, ходатайства о дозволеніи перевезти тѣло скончавшагося «владыки» въ Москву для погребенія на Рогожскомъ Кладбищѣ вмѣстѣ съ двумя другими «владыками», Антоніемъ и Конономъ, — ходатайства, разумѣется, немедленно увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ. Кому же изъ высокопоставленныхъ г-дъ, распоряжающихся сими дѣлами, можетъ прійти на мысль, что, дозволяя свозить на Рогожское Кладбище умершихъ раскольническихъ архіереевъ, дѣлая изъ него какую-то усыпальницу австрійскихъ лжеепископовъ, они придаютъ въ глазахъ раскольниковъ еще больше значенія этому зловредному гнѣзду раскола, дѣлаютъ изъ него какую-то метрополію австрійщины, причиняя тѣмъ явный вредъ и оскорбленіе православной церкви? А если и приходило на мысль, то какое имъ дѣло до церкви... Итакъ тѣло Аркадія перевезено въ Москву, и 20 числа на Рогожскомъ Кладбищѣ происходили еще торжественныя похороны, только на этотъ разъ безъ участія разныхъ высокопоставленныхъ лицъ. Впрочемъ, нельзя же похороны Аркадія сравнивать съ похоронами Морозова: Аркадій и Морозовъ — величины несоизмѣримыя. Похороны Аркадія можно сравнивать съ похоронами Конона, и дѣлая это сравненіе, мы примѣчаемъ ту пріятную особенность, что теперь не видно (по крайней мѣрѣ мы не видали еще) тѣхъ хвалебныхъ расколу газетныхъ статей, какія пять лѣтъ тому назадъ были напечатаны по случаю смерти и похоронъ Конона, — даже самъ г. Пругавинъ, наговорившій тогда столько тенденціознаго вздора по сему случаю, кажется, не открывалъ устъ своихъ въ восхваленіе Аркадія и прославленіе его страданій отъ варварства россійскаго правительства. Если такъ, то это признакъ утѣшительный...

Скажемъ теперь объ отрадномъ для церкви извѣстіи, по-

лученномъ нами изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ надъ раскольниками владычествуетъ Силуанъ. Очень жалѣемъ, что это извѣстіе получено такъ поздно. Оно вызвано нашимъ замѣчаніемъ (см. гл. 8), что доселѣ мы еще не слыхали, чтобы кто-нибудь изъ старообрядцевъ откликнулся на царскій призывъ — послѣдовать примѣру восьми оренбургскихъ старообрядцевъ, ознаменовавшихъ свою радость о чудесномъ спасеніи царскаго семейства въ великій день 17-го октября 1888 г. своимъ присоединеніемъ къ православной церкви. Благодареніе Богу!— оказалось, что напротивъ былъ такой примѣръ, и мы очень рады сообщить объ немъ читателямъ. Вотъ что̀ пишетъ намъ о. діаконъ единовѣрческой церкви въ станицѣ Ханской (Кубанской обл.) Алексѣй Ивлевъ. «Имѣю честь доложить вамъ, что когда мною прочитано было въ № 5 Церковныхъ Вѣдомостей за настоящій 1889-й годъ о обращеніи пензенскихъ раскольниковъ въ память событія 17-го октября и что нашъ Монархъ пожелалъ, чтобы и другіе послѣдовали ихъ примѣру, я сообщилъ объ этомъ нашимъ казакамъ-раскольникамъ и между ними нашлись внимательные къ слову Великаго Государя, — именно изъявили готовность присоединиться къ церкви жители станицы Ханской, принимавшіе австрійское лжесвященство: урядникъ Венедиктъ Ивлевъ, казакъ Иванъ Мосоловъ, казакъ Никифоръ Клюшниковъ, казакъ Ѳаддей Смольянкинъ, и принадлежавшіе къ безпоповскому расколу поморской секты, жители станицы Бѣлорѣченской — урядникъ Василій Болдиновъ, урядникъ Елеазаръ Ермаковъ и мѣщанинъ г. Майкопа Семенъ Тереховъ. О своемъ намѣреніи присоединиться къ церкви всѣ эти лица дали мнѣ письменное заявленіе, копію которою при семъ посылаю вамъ. Они просили меня также вмѣстѣ съ ними отправиться въ Ставрополь, чтобы представить ихъ преосвященнѣйшему епископу нашему Владиміру и просить его преосвященство лично совершить ихъ присоединеніе къ церкви. Но одинъ изъ упомянутыхъ, именно казакъ Иванъ Масоловъ, по случаю командировки въ конвой Его Императорскаго Величества, не могъ дождаться предположенной нами поѣздки въ Ставрополь, —

передъ отъѣздомъ въ командировку онъ присоединенъ былъ къ церкви единовѣрческимъ священникомъ Дометіаномъ Ивлевымъ; съ остальными же 25-го апрѣля я отправился въ Ставрополь и здѣсь 30-го числа того же мѣсяца преосвященнѣйшій Владиміръ совершилъ надъ ними чинъ присоединенія при служеніи въ семинарской церкви». Вотъ текстъ и упомянутаго въ письмѣ «заявленія», копію котораго прислалъ намъ о. діаконъ:

«Мы, кавказскіе казаки нижепоименованныхъ станицъ Кубанской области, Майкопскаго отдѣла, бывшіе подъ названіемъ старообрядцы Австрійской лже-іерархіи и безпоповской поморской секты, выслушавши отъ братскаго миссіонера Ставропольской епархіи, діакона единовѣрческой церкви Алексѣя Ивлева, прочитанную намъ церковную вѣдомость Святѣйшаго Синода сего 1889 года № 5, гдѣ объявлена Высочайшая благодарность жителямъ села Никольскаго, Пензенской епархіи, и что Царь, нашъ Батюшка, желаетъ, чтобы и остальные старообрядцы вразумились и обратились въ единеніе со святою православною Грекороссійскою церковію; во вниманіе гласа Его Императорскаго Величества Александра III, мы, подписавшіеся на семъ, желаемъ во всемъ слушаться своего Монарха, Помазанника Божія, и послѣдовать Его совѣту, какъ нѣкогда наши предки послѣдовали за своимъ вождемъ св. благовѣрнымъ и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ. Мы видимъ чудо милости Божіей, случившееся 17 октября минувшаго года надъ нашимъ возлюбленнымъ и любвеобильнымъ Монархомъ и, какъ вѣрноподданныя дѣти, повергаемся къ стопамъ ногъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Наслѣдника всероссійскаго престола Его Императорскаго Высочества Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, и всему Царствующему Дому. Мы изъявили рѣшительное наше желаніе поступить въ православную вѣру, на правилахъ единовѣрія, гдѣ бы мы единымъ сердцемъ и едиными усты могли бы принести молитву къ Царю Царемъ о

дальнѣйшемъ покровительствѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома. Къ сему подписуемся своеручно». (Слѣдуютъ подписи).

Слава и честь этимъ воинамъ, рѣшившимся засвидѣтельствовать вѣрность, преданность и беззавѣтное послушаніе своему Державному Вождю исполненіемъ Его желанія въ самомъ святомъ и великомъ дѣлѣ — въ дѣлѣ вѣры,— не захотѣвшимъ болѣе принадлежать не къ той вѣрѣ, которую Онъ исповѣдуетъ, молиться не въ той церкви, въ которой Онъ молится и которой есть первый сынъ и покровитель! Но какъ мало число этихъ избранныхъ! Зато примѣръ ихъ тѣмъ замѣчательнѣе и тѣмъ поучительнѣе для множества ихъ братьевъ по оружію, на Кубани и Терекѣ, на Дону и на Уралѣ. Не пора ли и всѣмъ вамъ, доблестные слуги Царя и отечества, оставить вашу церковную рознь съ православнымъ Царемъ и православной Русью, оставить вашихъ Силуяновъ и Спиридоновъ съ ихъ лжеименными попами, которыхъ самъ Державный Вождь вашъ не признаетъ ни архіереями, ни попами, а вмѣстѣ съ Нимъ идти въ тѣ святые храмы, гдѣ совершаютъ священныя таинства и службу Божію истинные пастыри церкви, законно поставленные, имѣющіе непрерывно-апостольское преемство? Этого ждетъ отъ васъ православный Царь. Тогда именно вы будете служить и Ему и отечеству въ полномъ смыслѣ вѣрой и правдой...

Вотъ и еще утѣшительное извѣстіе, полученное нами оттуда же, съ Кавказа. Пишетъ извѣстный нашимъ читателямъ Т. И. Касиловъ:

«*Предъ очима Божіими путіе мужа: вся же теченія его назираетъ* (Прит. 5, 21). *Той бо зритель есть дѣлъ человѣческихъ.*

«Наконецъ-то Богъ благоволилъ мнѣ и даровалъ силу разорвать узы, связующія съ расколомъ!

«21-го ноября, предъ литургіею, меня присоединилъ къ православной каѳолической восточной церкви бывшій мой благодѣтельный собесѣдникъ, священникъ станицы Ханской, нынѣ, съ 14-го сентября, протоіерей города Майкопа, о. Евгеній Соколовъ — въ городскомъ Александро-Невскомъ соборѣ.

«Итакъ, Богу содѣйствующу, я исполнилъ свое обѣщаніе, а ваше уже четырехлѣтнее доброе и спасительное пожеланіе — оставить мною опровергаемый расколъ».

Мы сердечно рады этому извѣстію, и теперь уже со всею твердостію можемъ повторить то, что̀ писали нѣкогда по одному предположенію, что Т. И. Касиловъ присоединился къ церкви: «Да поможетъ ему Богъ терпѣливо перенести огорченія, какія ожидаютъ его въ семейной и общественной раскольнической средѣ! да не ослабѣетъ его ревность въ проповѣди православія и да послужитъ его обращеніе къ церкви добрымъ примѣромъ для другихъ, ищущихъ истины и спасенія старообрядцевъ»! (см. Лѣт. гл. 2).

Только что дописали мы эти строки, какъ получили еще отрадное извѣстіе. Достопочтенный священникъ села Верхняго Березова (Курс. епар.) о. Емеліанъ Апошанскій пишетъ намъ: «Какъ будто въ отвѣтъ на ваше доброе пожеланіе, выраженное въ замѣткахъ № 15 издаваемаго вами журнала «Братское Слово», 5 ноября сего 1889 года совершено было мною присоединеніе изъ раскола въ православіе жены И. Я. Выродова (присоединившагося съ малолѣтнимъ сыномъ ранѣе, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ) Гликеріи Павловой. И теперь, въ исполненіе вашихъ словъ, дѣйствительно водворился «полный миръ и союзъ вѣры въ новомъ православномъ семействѣ», нарушавшійся прежде разностію религіозныхъ взглядовъ супруговъ. Сообщая о семъ столь радостномъ событіи, глубоко убѣжденъ, что и вы сердечно раздѣлите со мною оную радость, и возблагодарите Господа Бога, своею благодатію содѣйствовавшаго къ обращенію въ православіе столь упорной прежде и закоренѣлой старообрядки» (Пис. отъ 22 ноября).

И радуемся сердечно и благодаримъ Бога, приведшаго еще одну заблудшую овцу во дворъ свой. Радуемся особенно за это новое православное семейство, ибо то несомнѣнная истина, что единеніе супруговъ въ вѣрѣ и общеніе въ церковной молитвѣ есть первое условіе и вѣрный залогъ семейнаго счастія.

15. Швецовъ, возвратившійся изъ Оренбурга въ Москву: его хвастовство и обличеніе его хвастовства — Стародубскій попъ Ѳеимъ. — Жиды пріемлющіе раскольническое крещеніе. — Подвиги Арсентія Морозова и его друзей.

Было упомянуто прошлый разъ, что Онисимъ Швецовъ, по просьбѣ раскольническаго лже-епископа Виктора Уральскаго, отправился изъ Москвы, куда пріѣзжалъ съ своимъ нижегородскимъ лже-епископомъ Кирилломъ, въ Уральскъ для собесѣдованія съ православнымъ миссіонеромъ протоіереемъ Крючковымъ. Теперь г. Швецовъ уже возвратился изъ Уральска въ Москву и повѣствуетъ здѣсь довѣрчивымъ въ подобныхъ случаяхъ раскольникамъ, что на бесѣдахъ онъ одержалъ совершенную побѣду надъ православнымъ собесѣдникомъ, такъ что колебавшіеся въ преданности расколу уральскіе казаки совсѣмъ оставили мысль о присоединеніи къ церкви. Онъ повѣствуетъ также, что произвелъ самое выгодное впечатлѣніе на самого областного начальника Н. Н. Шипова, который лично присутствовалъ на нѣсколькихъ бесѣдахъ, потомъ удостоилъ его особой аудіенціи, очень ласково говорилъ съ нимъ и откровенно сознался, что доселѣ имѣлъ невѣрный взглядъ на старообрядчество и что теперь, послушавъ г. Швецова, уже не станетъ болѣе относиться къ старообрядцамъ съ такою строгостію, какъ относился доселѣ. Такъ повѣствуетъ въ Москвѣ г. Швецовъ, — и всегда готовые вѣрить успѣхамъ раскола и его проповѣдниковъ московскіе раскольники внимаютъ ему съ полнымъ довѣріемъ, весьма радуются его успѣхамъ и прославляютъ своего апологета. Извѣстные «братчики» прониклись еще бо̀льшимъ къ нему благоговѣніемъ и превозносятъ его, какъ единственнаго и необоримаго защитника древлеправославія. Умилился даже и самъ Савватій: забывъ о явномъ еретичествѣ Швецова, обличенномъ на ихъ раскольническомъ соборѣ, Савватій не только принялъ его внимательно, но и дозволилъ ему служить литургію въ Николинъ день, которую сей еретичествующій раскольническій священноинокъ и совершалъ торжественно въ моленной Назарова, на Смоленскомъ рынкѣ.

Но г. Швецовъ извѣстенъ не только своимъ еретичествомъ, а также и своимъ бахвальствомъ. Въ свойственномъ каждому еретику самообольщеніи, онъ считаетъ себя непобѣдимымъ ратоборцемъ раскола и даже послѣ явныхъ, всѣмъ очевидныхъ посрамленій всегда проповѣдуетъ о своемъ якобы совершенномъ торжествѣ надъ противниками, благо въ расколѣ много людей, готовыхъ вѣрить такимъ разсказамъ. Такъ и теперь о своихъ уральскихъ побѣдахъ онъ повѣствуетъ совершенную неправду. Мѣ имѣли возможность прочесть письмо его собесѣдника, о. протоіерея Ксенофонта Крючкова, въ которомъ сообщается совсѣмъ не то, что̀ говоритъ Швецовъ, — и сообщеніе это имѣетъ всѣ признаки полной достовѣрности. О. Ксенофонтъ пишетъ: «Въ Уральскъ пріѣхалъ я изъ Оренбурга 15 числа (ноября) въ 3 часа пополудни, а въ пять часовъ началась бесѣда. Да съ кѣмъ бы вы думали? — со Швецовымъ, чего я никакъ не ожидалъ. И вотъ мнѣ, послѣ двухъ безсонныхъ ночей въ дорогѣ, пришлось вести бесѣду съ такимъ лжеучителемъ! Было сряду пять бесѣдъ: съ 15-го по 19-е число. Слушать бесѣды съѣхалось множество казаковъ, и, благодареніе Богу, бесѣды вышли очень удачны, такъ что одинъ старообрядецъ, послѣ второй бесѣды, присоединился къ церкви въ Невскомъ соборѣ, присутствующу самому Швецову, котораго присоединившійся сильно обличалъ во лжи, ибо онъ человѣкъ хорошо начитанный. Даже мѣстный раскольническій попъ Захарій приходилъ ко мнѣ два раза и много критиковалъ Швецова за его бесѣды, которыми остался очень недоволенъ. Не мало съѣхалось на бесѣды и православныхъ священниковъ, отъ которыхъ я также слышалъ благодарность за сильныя обличенія Швецову. А нынѣ (21 числа) уральцы поднесли мнѣ икону Спасителя и адресъ, коимъ засвидѣтельствовали, что остались вполнѣ довольны моими бесѣдами со Швецовымъ, и я изъ Уральска выѣзжаю теперь, радуясь душою и сердцемъ, и благодаря Господа Бога за оказанную мнѣ помощь во время собесѣдованій».

Понятно отсюда, какую цѣну имѣетъ бахвальство Швецова объ одержанныхъ имъ якобы побѣдахъ въ Уральскѣ

надъ православнымъ собесѣдникомъ. Но всего возмутительнѣе въ этомъ бахвальствѣ Швецова то, что онъ повѣствуетъ о достоуважаемомъ начальникѣ Уральской области, который извѣстенъ именно какъ начальникъ, ревнующій о православіи и о благѣ церкви православной. Что онъ по этому самому присутствовалъ на нѣсколькихъ бесѣдахъ — это справедливо; а чтобы онъ давалъ аудіенціи г. Швецову, и особенно, чтобы могъ говорить съ нимъ о измѣненіи своихъ понятій о расколѣ и обѣщать особую благосклонность раскольникамъ, все это не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія и есть очевидно выдумка самого Швецова, вообще досужаго на выдумки ради собственнаго восхваленія. Мы понимаемъ, что г. начальникъ области, справедливо разсчитывая на пораженіе раскола въ лицѣ такого виднаго его представителя, какъ Швецовъ, могъ дозволить ему и пребываніе въ Уральскѣ и публичныя бесѣды о расколѣ; но что же за привилегированная особа г. Швецовъ, чтобы начальники областей могли давать ему аудіенціи и входить съ нимъ въ откровенныя бесѣды о своихъ личныхъ отношеніяхъ къ расколу? И не явится ли такимъ образомъ самъ расколъ, въ лицѣ Швецова, имѣющимъ какое-то привилегированное положеніе въ Россіи? Въ Уральскѣ, мы увѣрены, такъ не смотрятъ на нихъ; но говоря вообще, г. Швецовъ и распространяемый имъ расколъ вмѣстѣ съ его собственными еретичествами, не пользуется ли у насъ дѣйствительно такими привилегіями, какихъ не имѣетъ и господствующая православная церковь? Въ православной церкви лишь съ недавняго времени явились (и не вездѣ еще) епархіальные миссіонеры для борьбы съ расколомъ, и каждый изъ нихъ имѣетъ свой опредѣленный кругъ дѣятельности; только нѣкоторые изъ нихъ, по распоряженію высшей церковной власти и по приглашенію епархіальной, отправляются иногда для собесѣдованій съ раскольниками въ другія мѣста, въ другія епархіи. А въ расколѣ издавна существуетъ привилегированный всероссійскій миссіонеръ, проповѣдникъ раскольническихъ лжеученій и распространитель злыхъ ересей, именующійся священноинокомъ Арсеніемъ, Онисимъ Васильевъ

Швецовъ, свободно разъѣзжающій съ этою цѣлію по всѣмъ концамъ Россіи и за границу для печатанія своихъ зловредныхъ сочиненій, — и вездѣ онъ является и живетъ свободно, съ почетомъ принимается мѣстными раскольниками, публично выступаетъ проповѣдывать расколъ, и никто, никакая власть не полагаетъ ему въ этомъ ни малѣйшей препоны. Развѣ это не особая привилегія расколу и его проповѣднику? Швецовъ оффиціально значится нижегородскимъ крестьяниномъ, или мѣщаниномъ (мы впрочемъ не знаемъ точно его общественнаго положенія, признаваемаго закономъ) и мѣсто жительства имѣетъ въ Нижегородской губерніи: по какому же праву онъ ѣздитъ, не по торговымъ или инымъ своимъ личнымъ дѣламъ, а именно по церковнымъ, по дѣламъ раскола, съ цѣлію его защиты и распространенія, то въ Москву, то въ Петербургъ, то на Донъ, то на Уралъ? Какая церковная власть, признанная закономъ, предписываетъ ему такія поѣздки и даетъ такое право? Подобной власти нѣтъ. Савватій и прочіе раскольническіе лже-епископы въ глазамъ правительства и предъ закономъ такіе же крестьяне и мѣщане, какъ самъ Швецовъ; Духовный Совѣтъ ихъ, совсѣмъ невѣдомый правительству, есть произвольное учрежденіе, состоящее изъ такихъ же крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ. По какому праву и гражданское правительство дозволяетъ Швецову эти переѣзды во всѣ мѣста Россіи и свободное тамъ пребываніе именно ради пропаганды раскола? Мы вовсе не требуемъ какихъ-либо особыхъ стѣсненій, тѣмъ паче преслѣдованій для раскола и его защитниковъ; мы требуемъ только законнаго, возстаемъ только противъ исключительныхъ привилегій, какими пользуется у насъ расколъ и завладѣли его распространители. Пусть Швецовъ свободно пребываетъ въ своемъ Нижегородскомъ гнѣздѣ, пусть онъ является на бесѣды съ православными даже во всѣхъ предѣлахъ Нижегородской губерніи; но предоставить ему полную свободу разъѣзжать по всѣмъ концамъ Россійской имперіи для пропаганды раскола и разныхъ еретичествъ, значитъ произвольно давать ему и расколу привилегіи, не предоставленныя закономъ, и тѣ, кто даетъ имъ такія привилегіи,

отвѣтственны за то передъ закономъ. Смѣемъ думать, что мы говоримъ совершенную правду. А что касается разныхъ другихъ дѣяній г. Швецова, каковы напр. контрбандная перевозка собственныхъ заграничныхъ изданій, печатаніе оныхъ въ раскольническихъ подпольныхъ типографіяхъ, — это другой вопросъ, котораго мы здѣсь касаться не будемъ.

Пріѣхалъ въ Москву и еще одинъ раскольническій дѣятель, нѣсколько извѣстный нашимъ читателямъ, — попъ Ѳеимъ изъ стародубскихъ слободъ, тотъ самый, котораго многократно посрамлялъ на бесѣдахъ о. Пименъ съ своими сотрудниками. Ѳеимъ и спитъ и видитъ — переѣхать въ Москву на тепленькое мѣстечко у раскольниковъ. Прежнія попытки его занять мѣсто на Рогожскомъ Кладбищѣ не увѣнчались успѣхомъ: противъ него, какъ лукаваго и льстиваго человѣка, возстали тогда, опасавшіеся встрѣтить въ немъ соперника во власти, и Шибаевъ и Драгуновъ. Теперь онъ пріѣхалъ въ Москву также поискать мѣстечка, и на сей разъ его старанія, повидимому, будутъ имѣть успѣхъ. его благосклонно принялъ даже самъ Иванъ Ивановичъ Шибаевъ и дозволилъ ему служить въ своей собственной моленной вмѣсто попа Григорія Виноградова, который сдѣлался боленъ.

Мнимую истину раскольническаго древлеправославія начинаютъ познавать жиды. У жидовъ, разумѣется, въ виду «гешефтъ»; но раскольники видятъ здѣсь доказательство своей правоты, признаваемой якобы самими жидами Нѣкогда перекрестился въ расколъ извѣстный жидъ — Карловичъ; года два тому назадъ перекрестился еще одинъ, служащій теперь приказчикомъ на фабрикѣ Арсентія Морозова; а недавно раскольники окрестили и еще какого-то жида, пріѣхавшаго изъ Минска, — крестилъ его попъ Константинъ и назвалъ Ильей. Раскольники по сему случаю торжествуютъ, — и надобно удивляться ихъ ослѣпленію, что не могутъ понять, чего жиды ищутъ въ расколѣ. Казалось бы, Карловичъ достаточно доказалъ имъ это. Да и другой жидъ, принявшій расколъ подъ вліяніемъ «братчиковъ», когда нуждался въ нихъ и жилъ у ихъ предсѣдателя — Боева, очень въ нихъ заискивалъ; а по-

томъ, добившись мѣстечка у Морозова, извѣстнаго покровителя раскольниковъ, хотя бы то жидовскаго происхожденія, и знать не хочетъ «братчиковъ, на что̀ они съ своей стороны очень сѣтуютъ. Таковъ же, конечно, и новокрещенный жидъ. Впрочемъ обращенія изъ жидовства въ расколъ явленіе интересное. Извѣстно, что въ Москвѣ примѣчаются теперь двѣ великія силы — жиды и раскольники· не начинается ли борьба между этими силами? не разсчитываютъ ли раскольники со временемъ обратить въ свой храмъ и великолѣпную еврейскую синагогу, которая воздвиглась даже въ древлеправославной Москвѣ? А знаменитый Арсентій Иванычъ Морозовъ, принимающій на службу къ себѣ выкрещенныхъ изъ жидовства раскольниковъ, не надѣется ли, что со временемъ его хоръ будетъ оглашать своды этого храма?...

Кстати объ Арсентіи Иванычѣ и его друзьяхъ. Мы слышали, что вокругъ Богородска, въ гуслицкомъ раскольническомъ населеніи, производилась сильная агитація въ пользу этого коммерсанта, чтобы выбрать его въ гласные для присутствія на Московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. Агитація производилась съ такою наглостью, что даже одинъ изъ старообрядцевъ возмутился и сообщилъ о ней, кому слѣдуетъ. По необходимости началось дѣло, — и вотъ мы читаемъ теперь въ газетахъ, что 7-го декабря, при открытіи очередной сессіи Московскаго губернскаго земскаго собранія было доложено «полученное отъ губернатора сообщеніе, что имъ опротестованъ результатъ Запонорскаго (въ Гуслицахъ) избирательнаго съѣзда отъ крестьянъ Богородскаго уѣзда, такъ какъ есть указанія, что на этомъ съѣздѣ *давались деньги избирателямъ, слѣдовательно есть признакъ подкупа* Изъ числа избранныхъ Запонорскимъ съѣздомъ гласныхъ Богородскимъ уѣзднымъ собраніемъ избранъ одинъ А. И. Морозовъ участвовать въ губернскомъ собраніи. Губернское собраніе *единогласно признало*, что въ виду такихъ свѣдѣній А. И. Морозовъ участвовать въ губернскомъ собраніи, до окончательнаго рѣшенія вопроса о правильности Запонорскаго съѣзда, *не имѣетъ права*» (Москов. Вѣд. № 339). Нельзя не отмѣтить этого,

весьма рѣдкаго и тѣмъ болѣе утѣшительнаго случая, что и морозовскому толстому карману не оказали снисхожденія въ нарушеніи закона.

А о другѣ г. Арсентія Морозова, Богородскомъ соборномъ священникѣ Каптеревѣ, въ дополненіе къ сообщенному уже извѣстію о поступкѣ его съ миссіонеромъ Шашинымъ, мы получили (за подписью) письмо одного Богородскаго гражданина, который между прочимъ пишетъ, что о. Каптеревъ, 26 сентября, въ день бесѣды Шашина, изгнаннаго имъ изъ собора въ другую церковь, по окончаніи литургіи вышелъ на амвонъ и «съ обычнымъ увлеченіемъ и страстностію потрясая св. крестъ, говорилъ народу, что бесѣда Шашина о крестномъ знаменіи отклонена имъ потому-де, что крестное знаменіе не составляетъ разности между православіемъ и старообрядчествомъ» и т. д., а потомъ собралъ на улицѣ народъ (это былъ базарный день) и также старался объяснить ему причины изгнанія Шашина изъ собора (народъ однако мало его слушалъ). «Благодареніе Богу, — прибавляетъ нашъ корреспондентъ, — что г. Каптеревъ не имѣетъ здѣсь должнаго авторитета, какъ священникъ, иначе своимъ антиправославнымъ движеніемъ 26 сентября онъ могъ бы принести большое зло... Жителямъ Богородска достаточно извѣстно, почему, изъ-за чего и за что дѣйствуетъ такъ о. Каптеревъ...»

Боже великій! Сохрани святую церковь твою и избавь ее наипаче отъ лжепастырей!